

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 15

Санкт-Петербург, 2023

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Году педагога и наставника посвящается

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 15

Санкт-Петербург
2023

УДК 34(05)
ББК 67я5
А57

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е. В. ЕЛАГИНА, кандидат юридических наук, доцент
(главный редактор)

М. Н. КУСТОВ
(заместитель главного редактора),

К. Е. КОЛЕСНИЧЕНКО
(ответственный секретарь),

Ю. М. БОБРОВА, О. А. ГУРЕЕВА,
А. В. ЗАРУБИН, И. Б. ЛОМАКИНА,

Под общей редакцией
заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
старшего советника юстиции, кандидата юридических наук, доцента
А. А. САПОЖКОВА

Статьи печатаются в редакции авторов

E-mail: almanakh2016@mail.ru

Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. —
А57 Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. — Вып. 15. —
1 CD-R (17,0 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и бо-
лее; 512 Мб и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше;
SVGA 800×600.16 bit и более; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл.
с экрана. — Текст : электронный.

Подписано к использованию 18.12.2023.
Печ. л. 32,37. Тираж 15 экз. Заказ 31/23.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 17,0 Мб.

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю	6
I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	7
Абрамова Д.А., Вересов М.М. Нетипичные ветви государственной власти	—
Карабин И.В. Возможность существования материального права без процессуального	13
Симутина Д.С. К вопросу об изучении принципа гуманизма в российской правовой системе	16
Шкинцова А.А. Особенности российского правового сознания	20
 II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	 24
Багаев М.Э., Безишев Г.С. Сравнительно-правовой анализ участия прокурора в гражданском судопроизводстве России и некоторых странах СНГ	—
Ерош С.Г. К вопросу о возможности распространения потребительского статуса на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц	28
Зуев Д.В. Проблемы в правовом регулировании договора суррогатного материнства	32
Королев П.Е. Договор о реализации туристского продукта: правовые вопросы содержания и формы	37
Кочевинцов С.Ю. Социальные потребности как детерминанта функций трудового права	41
Куконин В.И., Терехина Н.К. Проблемы правового положения хозяйственных обществ	46
Лихоманова Я.Ю., Мурзина В.А. Возможные пути совершенствования механизма реализации компенсации морального вреда	50
Никитина А.Д., Дмитрикова Д.А. Особенности соблюдения природоохранного законодательства в рамках предпринимательской деятельности	55
Онучина С.А., Артемчук В.Р. Проблема определения авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом	59
Петрухина А.А. К вопросу об использовании аффидевита в качестве доказательства в гражданском судопроизводстве	63
Рохина В.В. Проблемы реализации сделок слияния и поглощения коммерческих организаций в условиях экономических санкций	66
Сарапкин В.А. Отдельные вопросы правовой оценки арбитражными судами электронных доказательств: научный и практический аспекты	70
 III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ	 76
Барсукова А.В. Некоторые особенности статуса лица, пострадавшего от вымогательства	—
Гараева Ю.А. К вопросу об отграничении состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ от иных составов преступлений	80
Киреева А.В. «Вовлечение», «склонение», «подстрекательство»: вопросы соотношения понятий по уголовному законодательству Российской Федерации	86

Моисеева П.К. Проблема квалификации хулиганства с применением «негодного» оружия.....	90
Рачков В.Р. Некоторые вопросы квалификации незаконного предпринимательства.....	94
Федотова А.С. Некоторые проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 2101 УК РФ.....	98
IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ.....	103
Андреева В.А. Использование метода алгоритмизации и программирования в деятельности прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	—
Габиева Э.Г., Колошина Е.В. Внедрение института медиации в уголовное судопроизводство России.....	106
Заложников К.Д. Актуальные проблемы формирования и использования заключения специалиста в уголовном процессе.....	111
Зорыгин И.С. Влияние существенности нарушения законодательства на признание доказательств недопустимыми.....	116
Колошина Е.В. Обеспечение безопасности потерпевшего и свидетелей на стадии предварительного расследования с использованием систем видеоконференц-связи.....	120
Коробова К.О. К вопросу о незаконном воздействии сторон на присяжных заседателей.....	123
Кульпин А.А. Особенности криминалистической превенции в молодежной среде преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ.....	128
Романько А.Г. О некоторых подходах к пониманию принципа языка уголовного судопроизводства (советский и современный периоды).....	133
Фатеева С.А. Психологические основы допроса.....	138
Фроленков Г.В. Значение и порядок установления причин и условий, способствующих совершению преступления, как одна из криминалистически значимых задач предварительного расследования.....	143
V. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО.....	147
Крамской А.С., Ясеновская Е.А. Роль прокурорского надзора в сфере пресечения нарушений лесного законодательства.....	—
Кузнецова Е.М. Роль органов прокуратуры в сфере противодействия незаконным финансовым операциям.....	151
Назаренко И.С. Контроль и надзор: к вопросу о соотношении понятий.....	155
Новикова М.И. Прокурорский надзор в сфере безопасности на воздушном транспорте.....	159
Роганова Д.С. К вопросу о взаимодействии органов прокуратуры с другими государственными органами при осуществлении надзора за исполнением законодательства об ответственном обращении с животными.....	163
Слепнёва С.В. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с медицинскими отходами.....	167
Тимошенко В.А., Колесниченко К.Е. Типовые нарушения требований законодательства о контрактной системе органами местного самоуправления, выявляемые органами прокуратуры российской федерации.....	173
Хованов И.С. Прокуратура Российской Федерации — субъект противодействия экстремизму.....	177

VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА	183
Абакаров Ш.А., Бисултанов Д.Ш. Проблемные вопросы юридической ответственности за экологические правонарушения.....	—
Аширбакиев Р.М. Информационная открытость высших учебных заведений как современная образовательная тенденция и степень её реализации в России	188
Бирюкова П.К. Понятие животного мира как объекта правового регулирования.....	193
Бисултанова М.Ш., Карабин И.Д. Преодоление и устранение пробелов в реализации прав и свобод человека и гражданина конституционным судом Российской Федерации.....	197
Ильичева Е.М., Папина Ю.А. Уклонение от уплаты налогов.....	202
Казанова П.Л. Проблемы реализации экологических прав	206
Кондратьева Л.А. Крайняя необходимость как институт самозащиты в административном праве.....	212
Косенкова А.А. Совершенствование института общественных экологических инспекторов.....	216
Красильюк А.Ю., Плаксин А.А. Использование искусственного интеллекта в налоговой сфере	221
Курганова Е.В., Бороздина М.О. Специфика преамбул конституций стран африканского континента	225
Николаенко А.А. Отдельные вопросы реализации реформы обращения с отходами: проблемы и перспективы на примере орловской области.....	229
Полякова О.В. Отходы производства и потребления как объект экологических правоотношений.....	233
Тараненко М.В. К вопросу о цифровой трансформации налогового законодательства.....	236
Филочева В.С. Становление цифровой трансформации в Российской Федерации в период с 2020 по 2023 год	239
Фонарева Д.В., Счанян Е.К. Факторы выбора сферы профессиональной деятельности студентами российских вузов.....	243
Требования к авторскому оригиналу.....	249
Научные мероприятия для студентов в 2024 году.....	252
Фотоальбом студенческого научного общества.....	253

Обращение к читателю

Добрый день, уважаемые читатели!

В знак высочайшей общественной значимости профессии учителя и педагога 2023 год Указом Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 был объявлен Годом педагога и наставника, что подтверждает признание особого статуса педагогических работников.

Миссия преподавателя высшей школы состоит не только в том, чтобы «обучить» студента, дать ему знания, то есть реализовать образовательную функцию, но и помочь тем, кто пытается реализоваться на поприще студенческой науки.

Без преподавателя невозможно осуществление научно-исследовательской работы студентов, которая является обязательной, органически неотъемлемой частью подготовки дипломированных специалистов, входит в число основных задач, решаемых на базе единства учебного и научного процессов, является одним из важнейших средств повышения уровня подготовки обучающихся.

Именно в процессе научной работы происходит обучение студентов методологии научного поиска, а также формирование таких свойств личности, как самостоятельность, творческая активность, инициативность и исполнительность, а одним из видов научно-исследовательской работы студентов является подготовка научных публикаций.

Мы благодарны преподавателям — научным руководителям студентов, направляющих статьи в наш журнал. Научное руководство — это нелегкий труд. Данное утверждение является не фигурой речи, а констатацией, поскольку научное руководство предполагает формирование у будущего юриста компетенций, необходимых для эффективной практической деятельности.

Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!

С уважением,
редакционная коллегия
Альманаха молодого исследователя

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научная статья
УДК 321

НЕТИПИЧНЫЕ ВЕТВИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Диана Александровна АБРАМОВА¹, Михаил Михайлович ВЕРЕСОВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

Санкт-Петербург, Россия

¹ dolikdiana@icloud.com

² veresoff2005@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению нетипичных ветвей государственной власти. Их видам и функциям, а также правовому регулированию государства. Авторы акцентируют внимание на то, что дальнейшие исследования позволят проанализировать эти нетипичные отрасли и предложить реформы для приведения законодательства в соответствие с политической и правовой реальностью России.

Ключевые слова: нетипичные ветви власти, разделение властей, государство

Original article

ATYPICAL BRANCHES OF GOVERNMENT

Diana A. ABRAMOVA¹, Mikhail M. VERESOV²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ dolikdiana@icloud.com

² veresoff2005@gmail.com

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The work is devoted to the consideration of atypical branches of government. Their types and functions, as well as the legal regulation of the state. The authors emphasize that further research will make it possible to analyze these atypical industries and propose reforms to bring legislation into line with the political and legal reality of Russia.

Keywords: Atypical branches of government, separation of powers, the state

В наши дни теория разделения властей, также именуемая как система сдержек и противовесов, имеет огромное значение в механизме государства. В политическом плане она предотвращает концентрацию власти в какой-то одной из ее ветвей, а в инструментальном оптимально распределяет функции органов власти и обеспечивает их реализацию. Этот принцип также охватывает вертикальное распределение власти в федеральных системах. По мере развития практики становятся необходимыми корректировки теории, ведущие к изменениям, пересмотрам или разъяснениям. Современная политическая и правовая теория признает, что классическое разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви не полностью отражает сложность распределения власти в современных государствах. Тем не менее, этот принцип сохраняет свою первоначальную сущность как основу политической и правовой идеологии. Следовательно, важно изучить и выявить нетипичные ветви или органы власти, выходящие за рамки традиционной триады разделения властей.

Исследования в области социальных наук носят междисциплинарный характер и включают в себя различные дисциплины, такие как юриспруденция, история, философия, политология и т. д. Ученые разных исторических эпох, в том числе Аристотель, Ж. Боден, Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Монтескье, Ж. Руссо, А. Гамильтон, Д. Мэдисон, Т. Джефферсон, Г. Еллинек и М. Вебер, внесли значительный вклад в изучение образования государств, закрепления правовых норм в конституциях и концепции системы сдержек и противовесов.

Российские ученые-правоведы не остались в стороне и также занимались освещением вопросов разделения властей и существования нетипичных ветвей власти. Б.Н. Чичерин еще в XIX веке выделил четвертую ветвь власти – учредительную. В.Е. Чиркин впервые предположил наличие контрольной власти, выделившейся из основной триады [1, с. 246-250]. В.П. Беляев первый в российской юридической науке исследовал разницу между надзором и контролем в механизме государства [2, с. 44-48]. Д.А. Керимов, В.Г. Бессарабов и С.М. Казанцев изучали прокуратуру как независимую надзорную ветвь власти, а Н.Д. Погосян определил Счетную Палату как неклассический надзорный орган [3, с. 7-8]. А.С. Автономов, в свою очередь, доказывал существование независимой избирательной власти [4, с.81].

Локк и Монтескье разработали концепцию разделения властей в XVII - XVIII веках. К середине XIX века она развилась и включила в себя конкретные детали из опыта разных стран. Монтескье считал, что обилие форм правления в разных государствах обусловлено различными особенностями и условиями жизни разных народов. Он подчеркивал важность разнообразных законов, отвергая идею универсальной системы правления, основанной исключительно на принципах естественного права.

Проблема дать определение неклассической ветви власти заключается в том, что за более чем триста лет с образования концепции сдержек и противовесов до сих пор не появились универсальные критерии определения ветви власти, а ее авторы использовали этот термин скорее в метафорической форме для упрощения восприятия этой теории. В.Е. Чиркин на основе длительного изучения и анализа этой темы сформулировал собственные признаки ветви государственной власти:

во-первых, любая ветвь власти предполагает, что в государстве существуют однородные специализированные органы власти, занимающие определенное место в госаппарате и выполняющие особую функцию в сфере управления государством; во-вторых, органы каждой из ветвей власти самостоятельны, они не подчиняются иным органам при осуществлении своих специфических функций; в-третьих, чёткая структурированность ветви власти, которая показывает, что это есть структура в механизме государства, а не обычная совокупность государственных органов; в-четвёртых, ветвь власти можно охарактеризовать как организационное воплощение функции госаппарата в сфере управления обществом и государством; в-пятых, каждая ветвь власти имеет особые формы, процедуры и методы функционирования. На основе указанных признаков ученый привел собственный вариант определения ветви власти – это «обособленная организационно функциональная структура в целостном механизме осуществления государственной власти». В свою очередь нетипичная ветвь власти – специализированная и однородная система в механизме государства, осуществляющая свои функции в особых специфических формах через установленные в законе процедуры с целью повышения эффективности государственного управления, не входящая в классическую триаду разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Классический вариант теории постулирует разделение власти на отдельные ветви: исполнительную, законодательную и судебную. Однако нет единого мнения относительно необходимого количества ветвей или их конкретной категоризации. Правовая наука сформулировала понятие дополнительных нетипичных ветвей власти, чему могут служить примеры различных стран мира. Так Конституции Никарагуа 1987 г., Бразилии 1988 г., Колумбии 1991 г. исходит из присутствия в механизме государства избирательной власти, исходящей от граждан, которые составляют избирательный корпус. Организационное выражение такая ветвь власти нашла в создании избирательных судов, разрешающих споры о выборах и о деятельности особых органов избирательной системы, которые ведут учет избирателей. В Китайской Конституции 1912 г. также выделили особую ветвь власти – экзаменационную. Она впоследствии упоминалась и основных законах Тайваньской республики, где существует до сих пор и функционирует в составе четырех агентств [5, с. 237-238]. Экзаменационная ветвь власти занимается приемом лиц на государственную службу, потому что в специфической системе Тайваня для получения должности и продвижения по карьерной лестнице в государственной службе необходимо пройти специальный экзамен, который проводится государственными комиссиями. Конституции Швеции указывает на существование контрольной власти, но в этом законе такая власть относится скорее к парламенту. В большинстве стран мира присутствуют органы конституционного контроля, а в ряде стран Европы: Венесуэле и Колумбии имеются контрольные управления и палаты. Конституция Франции 1958 г. упоминала некий президентский арбитраж, а именно: «Президент своим арбитражем обеспечивает нормальное функционирование публичных властей», из-за чего некоторые исследователи выделяли особую ветвь власти – арбитражную, тем более что подобные формулировки встречаются в конституциях 90-х годов в африканских странах и Румынии¹. Но всё же при более подробном изучении этого понятия станет ясно, что в данном случае речь идет скорее о ветви власти главы государства, о которой будет сказано несколько позже.

Иногда выделяется такая четвертая ветвь власти, как власть средств массовой информации. Термин «четвертая власть» часто используется метафорически для

¹ Конституция Французской Республики 1958 года – URL: <https://lawyers-ssu.narod.ru> (дата обращения: 05.11.2023).

обозначения прессы как влиятельной и независимой общественной силы, которая требует от власти ответственности. Это является очень распространённой теоретической ошибкой, в данном случае имеет место подмена понятий: хотя средства массовой информации и могут играть значительную роль в формировании общественного мнения и влиять на действия правительства, особенно в правовом демократическом государстве, они не являются формальной ветвью власти, такой как исполнительная, законодательная или судебная ветви. Более того, во многих странах мира нет государственных СМИ, таких как пресса, радио, телевидение и Интернет-ресурсы. Поэтому, хоть СМИ и являются частью политической власти, но абсолютно точно не государственной, а потому не могут быть одной из ее ветвей.

Как уже говорилось ранее, практическая деятельность всегда корректирует теорию, требует её пересмотра и уточнения. Практика принципа разделения властей в России не является исключением. В конце XIX века один из виднейших теоретиков того времени в области теории государства и права Б.Н. Чичерин разделил верховную власть государства на четыре ветви. Четвертой, неклассической ветвью власти, стала учредительная, она представляла собой право принимать основной закон страны с важнейшими правами граждан и определять государственное устройство. То есть органы учредительной власти должны принимать основополагающие нормативные акты, составляющие основу правовой системы [6, с. 123]. Сторонники существования учредительной ветви утверждают, что публичная власть может осуществлять свои функции непосредственно в форме не только процедуры выборов или референдума, но и с помощью учредительных органов публичной власти, а учредительная власть отличается от других ветвей государственной власти, поскольку она предшествует их созданию и имеет временную цель. В Российской Федерации в настоящее время существует учредительный орган – Конституционное собрание. Согласно Конституции Российской Федерации 1993 г, Конституционное собрание созывается в соответствии с федеральным конституционным законом в случае, если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации будет поддержано 3/5 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы¹. Однако состав и основы порядка работы Конституционного собрания в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяются специальным федеральным конституционным законом, который за почти тридцать лет действия настоящей Конституции не был принят, хотя проекты такого закона вносились в Государственную Думу не один раз. И все же учредительную власть следует рассматривать как форму политической власти, а не государственной, поскольку последняя представляет собой объективно существующее явление, не зависящее от наличия конкретного органа.

Контрольная власть, уже упомянутая ранее, по мнению ряда исследователей должна относиться к независимой ветви, поскольку, по их мнению, ее отделение от других ветвей могло бы способствовать повышению эффективности и объективности их работы. По мнению В.Е. Чиркина, «в условиях современного государства развивается процесс выделения четвертой, контрольной власти, которая обладает значительным своеобразием как с точки зрения структуры органов, так и методов их деятельности». Контрольная власть могла бы выражаться в формировании и функционировании «генерального контролера» и «публичного министерства». В. Е. Чиркин приводит контраргумент: выделение контрольной власти в отдельную ветвь нецелесообразно, поскольку это приведет к чрезмерной концентрации власти в одной ветви [5]. Следовательно, создание его как независимой ветви власти

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

может разрушить систему сдержек и противовесов, предоставив ей непропорциональную власть над другими ветвями власти.

Пожалуй, чаще всего в четвертую ветвь власти ученые относят власть главы государства. В странах с президентской республикой такой вопрос не поднимается, ведь там президент возглавляет исполнительную ветвь власти, а значит, является ее частью. Но Россия определяется как смешанная республика и в тексте Конституции говорится об отделении Президента от исполнительной власти. Ст. 10 Конституции РФ провозглашает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Но в ст. 11 Конституции РФ говорится, что государственную власть Российской Федерации осуществляют Правительство РФ, Федеральное Собрание, суды РФ и Президент РФ¹. Президент выполняет отдельные исполнительные функции, участвует в законодательной власти, регулирует общественные отношения посредством указов. Эта уникальная позиция не вписывается в традиционную теорию разделения властей. Президент России обладает государственными полномочиями помимо тех, которые осуществляются Федеральным Собранием, Правительством и судами, например решение вопросов о гражданстве и помиловании, введение чрезвычайного и военного положения, формирование и руководство Советом Безопасности РФ и многие другие полномочия. Данный анализ полномочий Президента позволяет предположить существование дополнительной ветви государственной власти в России, которая не обозначена прямо, но функционирует на практике – власть главы государства.

Неопределенное место в системе сдержек и противовесов занимают и правоохранительные органы. Следственный Комитет РФ, следственная служба ФСБ, следственный департамент МВД структурно относятся к министерствам и ведомствам, то есть к исполнительной ветви власти, но при этом без них невозможно полноценное функционирование судебной системы страны. На практике же правоохранительные органы осуществляют специфичные полномочия, которые имеют мало общего с типичными полномочиями органов исполнительной или судебной ветвей власти. Потому правоохранительные органы, обеспечивающие защиту прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства, функции которых не относятся к управленческим или судебным, необходимо отделить в особую независимую ветвь государственной власти.

Прокуратура, согласно ч. 1 ст. 129 Конституции РФ – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции². Некоторые относят прокуратуру к судебной ветви власти, ведь до внесения поправок в Конституцию РФ положения о прокуратуре были изложены в главе 7, которая называлась «Судебная власть». Но по ч. 1 ст. 118 Конституции право на отправление правосудия принадлежит исключительно судам, к тому же прокуратуре в целом не принадлежат полномочия судебной ветви власти и по Конституции она не является частью судебной системы РФ. Более того, после внесения поправок в Конституцию название главы 7 тоже было изменено, теперь она называется «Судебная власть и прокуратура». В результате отнесения прокуратуры к одной из классических ветвей власти нарушится система сдержек и противовесов, ибо в случае разногласий и конфликтов между ветвями власти прокуратура будет принимать сторону той ветви, к которой структурно будет относиться. Прокуратура это в первую очередь орган надзора, что делает невозможным

¹ Там же.

² Там же.

ее включение в какую-либо из ветвей власти, а лишь показывает необходимость отнесения к отдельной надзорной ветви государственной власти. К такой нетипичной ветви власти также можно отнести Счетную Палату РФ. Согласно ст. 101 Конституции РФ, для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату, состав и порядок деятельности которой определяются федеральным законом¹. Однако Счетная палата РФ не относится к законодательной власти, потому что хоть она и создается Федеральным Собранием, она выполняет не законотворческую функцию, а надзорную, к тому же в случае роспуска Государственной Думы она продолжает работать, что говорит о необходимости отнесения ее к надзорной ветви власти.

В системе органов государственной власти в Российской Федерации отсутствует четкое регулирование статуса избирательных органов, что приводит к разным мнениям о принадлежности их к той или иной ветви власти. Избирательные органы действуют независимо в рамках иерархической структуры в соответствии с федеральным и региональным законодательством. Они имеют право рассматривать жалобы, связанные с нарушениями избирательного процесса. Хотя в России нет специализированных органов избирательной юстиции, избирательные комиссии сами обладают полномочиями по защите избирательных прав и разрешению споров. Это положение позволяет сделать вывод, что органы избирательной системы России не изолированы, а включены в систему органов государственной власти. Избирательную власть можно определить как государственную власть, осуществляемую специальной системой органов власти для обеспечения эффективных и легитимных выборов, тем самым повышая легитимность выборных должностных лиц, что подтверждает необходимость ее выделения в отдельную ветвь государственной власти.

Таким образом, на основе проведенного анализа полномочий органов государственной власти можно сделать вывод, что в современной Российской Федерации существуют дополнительные ветви власти, которые официально не обозначены, но существуют на практике, такие как власть главы государства, а также правоохранительная, надзорная и избирательная ветви власти. Дальнейшие исследования позволят проанализировать эти нетипичные отрасли и предложить реформы для приведения законодательства в соответствие с политической и правовой реальностью России.

Список источников

1. Чиркин В.Е. Конституционное право России и зарубежный опыт. Москва, 1998. – 448 с.
2. Беляев В.П. Надзор: его истоки в России // Административное право и процесс. 2004. № 2. – С. 44-48.
3. Погосян Н.Д. Правовой статус Счетной палаты Российской Федерации // Юрист 1997. № 10. – С. 7-8.
4. Автономов А.С. Азбука лоббирования / А. С. Автономов ; Ин-т развития избират. систем (ИРИС). – Москва : Права человека, 2004. – 109 с.
5. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. Москва, 2005. – 320 с.
6. Рассолов М.М., Лучин В.О., Эбзеев Б.С. Теория государства и права. / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2001. – 725 с.

Информация об авторах

Д.А. Абрамова — студент 1 курса.

М.М. Вересов — студент 1 курса.

Information about authors

D.A. Abramova — 1st year student.

M.M. Veresov — 1st year student.

¹ Там же.

Научная статья
УДК 340.1

ВОЗМОЖНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА БЕЗ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО

Иван Денисович КАРАБИН,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург,
Ftu228@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме возможности существования материального права без процессуального. Автор, изучив научную и учебную литературу по данной теме, приходит к выводу об определенной независимости материального права от процессуального.

Ключевые слова: Материальное право, процессуальное право, зависимость, правоприменение, коллизии

Original article

THE POSSIBILITY OF THE EXISTENCE OF SUBSTANTIVE LAW WITHOUT PROCEDURAL

Ivan D. KARABIN,
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
Ftu228@mail.ru

Scientific Supervisor Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation **I. Lv. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of the possibility of the existence of substantive law without procedural law. The author, having studied the scientific and educational literature on this topic, comes to the conclusion about a certain independence of substantive law from procedural law.

Keywords: Substantive law, procedural law, dependence, law enforcement, conflicts

В Российской системе права существует множество различных видов норм права, они подразделяются на нормы материального права (например, Конституция, уголовный кодекс), которые сами по себе являются абстрактными и не персонифицированными, и на процессуальные нормы (например, уголовно-процессуальный кодекс, гражданско-процессуальный кодекс).

Традиционно считается, что материальное право – это такие нормы, которые порождают права и обязанности граждан и на основе которых разрешаются юридические дела [1, с. 242]. Но в правоприменении без процесса эти нормы не могут реализовываться, так как применение – это процесс, обеспечивающий жизнь материального права.

Для необходимости реализации норм материального права зародилось процессуальное, которое призвано более точно устанавливать фактические обстоятельства дел, исключать произвол властей, а также воплощать в действительность абстрактные нормы материального права. По данной тематике высказывался М.Н. Марченко: «Применение норм права осуществляется не в произвольной форме, а в строго установленном законом порядке. Существует определенная процедура правоприменительной деятельности судебных, административных, следственных и иных государственных органов и должностных лиц» [2, с. 609]. Данное мнение соответствует действительности, так как без процессуальных норм, материальное право не смогло бы применяться на практике (в отличие от простых форм реализации права).

Роль уголовной отрасли права лежит в урегулировании взаимоотношений личности и государства в сфере защиты граждан и применением санкции к правонарушителям с минимальными ретроспективными последствиями для общества страны. А.С. Александров считает, что «Судебное доказывание является искусством, которое подражает природе: создает модель события, предположительно имевшего место в прошлом. Но в чем-то судебное доказывание довершает то, что природа исполнить не в состоянии: она вводит систему оценок, идеологию» [3, с. 182]. Тем самым, можно утверждать, что в процессе, на каждой стадии правоприменительной деятельности реализуется юридическая квалификация, которая является материальным правом, доказывая то, что именно в процессе реализуются нормы абстрактного материального права.

С.А. Александров высказывает важную мысль, что процессуальное право не просто обеспечивает применение норм материального права, но является самостоятельной общностью права (совокупностью отраслей), а не играет подчиненную роль. Так, он пишет: «Доказывание фактических обстоятельств по уголовному делу включает обнаружение, собирание, фиксацию, проверку и оценку «нетехнических» доказательств (фактических данных) на досудебном производстве, а затем представление и исследование их в судебном заседании» [3, с. 408].

Но все же нельзя категорично утверждать о полной зависимости материального права от процесса. Так, по мнению И.Л. Честнова: «Соблюдение, исполнение и использование являются простыми формами реализации права, они рассчитаны на нормальное течение правопорядка, связанное с добровольным и добросовестным соблюдением, исполнением, а при желании и использованием права» [4, с. 88-89]. Данное мнение, касаемо форм реализации права позволяет полагать, что материальное право может существовать самостоятельно, когда не требуется более сложная форма реализации права, такая как правоприменение. Именно в ней материальное право неразрывно связано с процессуальными нормами, особенно в уголовном праве, а также и гражданском праве – если совершено правонарушение.

По проблематике материального права высказывался К. Маркс, он считал, что «материальное право имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы». По его словам, «как в китайском праве обязательно фигурирует палка; как

с содержанием средневекового уголовного уложения, в качестве процессуальной формы...неразрывно связана пытка, подобно этому гласный, свободный судебный процесс составляет необходимую принадлежность гласного по своей природе содержания. Судебный процесс и право также тесно связаны друг с другом, как, например, форма растений связана с растениями, а формы животных с мясом и кровью животных. Процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни» [5, с. 40].

В действительности при реализации и функционирования права, подобно мысли К. Маркса, между материальным и процессуальным правом прослеживается определенная корреляция, так, например, трудовое право не имеет своей процессуальной отрасли, но нельзя говорить о том, что данная отрасль функционирует только за счет материального права. Процедурными нормами обладает каждая отрасль, хоть и с разной степенью формализма и регламентации, пронизывая всю систему права в целом. Жалобы граждан, касающиеся материальной и иной ответственности рабочих и служащих, вытекающих из трудового договора, рассматриваются в рамках гражданского процесса. Следовательно, можно говорить о том, что процессуальные нормы пронизывают материальное право, показывая, что при правоприменении материальное право зависит от процесса.

В заключении предполагаю необходимым предложить путь решения коллизии, связанной с определением материального и процессуального права, как о независимости материального права от процессуального. Несмотря на то, что развитие системы права в современном обществе не достигло такой ступени формирования, на которой существуют соответствующие друг друга материальная и процессуальная отрасли, нормы процессуального права пронизывают все материальное право в процессе правоприменения, если даже у какой-то отрасли права отсутствует своя процессуальная отрасль, то данные нормы процесса включены в нормы материального права или же реализуются в рамках другой процессуальной отрасли. Но при реализации простых форм права, таких как соблюдение, исполнение и использование, материальные нормы существуют и реализуются самостоятельно.

Список источников

1. Спиридонов Л.И. Теория государства и права-М.: «Фирма Геральдика», 1996. —304с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2011. — 640 с.
3. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику / Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. — 420 с.
4. Честнов И.Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И.Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Сочинения. Издание второе издательство политической литературы. Москва, 1964.

Информация об авторах

И.Д. Карабин — студент 2 курса.

Information about authors

I.D. Karabin — 2st year student.

Научная статья
УДК 340.151

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Дарья Сергеевна СИМУТИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
simutinadariya@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена одному из основных правовых принципов – принципу гуманизма. Акцентируется внимание на понятии данного принципа, с точки зрения современного российского законодательства и международного права. Проводится анализ генезиса развития принципа гуманизма в исторической ретроспективе. Подчеркивается важность изучения генезиса принципа гуманизма, с целью наиболее полного и более глубокого понимания закономерностей развития и причинно-следственных связей в целях их реализации в правоприменении и правотворчестве в настоящем.

Ключевые слова: право, принцип гуманизма, правовая система, генезис, судебная система

Original article

TO THE ISSUE OF THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Darya S. SIMUTINA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
simutinadariya@yandex.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article is devoted to one of the basic legal principles - the principle of humanism. Emphasis is placed on the concept of this principle from the point of view of modern Russian legislation and international law. The analysis of the genesis of the development of the principle of humanism in historical retrospect. It emphasizes the importance of studying the genesis of the principle of humanism, with a view to a fuller and deeper understanding of patterns of development and causal relationships for the purpose of their implementation in law enforcement and law-making in the present.

Keywords: law, principle of humanism, legal system, genesis, judicial system

Анализ генезиса основных принципов, заложенных в различных отраслях права, играет огромную роль в понимании закономерностей процесса развития и последующего совершенствования норм права в частности и правовой системы в целом.

Общеизвестно, что под принципами права следует понимать основополагающие идеи, начала, на которых базируется та или иная правовая система [1, с. 228].

Идеи гуманистического начала в современной российской правовой системе имеют фундаментальное и первостепенное значение. В первую очередь, это связано с провозглашением прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью. При принятии Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в 1996 году принцип гуманизма был закреплён законодательно, что имеет важное концептуальное значение в развитии Отечественной правовой системы. Являясь одним из основополагающих принципов в уголовном праве РФ, принцип гуманизма неразрывно связан с элементами правовой системы РФ. Принцип гуманизма закреплён в ст. 7 УК РФ, в соответствии с которой уголовное законодательство РФ обеспечивает безопасность человека, а также гарантирует сохранение человеческого достоинства и физического здоровья при применении наказаний к лицам, совершившим преступления¹. Однако отмеченная статья не в полной мере раскрывает сущность принципа гуманизма.

В соответствии с Толковым словарём русского языка С.И. Ожегова, под гуманизмом понимается «гуманность, человечность в общественной деятельности, в отношении к людям» [2, с. 85]. В соответствии с Большим толковым словарём русского языка С.А. Кузнецова, гуманизм – «мировоззрение, основанное на заботе о благе человека и его правах на свободу, равенство, счастье, развитие и проявлении всех сторон его личности, уважении его собственного достоинства» [3]. Т.Ф. Ефремова трактовала гуманизм следующим образом: «Гуманизм – исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки общественных отношений» [4, с. 186]. Таким образом, гуманизм – своего рода мировоззрение, в основе которого лежат признание свободы человека и уважение к нему. В свою очередь принцип гуманизма предполагает осуществление идей гуманизма в праве в глобальном смысле. Доктринальное закрепление идея гуманизма получила в Новое время. Поэтому, как отмечает И. Б. Ломакина, «гуманизм становится идеологией, которая предполагала приоритет прав и свобод индивида» [5, с. 119].

Согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации «основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права»², из чего можно сделать вывод, что принцип гуманизма находит своё отражение не только в УК РФ, но также и в Конституции РФ, и в нормах международного права.

Действительно, можно привести множество примеров отражения принципа гуманизма в Конституции РФ. К таковым будут относиться: гарантия свободы мысли слова, закреплённая в ч. 1. ст. 29 Конституции РФ, свобода творчества, закреплённая в ч. 2 ст. 44 Конституции РФ, право человека на образование, закреплённое в ч. 3, ч. 4 ст. 43 Конституции РФ и др.³.

Одной из самых первых и имеющих важное значение для развития принципа гуманизма в правовой системе международного права является Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 11 декабря 1868 г., в соответствии с которой «... Употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // [URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 09.09.2023)].

² Там же.

³ Конституция Российской Федерации с изменениями, вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 года + сравнительная таблица изменений. – М.: Эксмо, 2020. – 96 с.

выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной, должно признавать несоответствующим упомянутой цели» (причём цель состояла в «ослаблении сил противника»). Упоминается, что подобное поведение «было бы противно законам человеколюбия»¹.

Как можно заметить, принцип гуманизма играет важную роль в современном обществе и установленных в нём норм права.

Проблема гуманистических начал в уголовном и уголовно-процессуальном праве России часто поднимается учёными-юристами. Так, В.П. Кашепов считает, что принцип гуманизма, заключающийся в требовании решать задачи правосудия и осуществлять уголовно-процессуальную деятельность с соблюдением нравственных методов, построением отношений между участниками, необходимо включить в уголовно-процессуальное законодательство с целью соблюдения прав, свобод и законных интересов личности [6, с. 101]. А.В. Коротков же призывает законодателей к чёткому пониманию необходимости охраны прав и свобод человека как высшей ценности современной России способом претворения в жизнь гуманных, соответствующих обстоятельствам норм уголовного законодательства [7]. С.М. Прокофьева отмечает, что многие направления исследования процесса гуманизации уголовного судопроизводства нуждаются в более детальном и самостоятельном изучении для поддержания силы нравственных убеждений и повышения уровня правовой культуры юридических работников в том числе [8].

В отличие от проблемных вопросов, связанных с дефиницией и сущностью понятия принципа гуманизма в уголовном судопроизводстве, в уголовном праве данный термин закреплён.

Принцип гуманизма, являясь уголовно-правовым выражением этической категории, исходит из признания ценности человека как личности – важнейшему объекту уголовно-правовой охраны, уважения его достоинства, стремления к благу человека как к цели общественного прогресса.

И.В. Коршиков считает, что в содержание принципа гуманизма входит требование о восстановлении нарушенных преступными деяниями прав и свобод потерпевшего [9]. В.В. Мальцев считает, что гуманизм находит выражение в преимущественной уголовно-правовой защите человека и в ограничении строгости наказания минимумом, необходимым для достойной охраны личности [10, с. 51].

Можно смело утверждать, что роль принципа гуманизма, заложенного в основе системы права России, весьма важна.

Принцип гуманизма, как уже выше отмечалось, присущ как международному праву, так и праву большинству зарубежных стран. Т.В. Титова совершенно верно отмечает, что теоретическая основа для закрепления принципа гуманизма в нормативных правовых актах Отечественного и национального права, а также практическая реализация принципа гуманизма берут начало в международных актах в области прав и свобод человека [11].

Тенденции XXI века показывают, что поддержание порядка в государстве и обществе невозможно без практической реализации принципа гуманизма, а именно без защиты прав и законных интересов личности. Анализ генезиса применения принципа гуманизма даёт понимание роли его для эффективной реализации гарантий по защите прав и законных интересов. Принцип гуманизма с развитием общества стал иметь колоссальное значение для большинства стран мира.

Важно понимать, что принцип гуманизма появился не в XXI веке, а намного ранее. Истоки генезиса данного направления и самого принципа можно увидеть в Древней Месопотамии. С.Н. Крамер пишет о том, что в Своде законов шумерского

¹ Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль. 1868 г. : URL: <https://www.icrc.org/ru/document/sankt-peterburgskaya-deklaraciya-1868-g-ob-otmene-vzryvchatyh-i-zazhigatelnyh-pul-polnyu> (дата обращения: 09.09.2023).

правителя Ур-Намму некоторые телесные наказания были заменены на денежные штрафы. Такой подход является ярким примером проявления принципа гуманизма в уголовном праве Древней Месопотамии. Нельзя не упомянуть, насколько важным казался принцип гуманизма в уголовном судопроизводстве Древней Месопотамии, активно использовавшимся при принятии судебных решений [12, с. 143]. Значение принципа гуманизма со временем становилось всё глобальнее и активно развивалось. Так, например, в эпохи правления царя Хаммурапи отдельное внимание уделялось такому гуманистическому институту как помилование [13, с. 19].

Для лучшего понимания и осознания принципа гуманизма в становлении и развитии основных принципов, на которых построены принципы современного уголовного и уголовного процессуального права, предлагается более подробно изучить право древневосточных государств, причём в первую очередь имеется в виду право Древней Месопотамии. Как известно, углубление в прошлое человечества и изучение различных фактов прошлого помогают более ясно увидеть картину, складывающуюся в настоящем, а также избежать ошибок прошлого и спрогнозировать некоторые процессы будущего. В особенности это касается изучения принципов, заложенных в фундаменте правовой системы, которое позволяет лучше понять закономерности развития и причинно-следственные связи, с целью эффективной реализации в правоприменении и правотворчестве в настоящем.

Список источников

1. Лазарев В.В., Липень С.В., Сандов А.Х. Теория государства и права: учебник под ред. Акад. Абдурахманова К.Х. – Ташкент: AKADEMIYA, 2007. – 736 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и образование, 2020. – 736 с.
3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 09.09.2023)
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 1: А-О. – М.: Русский язык, 2000. – 1232 с.
5. Ломакина И.Б. Правовая идентичность в классическую эпоху // Криминалист. – 2023. – №1. – (42). – С.112-119.
6. Кашепов В.П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. – 2015. – №12. – С. 101-112.
7. Коротков А.В. Гуманизация как направление современной уголовной политики в России: проблемы и противоречия // Молодой ученый. – 2020. – № 45. – С. 112-115. – [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/335/74762> (дата обращения: 09.09.2023).
8. Прокофьева. С.М. Гуманизация уголовного судопроизводства: дис. ... доктор юр. наук: 12.00.09 / Прокофьева Светлана Михайловна. – Санкт-Петербург, 2002. – 485 с. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/gumanizatsiya-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 09.02.2023)
9. Коршиков И.В. Принцип гуманизма в уголовном праве Российской Федерации: дис... канд. юр. наук: 12.00.08 / Владимирович Игорь Коршиков. – Саратов, 1999. – 189 с. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/printsip-gumanizma-v-ugolovnom-prave-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 09.02.2023)
10. Мальцев В.В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. – 2002. – №7. – С. 51-53.
11. Титова Т.В. Реализация принципа гуманизма в актах организации объединенных наций // Юридическая наука. – 2017. – №21. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-gumanizma-v-aktah-organizatsii-obedinennyh-natsiy> (дата обращения: 10.09.2023)
12. Крамер С.Н. История начинается в Шумере; предисл., пер. шумер. поэтич. текстов и коммент. В.К. Афанасьевой // АН СССР, Ин-т востоковедения. – [2-е изд., изм.]. – М.: Наука, 1991. – 470 с.
13. Родионова Н.С., Минасян А.К. Проблемы реализации права на помилование // Меридиан. – 2020. – №16. – С. 18-20.

Информация об авторах

Д.С. Симутина — студент 1 курса.

Information about authors

D.S. Simutina — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.114.5

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Анастасия Александровна ШКИНЦОВА

Балтийский федеральный университет
им. Иммануила Канта, Калининград, Россия
userfuture-school2@yandex.ru

Научный руководитель доцент ОНК «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, кандидат юридических наук, доцент **Ирина Ивановна БАЛАКЛЕЕЦ**, IBalakleets@kantiana.ru

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее важные теоретические аспекты, связанные с правосознанием. Излагаются две основные точки зрения о специфике правосознания в России. На основе анализа позиций и приведённых статистических данных доказываются отличительные черты российского правосознания.

Ключевые слова: право, правосознание, коллективизм, патернализм, правовой нигилизм

Original article

PECULIARITIES OF RUSSIAN LEGAL CONSCIOUSNESS

Anastasia A. SHKINTSOVA

Immanuel Kant Baltic Federal University. Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation
userfuture-school2@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor, JNC «Institute of Management and Territorial Development», Immanuel Kant Baltic Federal University, Candidate of Legal Sciences, Associate Profess, **I.I. Balakleets**, IBalakleets@kantiana.ru

Abstract. The article considers the most important theoretical aspects related to legal consciousness. Two main points of view on the specificity of legal consciousness in Russia are presented. On the basis of the analysis of positions and the given statistical data, the distinctive features of the Russian legal consciousness are proved.

Keywords: Law, legal consciousness, collectivism, paternalism, legal nihilism

Правосознание как часть механизма правового регулирования, представляет собой процесс восприятия и фиксации правовой действительности в психике и сознании человека¹. Правовое сознание как ответ на потребность общества является отражением состояния данного социума, дополняет законодательство и иные формы права [1, с. 173]. При изменении правовых условий в обществе – изменяется правосознание. Правовое сознание есть выражение субъективного отношения людей к праву, конфигурация рассудка, что тем самым обеспечивает репродукцию идей и норм [1, с. 171-172]. Отношение конкретного человека к правовой действительности зависит от восприятия и оценки данной реальности. Отметим, что правосознание – это совокупность представлений и взглядов. Люди выражают

¹ Толстой Л.Н. Письмо студенту о праве, 1909 г. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/publicistika-13.htm> (дата обращения: 01.08.2023).

сформировавшееся у них отношение к действующему праву. Иными словами – это оценка права людьми. Следует выделить, что правосознание обращено равно как к существующему праву, так и направлено на будущее через прошлое.

Социум избирательно подходит к определению социально-значимых норм, которые после могут быть включены в право [2, с. 120]. Примером объективированного правосознания являются законы. Можно сказать, что правосознание представляет собой объективный результат, относительно самостоятельный феномен социального характера.

Структуру правосознания составляют бессознательный, обыденный, профессиональный и теоретический уровни. Восприятие правовой действительности на обыденном уровне происходит в виде эмоций и здравого смысла [2, с. 125]. Известно, что у подавляющего большинства населения отсутствуют профильные знания в области права. Этот факт оказывает влияние на формирование коллективного правосознания, в результате чего формируется соответствующий тип правовой культуры. Причина стереотипного мышления и восприятия права кроется в этом же. Отсюда – коллективизм и патернализм российского правосознания. Легитимация власти, которая происходит на обыденном уровне, объясняет причины нигилистического отношения к праву в нашей стране. Однако об этом будет сказано ниже.

Выделяют также несколько видов правосознания: индивидуальное, групповое, коллективное и общественное. С.В. Поленина справедливо замечает, что насколько эффективно будут реализованы нормы права в определённом государстве, зависит от уровня правосознания, от его ценностно-ориентационного развития [3, с. 491].

Действие определённого правового института в глобализирующемся обществе зависит от специфики правосознания. Например, гражданский процессуальный кодекс Японии и Германии весьма схожи. Это случай, когда глобализация сопровождается унификацией законодательства. Однако практическое применение ГПК в Японии на практике иное, нежели в Германии. Например, в Японии в суд обращаются гораздо реже. В гражданском процессе больше придерживаются того, чтобы заключать мировые соглашения, нежели разрешать дела по существу в суде. Для японцев вызов в суд является позором [4, с. 282-285]. В этом проявляются особенности японского правосознания.

Формирование и развитие российского правосознания обусловлено исторически. Существует две точки зрения: «западническая» и «славянофильская». Сторонники первого мнения не выделяют как таковой специфики, они говорят об отставании [5, с. 352]. Причины этого: догматичное восприятие норм права, противоречия внутри нашей страны, а также – слабое развитие личностного отношения к своим же правам [6, с. 84].

Национально-исторические традиции России и Запада развивались неодинаково, потому они имеют разную организацию. Следствие этого – доверие народа праву, закону, государству. Менталитет нашей страны категорию «личной правовой свободы» не формирует и не наделяет её соответствующей ценностью.

Всё это свидетельствует о невысоком уровне правосознания. Так, по мнению С.В. Сорокина, причина этого кроется в недостаточном развитии правового сознания, которое является «незрелым». Оно фрагментарно и противоречиво [7, с. 59-61].

Позиция западников заключается в том, в России отсутствует глубокое механическое копирование норм права западных стран. Однако уважение к закону в нашей стране, по утверждению западников, на более низком уровне.

Диаметрально противоположного мнения придерживались славянофилы, считавшие, что для России характерен свой путь развития и для правовой сферы, а также – своё правосознание.

Население России относится к себе как к патриархальной общности. Общинная идеология, тоталитарный режим, коллективная форма существования – всё это причина специфического сознания и пример коллективизма как одной из особенностей отечественного правосознания¹.

Восприятие власти в патриархальной форме, отождествление государства с общиной, восприятие главы государства как «самого главного человека», – при таком отношении человек привыкает жить директивно. В этом проявляется патернализм. Нашему населению исторически присуще больше доверять главе государства: он воспринимается как «отец», в его действиях усматривается оправданная логика. В современных условиях, например, указы и распоряжения Президента РФ, согласно исследованиям, воспринимаются нашими гражданами как более легитимные, нежели акты органов местного самоуправления.

Часто отношение к законам и нормативно-правовым актам является негативным, и оценивается как «пагубное явление общественной жизни»². Это пример проявления юридического нигилизма. Его элементы до сих пор сохраняются в правосознании населения. М.Б. Смоленский отмечает, что правовому нигилизму в нашей стране присущи такие черты как «массовость, демонстративность, агрессивность, оппозиционность и др.» [8, с. 79-80]. Славянофилы считают, что это веяние Запада «ничего общего с русским народом не имеет»³.

Правовой нигилизм подразумевает, что семья, общество и государство в целом не нуждаются в нормативно-правовых актах. В нашей стране уже является частью отечественного правосознания отношение к нормам права нигилистического характера. Е.В. Сурко справедливо отмечает такой признак российского правосознания как противоречивость, выделяя тенденцию роста правового нигилизма [9, с. 137].

Низкая легитимность государственной власти обуславливает нигилистическое отношение к законодательству в нашей стране. Это является причиной противопоставления права закону.

Исследования по данному вопросу подтверждают вышесказанное. Так, следует отметить положительную динамику в нашем обществе. С 2006 по 2019 год количество россиян, которые чувствуют, что закон их защищает, значительно выросло – с 25 до 46%. Однако в последние годы наблюдается замедление положительной динамики⁴. Согласно статистическим данным, 56 % респондентов считают, что при необходимости могут добиться защиты своих прав в суде, 39 % были скорее не согласны, 5 % испытали затруднение при ответе. Важно отметить весьма высокий показатель – 61 % – именно такой процент опрошенных согласен с тем, что все граждане России равны перед законом, 38 % выразили несогласие и лишь 1 % затруднились ответить⁵.

Результаты другого исследования свидетельствуют о том, что почти две трети респондентов – 64,1 % – сошлись во мнении, что закон нужно соблюдать вне зависимости от того, «хороший он или плохой». Несогласных с данной позицией 16 %, не смогли ответить – 19,9 %⁶.

Можно сделать вывод, что уровень правосознания в России стал выше по сравнению с данными прошлых лет. Однако нигилистическое отношение к правовой

¹ Курикин А.Н. Правосознание и гражданское общество URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=5759&printmode (дата обращения: 08.08.2023).

² Кавелин К.Д. О нигилизме и мерах, против него необходимых, 1866 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/О_нигилизме_и_мерах,_против_него_необходимых (дата обращения: 29.08.2023).

³ Кавелин К.Д. Указ. соч.

⁴ Уровень доверия россиян закону. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/44230030-polovina-rossiyan-ne-oschuschaet-cto-zakon-zaschischaet-ih-interesy-a-sudy-vynosyat-spravedlivye-resheniya/> (дата обращения: 23.08.2023).

⁵ Там же.

⁶ О соблюдении законов. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11495> (дата обращения: 13.08.2023).

системе в нашем государстве сохраняется. Как результат: недостаточное соблюдение законов, потому что российские граждане не видят в этом необходимости, что в свою очередь является характеризующим признаком российского правосознания.

В правовой деятельности отдельного человека проявляется его правосознание, трактуемое как выраженное в определенной форме психологическое отношение к праву, закону, правонарушению. Право воспринимается сквозь призму правосознания и не существует вне него. Благодаря правосознанию человек совершает действия по воспроизводству норм права.

Уровень правосознания населения оказывает влияние на формирование правового государства. Так, по мнению З.К. Букловой, одним из факторов негативного характера, является недооценка роли правосознания, отношение к нему как вторичному фактору [10, с. 1530].

Таким образом, правосознание – форма общественного сознания, отражающая уровень развития правовых норм и их соответствия потребностям общества. Правосознание тесно связано с другими формами общественного сознания, влияет на практическую реализацию норм права.

Список источников

1. Кальной И.И. Философия права: учебник / И.И. Кальной, С.Г. Чукин. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2021. – 292 с.
2. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – М.: «Фирма Гардарика», 1996. – 304 с.
3. Поленина С.В., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика: Учеб. пособ. М., 2006. – 558 с.
4. Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник для вузов. / В.В. Ярков. – 6-е изд., пер. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 703 с.
5. Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России / К.С. Гаджиев. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Логос, 2020. – 396 с.
6. Определённость и неопределённость права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. / Отв. ред. В.М. Сырых, В.Н. Власенко. – М.: РГУП, 2018. Ч. II. – 460 с.
7. Сорокин С.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 59–70.
8. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. № 11. – 179 с.
9. Скурко Е.В. Правосознание граждан и должностных лиц РФ в условиях глобализации // Правовая система России в условиях глобализации. Сборник материалов круглого стола / Под ред. Н.П. Колдаева, Е.Г. Лукьянова. М., 2005. С. 137-139.
10. Буклова З.К. Исторические этапы развития (становления) российского правосознания и его особенности // Право и политика. 2009. № 7 (115). С. 1524-1531.

Информация об авторах

А.А. Шкинцова – студент 1 курса.

Information about authors

A.A. Shkintsova – 1st year student.

II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья
УДК 347.9

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ

Максим Эдуардович БАГАЕВ¹, Георгий Сергеевич БЕГИШЕВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ bagaev.mack@yandex.ru

² tesbnu@gmail.com

Научный руководитель заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Нина Александровна ВАСИЛЬЧИКОВА**, nivasil@gmail.com

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ участия прокурора в гражданском судопроизводстве в России и в некоторых странах СНГ. Авторы отмечают особенности функционирования института участия прокурора в гражданском судопроизводстве как в России, так и в соседних государствах.

Ключевые слова: прокурор, сравнительно-правовой анализ, страны СНГ, гражданское судопроизводство

Original article

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF PARTICIPATION PROSECUTOR IN CIVIL PROCEEDINGS RUSSIA AND SOME CIS COUNTRIES

Maxim E. BAGAEV¹, Georgy S. BEGISHEV²

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ bagaev.mack@yandex.ru

² tesbnu@gmail.com

Scientific supervisor head of the department of civil law disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, doctor Legal Sciences, Professor **N. A. Vasilchikova**, nivasil@gmail.com

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of the participation of the prosecutor in civil proceedings in Russia and some CIS countries. The authors note the peculiarities of the functioning of the institution of prosecutor's participation in civil proceedings both in Russia and in neighboring states.

Keywords: prosecutor, comparative legal analysis, CIS countries, civil proceedings

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве, по нашему мнению, является одним из характерных для российского гражданского процесса институтом, ведь именно прокурор своим участием в процессе обеспечивает как законность, так и справедливость, правильность выносимых судебных постановлений [1, с. 43]. Помимо этого, своим участием прокурор обеспечивает защиту и восстановление нарушенных прав и интересов граждан, неопределенного круга лиц, государства, органов местного самоуправления¹. Так, за 2022 год прокурорами различных уровней было направлено 379 007 исков и заявлений в порядке гражданского (а также административного) судопроизводства, из которых 340 822 (~96%) были удовлетворены (включая прекращение дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора)², что свидетельствует об актуальности рассматриваемого нами института.

Как обеспечивается участие прокурора в гражданском судопроизводстве некоторых стран СНГ и функционирует ли у них данный институт? С нашей точки зрения, исследование данного вопроса позволит углубить наши знания об участии прокурора в гражданском судопроизводстве, а также определить возможные проблемы и выделить сильные и слабые стороны.

На наш взгляд, будет рационально рассмотреть институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве в России и лишь в некоторых странах СНГ.

Так, в ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь³ (далее – ГПК РБ) закреплено, что Генеральный прокурор и все подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за законностью и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении. По нашему мнению, нормативное закрепление данного положения непосредственно в гражданском процессуальном кодексе подчеркивает важность роли прокурора в гражданском судопроизводстве.

При определении круга участников гражданского процесса белорусский законодатель прямо определяет прокурора как юридически заинтересованного в исходе дела лица, имеющего государственный, общественный или иной интерес в исходе дела⁴. В отечественном законодательстве мы видим, что ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГПК РФ) лишь упоми-

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», п. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374371/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/ (дата обращения: 09.10.2023).

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 09.10.2023).

³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415065 (дата обращения: 09.10.2023).

⁴ Там же, ст. 54.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 10.10.2023).

нает прокурора, в числе лиц, участвующих в деле, не акцентируя внимания на его материальную или процессуальную заинтересованность (что выводится лишь из научной доктрины).

Помимо этого, ГПК РБ содержит отдельную главу, посвященную участию прокурора в гражданском процессе (глава 10 ГПК РБ). Как и в российском законодательстве, в Белоруссии предусмотрено две формы участия прокурора в деле в суде первой инстанции: обязательное (когда это прямо предусмотрено законом; когда прокурор обращается с заявлением о возбуждении соответствующего дела; по определению суда при принятии такого решения судьей (ст. 23, 81, 83 ГПК РБ)) и по собственной инициативе. Анализируя данные положения, можно прийти к выводу, что белорусский законодатель наделяет весьма широкими полномочия прокурора, который может вступать в процесс, самостоятельно ориентируясь на такую необходимость и исходя из социальной значимости, сложности данного дела. Также в ГПК РБ предусмотрено уникальное право Генерального прокурора, прокуроров областей и города Минска при согласии Президента Белоруссии подать в суд заявление о защите чести и достоинства Президента. С нашей точки зрения, следует согласиться с мнением Н.В. Мороз, что данное право является казуальным и излишним, а положения о полномочиях прокурора о вступлении в процесс довольно дискуссионными. С одной стороны, прокурор обеспечивает законность, справедливость и обоснованность, но, с другой стороны, снижается эффективность его работы, а также то, что сам по себе гражданский процесс исторически построен на диспозитивных началах [2, с. 292]. Представляется, что российский законодатель более удачно определил полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве, сочетая в себе возможность защиты как публичных, так и частных интересов¹, но в предусмотренных законом случаях, не снижая эффективность работы органов прокуратуры.

Произведя анализ законодательства Армении и Азербайджана, можно сделать вывод о значительном отличии участия прокурора по гражданским делам в этих странах.

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Армения (далее – ГПК РА) указывается, что в случае непредъявления иска государственным органом, иск в защиту имущественных интересов государства предъявляет прокурор². В Законе Республики Армения «О прокуратуре» так же указывается, что при обнаружении нарушения имущественных интересов государства прокурор предъявляет иск в суд³. Таким образом, участие прокурора ограничивается только одним полномочием – подача иска в защиту имущественных интересов государства, и при условии, что до этого ни один государственный орган не предъявил соответствующий иск. Аналогично в гражданском процессе Азербайджана участвует прокурор. В Гражданском процессуальном кодексе Азербайджанской Республики (далее ГПК АР) регламентируется, что прокурор, при наличии соответствующего обращения государственных учреждений и организаций, участвует в делах: 1) о владении, пользовании и распоряжении имуществом по праву собственности; 2) о признании движимого имущества бесхозным и признании права государственной собственности на движимое имущество⁴. Отличие заключается в том, что прокурор не

¹ ГПК РФ, ст. 45.

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения от 27 февраля 2018 года №3Р-110/. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1918&lang=rus> (дата обращения: 10.10.2023), ст. 37

³ Закон Республики Армения от 1 декабря 2017 года №3Р-198 «О прокуратуре». URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1453&lang=rus#3> (дата обращения: 10.10.2023), ст. 27.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 780-IQ в редакции 06.07.2023). URL: https://online.zakon.az/Document/?doc_id=30420065&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 10.10.2023), ст. 306.

может вступить в дело по собственной инициативе, поскольку требуется соответствующее обращение государственного органа, учреждения или организации.

Обращение в суд с иском в защиту имущественных интересов государства является единственным одинаковым полномочием как прокурора в России, так и прокурора в Армении и Азербайджане. В гражданском процессе Армении и Азербайджана отсутствуют положения о праве прокурора на обращение с иском с заявлением в суд в целях защиты интересов граждан и неопределенного круга лиц. Анализ законодательства этих стран позволяет говорить о том, что деятельность прокурора в большей степени направлена на уголовное преследование, прокуроры этих стран в основном участвуют в уголовной сфере обеспечения законности и правопорядка.

По нашему мнению, отсутствие полномочий прокурора для защиты прав и свобод граждан и неопределенного круга лиц является слабой стороной законодательства Армении и Азербайджана. Проблема заключается в том, что в процессуальных нормах этих стран не совершенны механизмы защиты представителей уязвимых групп (инвалиды; пенсионеры; лица, находящиеся в трудном материальном положении и иные). Безусловно, стоит отметить, что такие механизмы существуют: в Азербайджане суд может назначить адвоката за государственный счет (ст.ст. 14, 67 ГПК АР); так же предусмотрена возможность защиты физическими и юридическими лицами прав и законных интересов других лиц (ст. 5 ГПК АР), аналогичное положение есть в ГПК Армении (ст. 2 ГПК РА); так же во всех вышеперечисленных странах существуют нормы о возможности снижения или полного освобождения от уплаты некоторых судебных расходов (ст. 108 ГПК АР; ст. 70 ГПК РА). Однако, представляется, что этого недостаточно для качественной и эффективной защиты граждан.

Не менее значимым отличием является отсутствие института участия прокурора в гражданских делах для дачи заключения по делу, при этом в процессуальных нормах Азербайджана, как и в России, по некоторым делам предусмотрено обязательное участие в процессе органов опеки и попечительства (ст.ст. 320, 322 ГПК АР). Конечно, учитывая «уголовный» уклон деятельности прокурора этих стран, отсутствие соответствующих положений не вызывает вопросов. Однако, учитывая пример других государств, появляется «пища для размышления» по сложному и дискуссионному вопросу об участии прокурора для дачи заключения в российской практике.

Таким образом, учитывая все вышеперечисленное, можно прийти к выводу об отсутствии единообразия норм, регулирующих участие прокурора в гражданском процессе ряда бывших стран СССР. Полагаем, что нормативное регулирование участия прокурора в гражданском процессе России имеет ряд преимуществ по сравнению с другими странами. Но не существует единственно верной и наиболее эффективной правовой модели, однако анализ опыта стран, схожих по правовой системе, позволяет найти наилучшие пути решения и при необходимости реформировать гражданское процессуальное законодательство.

Список источников

1. Бахарева О. А. Некоторые вопросы участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. №2 (23). С. 43.
2. Мороз Н. В. Проблемные вопросы участия прокурора в гражданском процессе / Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства / Сборник статей по материалам V Международной научно-прак-

тической конференции: 13 октября 2017 г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под общ. ред. Л. В. Войтович, В. И. Кайнова.— СПб: ИД «Петрополис», 2018. С. 292.

Информация об авторах

М.Э. Багаев — студент 4 курса
Г.С. Бегисhev — студент 4 курса

Information about authors

M.E. Bagaev — 4st year student
G.S. Begishev — 4st year student.

Научная статья
УДК 347.2

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СТАТУСА НА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

София Геннадьевна ЕРОШ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
Lechners@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Анастасия Сергеевна ФЕДОРОВА**, anastasiya_fed.work@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию дискуссионного вопроса о возможности признания потребителями индивидуальных предпринимателей, самозанятых граждан и юридических лиц. Акцентируется внимание на использовании понятия «потребитель» как в частных, так и в публичных отношениях, и неоднородности его содержания. Путем анализа доктринальных позиций и судебной практики автор указывает на необходимость расширения применения потребительского законодательства на иные категории лиц.

Ключевые слова: законодательство о защите прав потребителей; потребитель; юридическое лицо; потребительское право

Original article

**ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF EXTENDING CONSUMER
STATUS TO INDIVIDUAL ENTREPRENEURS AND LEGAL ENTITIES**

Sofia G. EROSH

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
Lechners@mail.ru

Scientific Supervisor Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **A.S. Fedorova**, anastasiya_fed.work@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the controversial issue of the possibility of recognizing individual entrepreneurs, self-employed citizens and legal entities as consumers. Attention is focused on the use of the concept of «consumer» in both private and public relations, and the heterogeneity of its content. By analyzing doctrinal positions and judicial practice, the author points out the need to expand the application of consumer legislation to other categories of persons.

Keywords: legislation on consumer protection; consumer; legal entity; consumer law

В сфере защиты прав потребителей, несомненно, центральное положение занимает понятие «потребитель». Его содержание позволяет ограничить круг лиц, к которым может быть применено потребительское законодательство, определяет ряд характерных черт отграничивающих их от других субъектов правоотношений. Стоит отметить, что в настоящее время не утихает интерес к существующим проблемам потребительских отношений. Предлагаются идеи к формулированию понятия «потребитель» и возможности расширения его использования на иных субъектов правоотношений.

Законодатель в преамбуле Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О защите прав потребителей») относит к потребителю только гражданина, т.е. физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Так, потребителями являются физические лица – граждане, которые нуждаются в правовой защите как непрофессиональные участники рынка и не обладают специальными знаниями в области экономических отношений. Как отмечается судебной практикой, они являются зависимой стороной в отношениях с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями¹. Законодатель справедливо не относит к потребителям других участников экономических отношений, определяя их как профессиональных участников рынка. Вместе с тем указанная точка зрения является не совсем верной и подвергается критике.

Так, статусом индивидуального предпринимателя в установленном законом порядке наделяется физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность и соответственно способное участвовать в розничных сделках. На основании п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, вправе обратиться в суд общей юрисдикции за защитой по сделкам, заключенным им с продавцом при продаже товаров исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности. Таким образом, потребителями могут являться индивидуальные предприниматели. В такой случае определяющим критерием является цель, для достижения которой приобретается товар или услуга, а именно для удовлетворения личных нужд, не связанных с осуществлением про-

¹ Данная правовая позиция подтверждается Определением КС РФ от 29.05.2019 № 1377-О, Определением КС РФ от 29 сентября 2011 года № 1113-О-О, Определением КС РФ от 4 октября 2012 года № 1831-О, Определением КС РФ от 17 июля 2018 года № 1811-О и др. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс». (Дата обращения: 07.10.2023).

фессиональной и предпринимательской деятельности, что также подтверждается судебной практикой¹.

Отдельно стоит обратиться к вопросу отнесения к потребителям самозанятых граждан. Действующим законодательством данное понятие не закреплено, вместе с тем обращаясь к мнениям Л.Ю. Малинина [1, с. 39], М.О. Измайловой [2, с. 33], судебной практике к самозанятым гражданам относят широкий круг лиц: 1) адвокаты, нотариусы, арбитражные управляющие, медиаторы и иные лица, осуществляющие частную практику; 2) физические лица, занятые на индивидуальной основе (фотографы, дизайнеры, SMM-менеджеры и др.); 3) главы крестьянских фермерских хозяйств; 4) лица занятые в собственном домашнем хозяйстве. Закон «О защите прав потребителей» не распространяет свое действие на самозанятых ни в части отнесения их к потребителям, ни в части отнесения их к исполнителям и продавцам. Вместе с тем, указанное видится не верным, поскольку самозанятые как полноправные участники рыночных отношений, так же, как и индивидуальные предприниматели, осуществляют деятельность, направленную на получение дохода, что не умаляет заключение ими потребительских сделок с юридическими лицами. В таком случае, как и в ситуации с индивидуальными предпринимателями, отнесение их к потребителям возможно в зависимости от цели приобретения товара.

Интересно рассмотреть возможность причисления юридических лиц к потребителям. Например, в отдельных национальных законодательных актах юридические лица становятся потребителями, например, в сферах газоснабжения (потребитель газа по договору газоснабжения)², защиты конкуренции³, в отношениях, связанных с естественными монополиями (приобретает товар, производимый естественной монополией)⁴ и др.

Таким образом, поддерживая точку зрения В.А. Белова [3, с. 74], действующее кодифицированное законодательство не содержит универсального толкования понятия «потребитель» как для частных, так и для публичных правоотношений, поскольку к ним в тех или иных случаях можно отнести как физических, так и юридических лиц.

Ограниченный подход законодателя в применении понятия «потребитель» только к гражданам явился предметом рассмотрения и критики исследователей. Например, Л.Б. Ситдиковой [4, с. 58] предлагалось унифицировать понятие «потребитель» в законодательстве и изложить его следующим образом: «Потребитель – гражданин и (или) юридическое лицо, имеющие намерение заказать или приобрести либо заказывающие, приобретающие или использующие товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Указанной точки зрения придерживаются ученые цивилисты Э. Корнилов [5, с. 122], В.В. Данилов [6, с. 10], И.В. Кирюшина [7, с. 20].

Подход признания юридических лиц потребителями исследователями обуславливается следующими основными доводами:

юридическое лицо, как и физическое лицо также может быть слабой стороной в правоотношениях. Например, представители малого бизнеса, которые не имеют в кадровом обеспечении квалифицированных юристов в связи с их недавним появления на рынке;

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № 78-КГ20-66-К3. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс». (Дата обращения: 07.10.2023).

² Ст. 2 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1667.

³ Абз. 23 п. 1 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

⁴ Ст. 3 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1995. № 34. Ст. 3426.

возникают ситуации, когда в результате ненадлежащего исполнения обязательства вред наносится коллективу граждан (потребительским кооперативам, товариществам собственников жилья и др.). Некоммерческие объединения граждан являются юридическими лицами, которые могут быть наделены статусом «коллективного потребителя»;

возникают ситуации, когда юридическое лицо приобретает товар не для достижения целей, для которых оно было образовано, а для удовлетворения нужд собственных работников. Например, осуществляют покупку товаров для организации корпоратива, рабочего пространства и др.

Изложенные точки зрения безусловно заслуживают внимания, однако данные позиции на наш взгляд являются бесперспективными исходя из того, что, во-первых, приобретение статуса юридического лица уже связано с наличием у его членов определенных знаний и подготовки в осуществлении выбранной ими деятельности, во-вторых, гражданско-правовое законодательство предусматривает достаточное количество способов правовой защиты юридических лиц в правоотношениях, в которых они являются потребителями, в-третьих, в случае же наделения юридических лиц «преференций» потребителей, например, в части мер защиты нарушенных прав, упрощенного порядка оспаривания действий или бездействий контрагентов, это приведет к дисбалансу частных интересов в отношениях между юридическими лицами, когда одно из них как «покупатель» будет иметь больший объем правомочий перед «продавцом».

В то же время вторая позиция интересна тем, что исходит из другой фундаментальной дискуссии в доктрине о том, является ли юридическое лицо самостоятельным образованием или же фикцией, созданной исключительно в целях определения его статуса и его содержания, объема ответственности в возникающих правоотношениях. В отличие от коммерческих юридических лиц коллектив некоммерческих организаций состоит не из коммерсантов, а из группы граждан, по сути, тех же потребителей, объединившихся для оказания общественно-полезных услуг (товарищества собственников жилья, кооперативы, потребительские общества и т.д.). И в случае приобретения некоммерческими организациями для личных нужд товаров, трудовой коллектив граждан, условно можно рассматривать как коллектив потребителей. С практической точки зрения, например вопросы применения законодательства о защите прав потребителей возникают, когда граждане обжалуют, действия кредитных кооперативов и потребительских обществ, членами которых они являются.

На наш взгляд данная позиция вступает в противоречие с вышеизложенной позицией статуса юридического лица, кроме того, коммерческие юридические лица также состоят из коллектива граждан, что вызывает вопросы в возможности отнесения к ним понятия «потребительского коллектива». Вместе с тем стоит отметить, что ввиду особенностей своей деятельности и её целей, направленных не на получение прибыли, некоммерческие организации не всегда могут справиться с достаточно «суровыми» мерами ответственности, предусмотренными Законом «О защите прав потребителей», что в некотором смысле может характеризовать их как слабую сторону.

Таким образом, проанализировав позиции законодателя, исследователей и решения судов, следует подтвердить, что потребителем является индивидуальный субъект. В отличие от юридического лица, предполагающего наличие отдельного правового образования, правовое содержание индивидуального предпринимателя и самозанятого состоит в наличии определенного статуса у физического лица, который не умаляет его собственных потребностей. В то же время с точки зрения юридической техники прямое законодательное отождествление «потребитель - гражданин» представляется неверным.

Поэтому в целях корректировки нормы Закона «О защите прав потребителей», понятие «потребитель» необходимо изложить в следующей редакции. «Это физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, а также иное лицо, осуществляющее отдельные виды деятельности, направленные на получение дохода без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Список источников

1. Малинина Л. Ю. Самозанятые граждане: понятие и правовое регулирование // Юрист. 2021. № 3. – С. 37 – 43.
2. Измайлова М.О. О статусе самозанятого гражданина в законодательстве Российской Федерации // Финансы, 2022, № 5. – С. 30-36.
3. Белов В. А. Статус лица: юридический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 72–78.
4. Ситдикова Л. Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. 2010. № 9. С. 56–59.
5. Корнилов Э. Г. Юридическое лицо как потребитель // Закон. 1999. № 3. С. 120-123.
6. Данилов В. В. Защита прав потребителя в системе конституционных прав человека в России: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2009. 23 с.
7. Кирушина И. В. Правовой статус потребителя и его реализация в гражданском праве: автореф. дисс. ... к.ю.н. Барнаул, 2004. 24 с.

Информация об авторах

С.Г. Ерош — студент 5 курса.

Information about authors

S.G. Erosh — 5st year student.

Научная статья
УДК 347.45/.47

ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Данила Владимирович ЗУЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
danilazuev555@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Юлия Михайловна БОБРОВА**, j.m.bobrova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена одному из видов вспомогательных репродуктивных технологий – суррогатному материнству. Автор акцентирует внимание на дискуссии о правовой природе договора суррогатного материнства. Также затрагиваются современные проблемы в законодательном регулировании данного правового института.

Ключевые слова: семейное законодательство, суррогатное материнство, договор суррогатного материнства, гарантии исполнения обязательств

Original article

PROBLEMS IN THE LEGAL REGULATION OF THE SURROGACY
CONTRACT

Danila V. ZUEV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

danilazuev555@yandex.ru

Scientific adviser Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **Ju. M. Bobrova**, j.m.bobrova@gmail.com

Abstract. The article is devoted to one of the types of cognitive reproductive technologies—surrogate motherhood. The author focuses on the discussion about the legal nature of the surrogacy contract. Modern problems in the legislative regulation of this legal institution are also touched upon.

Keywords: family legislation, surrogacy, surrogacy contract, guarantees of fulfillment of obligations

На сегодняшний день в России и в мире продолжается рост бесплодия среди населения. Согласно докладу ВОЗ, в 2023 году бесплодием страдает около 17,5% взрослого населения, то есть примерно каждый шестой человек в мире. От 48,5 до 72,4 миллионов пар, а это от 12,6% до 17,5% способных к зачатию мужчин и женщин, которые хотели бы иметь ребенка, не могут обзавестись собственными детьми¹. Также это подтверждается статистикой НИИ Департамента Здравоохранения Москвы, согласно которой на долю женского бесплодия приходится 16% потенциальных потерь рождаемости в Москве, а на долю мужского бесплодия—менее 1%. Таким образом, проблема бесплодия – это потеря потенциальных рождений в Москве и в России около 17–21%². Рост данных показателей в большинстве случаев обусловлен влиянием окружающей среды на организм человека.

Одним из решений этой проблемы является использование вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), среди которых выделяют суррогатное материнство. На сегодняшний день популярность применения процедуры суррогатного материнства в России растет. Однако ингибитором увеличения количества применения данной ВРТ является низкая правовая защита субъектов данного договора.

Суррогатное материнство — это вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям³.

¹ В мире началась эпидемия бесплодия: угрожает ли она? // URL: <https://www.kp.ru/daily/27490.5/4749162/> (Дата обращения: 22.09.2023).

² Эксперты оценили долю потерь рождаемости из-за бесплодия // URL: <https://www.rbc.ru/society/22/12/2022/63a4607e9a79478130507b5d> / (Дата обращения: 08.10.2023).

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Справочная правовая

На данный момент в научно-правовой доктрине выделяют два вида суррогатного материнства — традиционное и гестационное. В первом случае суррогатная мать проходит процедуру искусственного оплодотворения с использованием семени потенциального отца и яйцеклеток суррогатной матери. Во втором случае используется только биологический материал потенциальных родителей, то есть половые клетки потенциальных родителей искусственно оплодотворяются, а эмбрион имплантируется в матку суррогатной матери [1, с. 22].

Сфера правоотношений между субъектами договора о суррогатном материнстве слабо урегулирована в российском законодательстве, в частности не определена природа договора о суррогатном материнстве, в связи с чем появляются и другие проблемы в применении этого вида ВРТ.

К примеру, О.В. Фетисова рассматривает договор о суррогатном материнстве как гражданско-правовой, аргументируя это тем, что его внешней формой выражения и закрепления является договор возмездного оказания услуг, а предметом считаются лишь имущественные отношения субъектов соглашения [2, с. 59]. Также данная позиция подтверждается тем, что семейным законодательством регулируются отношения между членами семьи, тем временем таковыми невозможно назвать суррогатную мать и потенциальных родителей.

Е.В. Стеблева, придерживаясь точки зрения семейно-правового характера договора о суррогатном материнстве, объясняет, что в основе договора лежит не удовлетворение материальных потребностей, а восстановление репродуктивной функции женщины, не имеющей возможности иметь ребенка по независящим от нее обстоятельствам [3, с. 15].

Помимо выше приведенных точек зрения, в научном сообществе распространено мнение о том, что договор о суррогатном материнстве не относится ни гражданско-правовым, ни к семейно-правовым, признавая за ним особый статус, в связи с тем, что в Российской Федерации, кроме возмездной, существует безвозмездная форма договора. Такой позиции придерживаются, например, С.Ю. Чашкова, С.П. Журавлева [4, с. 155], которые рассматривают данный договор как сложный конструкт, сочетающий в себе две формы и утверждают, как и Т.Е. Борисова, что отнесение возмездной формы к гражданско-правовым, а безвозмездной к другим типам договора невозможно [1, с. 3]. Следует предполагать, что данная позиция является наиболее правильной, так как дифференциация на разные формы договора суррогатного материнства, привело бы к усложнению правового регулирования и применения его в обществе, а унификация структуры и содержания договора с некоторыми исключениями позволило бы популяризовать среди населения применение данной процедуры. Таким образом можно прийти к выводу, что вопрос о природе данного договора в настоящее время является дискуссионным.

Другой проблемой, вытекающей из слабого законодательного регулирования данного правового института, является отсутствие гарантий по соблюдению договора о суррогатном материнстве, кроме судебной защиты прав сторон.

Так, например, в 2019 году суд общей юрисдикции рассмотрел гражданское дело по иску потенциальной матери к суррогатной матери о взыскании причиненного ей вреда с последней в связи с ее отказом и уклонением от повторных попыток переноса донорского эмбриона. По результатам разбирательства в первой инстанции требования были удовлетворены в полном объеме¹. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что уклонение и отказ от повторного проведения процедуры, даже при неудачной первой попытке, при заключенном между сторонами договором,

система «Консультант плюс» (Дата обращения: 08.10.2023).

¹ Решение № 2-43/2020 2-43/2020(2-603/2019);~М-666/2019 2-603/2019 М-666/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 2-43/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s4s32ZXjggQR/> (Дата обращения: 08.10.2023).

в котором подробно прописаны существенные условия, является нарушением, за которое суррогатная мать будет нести материальную ответственность, на что указывает принятое решение суда в данном случае.

В договоре может быть предусмотрена материальная ответственность сторон в таких ситуациях, как использование суррогатной матерью предоставленных денежных средств не по назначению, а также в случае ведения такого образа жизни, который может навредить процессу развития ребенка. Однако, особенности правоотношений между суррогатной матерью и потенциальными родителями не всегда позволяют ограничиться гражданско-правовой ответственностью.

Связано это с тем, что нередко случаи, когда суррогатная мать отказывается передать ребенка генетическим родителям. Данная возможность исходит из положений ст. 51 Семейного Кодекса РФ, положения которой гласят, что запись о родителях в акт гражданского состояния вносится исключительно с согласия суррогатной матери¹. Из-за такой позиции законодателя создавался существенный дисбаланс в сторону интересов суррогатной матери, при котором отсутствие согласия суррогатной матери на регистрацию генетических родителей ребенка являлось достаточным основанием для отказа в такой регистрации и не требовало аргументации причин, которыми суррогатная мать руководствовалась. Однако ситуация изменилась, когда Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление от 16 мая 2017 г. №16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». В положениях п. 31 данного акта говорится, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями потенциальных родителей, то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. В связи с чем, в целях правильного рассмотрения дела судам следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка².

К примеру, суд г. Санкт-Петербурга в 2017 по делу № 33-372/2017 (33-26145/2016) принял сторону биологических родителей, которым суррогатная мать отказала передать детей. В данном деле суд установил, что суррогатная мать требовала заказчиков увеличить стоимость оказываемых услуг по причине вынашивания двойни, но получила отказ. После рождения детей суррогатная мать в свидетельстве о рождении указала в качестве родителя только себя и отказалась передавать детей заказчикам, что, по мнению их адвоката, является злоупотреблением права. Однако в соответствии с российским законодательством подобное поведение суррогатной матери вполне законно, потому что данной возможностью наделил ее законодатель. По результатам рассмотрения суд обязал суррогатную мать передать детей их биологическим родителям, в связи с тем, что суррогатная мать шантажировала потенциальных родителей³.

¹ Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.05.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. от 02.01.2021) // Справочная правовая система «Консультант плюс» (Дата обращения: 08.10.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 08.10.2023).

³ Суд в Санкт-Петербурге постановил передать детей, рожденных суррогатной матерью, биологическим родителям // URL: https://www.itv.ru/news/2017-02-21/320360sud_v_sankt_peterburge_postanovil_peredat_detey_rozhdennyh_surrogatnoy_materiyu_biologicheskim_roditelyam (Дата обращения: 22.09.2023).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суд является единственной гарантией исполнения договорных обязательств в сфере суррогатного материнства, так как в законодательстве не предусмотрены обязательные элементы содержания договора, в частности об ответственности за его несоблюдение. А так как правовая природа данного договора является дискуссионным вопросом, мы не можем с уверенностью в полном объеме применять правовые положения Гражданского Кодекса.

Помимо проблем, связанных с исполнением договора суррогатного материнства, актуальным является вопрос о возможности использования одинокими мужчинами услуги суррогатного материнства.

В соответствии с Приказом Минздрава России от 31.07.2020 № 803н и Федеральным законом № 323-ФЗ суррогатное материнство позиционируется как средство лечения женского бесплодия, в связи с чем участие одинокого мужчины в качестве заказчика по такому договору невозможно. В настоящее время данное положение является архаичным, так как женщины часто отдают приоритет карьере, чем формированию семьи, поэтому данное ограничение является необоснованным. Однако, исходя из анализа правоприменительной практики, суды встают на сторону одиноких отцов.

Так, например, заявитель обратился в суд с требованием произвести государственную регистрацию рождения ребенка на основании Медицинского свидетельства о рождении. Обратившись в Отдел регистрации актов гражданского состояния о рождении для государственной регистрации ребенка мужчина получил официальное извещение об отказе в государственной регистрации рождения ребенка. Там же ему пояснили, что органы ЗАГС не обладают в данном случае необходимыми полномочиями для регистрации детей, поскольку в Федеральном законе от 15.11.1997 № 143 «Об актах гражданского состояния» детально не прописана процедура регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью, если данная программа проведена для мужчины, не состоящего в зарегистрированном браке. В данном случае, по мнению ЗАГС, основанием для регистрации может служить только решение суда. И суд принял решение об обязанности произвести регистрацию ребенка, исходя из равенства мужчин и женщин, и не исключением является, по мнению суда, и право одиноких мужчин на рождение детей, создание семьи, в которую будут входить только ребенок и его отец¹. Соответственно, можно сделать вывод, что существует правовой пробел, позволяющий одиноким мужчинам становиться отцами в результате применения процедуры суррогатного материнства, связанный с отсутствием механизма контроля заключения данного договора, а так как государство должно защищать интересы ребенка, то суды не могут отказать в регистрации детей и внесение записи об отце.

Таким образом можно утверждать, что в данной сфере права существует множество пробелов и дискуссионных вопросов, требующих разрешения со стороны государства, поэтому более полное правовое регулирование договора оказания услуг суррогатного материнства, и их правовая конкретизация в нормах Гражданского кодекса РФ во многом устранил существующие коллизии и правовые неясности, вызванные нечеткими юридическими формулировками в рассматриваемой области.

Список источников:

1. Борисова Т.Е., Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография/ Т.Е. Борисова. —Москва: Проспект, 2015.—144с.
2. Фетисова О. В. Бездетные семьи в России: пути решения проблемы / О. В. Фетисова // Семья и дети. Труды Института государства и права РАН. Москва, 2008.—№2.—С.57–60

¹ Решение № 2-980/2020 2-980/2020-М-740/2020 М-740/2020 от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8LeGc3YT3IZV/> (Дата обращения: 08.10.2023).

3. Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Стеблева Екатерина Викторовна // Москва, 2012. - 18 с.

4. Демина И. А. Правовые проблемы суррогатного материнства / И. А. Демина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 152–161.

Информация об авторах

Д.В. Зув — студент 4 курса

Information about authors

D.V. Zuev — 4st year student

Научная статья

УДК 347.440:338.48

**ДОГОВОР О РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА: ПРАВОВЫЕ
ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ**

Павел Евгеньевич КОРОЛЕВ

Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия
korolevmultipass@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, **Валентина Геннадьевна РУМЯНЦЕВА**, valentinarum@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблематика содержания и формы договора о реализации туристского продукта, юридическая идентификация которого порождает дискуссию в рамках гражданских правоотношений. Причина неоднозначности содержания изучаемого нами соглашения, чьим предметом признается профессиональный термин комплекса услуг, видится в отношении специального законодательства к договору как совокупности реквизитов гражданско-правового документа, отличного от соглашения как юридического факта сделки. Спорность существенных условий определяет проблемы правоприменения. Однако форма договорных отношений в сфере туризма урегулирована законодательством с учетом тенденций времени и призвана наиболее полно обеспечить безопасность отечественного туриста.

Ключевые слова: туризм, туристские отношения, туристская услуга, реализация туристского продукта, возмездное оказание услуг, гражданские правоотношения, существенные условия

Original article

**AGREEMENT ON THE REALIZATION OF A TOURIST PRODUCT: LEGAL
ISSUES OF CONTENT AND FORM**

Pavel E. KOROLEV

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia
korolevmultipass@yandex.ru

Scientific adviser Associate professor of the Department of History of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law, **V. G. Rummyantseva**, valentinorum@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of the content and form of an agreement on the sale of a tourism product, the legal identification of which gives rise to discussion within the framework of civil legal relations. The reason for the ambiguity of the content of the agreement we are studying, the subject of which is the professional term of a set of services, is seen in the relation of special legislation to the agreement as a set of details of a civil law document, different from the agreement as a legal fact of the transaction. The contentiousness of essential conditions determines the problems of law enforcement. However, the form of contractual relations in the field of tourism is regulated by law, taking into account the trends of the time and is designed to most fully ensure the safety of domestic tourists.

Keywords: paid rendering of services, realization of a tourist product, tourist service, tourism, tourist relations, civil legal relations, essential conditions

Всякое соглашение гражданско-правового характера отличается от иных содержанием и формой, составляющими в единстве само понятие договора. Если первое включает условия, на которых взаимное согласие заключается, то вторая придает правовому документу реальную жизнь. Облечь текстовые элементы сделки в нормативно надлежащую форму — значит, приблизиться к претворению написанного.

На сегодняшний день не утихает дискуссия о проблематике правовой идентификации договора о реализации туристского продукта, положения о котором содержатся в Федеральном законе от 23 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон)¹. Одни представители научного сообщества поддерживают мнение отечественного правотворчества, закрепившего гарантию или право на тур — основу договора купли-продажи, опосредующего туристские отношения и защищающего интересы потребителей услуг [1, с. 38]. С другой стороны, слышатся подтверждения комплексного содержания договора о реализации туристского продукта, осложняющегося функцией турагента и служащего «зонтичной» конструкцией для соглашений любой правовой природы в области туризма [2, с. 6]. Таковая трактовка позволяет потребителю и его контрагенту усматривать оптимальный вариант договорного оформления хозяйственных отношений, не требуя законодательных нововведений.

Чем могут быть примечательны содержание и форма данного договора? Известно, что существенными условиями соглашения служат положения о предмете, а также те условия, которые названы таковыми в нормативных актах или признаны необходимыми для данного вида договоров, по поводу которых с заявления одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ)². Отсутствие существенных условий документа влечет его незаключенность.

Предмет исследуемого договора — туристский продукт, определяемый законодателем через единый комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (абз. 13 ст. 1 Закона). Что же скрывает в себе профессиональная терминология продукта? С одной стороны, предлагается отождествить предмет договора с туристскими услугами, оказываемыми на возмездной основе [3, с. 123]. С другой,

¹ Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2 декабря 1996. — № 49. — Ст. 5491; Собрание законодательства Российской Федерации. — 19 июня 2023. — № 25. — Ст. 4441.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 5 декабря 1994. — № 32. — Ст. 3301; Собрание законодательства Российской Федерации. — 31 июля 2023. — № 31 (часть III). — Ст. 5777.

выделяется подход, расширяющий содержание туристского продукта за счет включения в него сопутствующих товаров и работ, а также критикующий неясность природы комплекса услуг [4, с. 104]. Экономистами отмечается введение в состав целостного предмета соглашения основных (программа мероприятий тура), дополнительных (по желанию потребителя за отдельную плату) и сопутствующих (услуги связи, обмен валюты, обеспечение снаряжением) услуг [5, с. 59]. Следуя данной логике, заказчик приобретает товар, выраженный в туристской путевке.

Итак, можно говорить о тройственности подходов к вопросу предмета исследуемого договора: право на услуги (туристский продукт — право на тур, а последний — комплекс услуг в редакции Закона 1996 года), туристская путевка (документ, подтверждающий факт передачи туристского продукта) или же услуги [2, с. 3]. Норматив дополнительно предусматривает запрет дробления предмета договора в силу приращения к комплексу туристского продукта услуг, оказываемых туроператором одному лицу и на один период по отдельным договорам перевозки и оказания услуг (ч. 11 ст. 10 Закона).

Однако какие же иные условия в содержании соглашения существенны? Ст. 10 Закона говорит об именовании и адресе туроператора, финансовом обеспечении его ответственности, сведениях о туристе, а также общей цене продукта и информации о потребительских свойствах последнего. Имеется упоминание о правах, обязанностях и ответственности сторон, условиях изменения и расторжения договора, порядке, а также сроках предъявления к туроператору претензий и требований о возмещении реального ущерба. Ст. 10.1 Закона расширяет перечень, рассматривая случай заключения договора между заказчиком и турагентом с упоминанием обязательств и реестрового номера последнего. Но не являются ли многие положения императивного перечня лишь отражением состава и количества условий, регулирующих правоотношения, а в реальности не служащих содержанием договора?

Думается, что не все существенные условия, упомянутые законодателем, могут к таким причисляться [6, с. 59]. С одной стороны, лишь информация о потребительских свойствах туристского продукта признана существенным условием [7, с. 99]. С другой, предлагается в отдельности выделить нормы о предмете, вышеупомянутой информации (программе и путевом маршруте, проживании и питании), общей цене продукта в рублях [6, с. 63]. Условие о последней является исключением из общей конструкции п. 1 ст. 781 ГК РФ и видится особенностью изучаемого договора. Уплата цены без разделения по конкретным видам оказываемых услуг здесь предшествует получению их комплекса в составе единого туристского продукта.

Судебная практика говорит о необходимости упоминания в содержании договора информации о свойствах туристского продукта¹. В то же время перечни законодателя как признаются необходимыми и достаточными для защиты слабой стороны, так и не учитывающими ст. 432 ГК РФ [8, с. 123].

Внимания же заслуживает условие о сроке предоставления комплекса туристских услуг, чье несогласование, согласно Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации, еще не влечет признание договора возмездного оказания услуг незаключенным (п. 8)². Тем не менее временной критерий прослеживается и в легальном определении туриста, и в Правилах оказания услуг по реализации туристского продукта (далее — Правила)³. Не позднее 24 часов до начала путешествия

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 июня 2015 г. по делу № 33-19681/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 1852 (ред. от 14.11.2022) «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» //

исполнитель обязан передать потребителю документы, удостоверяющие его право на услуги (п. 18). Изменение сроков путешествия — трансформация обстоятельств, которая позволяет требовать расторжения договора (ч. 7 ст. 10 Закона). Так, существенным предлагается признать условие о дате и времени начала и окончания путешествия [2, с. 5].

На практике проверки Роспотребнадзора свидетельствуют о включении в договор условий о сокращении срока предъявления претензии, штрафе за отказ заказчика от туристского продукта, а также об изменении подсудности или исчислении цены в условных единицах [9, с. 155]. Причина проблемы содержания исследуемого соглашения видится в отношении Закона к всему договору о реализации туристского продукта как совокупности реквизитов гражданско-правового документа, чьи положения разнятся с условиями, обычно необходимыми для заключения договора в смысле юридического факта сделки (ст. 420 ГК РФ), а также порождающего у сторон взаимные обязательства (п. 2 ст. 307 ГК РФ) [1, с. 65].

Что касается должной формы упорядочения правовых отношений по реализации туристского продукта, то данный процесс осуществляется на основании договора, заключенного в письменной форме между туристом (иным заказчиком) и туроператором (турагентом), не забывая о положениях законодательства о защите прав потребителей (ч. 1 ст. 10 Закона). Сведения соглашения передаются в единую информационную систему электронных путевок туроператором, а основные данные о туристах и информация об их путешествии отражаются в виде двухмерного QR-кода (ч. 6 ст. 10.4 Закона)¹. Последний включает уникальный номер и дату формирования электронной путевки, общую цену продукта и сведения о заказчике, количество туристов и даты путешествия, ссылку на систему путевок (п. 3 Приказа Ростуризма).

В 2020 г. Федеральным агентством по туризму издан еще один Приказ, утверждающий типовые формы изучаемого договора². Документ по-своему рассматривает соглашение, по которому исполнитель обязан обеспечивать оказание услуг в комплексе туристского продукта, чьи потребительские свойства указываются в заявке на бронирование, а заказчик обязан его оплатить (п. 1.1 Приказа Ростуризма). Новшество заявки на бронирование подразумевает указание сведений о туристе и условиях его размещения и проживания, перевозки и экскурсий.

Заключение договора о реализации туристского продукта возможно в формате электронного документа (ч. 1 ст. 10 Закона). Обработка же заявки заказчика предвосхищает направление ему расчетов стоимости туристского продукта, сроков и способов оплаты, существенных условий. Вместо же туристской путевки, нормы о которой ранее имелись в Законе, исполнитель передает потребителю один экземпляр договора, билет (право на перевозку), ваучер (право на размещение) и страховой полис (п. 18 Правил).

Делается вывод, что содержание договора о реализации туристского продукта по сей день служит дискуссионным вопросом гражданского права, истоки которого следует усматривать в спорном профессиональном термине комплекса туристских услуг. Перечень существенных условий специального соглашения подлежит

Собрание законодательства Российской Федерации. — 23 ноября 2020. — № 47. — Ст. 7551; Собрание законодательства Российской Федерации. — 21 ноября 2022. — № 47. — Ст. 8210.

¹ Приказ Ростуризма от 07.09.2022 № 404-Пр-22 «Об утверждении порядка отражения основных данных о туристе или туристах и информации об их путешествии в виде двухмерного штрихового кода (QR-кода)» // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Ростуризма от 27.11.2020 № 448-Пр-20 «Об утверждении типовых форм договора о реализации туристского продукта, заключаемого между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, и договора о реализации туристского продукта, заключаемого между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком» // СПС «КонсультантПлюс».

модернизации с опорой на нормативные положения гражданского законодательства. Тем не менее форма договорных отношений в области туризма на текущий момент урегулирована с учетом тенденций цифровизации и призвана обеспечить безопасность отечественного туриста.

Список источников

1. Завьялова С. В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: монография. — М.: Проспект, 2016. — 112 с.
2. Чеботарева И. А. Договор о реализации туристского продукта как инструмент обеспечения прав потребителей // Туризм: право и экономика. — 2021. — № 3. — С. 2–6.
3. Муталиева А. А. Гражданско-правовая характеристика договора о реализации туристского продукта // Eurasian advocacy. — 2016. — № 6. — С. 122–124.
4. Соколова Н. А. Туризм в Российской Федерации: правовое регулирование. Учебное пособие. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 224 с.
5. Устюгова Е. В., Попова Т. О. Туристский продукт и туристские услуги // Транспортное дело России. — 2009. — № 10. — С. 59–60.
6. Вольвач Я. В. Туристские услуги как объект гражданских правоотношений: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 128 с.
7. Суханов Е. А. Гражданское право. Учебник: в 4 т. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2020. — Т. 4: Отдельные виды обязательств. — 544 с.
8. Завьялова С. В. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности: основные положения, схемы, статистика, судебная практика: учебное пособие. — Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. — 556 с.
9. Никанорова А. Д., Кружалин К. В., Мохов Г. А. Государственное управление и нормативно-правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации: монография. — М.: Диалог культур, 2019. — 240 с.

Информация об авторах

П. Е. Королев — студент 4 курса.

Information about authors

P. E. Korolev — 4st year student.

Научная статья
УДК 340.1

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ФУНКЦИЙ
ТРУДОВОГО ПРАВА**

Семён Юрьевич КОЧЕВИНОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kosyr21@icloud.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Юлия Михайловна БОБРОВА**, j.m.bobrova@gmail.com

Аннотация. Функции права – это, простыми словами, направления правового регулирования. В период трансформации государства, неопределенности и непредсказуемости правовой реальности весьма актуальным предстаёт вопрос о формировании функций отрасли трудового права. В данной работе доказывается детерминирующая роль потребностей человека в формировании этих функций. Автор рассмотрел основные функции трудового права и их корреляция с потребностями

Ключевые слова: право, функции права, трудовое право, потребности, работник

Original article

SOCIAL NEEDS AS A DETERMINANT OF THE FUNCTIONS OF LABOR LAW

Semyon Yuryevich KOCHEVINOV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

kosyr21@icloud.com

Scientific adviser Senior Lecturer of the Department of Private Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **Yu. M. Bobrova**, j.m.bobrova@gmail.com

Annotation. The functions of law are, in simple words, the directions of legal regulation. In the period of transformation of the state, uncertainty and unpredictability of the legal reality, the question of the formation of the functions of the branch of labor law is very relevant. This paper proves the determinative role of human needs in the formation of these functions. The author considered the main functions of labor law and their correlation with the needs.

Keywords: law, functions of law, labor law, needs, employee

Российское общество не так давно перешагнуло порог нового типа общества – информационного. В связи с чем, социум подвержен стихийным веяниям новой эпохи. Именно поэтому сейчас происходит множество изменений в общественной жизни в части перемены как в качественной, так и в количественной характеристике общественных отношений. Подобные перемены не могли не обойти российскую юриспруденцию: возникают новые задачи, функции и цели правового регулирования. Важно отметить позицию Иванченко Ю.В. [1, с. 327] о том, что процесс перехода России к информационному обществу полностью не совершился, поэтому сейчас мы и видим бурное развитие общественных отношений, что определяет наш исследовательский интерес для определения функций правового регулирования, в частности, трудового права. Одной из целей правового регулирования общественной жизни является обеспечение социального аспекта права: то есть его действие в обществе и связь со структурой общественных отношений.

Стоит сказать, что современный мир, который характеризуется через динамичность, непредсказуемость и иррациональность правовых институтов и предопределяется именно социальными потребностями индивида. «Понятие потребности — одна из фундаментальных категорий общественной науки. Ни одна область современного общественного знания не обходится без этого понятия» – поясняет Здравомыслов А.Г. [2, с. 6-7]. Керимов А.Д. же справедливо дополняет, что не менее важное значение потребности имеют и для юридической науки, «ибо только

при наличии объективной общности в системе потребностей индивидов ... может возникнуть, существовать и действовать право, как специфическое средство, способствующее удовлетворению их жизненно необходимых потребностей» [3, с. 118]. Поэтому можно справедливо считать, что именно право обеспечивает удовлетворение социальных потребностей и поэтому обречено ввести своё развитие вместе с ними. Возвращаясь к вопросу об эффективности права, это положение и является одним из критериев его эффективности в обществе.

Важно отметить, что все потребности носят социальный характер, ведь даже биологические потребности в своём качественном содержании имеют только стимул, а их реализация, способы удовлетворения обусловлены сложившимися социальными отношениями в обществе, «поддержание физического существования невозможно без правовой защиты» – постулирует Р. Иеринг [4, с. 59]. «Потребности человека становятся социальными не только в том смысле, что они удовлетворяются с помощью средств, созданных совместными усилиями многих людей, но и в том отношении, что процесс их удовлетворения связан с формами человеческого общения» – поясняет Здравомыслов А.Г. [5, с. 27].

Поэтому считаем обоснованным, что социальные потребности – это основа, мотив человеческой деятельности. Изменчивые социальные условия формируют определенные социальные потребности и способы их удовлетворения. Как считал еще Платон: важнейшей социальной функцией государства является удовлетворение социальных потребностей граждан, так как они сами их удовлетворить не могут [6, с. 130]. Так связаны и функции правового регулирования, то есть общая направленность детерминирована социальными потребностями того или иного общества. Стремление человека удовлетворить свои естественные потребности вынуждает его постоянно трудиться. Так, Джоев В.Д., определяя содержание трудовых функций права, характеризует их как «деятельность, обусловленная потребностями производственного процесса» [7, с. 10].

Вдобавок, функции права зависят от потребности государства регулировать и охранять общественно значимые социальные отношения людей. Эти общие функции могут конкретизироваться в отраслевом законодательстве с учётом специфики общественных отношений. Следовательно, в основе функций трудового права будут лежать те социальные потребности, которые являются общественно значимыми у субъектов конкретного общества. Как было обосновано, деятельность человека основана на потребностях, а способом удовлетворения этих потребностей в первую очередь является труд. «Человеческий пот и человеческий труд добывают для человека средства удовлетворения его потребностей» – писал Гегель Г.В. [8, с. 222]. Рассмотрим некоторые функции современного российского трудового права через призму этой концепции. Человек, как субъект трудового права, для удовлетворения своих потребностей имеет интерес в первую очередь к стабильной, постоянной работе. То есть не просто обеспечивать себя, а делать это на постоянной, длящейся основе. Так, ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (далее – ТК РФ)¹ постулирует обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, своевременную зарплату и так далее, закрепляющее достойное существование работника. Реализуются эти положения, к примеру, в ст. 133 ТК РФ устанавливается минимальная заработная плата работника, которая не может быть меньше МРОТ, стимулирующие и компенсационные выплаты. Подобное направление российского трудового законодательства можно определить, соглашаясь с Иванченко, как гарантийно-обеспечительную функцию, основанную на удовлет-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс».

ворении естественных потребностей и потребность в безопасности, то есть поиск постоянного места работы [1, с. 140].

Современное российское общество характеризуется прежде всего, как рыночная система, что, в свою очередь, выражается в появлении нетипичных форм занятости. Так, Д. Пинк постулирует тенденцию отказа части работников в регламентированной, организованной, дисциплинированной работодателем структуре-организации: «человек организации» сдаёт позиции так называемым «свободным агентам» [9, с. 65]. Причины этому видятся в специфике постклассического общества как такового: приоритет культурной сферы, приоритета в творчестве, информации, преобладания спроса на сферу услуг и так далее. Результатом этих процессов стало появление «фрилансеров» – независимых работников-субъектов труда и корреспондирующее явление этому – платформитизация бизнеса. По оценке исследования «РwC»¹ фрилансеры будут выполнять до 20% работы в кампаниях, что составляет более 14 млн. человек с рынком около 41 млрд. долларов. Данные изменения с позиции социальных потребностей и реализации интересов акторов непосредственным образом влияют на изменение общественной и локальной организации труда с точки зрения социальных потребностей.

Возникает эффект социальной диффузии, при котором «социальная ткань» настолько едина, что при любой классификации общественных отношений приходится резать, образно говоря, «по живому» – комментирует Лебедев В.М. [10, с. 54]. Сочетание гражданско-правового и трудового метода – черта современного российского трудового права. Системы правоотношений налагают определенные задачи на эту отрасль. В подобных обстоятельствах, чтобы гарантировать интерес сторон в рамках трудовых правоотношений, справедливо необходимо выделить, так называемую, гарантийную функцию, которая направлена на определение трудовых отношений и размежевания их с гражданско-правовыми.

Другая функция трудового права – это функция администрирования, которая связана в первую очередь с удовлетворением потребностей работодателя, как второго субъекта трудовых правоотношений. Терминологически верно отделять эту функцию от экономической или производственной функции, так как экономическая функция – это в первую очередь функция государства по поддержке рынка труда и стабильной экономики по средствам трудового законодательства. Хохлов Е.Б. по этому поводу поясняет, что регулирование рынка труда необходимо для осуществления социальной справедливости и стабильности [11, с. 120]. А производственная, исходя из её содержания, связана с потребностью в организации производства работодателя, но не все работодатели заняты в сфере производства. К тому же в российском правовом дискурсе частного права существует множество организационно-правовых форм, коммерческих и некоммерческих организаций, поэтому работодатель зависит от той или иной организационной формы, что ставит, в отдельных случаях, невозможность поиска экономической или производственной функции. Поэтому методологически верно будет определять функцию с точки зрения потребностей работодателя, которые не зависят от организационно-правовой формы. Этой функцией стала функция администрирования, то есть управления. По этому поводу стоит согласиться с мнением В.В. Липковской о «недопустимости сведения интереса работодателя к интересам экономической направленности» [12, с. 18].

Данная функция находит своё правовое отражение в институте дисциплины труда, который отражает подчиненность работника работодателю. Ст. 189 ТК РФ

¹ Исследование рынка фриланса. «Gig-экономика 2021» // URL: <https://www.e-xecutive.ru/sections/hr-news/news/2095498-issledovanie-pwc-frilansery-budut-vypolnyat-do-20-rabot-v-kompaniyah> (дата обращения: 10.02.2023).

содержит понятие дисциплины, мер поощрения и взыскания, правила их установ- ки и так далее, обеспечивая тем самым, социально-экономические, технические и организационные правила труда, требуемые работодателем. Так обеспечивается комплексность института дисциплины труда: взаимодействием организационных и социально-экономических аспектов, соглашаясь с Смирновым О.В. [13, с. 403-404]. Именно так работодатель может эффективно управлять процессом выполне- ния своих трудовых функций работниками.

Правовые конструкции «трудовой договор» и «трудовые правоотношения» в своём содержании уже имеют указание на подчиненность работника определённым правилам работодателя. Так, в ст. 15 ТК РФ работник при заключении трудо- вого договора обязуется исполнять правила внутреннего трудового распорядка, действующего у работодателя, а ст. 56 ТК РФ определяет трудовой договор, как со- глашение по средствам которого работник исполняет свои трудовые обязательство в интересе и под управлением работодателя. Правила внутреннего трудового рас- порядка связаны практически со всеми институтами трудового права: они опреде- ляют время отдыха и работы, порядок поощрений, вопросы аттестации режим ра- боты и смен, перечень должностей, определяют кадровую политику работодателя и так далее.

Все вышеперечисленное позволяет заключить, что эти функции трудового пра- ва определяют вектор развития этой отрасли через диалектическое единство и борьбу противоположностей. Чичерин Б. Н. постулирует, что человек испытывая какую-либо потребность, вступает в обязательства по отношению к другим, и это дает ему средства себя поддерживать. Однако потребность эта взаимна и поддер- живается ежедневным трудом. Если рабочие нуждаются в предпринимателе, то и предприниматель нуждается в рабочих [14, с. 140-141]. Поэтому функция админи- стрирования и гарантийно-обеспечительная связаны, а государство, регулируя их соотношение, создаёт социальный мир между субъектами трудового права.

Таким образом, современное трудовое законодательство России на основе со- циальных потребностей содержит три функции: администрирования, гарантий- но-обеспечительную и функцию социального мира. Сущность первой проявляется ярким образом в институте дисциплины труда, реализуя потребность работодателя в управлении, вторая связана с социальными и трудовыми гарантиями работника, как менее защищенной стороны трудового договора, а последняя исходит из по- требности государства в социальной стабильности. Другими словами, с изменени- ем условий изменяются и функции трудового права, так как они детерминированы социальными потребностями.

Список источников

1. Иванченко Ю.В. Функции трудового права как отражение социально значимых потребностей. дис. ... докт. юрид. наук / Иванченко Юлия Валерьевна. - Екатеринбург., 2019. - 507 с. - Библиогр.: с. 434-507.
2. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. - М.: Политиздат, 1986. - 223 с.
3. Керимов Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. - М.: Мысль, 1972. - 472 с.
4. Иеринг Р. Цель в праве: в 2 томах: Первый том / Р. Иеринг, под ред.: В. Р. Лицкой (пер.); пер.: Н. Ф. Дерюжский, Н. В. Муравьев. - СПб.: Издание Н. В. Муравьева, 1881. - 425 с.
5. Здравомыслов А. Г. Жизненные потребности трудящихся и их удовлетворение в условиях раз- витого социализма / А. Г. Здравомыслов. - М.: Знание, 1977. - 64 с.
6. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. М., 1994. - 654 с.
7. Джиоев В. Г. Соотношение трудового права с отраслями гражданского и административного права: дис. ... канд. юрид. наук / Джиоев В. Г. - М., 2013. - 219 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Философия права: полное собр. соч.: в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель; перевод Б. Г. Столпнера. Т. 7: Философия права. - М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. - 384 с.

9. Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Издательский дом «Секрет фирмы», 2005. – 327 с.
10. Лебедев В.М. Современное трудовое право (Опыт трудового компаративизма). Книга первая / В.М. Лебедев, Е.Р. Воронкова, В.Г. Мельникова; под ред. заслуженного юриста РФ, чл.-корр. АН ВШР РФ, докт. юрид. наук, проф. В.М. Лебедева. – М.: Статут, 2007. – 297 с.
11. Хохлов Е.Б. Курс российского трудового права: в 3 т. Т. 1: Общая часть / под. ред. Е. Б. Хохлова. – СПб.: Из-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – 573 с.
12. Липковская В. В. Интересы работодателя в трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Липковская В. В. – М., 2011. – 26 с.
13. Смирнов О.В. Трудовое право: учебник / под ред. О. В. Смирнова. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 528 с.
14. Чичерин Б.Н. Философия права / Б. Чичерин. – М.: Типолитогрфия Товарищества И. Н. Кушнерев и К, 1900. – 337 с.

Информация об авторах

С.Ю. Кочевин — студент 3 курса.

Information about authors

S.Y. Kochevinov — 3st year student.

Научная статья
УДК 346.2

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ**

Владислав Игоревич КУКОНИН¹, Наталья Константиновна ТЕРЕХИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹atomstbox1@gmail.com

²terehina200212@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Альбина Юрьевна ПИДДУБРИВНАЯ**, alba.78@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены актуальные проблемы правового положения хозяйственных обществ и пути их решения.

Ключевые слова: хозяйственные общества, проблемы, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, уставный капитал

Original article

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF BUSINESS COMPANIES

Vladislav I. KUKONIN¹, Natalia K. TEREKHINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹atomstbox1@gmail.com

²terehina200212@gmail.com

Scientific adviser associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **Al. Yu. Piddubrivnaya**, alba.78@mail.ru

Abstract. This article examines current problems of the legal status of business entities and ways to solve them.

Keywords: business companies, problems, joint-stock company, limited liability company, authorized capital

В настоящее время хозяйственные общества одни из самых распространённых форм ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации, что подтверждается статистическими данными. Так, по состоянию на 1 сентября 2023 г. в Едином государственном реестре юридических лиц обществ с ограниченной ответственностью – 2 562 971, акционерных обществ – 52 017, в свою очередь, например, полных товариществ и товариществ на вере – 98 и 169 соответственно¹.

В науке этот феномен объясняется тем, что в данной сфере сложилось четкое правовое регулирование [1, с. 23]. Однако, это не устраняет всех проблем, поскольку предпринимательская деятельность является динамичной и не всегда законодатель успевает за ее развитием.

К примеру, недостатком действующего законодательства является отсутствие закреплённого понятия уставного капитала. Разберем данную проблему подробнее.

В ст. 25 Федерального закона №208-ФЗ от 26.12.1995 «Об акционерных обществах»² (далее – ФЗ №208) и ст. 14 Федерального закона №14-ФЗ от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью»³ (далее – ФЗ №14) говорится, что уставной капитал общества составляется из номинальной стоимости акций общества или долей участников. Следовательно, законодатель указывает на составной характер капитала, но не определяет его сущности, в связи с чем уставной капитал формируется из неденежного имущества, что, в свою очередь, ведет нас к следующей проблеме, заключающейся в определении лица, которое должно проводить денежную оценку неденежного вклада в уставной капитал общества.

Согласно п.2 ст. 66.2 ГК РФ одна должна проводиться независимым оценщиком, но в тоже время ст. 15 ФЗ №14 говорит нам о том, что независимый оценщик привлекается только, если номинальная стоимость доли или увеличение номинальной стоимости доли участника общества в уставном капитале общества, оплачиваемой неденежными средствами, составляет более чем двадцать тысяч рублей. Решение данной проблемы Д.А. Шестаков видит в принятии «единого закона о хозяйственных обществах, который поможет структурированно урегулировать данный пласт правоотношений и отказаться от большого количества норм, содержащихся в других федеральных законах, затрагивающих регулирование хозяйственных обществ» [2, с. 180]. Стоит подчеркнуть, что данный вариант решит проблемы с внесением поправок в закон, поскольку изменение одного правового акта быстрее реализуемо, чем анализ большого количество федеральных законов и внесение поправок в каждый из них по отдельности.

На основе вышесказанного следует сделать вывод о необходимости закрепления понятия уставного капитала, которой дает В.В. Трофимов в своей работе: «со-

¹ Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.09.2023 сайт Федеральной налоговой службы. Федеральная налоговая служба : URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134463/ (Дата обращения: 09.09.2023).

² Об акционерных обществах : Федеральный закон «» от 26.12.1995 №208-ФЗ : текст с изм. и доп. на 04.08.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 09.09.2023).

³ Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ : текст с изм. и доп. на 13.06.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 09.09.2023).

вокупность средств, вложенных в имущество организации при его создании для обеспечения жизнедеятельности в объемах, которые прописаны в учредительных документах» [3, с. 6].

Выделим еще одну проблему, связанную с уставным капиталом, а именно его небольшой размер. Так, для непубличных акционерных обществ он составляет 10 тыс руб., для публичных – 100 тыс руб. Данные нормы не могут отвечать современным экономическим реалиям, так как уставные капиталы непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью совпадают, а проекты акционерных обществ являются более масштабными нежели проекты обществ с ограниченной ответственностью. Р.А. Гошин и А.В. Буклова считают решением проблемы увеличение уставного капитала для публичных акционерных обществ один миллион рублей, для непубличных акционерных обществ – сто тысяч рублей, что позволит гарантировать интересы кредиторов [4, с. 138].

Также определенным пробелом законодательства является добровольное прекращение участия в обществе с ограниченной ответственностью. Так, участникам предоставляется возможность выйти из общества в любое время, к тому же, без получения согласия от общества или отдельных его участников, хотя в уставе может быть предусмотрен выход только с согласия всех участников. При этом участнику должно быть выплачена действительная стоимость доли или в натуре имущество той же стоимости в течение 6 месяцев с момента окончания финансового года, в течение которого было подано заявление о выходе, если меньший срок не предусмотрен уставом. Это может привести к потере части прибыли организации. Г.Е. Авилов указал на то, что «... ничем не ограниченное право произвольного выхода может привести к ликвидации или даже банкротству общества и ущемлению прав его кредиторов» [5, с. 195]. В свою очередь, Д.Д. Шахнов отмечает, что «никак не ограниченное такое право ущемляет права кредиторов, но указанное положение гражданского законодательства формирует предпосылки для злоупотреблений и иных негативных моментов» [1, с. 25].

Судебная практика знает случай такого злоупотребления. Будучи участниками ООО «Полимерстрой» и зная, о наличии у общества задолженности за поставленный товар перед истцом, Терещенко К.Н. и Пахоменко А.А., выходя из состава его участников, действовали недобросовестно и неразумно, что в дальнейшем привело к процедуре банкротства ООО «Полимерстрой». Получается, что действия участников общества были направлены на лишение права истца (кредитора) на исполнение денежного обязательства по договору поставки¹.

В связи с чем полагаем, что стоит согласиться с мнением В.В. Трофимова, который видит решение данного недостатка в следующем. «Необходимо ограничить время выхода участников ООО, к примеру запретить выход участника в первый год деятельности ООО, в период проведения процедур банкротства, а также ограничить возможное количество выхода среди участников – одного учредителя в течении года. Это позволит обществу с ограниченной ответственностью сохранить свою деятельность на должном уровне» [3, с. 5-6]. Немного категорично считают А.Г. Суладзе и Д.Д. Шахнов, предлагающие не допускать выхода из общества, если иное не предусмотрено его учредительным документом [5, с. 195], [1, с. 25]. Для случаев, когда предполагается согласие всех участников общества для выхода из него, Ю.В. Чеснокова предлагает упростить процедуру выхода: решение по данному вопросу необходимо принимать простым большинством голосов [6, с. 152].

¹ Решение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области по делу № 2-3598/2018 от 17 сентября 2018 г. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс». (Дата обращения: 15.09.2023).

Также проблемой акционерных обществ, существовавшей еще до реформирования 2014 года, является «мертвые души» в реестре акционеров. Из-за этого «балласта» происходит затруднение порядка одобрения сделок с заинтересованностью, получение одобрения на совершение крупной сделки, формирование кворума для проведения общего собрания акционеров с целью принятия иных важных решений для корпорации. В.В. Долинская указывает, что «обстоятельства значительно ухудшаются, когда при отсутствии явного доминирования в акционерном капитале «спящие» акционеры являются ключевым корпоративным обстоятельством, предопределяющим контрольные привилегии» [7, с. 82]. Также подобные акционеры способны причинить обществу значительный вред, так как приходится извещать их о проведении собраний, начислять им дивиденды, не учитывать их голоса при голосовании, и что самое не приятное это возможность получить в реестре акционеров не желательных лиц. Э.Ф. Бейбекова и Д.С. Иванов видят такое решение данной проблемы: «посредством принудительного выкупа акций, но использование данного способа с целью избавиться от первых без наличия альтернативы может затронуть интересы активных миноритарных акционеров; также создать и проработать процедуру поиска потерянных акционеров, как это сделали в Великобритании, там создан специальный информационный портал, который способствует поиску потерянных акционеров; закрепить случаи признания акций бесхозным имуществом, а также проработать процедуру их распоряжения обществом» [8, с. 147]. Судебная практика идет по пути признания акций бесхозными.

Так, Подольский городской суд Московской области в 2019 г. признал обыкновенные голосующие акции истца, принадлежащие ответчикам бесхозным имуществом, решил списать с лицевых счетов акционеров и передать во владение истца, поскольку ответчики и их возможные наследники с 2012 года на протяжении деятельности акционерного общества и до настоящего времени не заявили права на акции и не обратили их в свою собственность путем подачи соответствующего заявления об открытии лицевого счета в реестре акционеров, не представили эмитенту и реестродержателю необходимые документы, подтверждающие права на указанные акции¹.

В заключении хотелось бы отметить, что устранение вышеназванных недостатков в правовом регулировании позволит эффективно развиваться и функционировать таким субъектам экономической деятельности как хозяйственные общества.

Список источников

1. Шахнов Д.Д. Проблемы правового статуса общества с ограниченной ответственностью / Д.Д. Шахнов // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2019. – №27. – С. 23-25.
2. Шестаков Д.А. Проблемы правового регулирования хозяйственных обществ в Российской Федерации / Д.А. Шестаков // *Научные горизонты*. – 2018. – №10 (14). – С. 176 -182.
3. Трофимов, В.В. Актуальные проблемы правового регулирования деятельности общества с ограниченной ответственностью / В.В. Трофимов // *Образование и наука в России и за рубежом*. – 2018. – №8 (43). – С. 201- 206.
4. Гошин, Р. А. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования создания и прекращения деятельности акционерных обществ и практика применения / Р. А. Гошин, А. В. Буклова // *Вопросы российской юстиции*. – 2020. – № 7. – С. 133-142.
5. Суладзе А.Г. Недостатки и проблемы правового регулирования общества с ограниченной ответственностью / А.Г. Суладзе // *Вестник Московского университета МВД*. – 2011. – №6. – С. 193-195.
6. Чеснокова, Ю.В. Правовые проблемы деятельности общества с ограниченной ответственностью / Ю.В. Чеснокова // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»*. – 2021. – №2 (34). – С. 148-155.

¹ Решение Подольского городского суда Московской области по делу № 2-2993/2019 от 10 июня 2019 г. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс». (Дата обращения: 11.09.2023).

7. Долинская, В. В. Миноритарные акционеры: понятие и общая характеристика положения / В.В. Долинская // Цивилист. – 2009. – № 4. – С. 77-87.

8. Байбекова, Э.Ф., Иванов Д.С. «Мертвые души» в деятельности акционерного общества / Э.Ф. Байбекова // Вопросы частноправового регулирования: история и современность. – 2021. – №2. – С. 143-149.

Информация об авторах

В.И. Куконин – студент 4 курса

Н.К. Терехина – студент 4 курса.

Information about authors

V.I. Kukonin – 4st year student.

N.K. Terekhina – 4st year student.

Научная статья

УДК 347.1

**ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА
РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА**

Яна Юрьевна ЛИХОМАНОВА¹, Валерия Алексеевна МУРЗИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ Lihomanova2003yana@gmail.com

² vl.333.mr@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Ксения Александровна ТАРАСЕВИЧ**, kseniatarasevich89@yandex.ru

Аннотация. Авторы статьи рассматривают проблему определения размера компенсации морального вреда. Наиболее актуальным является вопрос установления и расчета нравственного вреда. Кроме этого, размытость и нечеткость представленных законодателем дискреционных полномочий судам, обуславливает разрозненность правоприменительной практики при решении аналогичных дел.

В этой связи, авторы в тексте работы представляют одну из возможных классификаций нравственных страданий, которая могла бы использоваться при установлении размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, нравственные страдания, физические страдания, истец, ответчик

Original article

**POSSIBLE WAYS TO IMPROVE THE MECHANISM FOR THE
IMPLEMENTATION OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE**

Yana Yu. LIKHOMANOVA¹, Valeria A. MURZINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ Lihomanova2003yana@gmail.com

² vl.333.mr@gmail.com

Scientific supervisor senior lecturer of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1st class lawyer **Ks. A. Tarasevich** kseniatarasevich89@yandex.ru

Abstract. The authors of the article consider the problem of determining the amount of compensation for moral damage. The most urgent issue is the establishment and calculation of moral harm. In addition, the vagueness and vagueness of the discretionary powers presented by the legislator to the courts, causes the fragmentation of law enforcement practice in solving similar cases.

In this regard, the authors in the text of the work present one of the possible classifications of moral suffering, which could be used in determining the amount of compensation for moral harm.

Keywords: moral harm, moral suffering, physical suffering, plaintiff, defendant

В статье 45 Конституции Российской Федерации закреплена гарантия государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Одной из мер правозащитного характера вышеназванной гарантии выступает институт юридической ответственности [1, с. 365].

Исходя из положений общей теории права, основной целью российского гражданского законодательства РФ является защита имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений. В данном случае институт гражданско-правовой ответственности представляется в качестве средства устранения негативных последствий и предотвращения дальнейшего совершения неправомерных деяний, нарушающих права и свободы граждан. Одной из мер гражданско-правовой ответственности выступает компенсация морального вреда.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) моральный вред представляет собой совокупность физических и нравственных страданий, возникающих в результате неправомерных действий, нарушающих личные неимущественные права и материальные блага гражданина¹.

На сегодняшний день вопрос о возмещении морального вреда весьма актуален. Это обусловлено чрезмерным количеством исковых требований, поступающих от граждан в суды, по поводу причинения нравственных и физических страданий в результате совершения неправомерных действий в отношении них [2, с. 62].

Основная проблема данной меры гражданско-правовой ответственности заключается в отсутствии универсальных критериев и системы расчета в денежном эквиваленте причиненных страданий. В частности, законодатель определяет лишь основные принципы установления (ст. 151 ГК РФ) размера морального вреда², не предоставляя при этом судам иных ориентиров, позволивших бы в полной мере реализовать дискреционные полномочия.

В этой связи, основными целями данной работы являются раскрытие сущности нравственных страданий, а также формулирование возможных критериев, которые будут учитываться при определении их размера.

В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»³ закреплено, что

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 30 января 1994 №51-ФЗ: текст с изм. и доп., вступ. в силу от 27 января 2023 г.: Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс».

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 05.03.2023).

под физическими страданиями понимается физическая боль, обусловленная причинением увечий, иным повреждением здоровья, а также заболеваниями, которые также могли быть вызваны нравственными страданиями.

Углубляясь в раскрытие сущности данной меры гражданско-правовой ответственности, необходимо также отметить, что нравственными считаются страдания, которые имманентно связаны с душевным неблагополучием человека, выражающееся в появлении чувства страха, разочарования, переживаний в связи с утратой родственников, раскрытием семейной тайны или же сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию¹.

Важным аспектом в установлении факта причинения морального вреда является наличие причинно-следственной связи между противоправным деянием субъекта правонарушения и причиненными страданиями потерпевшему. В частности, предполагается, что причинение вреда должно повлечь наступление отрицательных последствий, выражающихся в физических и нравственных страданиях.

Исходя из вышеуказанных норм-дефиниций, справедливо отметить, что обязательство по компенсации морального вреда имеет место в случае сочетания следующих четырёх факторов: противоправность деяния лица, причинившего вред; наличие самого морального вреда, то есть страданий, причиненных лицу в результате посягательства другого лица на его нематериальные блага; причинно-следственная связь между неправомерным действием и моральным вредом; вина лица, действия которого повлекли моральный вред [3, с. 134]. Отсутствие одного из условий, по общему правилу, не влечет возникновения обязательства по компенсации морального вреда.

Стоит вновь подчеркнуть, что возможность компенсации морального вреда представляется одним из эффективных способов защиты личности и ее прав. Многие ученые выступают приверженцами подобного мнения. Так, например, Л. Михеева² утверждает, что в целом модель компенсации морального вреда практически совершенна: основание для компенсации является достаточно широким, выражающееся во всяком нарушении нематериальных благ и личных неимущественных прав.

В целях унификации подобной практики разумным представляется введение особой системы, позволившей бы разделить нравственный вред, нанесенный истцу, на 4 категории.

Так, на наш взгляд, к первой категории следует отнести незначительный психологический вред, нанесенный в результате единоразового воздействия, и не связанный с тяжелыми индивидуальными переживаниями, депрессивными состояниями и психическим расстройством. Размер компенсации морального вреда, на наш взгляд, в подобного рода ситуациях, должен составлять от 1000 до 10 000 рублей – такой размер позволит в полной мере нивелировать причиненный вред, изначально не предполагавший, с объективной точки зрения, возникновения у потерпевшего стрессового состояния, но затронувший его законные права и интересы.

Так, Шатурским городским судом Московской области, заявленные иски о взыскании компенсации морального вреда были удовлетворены частично. Как следует из материалов дела, истица, получив товар ненадлежащего качества от ООО «Дом Кухни», потребовала возвращения уплаченных денежных средств от данной компании, на что первая получила отказ от генерального директора, сославшийся на банкротство организации. При определении размера компенсации морального вреда суд исходил из того, что факт нарушения прав ответчиком выра-

¹ См.там же, п.14.

² Российский правовед и общественный деятель, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

зился в единоразовом неисполнении им взятых на себя обязательств, что обусловило возникновение у истицы психологических переживаний, преодолеть которые возможно посредством возмещения причиненного ущерба и вреда. По итогам рассмотрения дела, суд решил взыскать с ООО «Дом Кухни» компенсацию морального вреда в размере 6500 рублей¹.

Ко второй категории можно отнести вред средней тяжести, выраженный в кратковременном воздействии, которое привело к непродолжительным нарушениям в организме, например, бессоннице, и не привело к возникновению новых психологических заболеваний. В данном случае размер компенсации морального вреда не должна быть менее 5000 или более 100 000 рублей.

Шебекинским районным судом Белгородской области было вынесено решение, в соответствии с которым сумма компенсации морального вреда истцу, который в результате неправомерных действий ответчика получил легкий вред здоровью и кратковременное расстройство, не превышающее 21 день, составила 70 000 рублей. Суд посчитал, что такой размер соответствует характеру физических и нравственных страданий, фактическим обстоятельствам, при которых был причинен вред².

Третья категория - значительный вред, характеризующийся возникновением у потерпевшего психологических заболеваний, требующих специального лечения или повлекшая к обострению таких заболеваний, которые уже имелись у данного лица. Размер компенсации морального вреда, реально соответствующий причиненному вреду, в таком случае должен составлять от 50 000 до 1 000 000 рублей.

Так, например, Ширинским районным судом Республики Хакасия было удовлетворено исковое требование Ведерникова Л.М. и Чёрной А.А. по вопросу возмещения морального вреда в связи с утратой близкого родственника. Иск был предъявлен к ПАО «Коммунаровский рудник». В частности, в процессе осуществления производственной деятельности на данном предприятии произошел несчастный случай, в результате которого работнику К.Е.Л. были нанесены повреждения, не совместимые с жизнью. В результате этого, Черная А.А. по причине смерти матери, будучи привязанной к последней и находясь на ее иждивении, по мнению суда, получила глубокую душевную травму, выразившуюся в появлении депрессии. Ведерников Л.М. испытывал душевную боль, горе, опустошение, связанные с невозможностью утратой, а также страх за будущее своих малолетних внуков, что в последствии переросло в тревожное расстройство.

По итогам рассмотрения дела, суд пришел к выводу о взыскании с ПАО «Коммунаровский рудник» компенсации морального вреда в размере 500 000 рублей в пользу Черной А.А. и 350 000 рублей в пользу Ведерникова Л.М.³.

Четвертая категория предполагает наличие тяжкого вреда, который выражается в появлении у потерпевшего серьезных хронических заболеваний, требующих постоянного лечения. Размер компенсации морального вреда по данной категории дел должен составлять от 500 000 до 10 млн. рублей.

Решением Надеждинского районного суда Приморского края было определено взыскать компенсацию морального вреда с ОАО «РЖД» в размере 3 млн. рублей в пользу несовершеннолетней пострадавшей. В частности, с иском в суд обратились гражданин А., приходившийся опекуном пострадавшей, и его супруга. В результате наезда тепловоза, принадлежавшего ОАО «РЖД», на потерпевшую, ей был причинен тяжкий вред здоровью, что в соответствии с заключением медико-социальной экспертизы привело к инвалидности.

¹ Решение Шатурского городского суда г. Шатура от 25 февраля 2022 г. по делу № 2-150/2022// <https://sudact.ru/regular/doc/U2txh7XB2mZf/> (дата обращения: 19.03.2023).

² Решение Шебекинского районного суда г. Шебекино от 16 февраля 2022 г. по делу № 2-1929/2021// <https://sudact.ru/regular/doc/pD9gL0EhZLQ8/> (дата обращения: 19.03.2023).

³ Решение Ширинского районного суда с. Ширы от 08 ноября 2021 по делу № 2-472/2021// <https://sudact.ru/regular/doc/t3eSFkwCHeVd/> (дата обращения: 19.03.2023).

Суд руководствовался тем, что подобный вред был причинен источником повышенной опасности, а компенсация морального вреда с ответчика должна быть взыскана независимо от наличия его вины. Потерпевшая же в результате причиненных травм испытывала боль, страх, страдания и физическую неполноценность¹ в связи с чем ей требуется постоянное лечение и уход для преодоления как физических страданий, выразившиеся в инвалидности, так и нравственных, обусловленных причинением экзистенциального вреда, который повлек ухудшение качества жизни.

В дальнейшем о правомерности взыскания компенсации морального вреда Надеждинским районным судом Приморского края было указано в Определении Верховного суда РФ от 8 июля № 56-КГПР19-7².

Установление категории нравственных страданий, по нашему мнению, должно производиться с помощью судебно-психологической экспертизы. Основанием назначения подобной экспертизы будет являться потребность в специальных знаниях в области психологии в ходе доказывания факта причинения морального вреда. Как верно отмечает В.А. Полянский, предметом судебно-психологической экспертизы является совокупность негативных изменений психической деятельности потерпевшего в результате неправомерных действий субъекта неправомерного деяния [4, с.60].

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить, что вопрос определения размера компенсации морального вреда весьма актуален как в доктрине права, так в правоприменительной деятельности. В частности, представленные судам полномочия, в соответствии с которыми они самостоятельно определяют размер причиненных страданий, не всегда характеризуется единообразием: в отсутствие формально определённых критериев суды зачастую приходят к различным выводам по аналогичным делам.

Как представляется, отчасти данная ситуация может быть разрешена по средствам учета опыта зарубежных стран, а также путем устранения вышеназванных противоречий в российском законодательстве. На наш взгляд, необходима легализация универсальных критериев, позволивших бы реализовать закрепленные законодателем принципы определения размера компенсации морального вреда, с учетом характеристик и особенностей состояния каждого потерпевшего лица.

Список источников

1. Козлова Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — 5-е изд. — Москва: Проспект, 2015. — 592 с.
2. Фаст И. А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации //Евразийская адвокатура. — 2018. — №. 5 (36). — С. 58-75.
3. Лашко В. Д. Перспективы модернизации института компенсации морального вреда //Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации. — 2020. — С. 133-138.
4. Полянская В. А. Психологический компонент морального вреда как предмет судебно-психологической экспертизы //Сибирский юридический вестник. — 2007. — №. 1. — С. 59-62.

Информация об авторах

В.А. Мурзина — студент 3 курса.

Я.Ю. Лихоманова — студент 3 курса.

Information about the authors

V.A. Murzina — 3st year student.

Ya.U. Likhomanova — 3st year student.

¹ Решение Надеждинского районного суда Приморского края от 01 марта 2018 г. № 2-322/2018// <https://www.advgazeta.ru/novosti/vzyskanie-kompensatsii-moralnogo-vreda-dopustimo-v-polzu-netolko-postradavshego-no-i-ego-rodnykh/> (дата обращения: 19.03.2023).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 июля 2019 г. №56-КГПР19-7 // http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1792116 (дата обращения: 19.03.2023).

Научная статья
УДК 346.57

ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алиса Денисовна НИКИТИНА¹, Дарья Алексеевна ДМИТРИКОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ad-nikitina@mail.ru

²dashadmitrikova.0507@gmail.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Альбина Юрьевна ПИДДУБРИВНАЯ**, alba.78@mail.ru

Аннотация. В тезисах научной статьи рассматриваются изменения в природоохранном законодательстве, затрагивающие сферу осуществления предпринимательской деятельности. Также авторы статьи делают акцент на обращение с отходами, которые образуются в процессе деятельности промышленных предприятий.

Ключевые слова: экологические нормы, промышленность, предпринимательское право, отходы, бизнес

Original article

FEATURES OF COMPLIANCE WITH ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN THE FRAMEWORK OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Alice D. NIKITINA¹, Daria A. DMITRIKOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ad-nikitina@mail.ru

²dashadmitrikova.0507@gmail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **A. Yu. Piddubrivnaya**, alba.78@mail.ru

Abstract. The theses of the scientific article consider changes in environmental legislation affecting the sphere of entrepreneurial activity. Also, the authors of the article focus on the management of waste generated during the activities of industrial enterprises.

Keywords: environmental standards, industry, business law, waste, business

В современном мире вопрос обеспечения экологической безопасности, сохранения благоприятной окружающей среды является первостепенным для человечества. В Российской Федерации на законодательном уровне проблемам экологии

уделяется достаточно внимания, но это не всегда приводит к ожидаемому результату. Так, по данным статистики Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды только лишь за период 2022 года на территории России зафиксировано «211 случаев высокого и экстремально высокого загрязнения воздуха и свыше 25 случаев загрязнения почв» [1, с. 406]. Стоит отметить, что наибольший вред человек наносит окружающей среде именно во время хозяйственной деятельности, обращения с отходами производства и потребления. Природа должна рассматриваться в экономике как наивысшая ценность, поэтому так важно соблюдать нормы природоохранного законодательства в предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день в Российской Федерации вопросы обеспечения экологического благополучия населения главным образом регламентируются Федеральным законом от 10.01.2002 № 7 «Об охране окружающей среды»¹, Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»² и множеством отсылочных норм, подзаконным актов и рекомендаций. Экологическое законодательство в целом представляет собой наиболее нестабильное направление правовой мысли, изменения вносятся ежегодно, если не ежемесячно, что несомненно оказывает влияние на институт предпринимательства, основами которого и без того являются непостоянные элементы: риск и прибыль. В тезисах научной статьи будут рассмотрены правовые новеллы за 2022-2023 год в природоохранной сфере, их влияние на бизнес (в частности, крупные промышленные предприятия), с акцентом на обращение с отходами производства.

Первое изменение затрагивает вопрос восстановления природных объектов после осуществления хозяйственной деятельности, так называемый «Усольский закон» [2, с. 179]. Данное неофициальное название он получил после резонансного дела о банкротстве предприятия «Усольехимпром» в Иркутской области, на котором после завершения процедуры были выявлены брошенные массовые хранилища ядовитых и радиоактивных веществ³. Суть его заключается в том, что теперь на собственников особо опасных для состояния экологии производственных объектов возлагается обязанность по разработке плана мероприятий по ликвидации урона объектам окружающей среды, утверждения его с контролирующим органом после государственной экологической экспертизы. Сделать это необходимо не позднее 5 лет до окончания срока эксплуатации объекта, за нарушение которого предусмотрены штрафные санкции в виде компенсационного платежа в размере пропорциональном потенциальному ущербу и годовой прибыли предприятия.

Стоит отметить, что основная мысль данного нововведения – владелец объекта должен подтвердить финансовую состоятельность предприятия, ведь все экспертизы и промежуточные проекты будут производиться за его средства. Документами, подтверждающими финансовое обеспечение будущих восстановительных мероприятий, могут быть, к примеру: независимая гарантия уплаты необходимых для их реализации сумм, поручительство по обязательству об уплате этих сумм, документ о создании резервного фонда с достаточным количеством финансов (с размещением на счетах эскроу)⁴. Это достаточно положительная перспектива, так как

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7 «Об охране окружающей среды» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2023).

³ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2021 № 04АП-558/2021 по делу № А19-17745/2020. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2023).

⁴ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023)» (утв.

в стране существует сложившаяся практика финансирования природоохранной деятельности, даже со стороны особо крупных предприятий, исключительно по остаточному принципу.

Еще одной законодательной новеллой текущего года стало введение в правовой оборот терминов «вторичные ресурсы» и «побочные продукты производства». Вторичные ресурсы представляют собой отходы, полученные в результате основной деятельности предприятия, которые возможно включить в повторный замкнутый цикл производства. Согласно новым правилам, вторичные ресурсы должны быть учтены и утилизированы, а не захоронены. Что касается побочных продуктов, то у предпринимателя появилась обязанность вести отдельную отчетность данной продукции, «включать характеристики в программу экологического контроля, а также платить за побочные продукты производства, если ими признаны отходы» [3, с. 151]. Если побочные элементы не используются для перепродажи или в процессе производства, а просто хранятся как невостребованные, то по истечении 11 месяцев с момента образования, плата за данные продукты будет взиматься с умножающим коэффициентов 50 %, без внесения взноса за негативное влияние на окружающую среду. Данная реформа носит определенно прогрессивный характер, так как соответствует современным экологическим течениям: осознанное потребление и экономика замкнутого цикла. Однако, на практике возникают технические вопросы, связанные с разграничением понятий «товар» и «продукт» в процессе производства. Например, при добыче любых горных пород появляются щебень, песок и глиняные массивы, которые являются продуктом и товаром, а «при добыче угля и его производных эти же продукты будут признаваться отходом» [4, с. 53]. В судебной практике указывается, что для отнесения вещества к побочному продукту необходимо доказать наличие потребительских свойств на основании состава, надлежащее качество продукции, факт реализации ее непосредственно самим предпринимателем без участия третьих лиц или посредников¹.

Развивая тему обращения с отходами и продолжающейся «мусорной реформой» в Российской Федерации, одним из значимых событий стало принятие закона о расширенной ответственности производителей и импортеров за утилизацию упаковки. Целью данного нововведения является снижение объемов твердых коммунальных отходов, большую часть которых составляет упаковочная тара, за счет «установления ответственности самого производителя упаковки за утилизацию или захоронение такого вида мусора» [5, с. 253]. Данные меры должны стимулировать производителей переходить на перерабатываемую упаковку, так как чем менее экологичная упаковка, тем больше платит загрязнитель. Правда вопрос о закономерном в такой ситуации повышении цены на товары, где пластиковая трудно разлагаемая упаковка просто необходима, на данный момент не решен. Также здесь возникает вопрос с фиктивными договорами об утилизации, поскольку выявить этот факт можно только при фактическом несовпадении информации о предельной мощности оборудования утилизатора и массы отходов, в отношении которых осуществлялась утилизация. Так, «в 2021 году суд оштрафовал очень крупную южно-корейскую компанию «Samsung» на 89 млн руб. за подделку акта об утилизации отходов за 2020 год, с учетом экологического сбора в рамках расширенной ответственности производителя в размере около 40 млн рублей» [6, с. 71].

В условиях стремительной цифровизации общества были дополнены требования к обращению с отходами электроники: компьютерным, электрическим обо-

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.07.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2023).

¹ Постановление Арбитражного суда СКО от 28 декабря 2020 г. по делу № А32 8560/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2023).

дованием и их элементами, утратившим потребительские свойства¹. На данный момент в России перерабатывается всего 6% такого рода отходов, однако в новых законодательных нормах установлено требование по утилизации 85 %. Данная новелла имеет колоссальную практическую значимость для экологической обстановки, так как позволит сократить количество полигонов с захоронением отходов электронной продукции, а также уменьшить количество недобросовестных утилизаторов, не имеющих должного технического обеспечения. К примеру, теперь юридические лица и индивидуальные предприниматели смогут заключать контракты на утилизацию списанной электронной техники (компьютерного оборудования) и электрического оборудования только с компаниями, обладающими «специальной лицензией и имеющими необходимые мощности и систему весового контроля» [7, с. 79]. До появления приказа Минприроды № 173 в Российской Федерации не существовало требований к глубине утилизации электропродуктов и технологическим процессам, позволяющим максимально минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Ранее утилизация в лучшем случае состояла в извлечении особо ценных компонентов, содержащих металлы, чаще печатных плат, а остальная часть вторичных ресурсов направлялась на незаконные мусорные полигоны.

В заключении стоит отметить, что осуществление предпринимательской деятельности в Российской Федерации не может идти в разрез с экологическими стандартами, установленными законодательными нормами. Только сохраняя благоприятное состояние окружающей среды, а порой хотя бы исходное, можно добиться стабильного развития всех сфер общественной жизни в государстве, в том числе и экономического процветания.

Список источников

1. Огородникова Арина Евгеньевна К вопросу о проблемах возмещения экологического вреда // Вопросы российской юстиции. 2022. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-problemah-vozmescheniya-ekologicheskogo-vreda> (дата обращения: 13.10.2023).
2. Барбашова Н. В., Асеева Н. В. Банкротство экологически опасных предприятий: актуальность правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. №10 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-ekologicheskii-opasnyh-predpriyatii-aktualnost-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 13.10.2023).
3. Тамбовцева Галина Михайловна, Тамбовцев Евгений Александрович Экологическая безопасность как основа развития современной России // Аграрное и земельное право. 2023. №1 (217). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-kak-osnova-razvitiya-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 13.10.2023).
4. Моделирование процесса термохимического разложения растительных отходов в технологической линии производства активированного угля / П. Г. Сафин, А. С. Родионов, В. Г. Сотников [и др.] // Вестник Технологического университета. – 2023. – Т. 26, № 6. – С. 50-56. – DOI 10.55421/1998-7072_2023_26_6_50. – EDN RXNBTM. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54040455> (дата обращения: 13.10.2023).
5. Воленко, А. В. Теоретические и практические проблемы охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления / А. В. Воленко, Т. Р. Кубанов // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 7(37). – С. 250-259. – EDN EIICQK. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49304826> (дата обращения: 13.10.2023).
6. Осокин Н.А., Никитушкина Ю.В., Бачаев У.А. Стимулирование утилизации промышленных отходов в России: как может помочь зарубежный опыт // ЭКО. 2022. №9 (567). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-utilizatsii-promyshlennyh-otodov-v-rossii-kak-mozhet-pomoch-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 13.10.2023).

¹ Приказ Минприроды России от 04.04.2023 № 173 «О внесении изменений в Требования при обращении с группами однородных отходов I - V классов опасности, утвержденные приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 11 июня 2021 г. № 399» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.05.2023 № 73539) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2023).

7. Елисеева Марина Дмитриевна, Манохина Евгения Эдуардовна, Манохин Пётр Антонович Планирование внедрения технологий циркулярной экономики на предприятии радиоэлектронной отрасли с учетом политики импортозамещения // Известия СПбГУ. 2023. №3-2 (141). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-vnedreniya-tehnologiy-tsirkulyarnoy-ekonomiki-na-predpriyatii-radioelektronnoy-otrasli-s-uchetom-politiki> (дата обращения: 13.10.2023).

Информация об авторах

А.Д. Никитина – студент 4 курса.
Д.А. Дмитрикова – студент 4 курса.

Information about authors

A.D. Nikitina – 4st year student.
D.A. Dmitrikova – 4st year student.

Научная статья
УДК 347

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ АВТОРСТВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ,
СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ**

Софья Леонидовна ОНУЧИНА¹, Вадим Раульевич АРТЕМЧУК²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ sonyaonuchina@gmail.com

² artemchukproc@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Ксения Александровна ТАРАСЕВИЧ**
89219505168lgu@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется механизм функционирования искусственного интеллекта как новый этап развития науки и техники. Поднимается проблематика определения авторства на создаваемые искусственным интеллектом произведения, предлагаются пути решения указанной проблемы применительно к российской правовой системе. Приведена актуальная судебная практика, в том числе зарубежная.

Ключевые слова: гражданское право, искусственный интеллект, права авторства, авторские права, интеллектуальная собственность

Original article

**THE PROBLEM OF DETERMINING AUTHORITY FOR WORKS CREATED
BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

Sofia Leonidovna ONUCHINA¹, Vadim Raulevich ARTEMCHUK²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ sonyaonuchina@gmail.com

² artemchukproc@yandex.ru

Supervisor adviser Senior Lecturer of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1st class lawyer **Ks. A. Tarasevich** 89219505168lgu@gmail.com

Abstract. The article analyzes artificial intelligence as a new stage in the development of science and technology. The authors raise the problem of determining copyright to identify artificial intelligence, identifying ways to solve the problem in relation to Russian pneumonia. Effective examples and judicial practice, including abroad, are given.

Keywords: civil law, artificial intelligence, copyright, copyright, intellectual property

XXI век ознаменовался активным развитием новых технологий, и одной из наиболее распространенных стал искусственный интеллект. На данный момент он используется практически во всех сферах жизнедеятельности – в экономике и управлении, в судопроизводстве, в творчестве и медицине. Искусственный интеллект стал настолько распространенным явлением, что используется в повседневности, имея при этом доступный и понятный интерфейс – речь идет про нейросети. Представляется, что в ближайшем будущем будет создан сверхинтеллект, функционал которого будет сопоставим с когнитивными способностями человека, или даже их превосходить.

Так, именно перспектива создания «сильного» искусственного интеллекта с наличием творческих и иных автономных функций остро ставит вопрос о необходимости его четкого законодательного урегулирования. Актуальность рассматриваемой темы видится в том, что до настоящего времени не решен вопрос относительно авторских прав на произведения, создаваемые искусственным интеллектом. Кто будет являться автором полученных объектов? Подлежат ли созданные произведения правовой охране как результаты интеллектуальной деятельности?

Относительно искусственного интеллекта как правовой категории в российском праве ситуация неоднозначная. С одной стороны, ст. 1257 ГК РФ закрепляет, что автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. С другой стороны, нейросеть выходит уже на такой уровень, что вопрос ее самостоятельности и творчества стоит «ребром».

Стоит отметить, что специализированное законодательство по данному вопросу в России отсутствует, однако уже задано направление развития правового регулирования в данной области. Понятие искусственного интеллекта раскрывается в Национальной Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹. Так, искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

В литературе также предлагаются определения, например А. Н. Аверкин определяет искусственный интеллект как «свойство интеллектуальных систем вы-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Доступ СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/ (дата обращения 07.09.2023).

полнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека». [1, С.56] Таким образом, искусственный интеллект характеризует то, что он по своим функциям претендует на творческий характер своей деятельности, на автономность. Как уже было отмечено, развитие рассматриваемой технологии идет к тому, что деятельность искусственного интеллекта будет сопоставима с интеллектуальной деятельностью человека, однако по своей сути он таковым не является. П.М. Морхат отмечает: «несмотря на то, что юниты искусственного интеллекта имитируют человеческий интеллект, им не хватает физического существования». [2, С.92]

Наглядно необходимость реформирования гражданского законодательства демонстрирует следующий пример. Так, в начале 2023 года студент российского государственного гуманитарного университета защитил диплом, написанный с помощью нейросети ChatGPT. Как утверждает А. Жадан, искусственный интеллект сгенерировал 60 страниц работы, в которые входят все необходимые разделы дипломной работы, в том числе и список используемых источников. Оригинальность работы составила более 70%, а по итогам защиты дипломного исследования студент получил оценку «удовлетворительно»¹. ChatGPT также способен вести диалог и спорить, искать ошибки в программном коде, писать стихи и сценарии.

В связи с этим, в ряде случаев при функционировании искусственного интеллекта необходимо решать вопрос авторства на произведения, им созданные. Применимо к российскому подходу регулирования, представляется возможным две ситуации.

Первая позиция базируется на признании прав авторства за непосредственным создателем данной программы. Суть в том, что действие искусственного интеллекта изначально базируется на заложенном программном коде, в связи с чем, создаваемый объект может быть признан производным произведением по отношению к программе. Следовательно, функционирование искусственного интеллекта не состоялось бы без изначального вложения в него технических характеристик. В связи с этим, усматривается возможность защиты прав программиста на программу как на произведение, использованное для создания нового объекта искусственным интеллектом. Данная позиция в целом согласуется с ГК РФ: автором признается человек, кроме того, очевидна его творческая деятельность и возможность дальнейшего контроля и видоизменения программы. Так, в 2020 году уже предпринимались попытки реализации указанной позиции – в Минэкономике РФ вносился проект закона о внесении изменений в часть 4 ГК РФ, согласно которому правами на результат интеллектуальной деятельности, созданный юнитом, будут принадлежать правообладателю программы – т. е. ее разработчику. Автором проекта стал А. Кобилев, депутат партии «Единая Россия»².

С другой стороны, на данный момент уже складывается такая ситуация, что фактически сами произведения, сгенерированные искусственным интеллектом, не включают программный код и не являются его переработкой. То есть, при изначальном вложении программного обеспечения, все дальнейшие результаты могут признаваться уникальными и относительно самостоятельными. Тогда возникает логичный вопрос: а будет ли уже их автором непосредственно разработчик программы, ведь результат зависит уже непосредственно от заданных характеристик.

¹ РГГУ предложил ограничить доступ к написавшему диплом чат-боту ChatGPT // Сереное издание «РБК». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/02/2023/63da66c19a7947f79e7c2d54 (дата обращения: 09.09.2023).

² Что написано софтом // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4566144?query=искусственный%20интеллект%20кобилев> (дата обращения 08.09.2023).

Данный вопрос затрагивает вторая позиция, которая заключается в наделении правами авторства пользователя искусственного интеллекта – лица, вложившего в нейросеть или иной механизм параметры, на основе которых получен результат. Так, в конце 2022 года в России опубликовали новость о постановке первой пьесы, написанной нейросетью «НейроСтаниславский». Группа разработчиков создала алгоритм, который изучил множество произведений русских классиков и выделил из них 14 тысяч диалогов, однако, не обошлось без серьезной доработки. Редактор Я. Шевалдов отметил, что при всей понятности нейросети, требуется корректировка человеком: «текст достаточно логичный, но касательно реальных событий он получился абсурдистский»¹. Тем не менее, в итоге 30–40% написанного текста произведения было написано искусственным интеллектом, и пьеса была разыграна в рамках VI фестиваля «Биеннале театрального искусства» в Москве.

Рассматривая зарубежный опыт, стоит отметить, что на данный момент практика различных стран сильно различается – показательным является пример дела о нейросети DABUS. Так, в ЮАР она была признана автором созданных ею произведений, в то время как в США и Великобритании в делах с данной нейросетью было отказано в признании за ней авторства; в Австралии в первой инстанции признали DABUS автором, однако в апелляции данное решение было отменено².

Резонансным стал также следующий пример: в конце 2022 года Бюро регистрации авторских прав США отказалось признать авторские права на комикс, созданный с использованием искусственного интеллекта. Пользователь нейросети Midjourney Крис Каштанова создала с помощью него комикс «Заря рассвета» и решила закрепить на произведение авторские права. При рассмотрении заявки Бюро регистрации зарегистрировало права Каштановой, однако позже отозвало свое решение, объяснив его тем, что специалисты Бюро по ошибке упустили из виду, что именно нейросеть создала комикс, а значит на это произведение искусства не распространяется защита авторского права, так как оно не создано людьми³.

Анализируя вышеуказанный пример, можно сделать вывод, что позиция Бюро по авторским правам основана на традиционном понимании авторства и по-своему правильна, учитывая сегодняшнее состояние законодательства. Однако, она не учитывает важную тенденцию – растущие возможности искусственного интеллекта и потенциал этих систем для создания оригинальных произведений. Сфера технологий искусственного интеллекта будет только расширяться, в то время как право в различных странах не учитывает этого – так, Закон об авторских правах в США датируется 1976 годом. Представляется необходимым разработка нового, гибкого и детализированного законодательства по данному вопросу.

«В заключение отметим, что активное развитие искусственного интеллекта в XXI веке поставило вопросы о его законодательном регулировании, особенно в сфере творческой деятельности. Нынешняя ситуация в российском законодательстве неоднозначна, поскольку Гражданский кодекс признает гражданина автором произведения, но концепция искусственного интеллекта как комплекса технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека, вызывает вопросы о его независимости и креативности. Когда речь заходит об авторских правах на произведения, созданные искусственным интеллектом, возможны две позиции. Одна позиция основана на признании прав за непосредственным создателем про-

¹ Нейросеть ушла в театр // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5666839?query=искусственный%20интеллект> (дата обращения 08.09.2023).

² Кузнецова Е.Е. Искусственный интеллект - автор изобретения // Закон.ру - первая социальная сеть для юристов. 2022. URL: https://zakon.ru/blog/2022/04/20/iskusstvennyj_intellekt_avtor_izobreteniya.

³ Комикс, созданный ИИ, признан не подлежащим защите законами об авторских правах // Naked Science. URL: <https://naked-science.ru/community/534163> (дата обращения: 08.09.2023).

граммы, в то время как другая позиция основана на предоставлении авторских прав пользователю искусственного интеллекта, который вложил параметры, по которым был получен результат. Необходимость реформы гражданского законодательства для решения этих проблем очевидна, однако в настоящее время в российском государстве нет дальнейшего прогресса по этому вопросу» – такой вывод по рассматриваемой теме предлагает нейросеть OpenAI¹. Этот пример наглядно показывает то, что механизм искусственного интеллекта активно претендует на «человеческие» функции – на наш взгляд, без пояснения действительно не понятно, кто написал данный вывод: человек или механизм. Таким образом, урегулирование деятельности искусственного интеллекта – важнейшая задача на современном этапе, реализация которой необходима для защиты прав субъектов гражданского права и обеспечения охраны полученных результатов интеллектуальной деятельности.

Список источников

1. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. – М.: Радио и связь, 1992. – С. 56.
2. Морхат П. М. Искусственный интеллект как автор произведения: могут ли роботы творить? / П. М. Морхат // Власть Закона. – 2019. – № 1(37). – С. 82-95.

Информация об авторах

С.А. Онучина — студент 5 курса.
В.Р. Артемчук — студент 5 курса.

Information about authors

S.A. Onuchina — 5st year student.
V.R. Artemchuk — 5st year student.

Научная статья
УДК 347.9

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АФФИДЕВИТА В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Алина Андреевна ПЕТРУХИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия
alya.petrulyaa@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Нина Александровна ВАСИЛЬЧИКОВА**, nivasil@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы использования аффидевита в качестве доказательства в российском гражданском

¹ Вывод, указанный в цитате – это суждение ChatGPT от компании OpenAI, которая по нашему запросу проанализировала данную статью и сформулировала собственное мнение по рассматриваемой проблеме. URL: <https://chat.openai.com> (дата обращения: 09.09.2023).

судопроизводстве. Автором отмечается, что несмотря на отсутствие нормативного закрепления рассматриваемого понятия в отечественном законодательстве, в правоприменительной практике affidavit все же встречается, что порождает проблемы в признании его допустимым доказательством. Приводятся примеры судебных решений, иллюстрирующих различную оценку допустимости affidavit при разрешении гражданско-правовых споров.

Ключевые слова: affidavit, оценка допустимости, удостоверенные доказательства.

Original article

ON THE ISSUE OF USING AN AFFIDAVIT AS EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Alina A. PETRUKHINA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
alya.petrulyaa@mail.ru

Scientific Supervisor Head of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **N. A. Vasilchikova**, nivasil@mail.ru

Abstract. The article discusses some problematic issues of using an affidavit as evidence in Russian civil proceedings. The author notes that despite the lack of normative consolidation of the concept in question in domestic legislation, an affidavit still occurs in law enforcement practice, which causes problems in recognizing it as admissible evidence. Examples of court decisions illustrating the different assessment of the admissibility of an affidavit in the resolution of civil disputes are given.

Keywords: affidavit, assessment of admissibility, certified evidence

В настоящее время процесс доказывания в гражданском судопроизводстве претерпевает достаточно много изменений. Помимо совершенствования законодательства, возникновения разнообразных спорных правоотношений, гражданский процесс регулярно сталкивается с новыми доказательствами. Кроме электронных доказательств, приобретающих сегодня широкое распространение, еще одним «новшеством» становится affidavit. Стоит отметить, что такое доказательство не закреплено российским законодательством, однако встречается в правоприменительной практике, чем и обуславливаются трудности в оценке судом допустимости такого доказательства в гражданско-правовых спорах.

В данной статье рассматривается правовая природа affidavit и актуальность его использования в современной отечественной судебной практике.

Affidavit происходит из англо-саксонской системы права и широко используется в таких странах, как США, Канада, Франция и т.д. Именно там достаточно развит институт удаленного закрепления доказательств. С латинского affido переводится как «клятвенно удостоверяю». В юридической науке данный термин трактуется, как письменно добровольное заявление об определённых фактах, которое дается под присягой в присутствии уполномоченного должностного лица [1, с. 132]. В такой форме могут быть даны, к примеру, свидетельские показания или объяс-

нения сторон, заверенные уполномоченным на это лицом — государственным нотариусом, атторнеем и др. Кроме того, в некоторых случаях аффидевит может подтверждаться в клятве на Библии [2, с. 261]. Можно предположить, что в России в качестве такого уполномоченного лица выступает нотариус.

В отечественном законодательстве определение аффидевита отсутствует. Суды в своих Постановлениях трактуют его, как письменное показание или заявление, даваемое под присягой и удостоверяемое нотариусом или другим уполномоченным на это должностным лицом при невозможности личной явки свидетеля¹. Некоторые исследователи утверждают, что данное доказательство может стать самостоятельным основанием для действий в процессе судебного разбирательства [3, с. 493]. На наш взгляд, такая точка зрения весьма спорна.

Суды Российской Федерации могут принять такое доказательство при условии, что оно соответствует критериям допустимости и относимости, отсутствуют сомнения в истинности изложенных показаний и противоречия иным материалам рассматриваемого дела [2, с. 262]. Однако здесь зачастую возникают определенные сложности. Рассмотрим следующую ситуацию, лицо может изложить свои показания в письменной форме и самостоятельно обратиться к нотариусу за заверением своей подписи на документе. Затем этот акт будет представлен в суде в отсутствие самого участника. Но учитывая личный характер данного доказательства и принцип непосредственного и полного его исследования в судебном заседании, так или иначе не исключается необходимость допроса этого лица в самом процессе. Так, например, Санкт-Петербургский городской суд в качестве апелляционной инстанции указал на правомерность признания судом первой инстанции недопустимым доказательством нотариально заверенные показания свидетеля, представленные истицей, ссылаясь на тот факт, что она не допрашивалась в суде и не предупреждалась судом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных свидетельских показаний².

Также аффидевит не будет признан судом, если он заверен ненадлежащим образом. К примеру, Ленинский районный суд г. Саратова посчитал принадлежность лица к определенной вере недостаточным основанием для совершения завещания в форме клятвенного аффидевита³. То есть можно говорить о том, что суды, в большинстве случаев, относятся к такому доказательству скептически, что, по нашему мнению, вполне обосновано.

Стоит отметить, что рассматриваемая форма доказательства имеет место в практике российских судов при рассмотрении гражданско-правовых споров, осложненных иностранным элементом⁴. В такой ситуации на аффидевит распространяется принцип личного закона лица, участвующего в деле, что также исходит из смысла ст. 1191 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

¹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2017 г. по делу № А33-28704/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.09.2023).

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.08.2019 № 33-18239/2019 по делу № 2-373/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.09.2023).

³ Решение Ленинского районного суда г. Саратова Саратовской области № 2-4517/2019 2-4517/2019-М-4803/2019 М-4803/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 2-4517/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.09.2023).

⁴ Решение Новокузнецкого районного суда Саратовской области № 2-267/2020 2-267/2020-М-563/2010246/2020 М-563/2010246/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-267/2020// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 23.09.2023); Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края № 2-455/2020 2-6570/2019 от 14 февраля 2020 г. по делу № 2-4225/2012-М-3630/2012// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.09.2023).

В заключение хочется отметить, что проблема применения affidavits российскими судами кроется в отсутствии нормативно-закрепленного понятия. Affidavit по своей правовой природе является личным доказательством, всестороннее и исчерпывающее исследование содержания которого будет затруднительно без получения показаний лица непосредственно в процессе судебного разбирательства. Именно поэтому, на наш взгляд, на данном этапе развития использование affidavits российскими судами в спорах, неосложненных иностранным элементом, в качестве формы свидетельских показаний не допустимо и может привести к нарушению принципа процессуальной экономии.

Список источников

1. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2017. – 304 с.
2. Трезубов, Е. С. Affidavit в системе средств доказывания в цивилистическом процессе / Е. С. Трезубов // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы Международной научной конференции, Омск, 25–26 марта 2022 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. – С. 260-265.
3. Васук, А. Ш. Новые доказательства в гражданском процессе: скриншот, видео и affidavit / А. Ш. Васук, М. Н. Брагина // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XX Международной конференции молодых ученых, в 3 т., Москва, 09–10 апреля 2021 года. Том 2. – Москва: Издательский центр Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – С. 492-494.

Информация об авторах

А.А. Петрухина — студент 4 курса

Information about the authors

A.A. Petrukhina — 4st year student

Научная статья
УДК 347.7

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СДЕЛОК СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Вероника Витальевна РОХИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
rokhver@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Альбина Юрьевна ПИДДУБРИВНАЯ**, alba.78@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены условия и ограничения для проведения сделок слияния и поглощения в рамках введения экономических санкций в отношении Российской Федерации, а также ответных мер на них.

Ключевые слова: слияние, поглощение, коммерческие организации, экономические санкции

Original article

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF MERGERS AND ACQUISITIONS
OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT
OF ECONOMIC SANCTIONS

Veronika V. ROKHINA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

rokhver@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law **Al. Yu. Piddubrivnaya**, alba.78@mail.ru

Abstract. The article discusses the conditions and restrictions for conducting mergers and acquisitions within the framework of the introduction of economic sanctions against the Russian Federation, as well as retaliatory measures against them.

Keywords: mergers, acquisitions, commercial organizations, economic sanctions

В основе современной экономической деятельности лежит принцип свободы договора, выражающийся, в частности, в беспрепятственном заключении сделок между юридическими лицами. Именно поэтому рыночная экономика тесно переплетена с процессами слияния и поглощения. За счет этих процессов привлекаются инвестиции, повышается стоимость активов бизнеса, осуществляется противостояние напору компаний-конкурентов, что свидетельствует о совершенствовании экономических процессов в том или ином государстве.

В Российской Федерации процессы слияний и поглощений крайне распространены. Данный вывод подтверждается данными Информационного агентства АК&М: число сделок, совершенных на российском рынке 2022 году, составило 517¹, что на 23% больше в сравнении с 2019 годом². В связи с этим повышается интерес к особенностям правового оформления таких сделок.

В настоящее время ввиду политической ситуации, введением санкций в отношении Российской Федерации Европейским союзом по санкционному режиму Регламента Совета Европейского Союза от 17 марта 2014 года № 269/2014³, а также Соединенными Штатами Америки на основании Указов Президента Соединенных Штатов Америки от 8 марта 2022 года № 14066⁴, от 11 марта 2022 года № 14068⁵ и

¹ Рынок слияний и поглощений. Бюллетень. 2022. Выпуск 298. URL : <http://mergers.akm.ru/> (дата обращения: 11.04.2023).

² Рынок слияний и поглощений. Бюллетень. 2019. Выпуск 262. URL : <http://mergers.akm.ru/stats/29> (дата обращения: 11.04.2023).

³ Регламент Совета Европейского Союза от 17 марта 2014 г. № 269/2014 об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины. URL : <https://european-court-help.ru/reglament-soveta-evropejskogo-sojuza-ot-17-marta-2014-g-269-2014-ob-ogranichitelnyh-merah-v-otnoshenii-dejstvij-podryvajushhih-ili-stavjashhih-podugrozu-territorialnuju-celostnost-suverenitet-i-neza/> (дата обращения: 09.05.2023).

⁴ Executive Order of the President of the United States № 14066 «Prohibiting Certain Imports And New Investments With Respect To Continued Russian Federation Efforts To Undermine the Sovereignty And Territorial Integrity Of Ukraine» (March 8, 2022). URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/russian-harmful-foreign-activities-sanctions> (дата обращения: 09.05.2023).

⁵ Executive Order of the President of the United States № 14068 «Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment with Respect to Continued Russian Federation Aggression» (March 11, 2022). URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/russian-harmful-foreign-activities-sanctions> (дата обращения: 09.05.2023).

от 6 апреля 2022 года № 14071¹, иными государствами Северной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона наблюдается отток капитала: иностранные компании массово покидают Российскую Федерацию, продавая собственный бизнес.

Данная ситуация существенно оживила российский рынок слияний и поглощений, поскольку весь его объем, начиная с марта 2022 года, формирует выход иностранных инвесторов² и попытки отечественных инвесторов занять освободившуюся нишу.

Однако ситуация на рынке М&А осложняется введением со стороны России ответных мер, определяющих дополнительные условия и ограничения для проведения сделок слияния и поглощения. Так, пунктом 6 Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 года № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»³ (далее – Указ Президента РФ № 81) установлен особый порядок осуществления резидентами следующих сделок (операций) с двумя типами иностранных субъектов: а) те иностранные лица, которые связаны с государствами, совершающими недружественные действия в отношении российских физических или юридических лиц; б) те иностранные лица, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности (далее – лица иностранных государств, совершающих недружественные действия), а именно:

- сделки по предоставлению вышеуказанным субъектами кредитов и займов в рублях;
- сделки, влекущие за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество, осуществляемые с лицами иностранных государств, совершающих недружественные действия.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 2 Указа Президента РФ № 81 перечисленные ранее сделки «могут осуществляться (исполняться) на основании разрешений, выдаваемых Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации и при необходимости содержащих условия осуществления (исполнения) таких сделок (операций)»⁴.

Также следует отметить Указ Президента Российской Федерации от 8 сентября 2022 года № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами», который установил, что исключительно на основании разрешений Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации могут осуществляться сделки между резидентами и иностранными лицами, связанными с недружественными государствами или находящимися под управлением таковых лиц; между непосредственно иностранными лицами связанными с недружественными государствами, а также между иностранными лицами из недружественных государств и иностранными лицами, государства которых недружественных действий в отношении РФ не совершают, влекущие за собой прямо и (или) косвенно

¹ Executive Order of the President of the United States № 14071 « Prohibiting New Investment In And Certain Services To The Russian Federation In Response To Continued Russian Federation Aggression» (April 6, 2022). URL : <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/russian-harmful-foreign-activities-sanctions> (дата обращения: 09.05.2023).

² Рынок слияний и поглощений. Бюллетень. М&А Итоги за I квартал 2023 год. Выпуск 301. URL: <http://mergers.akm.ru/> (дата обращения: 13.05.2023).

³ О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 01 марта 2022 г. № 81 : текст с изм. и доп. на 09 августа 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Там же.

установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью (за исключением кредитных организаций и некредитных финансовых организаций) либо иных прав, позволяющих определять условия управления такими обществами с ограниченной ответственностью и (или) условия осуществления ими предпринимательской деятельности¹.

Кроме того, ужесточение российского валютного регулирования, которое отражено в указах Президента Российской Федерации от 18 марта 2022 года № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования»², от 28 февраля 2022 года № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»³ и от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»⁴, существенно усложняет финансирование сделок слияния и поглощения, ввиду введения дополнительных требований в отношении денежных переводов с иностранными физическими и юридическими лицами, запретов на оплату доли, пая, вклада в имуществе нерезидента юридического лица, вноса резидентом нерезиденту капитальных вложений при выполнении договора простого товарищества без разрешения Банка России, установление дополнительных условий регулирования счетов типа «С» и т. д.

Установление дополнительного контроля за заключением сделок слияния и поглощения с недружественными Российской Федерации странами, ужесточение требований к финансированию таких сделок, возникновение конфликтов ввиду скачков курса валют, а также беспокойство о введении в перспективе прямого запрета на заключение сделок М&А со странами Европы и США значительно сужает возможности развития такого рынка, снижает мотивацию развития бизнеса путем приобретения и консолидации активов.

Кроме того, учитывая популярность применения иностранного права к сделкам слияния и поглощения, заключаемым между российскими лицами, в частности, английского права, велика вероятность проблем, связанных с определением юрисдикции, места осуществления налоговых обязательств в условиях экономических санкций. Более того, Российская Федерация приостановила действие международных договоров об избежании двойного налогообложения с некоторыми недружественными государствами, что является еще одним фактором, тормозящим развитие бизнеса с иностранным участием в нашей стране⁵.

¹ Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами : Указ Президента Российской Федерации от 08 сентября 2022 г. № 618 : текст с изм. и доп. на 15 октября 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

² О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования : Указ Президента Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 126 : текст с изм. и доп. на 08 августа 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

³ О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций : Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 : текст с изм. и доп. на 09 августа 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами : Указ Президента Российской Федерации от 05 марта 2022 г. № 95 : текст с изм. и доп. на 09 сентября 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

⁵ О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения : Указ Президента Российской Федерации от 08 августа 2023 года № 585. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

Число сделок с применимым российским правом крайне ничтожно, поскольку оно не может предоставить возможности в полной мере оформить все договоренности, все аспекты сделки, в отличие от европейского или американского права, предусматривающего эффективные правовые механизмы для реализации сделок М&А и сводящего к минимуму возможность злоупотреблений правом.

В связи с этим, юридическое сопровождение сделок слияния и поглощения в условиях экономических санкций требует более тщательного и внимательного подхода. Необходимо учитывать все возможные риски и проблемы, которые могут возникнуть в процессе сделки, и принимать соответствующие меры для их предотвращения.

Информация об авторах

В.В. Рохина — студент 5 курса.

Information about authors

V.V. Rokhina — 5st year student.

Научная статья
УДК 347.1

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ АРБИТРАЖНЫМИ
СУДАМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ:
НАУЧНЫЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Владимир Александрович САРАПКИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
vladimir.sarapkin@inbox.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент **Михаил Юрьевич ПОРОХОВ** more03@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам оценки допустимости арбитражными судами доказательств, представленных на электронном носителе. Автор акцентирует внимание на правовых коллизиях, отсутствии единообразия судебной практики. Автор предлагает закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации критерии достоверности электронных доказательств, на основании которых суды будут оценивать допустимость конкретных доказательств.

Ключевые слова: арбитражный суд, электронные доказательства, допустимость, оценка, эמודзи

Original article

**SELECTED ISSUES OF LEGAL ASSESSMENT OF ELECTRONIC EVIDENCE
BY ARBITRATION COURTS: SCIENTIFIC AND PRACTICAL ASPECTS**

Vladimir A. SARAPKIN

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
vladimir.sarapkin@inbox.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **M. Yu. Porokhov**, more03@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of assessing the admissibility of evidence presented on electronic media by arbitration courts. The author focuses on legal conflicts and lack of uniformity of judicial practice. The author proposes to establish in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation the criteria for the reliability of electronic evidence, on the basis of which the courts will assess the admissibility of specific evidence.

Keywords: arbitration court, electronic evidence, admissibility, assessment, emoji

Повсеместное использование информационных технологий, в частности электронного документооборота, в деятельности субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности ставит необходимость перед федеральным законодателем и Верховным Судом Российской Федерации детальной проработки действующих правовых норм, регулирующих использование электронных доказательств в судебном разбирательстве и их оценку арбитражными судами.

Прошедший в прошлом году X Всероссийский съезд судей положил начало широкого внедрения в работу судов всех звеньев судебной системы сервиса «Правосудие онлайн». Данное нововведение не только внедрит усовершенствованную систему дистанционной подачи и получения судебных документов, но и переведет дистанционное судебное разбирательство на качественно новый уровень¹. По нашему мнению, внедрение данного сервиса неизбежно повлечет за собой увеличение предоставляемых в арбитражные суды доказательств на электронном носителе.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в настоящее время в арбитражном процессе отсутствует единый подход в оценке электронных доказательств, а также их допустимости использования в суде в обоснование предъявленных требований [1, с. 3].

В виду того, что арбитражное процессуальное законодательство находится в постоянной динамике, законодатель в ч. 2 ст. 65 АПК РФ оставил открытый перечень видов доказательств, которые могут быть признаны судом в качестве таковых.

Одна из проблем, с которой сталкиваются стороны или их представители в арбитражном процессе состоит в подтверждении достоверности представленных суду электронных доказательств. В АПК РФ не содержится конкретных критериев оценки доказательств, представленных на электронном носителе, что, в свою очередь, порождает противоречивую судебную практику, так как судьи арбитражных судов по-разному оценивают те или иные электронные доказательства².

В целях установления единообразия арбитражной судебной практики по делам, в которых стороны или их представители в обоснование предъявленных требований ссылаются на доказательства, представленные на электронном носителе, необходимо выделить главные критерии их достоверности.

Ю.С. Лядова к критериям достоверности электронных доказательств относит: читаемость документа, наличие всех необходимых реквизитов, целостность и полнота доказательства, комплиментарным иным доказательствам по делу [1, с. 5].

¹ Председатель Совета судей анонсировал запуск суперсервиса «Правосудие онлайн» // Российская газета // (дата обращения: 12.09.2023).

² Постановление арбитражного суда Московского округа от 06.04.2015 по делу № А40-41729/13-46-392 // Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» (дата обращения: 25.09.2023); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.01.2016 по делу № А40-217983/2014; Постановление арбитражного суда Уральского округа от 20.10.2015 по делу № А60-54628/2014 // Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» // (дата обращения: 25.09.2023).

Данные признаки не вызывают сомнений, однако предлагаем также дополнить еще двумя критериями – проверяемость источника, из которого получено конкретное электронное доказательство и наличие закрепленной между сторонами в договоре возможности обмена документами посредством электронных носителей и их юридическая сила.

Как показывает судебная практика, арбитражные суды при оценке допустимости электронных доказательств исходят прежде всего из того, был ли заключен между сторонами договор, по которому любая деловая переписка, переданная посредством электронных носителей, будет иметь силу оригинала документа¹.

Закрепление данных критериев в АПК РФ, на наш взгляд, будет способствовать устранению правовых коллизий и установлению единой практики арбитражных судов по оценке электронных доказательств.

Необходимо обратить внимание, что в настоящее время в научной и практической среде существует дискуссия относительно признания допустимыми такие доказательства, как скриншоты электронной переписки, СМС, сообщения из мессенджеров и в целом выделение электронных доказательств в самостоятельный вид доказательств.

В 2013 году Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) указал, что электронная переписка должна рассматриваться в качестве надлежащего доказательства по делу вне зависимости от наличия в ней электронной подписи².

Верховный Суд Российской Федерации в абз. 2 п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» указал, что нотариальное удостоверение доказательства, подтверждающего распространение определенной информации в сети «Интернет» носит диспозитивный характер [2, с. 66].

При этом необходимо обратить внимание на другую правовую позицию ВАС РФ, заключающуюся в признании электронных доказательств комплиментарным иным доказательствам по делу³. На наш взгляд данная позиция ВАС РФ не умаляет значения электронных доказательств по делу, так как согласно ч. 4 ст. 71 АПК РФ «каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами».

Тем не менее, на практике не редки случаи критического отношения арбитражных судов к содержанию электронной переписки, как к доказательству по делу. Так, апелляционная и кассационная инстанции в обоснование отклонения в качестве доказательств по делу электронных писем сослались на п. 4 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149), в котором законодатель закрепил обязанность подписания каждого электронного сообщения электронной подписью или аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения⁴.

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.01.2016 по делу № А40-217983/2014 // Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» // (дата обращения: 25.09.2023).

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 ноября 2013 г. № 18002/12 // Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» // (дата обращения: 12.09.2023).

³ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № ВАС-2621/10 // Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» // (дата обращения: 12.09.2023).

⁴ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2016 г. № 10АП-17900/14 // (дата обращения: 12.09.2023); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 июля 2016 г. № Ф05-10260/16 // Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» // (дата обращения: 12.09.2023).

В связи с этим, мы можем сделать вывод, что разъяснение Президиума ВАС РФ, Пленума ВС РФ и положения ФЗ № 149 противоречат друг другу, порождая практику обязательного нотариального удостоверения таких доказательств.

Продолжая рассмотрение проблемы признания электронных доказательств, нужно обратить внимание на следующую позицию ВС РФ, выраженную в Постановлении № 10 от 23.04.2019: «допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ)»¹. Верховный Суд Российской Федерации в данном Постановлении на наш взгляд предельно четко установил критерии допустимости электронных доказательств, в очередной раз указав на необязательность нотариального удостоверения таких доказательств.

К довершению всего, ч. 1 ст. 89 АПК РФ установила, что помимо других видов доказательств, содержащихся в Главе 7 АПК РФ иные документы и материалы допускаются в качестве доказательств, если содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Тем самым законодатель оставил открытый перечень допустимых доказательств, на основании которых суд разрешает дело.

Таким образом, можно согласиться с утверждением М.Ю. Порохова, основанном на анализе правовых позиций высших судов и арбитражного процессуального законодательства, что «суд вправе принять любые доказательства, в том числе и полученные в интернете, если они сами или порядок их получения не противоречат законодательству» [3, с. 137].

Мы полагаем, что п. 4 ст. 11 ФЗ № 149, в который последний раз вносились изменения лишь в 2011 году, устарел и не соответствует настоящей правовой действительности.

Особого внимания в аспекте проблематики данного вопроса заслуживает Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда. Так, апелляционная инстанция оставила без изменения решение Арбитражного суда Краснодарского края, признавшего допустимым такое электронное доказательство, как эмодзи (большой палец вверх) и вынесшего решение в пользу истицы². Истица обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с иском о взыскании 480000 рублей неосновательного обогащения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами. Поводом для подачи иска послужило нарушение срока окончания работ и поставки объекта гражданских правоотношений (мобильного торгового киоска). Ответчик, апеллируя предъявленное истицей требование, заявил, что между сторонами отсутствует обязательный элемент договора купли-продажи – дополнительное соглашение, в котором сторонам необходимо было закрепить цвет торгового киоска. Нарушение срока окончания работ ответчик аргументировал тем, что без наличия дополнительного соглашения и утвержденного цвета киоска закончить работы в срок не представлялось возможным. Доказательством обсуждения цвета киоска стала электронная переписка в мессенджере. Ответчик, написав: «хорошо желтая полоска на белом фоне» получил в ответ от истицы эмодзи в виде «большой

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» // (дата обращения: 21.09.2023).

² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июня 2023 г. № 15АП-8889/2023 // Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» // (дата обращения: 21.09.2023).

палец вверх». Суд посчитал данный эмодзи достаточным обстоятельством для признания дополнительного соглашения о цвете киоска заключенным.

Свою позицию суд обосновал тем, что «данный знак в обычно принятом и пространенном понимании при общении посредством электронной переписки означает «хорошо» ... в последующей переписке значение данного ответа не уточнил, из чего следует, что ответчик воспринял данный ответ как согласие, не требующее дополнительного объяснения».

Рассматривая данное решение суда, не вызывает сомнений, что суд, удовлетворяя предъявленные истицей требования, исходил из конкретных обстоятельств дела, свидетельствующих о явном уклонении ответчика от заключения дополнительного соглашения (ответчик предложил закрепить договоренности по цвету только спустя 3 месяца, после получения ответа в виде «эмодзи»).

Тем не менее, по нашему мнению, признание сторонами юридической силы всех документов, полученных посредством технических средств электронной связи, не позволяет суду сделать однозначный вывод о смысле отправленного «эмодзи» в контексте данной переписки.

Мы приходим к выводу, что использование «эмодзи» в качестве доказательства по делу является недопустимым, поскольку:

во-первых, «предмет исследования судов — переписка как письменное или вещественное доказательство, а эмодзи становятся составной частью переписки и анализируются в контексте» — отмечает А.П. Сивицкая¹. Так как кроме эмодзи иного контекста в сообщении не было, бесспорно установить смысл сообщения не представляется возможным;

во-вторых, «эмодзи» не могут являться допустимым доказательством, так как не обладают такими вышеуказанными критериями как читаемость и смысловая полнота;

в-третьих, в российском законодательстве не существует такого понятия, как «эмодзи», так же, как и не существует универсального способа их толковать;

в-четвертых, «эмодзи» представляют собой графический язык, признаками текстовой информации не обладающий вовсе, поэтому отнести их к электронным доказательствам не представляется возможным;

в-пятых, оценка стороной делового оборота изображения «эмодзи» зависит от субъективных особенностей восприятия конкретного потребителя², и не может трактоваться однообразно, так же, как и оцениваться комплиментарно с иными доказательствами по делу.

Нельзя не согласиться с утверждением А.П. Сивицкой, что «эмодзи по-разному отображаются на разных устройствах. Иконки могут отличаться на устройствах с разным программным обеспечением (например, на iOS и Android)»³.

Следовательно, признание эмодзи в качестве доказательства, подтверждающего урегулирование условий договора, является как минимум спорным, что может повлечь за собой неоднозначную судебную практику.

Подводя итог нашего исследования, мы можем сделать вывод, что в настоящее время судебная практика по оценке электронных доказательств является достаточно противоречивой. Суды нижестоящих инстанций, вопреки разъяснениям ВАС РФ и ВС РФ, устанавливают собственные ограничения на признание тех или иных электронных доказательств допустимыми (обязательная электронная подпись, нотариальное удостоверение).

¹ Эмодзи в суде: плюсы, минусы и примеры из практики // (дата обращения: 13.09.2023).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2015 по делу № 33-41370/2015 // Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» // (дата обращения: 25.09.2023).

³ Эмодзи в суде: плюсы, минусы и примеры из практики // (дата обращения: 13.09.2023).

Для устранения противоречий и достижения единообразия судебной практики, необходим детальный анализ электронных доказательств. Устранение технико-юридических пробелов возможно только внесением изменений в Главу 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также в п. 4 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части отмены обязательного подписания каждого электронного сообщения электронной подписью или аналогом собственноручной подписи отправителем такого сообщения.

Ввиду особой специфики электронных доказательств, презюмируется принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике использования электронных доказательств в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», в котором высшая судебная инстанция могла бы закрепить конкретные критерии оценки данных доказательств и определит группы электронных доказательств.

Список источников

1. Лядова Ю.С. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Правовой портал Закон.ру.
2. Сарапкин В.А., Ильичева Е.А. Отдельные вопросы использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Альманах молодого исследователя, вып. 14. С. 63-66.
3. Порохов М.Ю. Новые виды доказательств в практике арбитражных судов // Актуальные проблемы частного и публичного права (к юбилею кандидата юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации М.Г. Марковой). Материалы межвузовской научно-практической конференции. Составитель В.А. Максимов. 2019. С. 136-140.

Информация об авторах

В.А. Сарапкин — студент 4 курса.

Information about authors

V.A. Sarapkin — 4st year student.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.71

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ЛИЦА, ПОСТРАДАВШЕГО ОТ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Анастасия Вячеславовна БАРСУКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
nastyabatsukova123@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Дмитрий Анатольевич БЕЗБОРОДОВ**, sansbarbe@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена статусу лица, пострадавшего от вымогательства и некоторым проблемам, связанным с определением такого статуса. Автор акцентирует внимание на направленность преступного посягательства в ходе вымогательства, возможности признания лица, не являющего собственником имущества, потерпевшим при вымогательстве. Также затрагиваются правовые аспекты признания лица потерпевшим, возможные пути совершенствования правовых основ такого признания.

Ключевые слова: вымогательство, потерпевший, собственник имущества, фактический обладатель имущественных прав, преступление

Original article

SOME FEATURES OF THE STATUS OF A PERSON AFFECTED BY EXTORTION

Anastasiya V. BARSUKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
nastyabatsukova123@gmail.com

Scientific adviser Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **D. A. Bezborodov**, sansbarbe@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the status of a person who has suffered from extortion and some problems associated with determining such a status. The author focuses on the direction of criminal encroachment during extortion, the possibility of recognizing a person who is not the owner of the property as a victim of extortion. The legal aspects of recognizing a person as a victim, possible ways to improve the legal basis of such recognition are also touched upon.

Keywords: extortion, victim, property owner, actual owner of property rights, crime

Вымогательство как преступление имеет повышенную степень общественной опасности, поскольку является многообъектным преступлением – кроме отношений собственности посягает также на честь и достоинство человека, может наносить вред жизни и здоровью граждан, нарушать базовые конституционные права человека и гражданина, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Стоит отметить, что по объекту вымогательство отличается от хищений, поскольку связано не с нарушением конкретного имущественного права, а с причинением имущественного ущерба противоправным способом.

При совершении вымогательства лицо, совершающее преступление, предполагает наступление определенных последствий, проявляющихся не только в возникновении у потерпевшего намерения передать предмет преступления во избежание исполнения угрозы преступником, но также и в возникновении у потерпевшего чувства беспокойства, страха или в создании реальной опасности причинения вреда жизни, здоровью, чести и достоинству потерпевшего, в зависимости от способа совершения преступления.

Согласно ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлению причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридические лица в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Несмотря на то, что данное определение раскрывается процессуальным законом, оно применимо и в материально-правовых отношениях. Данная позиция подтверждается научными трудами. Так, например, еще Таганцев Н.С. определял потерпевшего как обладателя того правоохраняемого интереса, которому непосредственно повредил или которого поставил в опасность преступник; при этом не имеет значения, является ли таким обладателем единичное лицо или совокупность лиц, составляющих или не составляющих юридическое лицо, или государство [1, с. 13]. Ученый справедливо отмечает главную характерную черту потерпевшего – наличие охраняемого законом права или свободы.

Однако зачастую возникают ситуации, когда преступное посягательство обращено к лицу, не являющемуся обладателем охраняемого права или к лицу, имеющему, к примеру, ограниченное вещное право.

В отношении потерпевшего при вымогательстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении указывает на то, что потерпевшим от вымогательства может быть не только собственник или законный владелец имущества, но и другой фактический обладатель (например, лицо, осуществляющее

охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей), которому причинен физический, имущественный или моральный вред¹.

В соответствии с данным положением, и с учетом многообъектности вымогательства, можно более конкретизировано говорить и о том, что потерпевшим может выступать:

лицо, ошибочно принятое вымогателем за собственника имущества;

лицо, в распоряжении которого необходимое преступнику имущество может оказаться в будущем, исходя из обычных условий гражданского оборота или служебного положения;

лицо, которое принуждается к передаче имущества или совершению иных действий имущественного характера, не связанных с передачей имущества [2, с. 198].

Стоит отметить, что состав вымогательства как преступления, а также нормы уголовного кодекса не исключают возможность причинения вреда нескольким потерпевшим одним преступлением. Соответственно, с учетом позиции Верховного Суда, следует говорить о том, что при вымогательстве имущества у лица, осуществляющего охрану данной вещи, потерпевшим будет являться и собственник, и охранник имущества. Однако в такой ситуации посягательство будет иметь разную направленность: в отношении собственника или владельца имущества – на отношения собственности, а в отношении охранника – например, на жизнь и здоровье лица.

С данной позицией Пленума можно обоснованно не согласиться, поскольку она требует уточнения. Согласно ч. 1 ст. 216 Гражданского кодекса Российской Федерации лица, не являющиеся собственниками имущества, могут обладать такими вещными правами, как право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения и оперативного управления. Исходя из смысла данной статьи, приведенный перечень включает в себя возможные имущественные права фактического обладателя имущества. Как можно заметить, отношения по обеспечению охраны собственности или осуществлению доступа к имуществу в связи с осуществлением служебных обязанностей в данный перечень не входят.

Таким образом, очевидным становится расхождение между позицией Верховного Суда и приводимыми им же примерами.

Кроме того, исходя из положений гражданско-правовой доктрины, лица, обладающими имущественными правами, должны иметь хотя бы одно из трех основных прав: право пользования, право владения или право распоряжения. Стоит отметить, что охранник по отношению к имуществу, переданному ему на хранение, не вправе осуществлять действия по пользованию и распоряжению, а также не выступает в качестве владельца имущества.

Также, как указывалось выше, вымогательство, хоть и является многообъектным преступлением, но основным его объектом, как преступления, выступают именно имущественные отношения, поскольку основная цель преступника – завладеть имуществом, остальные объекты выступают в качестве дополнительных, то есть могут и не являться объектами по конкретному преступлению. Однако, исходя из позиции Верховного Суда, лицо-охранник имущества будет являться потерпевшим, несмотря на то, что, как мы выяснили, в отношении него не будут осуществляться посягательства на имущественные отношения, то есть будет отсутствовать основной объект преступления, что противоречит уголовно-правовой теории.

¹ См. п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2023).

Также при вымогательстве становится возможна ситуация, когда лицо-собственник имущества и лицо-адресат угрозы могут не совпадать. Такое несовпадение возможно не только в вышеуказанном примере, но и в случаях, когда адресатами угрозы становятся близкие потерпевшему лица. Однако такие лица не будут выступать потерпевшими по данному составу преступления, поскольку угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в данном случае будет признаваться средством принуждения для достижения преступником своей цели. Таким образом, несмотря на адресата, такая угроза направлена на собственника имущества.

Два выше приведенных примера являются достаточно схожими в том, что угроза направлена не на собственника имущества, а на иное лицо, не обладающее имущественными правами в отношении вымогаемой вещи, однако при этом, с позиции Верховного Суда оцениваются по-разному, в связи с чем, можно говорить о несостоятельности оценки в отношении одного из примеров, то есть, как мы предполагаем, первого из примеров.

В таком случае интересным представляется статус лица-охранника. Представляется возможным говорить о том, что, если охранник передает имущество преступнику, то он становится соучастником преступления. В данном случае, в зависимости от действий охранника и преступника, соучастие может проявляться в форме пособничества, подстрекательства или как отношения организатора и исполнителя.

В первом случае, если после предъявления требования преступником охранник предоставил информацию о нахождении вещи или устранил препятствия (например, открыл замок на двери склада), однако сам в передаче вещи не участвовал, логичнее всего говорить о пособничестве, поскольку конечной целью вымогательства является получение имущества.

Во втором случае, если преступник путем угрозы жизни вынуждает охранника совершить кражу, например, ночью выкрасть вещь со склада и передать ему, то в таком случае следует говорить о соучастии в форме подстрекательства, в то время как охранник будет исполнителем по данному составу преступления.

Третий случай может отличаться от второго тем, что кража, совершаемая охранником, будет спланирована преступником, то есть именно он будет осуществлять подбор места, времени, способа транспортировки и тому подобное. В данном случае охранник также будет являться исполнителем, а преступник – организатором. Также стоит отметить, что в отличие от первого, второй и третий случаи предусматривают совершение еще одного преступления, кроме вымогательства, например, кражи или грабежа.

Также необходимо помнить, что ст. 40 Уголовного кодекса Российской Федерации указывает на то, что совершаемое под физическим или психическим принуждением деяние не является преступлением. В связи с данным положением охранник не будет считаться совершившим преступление, если в отношении него был применен тот или иной вид принуждения, например, путем высказывания угрозы причинения вреда жизни, вследствие чего охранник вынужден действовать вопреки своей воли и своих интересов, что возможно, учитывая состав вымогательства как преступления.

Следует отметить, что на практике также возможна ситуация, когда вымогательство совершается в отношении лица, являющегося незаконным обладателем имущества. В таких случаях не будет образовываться состав вымогательства, потому что уголовно-правовой защите подлежат только законные интересы [3, с. 7].

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что научная непроработанность данного вопроса приводит к возникновению коллизий не только между уголовно-правовыми нормами, но и с нормами других отраслей права, например, с гражданско-правовыми нормами, в связи с чем возникает необходимость более

тщательного научного изучения личности потерпевшего при вымогательстве. Кроме того, исходя из вышеописанного, следует необходимость уточнения позиции Верховного Суда. Так, п. 4 указанного Постановления Пленума возможно следовало бы изложить в следующей редакции: «Потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества (например, лицо, имеющее право оперативного управления или право хозяйственного ведения, а также иные права, указанные в ч. 1 ст. 216 Гражданского кодекса Российской Федерации), которому причинен физический, имущественный или моральный вред».

Список источников:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая : в 2 т. М., 1994. Т. 2. – 380 с.
2. Безверхов А.Г. Об актуальных проблемах применения уголовного законодательства России об ответственности за вымогательство // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №2 (2). – С. 194–202.
3. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» / Д. А. Безбородов, Д. Ю. Краев. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 48 с.

Информация об авторах

А.В. Барсукова – студент 4 курса.

Information about authors

A.V. Barsukova – 4st year student.

Научная статья
УДК 343.2./7

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.3 УК РФ ОТ ИНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Юлия Андреевна ГАРАЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
august.may.june5@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Полина Викторовна ФЕДЫШИНА**, effo@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу разграничения составов преступлений, посягающих как на общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, так и на общественные отношения, обеспечивающие уголовно-правовую охрану основ конституционного строя и безопасности государства. Автор акцентирует внимание на актуальности данной темы в рамках современной геополитической обстановки, анализирует основные положения. Также анализируется

мнение отдельных представителей научного сообщества, изучается судебная практика, высказываются варианты разрешения проблем, возникающих при квалификации общественно опасных деяний.

Ключевые слова: общественная безопасность, основы конституционного строя РФ, публичное распространение, заведомо ложная информация, Вооруженные Силы РФ, государственные органы РФ, дискредитация, военное положение

Original article

ON THE ISSUE OF DELINEATION OF THE CORPUS DELICTI PROVIDED FOR IN ARTICLE 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM OTHER CORPUS DELICTI

Yulia A. GARAEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

august.may.june5@gmail.com

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of criminal law, criminology and criminal executive law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **P. V. Fedyshina**, effo@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the topical issue of delineating the corpus delicti that encroach both on public relations that ensure public security and on public relations that provide criminal protection of the foundations of the constitutional system and the security of the state. The author focuses on the relevance of this topic in the context of the current geopolitical situation, analyzes the main provisions. The opinion of individual representatives of the scientific community is also analyzed, judicial practice is studied, options for solving problems arising during the qualification of socially dangerous acts are expressed.

Keywords: public security, fundamentals of the constitutional system of the Russian Federation, public dissemination, deliberately false information, the Armed Forces of the Russian Federation, state authorities of the Russian Federation, discrediting, military situation

В условиях сложившейся геополитической ситуации, научный интерес вызывает изучение реакции законодателя, которая выражается в криминализации ряда общественно опасных деяний, совершение которых посягает как на общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность населения Российской Федерации, так и на общественные отношения, обеспечивающие уголовно-правовую охрану основ конституционного строя и безопасности государства, которые находят свое отражение в рамках составов преступлений, помещенных в главу 24 (ст. 207.3 УК РФ) и главу 29 УК РФ (ст. 280.3, 280.4 и др.). Отметим, что правоприменительная практика по данным статьям на данный момент проходит фазу активного формирования – так, на момент начала 2023 года в рамках интервью, осуществляемого российской газетой «Известия», генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов сообщил о том, что в 2022 году по ст. 207.3 УК РФ было зарегистрировано 187 преступлений, расследованы же и направлены в суд уголовные дела о 78 инцидентах¹, в марте 2023 года глава МВД России Владимир Колокольцев

¹ Балаян, Е., Нефедова А. «Прокуратура всё больше делает акцент на своей правозащитной функции» // URL: <https://clck.ru/33LWwj> (дата обращения 11.10.2023).

предоставил информацию о том, что сотрудниками министерства за аналогичный период в рамках ст. 280.3 УК РФ было выявлено 41 преступление¹.

Предметом настоящей научной работы является разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ с иными, как помещенных с ним в одну главу (ст. 207.1, 207.2 УК РФ), а соответственно, имеющих сходный видовой объект составами, так и с находящимся в иной главе УК РФ составом (ст. 280.3 УК РФ), который занимает свое место в силу специфических особенностей объекта, однако в рамках складывающейся правоприменительной практики зачастую подменяет состав ст. 207.3 УК РФ.

Так, отметим, что ст. 207.3 УК РФ, которая предусматривает ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), исполнении государственных органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ, была, наряду со ст. 280.3 УК РФ, предусматривающей ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственных органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ введена в УК РФ Федеральным законом от 04.03.2022 №32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»². Рассматриваемые статьи характеризуются наличием непреходящих законодательных изменений и дополнений, поскольку порождают существование определенных проблемных вопросов. Не будет лишним обратить внимание и на тот факт, что Пленум Верховного Суда РФ еще не дал разъяснений, анализ которых мы могли бы произвести, в связи с чем, будем опираться исключительно на материалы, выработанные научным сообществом и правоприменительную практику.

Подчеркнем, что, в силу расположения анализируемых статей в разных разделах и главах уголовного закона, различие между ними можно провести посредством анализа видовой объекта, о чем нами было упомянуто в начале работы. Представляется неверным позиция некоторых авторов, которые рассматривают общественные отношения, охраняющие основы конституционного строя и государственную безопасность в качестве потенциального видовой объекта ст. 207.3 УК РФ и предлагают реконструировать уголовный закон путем перемещения данной нормы в главу 29 УК РФ (где располагается, собственно, ст. 280.3 УК РФ) [1, с. 35]. В связи с тем, что Федеральный закон от 18.03.2023 N 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³ включил круг объектов уголовно-правовой охраны по данной статье, включив добровольческие формирования, организации или лица в круг оказывающих содействие в выполнении задач, возложенных на ВС РФ (например, в качестве таковых можно рассматривать волонтерские общественные организации, такие как «Золотые руки ангела», осуществляющие пошив одежды для нужд ВС РФ), которые, в отличие от ВС РФ, государственными органи-

¹ МВД выявило 5 тыс. связанных с дискредитацией ВС России правонарушений // URL: <https://clck.ru/3645NB> (дата обращения 11.10.2023).

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.03.2022 N 32-ФЗ. // URL: <https://clck.ru/33rH98> (дата обращения 11.10.2023).

³ Федеральный закон от 18.03.2023 N 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://clck.ru/365S7k> (дата обращения 11.10.2023).

зациями не являются, а выступают в качестве представителей общественности, в связи с чем мы можем говорить о правильности выбора видового объекта.

Можно также отметить и то, что положения анализируемой нами ст. 207.3 УК РФ не предусматривают обязательность наличия административной преюдиции (в рамках ст. 20.3.3 КоАП РФ), в рамках же ст. 280.3 УК РФ законодатель акцентирует на этом внимание, отмечая что совершенное виновным общественно опасное деяние может быть квалифицировано по вышеупомянутой статье, только если оно было «совершено лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года»¹.

Обращает на себя внимание и тот факт, что понятие «дискредитации» рассматривается исключительно в уголовно-правовой доктрине, поскольку нормативное определение, данное законодателем, отсутствует. Так, «дискредитация» является понятием более широким, нежели «публичное распространение информации». Так, Абдулатипов А.М., пишет, что «дискредитационными» считаются умышленные действия, нацеленные на подрыв доверия к соответствующим органам, на нанесение вреда их авторитету, репутации [2, с. 46]. Бычков В.В. также отмечает, что данные действия осуществляются в целях «изменения доверительного отношения к происходящим процессам, искажения имиджа государственной власти» [3, с. 50]. Уточнение, что в качестве таких могут рассматриваться любые умышленные публичные вредоносные действия лиц, противоречащие официальной позиции об использовании таких органов в целях защиты интересов Российской Федерации, наводит нас на мысль о вариативности способов совершения данных действий. В связи с этим, соответствующая «дискредитация» может осуществляться путем публичного распространения заведомо ложной информации о деятельности соответствующих органов, что, соответственно, может рассматриваться в качестве способа совершения преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ.

В связи с вышеуказанным, в условиях сближения составов возникает конкуренция уголовно-правовых норм, подлежащих применению в той или иной ситуации, поскольку может ли публичное распространение заведомо ложной информации рассматриваться в качестве самостоятельного состава преступления, или же входить в более широкое понятие дискредитации? Отметим, что одновременное вменение данных норм УК РФ не предусматривается, поскольку посредством этого нарушается один из основополагающих принципов, действию которого подчинено российское уголовное законодательство – а именно, принцип справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

Анализируя судебную практику, укажем, что виновными могут использоваться визуальные формы отражения информации – плакаты с надписями, осуждающими официальный курс, избранный РФ в условиях проведения специальной военной операции (приговор, вынесенный в отношении С.²). В рамках совершения аналогичных деяний лицами не сообщается информация, носящая заведомо недостоверный характер, выражается лишь субъективная позиция виновных, носящая эмоциональную окраску. В данном случае, конечно, отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, и мы не можем говорить о конкуренции уголовно-правовых норм.

Возможна, однако, и другая ситуация – когда вышеупомянутые составы сближаются настолько, что наблюдаются признаки их обоих – так, например, по данным следствия, которое анализировало видеозапись, размещенную и впоследствии удаленную с видеохостинга «YouTube», на которой запечатлен депутат муници-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). // URL: <https://clck.ru/AYThW> (дата обращения 11.10.2023). Ст. 280.3.

² Приговор Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода по уголовному делу № 1-381/2022 от 20 сентября 2022 г. // URL: <https://clck.ru/347anK> (дата обращения: 11.10.2023).

пального округа Красносельский Алексей Горинов, данное лицо без ссылки на официальные источники озвучило число погибших и предложило почтить их память минутой молчания¹. Так, возможно, если бы виновный был привлечен к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ в течение предшествующего года (административная преюдиция), был бы актуален вопрос о соотношении составов ст. 207.3 УК РФ (сообщена информация, являющаяся заведомо ложной) и ст. 280.3 УК РФ (данное действие в виде предложения почтить лиц минутой молчания могло бы быть расценено как нацеленное на подрыв доверия к ВС РФ, нанесение вреда их репутации).

Представляется, однако, что в рамках анализируемого случая ст. 207.3 УК РФ будет рассматриваться в качестве специальной нормы, а ст. 280.3 – общей, и, соответственно, применению будет подлежать первая из них, что, собственно, подтверждается сведениями из резолютивной части приговора, а именно, осуждением данного лица по п. «а», «б», «д» ст. 207.3 УК РФ.

Далее, подвергнем анализу в рамках изучения проблемных вопросов соотношения с составом ст. 207.3 УК РФ иные составы преступлений, которые были расположены законодателем в гл. 24 УК РФ. Отметим, что наблюдается непосредственная корреляция данных уголовно-правовых норм с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации (ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ).

Рассматриваемые общественно опасные деяния были криминализированы и приобрели особую общественную значимость в период распространения коронавирусной инфекции, в связи с чем Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики по вопросам применения законодательства и мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции² сделал важную ремарку, пояснив, что для целей статей 207.1 и 207.2 УК РФ под заведомо ложной информацией, в том числе об обстоятельствах распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, следует понимать такую информацию, которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. Однако, подразумевается, что данный перечень исчерпывающим не является, поскольку, используя «в том числе», высшая судебная инстанция разъясняет, что данный вид информации является одним из составных элементов (частей) информации, распространяемой в контексте данной статьи.

Так, смоделируем практическую ситуацию, в рамках которой отдельными лицами может осуществляться публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации в условиях принимаемых, в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий (в качестве таковых может рассматриваться, например, введение военного положения в отдельных регионах Российской Федерации). В связи с этим, возникает вопрос, будут ли такие деяния квалифицироваться по ст. 207.1 УК РФ или по ст. 207.3 УК РФ?

В соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона №1-ФКЗ «О военном положении», обеспечение режима военного положения и принятие мер по его поддержанию осуществляется органами государственной власти (федераль-

¹ Срок мундепу Горинову по делу о фейках про армию сократили на один месяц // URL: <https://clck.ru/3644pz> (дата обращения 11.10.2023).

² «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №2» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020). // URL: <https://clck.ru/347anb> (дата обращения: 11.10.2023).

ными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации) и органами военного управления (при содействии органов местного самоуправления), и лишь в соответствии со ст. 9 вышеупомянутого закона для обеспечения режима военного положения могут быть привлечены ВС РФ, другие войска, воинские формирования и органы в целях выполнения определенного перечня задач, отмеченных в данной статье¹.

Представляется, что отдельные преступления, совершаемые лицами в контексте распространения недостоверных сведений о соответствующих органах исполнительной власти субъектов, местного самоуправления (которые в целях поддержания режима военного положения осуществляют базовые меры, реализуемые в целях их ординарного функционирования и выполнения задач, не связанных с выполнением особых задач, представленных в п. 2 ст. 9 ФКЗ «О военном положении») вполне могут быть квалифицированы по ст. 207.1 УК РФ, в то время как в рамках рассмотрения в качестве таковых деятельности органов военного управления, ВС РФ, войск и воинских формирований соответствующие действия представляется логичным квалифицировать по ст. 207.3 УК РФ, поскольку законодатель осуществляет четкое разделение ординарных и неординарных полномочий, осуществляемых данными органами.

Данная позиция может быть проанализирована и с другой точки зрения – будут ли вышеупомянутые органы исполнительной власти субъектов и органы местного самоуправления рассматриваться в качестве органов государственной власти, оказывающих содействие в выполнении задач, возложенных на ВС РФ (на данный момент диспозиция статьи такой формулировки не содержит). Представляется, однако, что именно ВС РФ в данном случае будут содействовать выполнению задач, стоящих перед вышеупомянутыми органами, в связи с чем мы не можем вносить соответствующие изменения в ст. 207.3 УК РФ и квалифицировать подобные деяния в виде распространения информации о деятельности таких органов по данной статье, в связи с чем решение возникающей проблемы в рамках сближения составов может заключаться в квалификации по ст. 207.1 УК РФ в силу отсутствия разъяснений высшей судебной инстанции применительно к данному аспекту уголовно-правового регулирования.

Список источников

1. Родионов А.И. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий // Вестник ЮГУ. – 2022. – №4 (67). – С. 33-43.
2. Абдулатипов А.М. Проблемы уголовно-правовой характеристики публичных действий по дискредитации Вооружённых Сил Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2022. – №2. – С. 43-51.
3. Бычков В.В. Идентификационные признаки публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 20.3.3 КОАП РФ и ст. 280.3 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – №1 (35). – С. 47-54.

Информация об авторах

Ю.А. Гараева — студент 4 курса.

Information about authors

Y.A. Garaeva — 4st year student.

¹ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // URL: <https://clck.ru/33CtH3> (дата обращения: 12.04.2023). Ст. 6, 9.

Научная статья
УДК 343.2/.7

**«ВОВЛЕЧЕНИЕ», «СКЛОНЕНИЕ», «ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО»:
ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Анастасия Вадимовна КИРЕЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
n-kireeva2001@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Юлия Владимировна МОРОЗОВА**, yuliya-morozova@inbox.ru

Аннотация. В статье определяется соотношение понятий «вовлечение», «склонение» и «подстрекательство». Проведен анализ научных позиций по вопросу их разграничения, сформулированы выводы о целесообразности замены термина «склонение» термином «вовлечение».

Ключевые слова: вовлечение, склонение, подстрекательство, несовершеннолетний, преступление

Original article

**«INVOLVEMENT», «DECLENSION», «INCITEMENT»: QUESTIONS OF THE
CORRELATION OF CONCEPTS IN MODERN CRIMINAL LAW OF RUSSIA**

Anastasia V. KIREEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
n-kireeva2001@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **Yu. V. Morozova**, yuliya-morozova@inbox.ru

Abstract. The article defines the relationship between the concepts of «involvement», «persuasion» and «incitement». The analysis of scientific positions on the issue of differentiation of these concepts is carried out, conclusions are formulated about the expediency of replacing the term «declination» with the term «involvement».

Keywords: involvement, persuasion, incitement, minor, crime

На стадии формирования у лица умысла на совершение преступления возможно возникновение ситуации, при которой желание на его воплощение в жизнь появляется под влиянием иных лиц. Понятия, связанные с оказанием такого воздействия, выступают предметом исследования в настоящей работе. К их числу от-

носятся: вовлечение, склонение и подстрекательство. Дискуссия об их соотношении ведется уже долгие годы, однако до сих пор не выработан единый подход в их толковании ни теоретиками в области уголовного права, ни судебной практикой, что подтверждает актуальность выбранной темы. Стоит констатировать факт того, что «превалирует проработанность темы в части сравнения вовлечения и склонения, оставляя для подстрекательства несколько абзацев в конце [1, С. 47]».

Исследование обозначенных терминов будет происходить в контексте некоторых преступлений против личности (ст.ст. 150, 151 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), однако косвенно будут затронуты вопросы, связанные с иными статьями УК РФ (ст.ст. 230, 242.2 УК РФ). Так, понятие «вовлечение» используется при описании признаков следующих деяний – ст.ст. 150, 151, а также ст. 151.2, ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и др.; понятие «склонение» упоминается в ст. 151.2, ст. 230 УК РФ и др.

Считаем необходимым определиться со смысловой нагрузкой «вовлечения», а также его отличия от «склонения» к совершению каких-либо действий с точки зрения их понимания в соответствии с правилами русского языка.

Толковый словарь В. И. Даля определяет значение слова «вовлекать» как «обольщать, соблазнять к какому делу, заманивать, запутывать, заставить принять участие [2]»; склонять – «кого на что или к чему, убедить, уговорить, согласить [2]». В толковом словаре Д. Н. Ушакова слово «вовлечь» трактуется следующим образом: «соблазнять, склонять к чему-нибудь [3]»; склонять – «убедить что-нибудь сделать, предпринять [3]».

Проанализировав определения данных терминов, можно удостовериться, что они имеют схожесть, однако определенные различия всё же наблюдаются. Из вышеприведённого можно сделать вывод, что процесс вовлечения в какую-либо деятельность шире и включает в себя также склонение и иные действия.

Стоит отметить, что в ныне действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Пленум № 1) содержится разъяснение понятия «вовлечение». Так, в п. 42 Пленума № 1 указывается: «Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия¹». Пленум акцентирует внимание, что действия «вовлекателя» могут выражаться как в формах, указанных в диспозиции ст. 150 УК РФ, т.е. обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» склонение выражается «в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие²». Путем уста-

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 28 окт. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами,

новления данных пояснений законодателем были устранены некоторые споры о понятиях вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий (ст.ст. 150, 151 УК РФ) и склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ).

Как отмечалось ранее, разграничение анализируемых понятий в судебной практике отсутствует. Так, в одном из Приговоров Кировского районного суда Республики Крым, указывалось, что Ш. с целью совершения преступления, заведомо зная о несовершеннолетии Свидетель № 1, «умышленно склонил несовершеннолетнего Свидетель № 1 принять участие в совершении преступления¹», путем обещания легкого обогащения и убеждения в том, что их действия не будут раскрыты. В свою очередь, в Приговоре Серебряно-Прудского районного суда Московской области по обвинению Д. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 230, п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, суд указывает, что в ОМВД России по г.о. Серебряные Пруды был зарегистрирован материал проверки «по факту вовлечения несовершеннолетней Потерпевший № 1 в употребление наркотических средств²». Данное обстоятельство позволяет констатировать, что в судебной практике встречаются факты взаимозаменяемости понятий «вовлечение» и «склонение».

Переходя к исследованию подстрекательства, необходимо подчеркнуть, что согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекательство – склонение другого лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Как уже указывалось ранее, в ст. 150 УК РФ законодатель определяет способы вовлечения несовершеннолетнего, которые применимы и для ряда других статей (например, ст.ст. 151, 230 УК РФ). Таким образом, вовлечение и склонение представляют собой специальный вид подстрекательства [4, С. 36]. При этом, в соответствии с п. 42 Пленума № 1 активные действия взрослого лица по подстрекательству ребенка к совершению преступления необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления.

Кроме того, необходимо отграничить понятия, выступающие предметом данного исследования, от законодательно закрепленного в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ термина «привлечение», являющееся обстоятельством, отягчающим наказание, а именно: привлечение к совершению преступления лиц, находящихся в состоянии опьянения либо страдающих тяжелыми психическими расстройствами, а также лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ в данном случае речь идет о посредственном исполнении, однако, на наш взгляд видится, что более точно передает смысловое значение п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ понятие «использование». Вместе с тем, вряд ли можно признать удачным употребление понятия «привлечение» в ст. 242.2 УК РФ, в ч. 1 которой говорится, что для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера в качестве исполнителя привлекается несовершеннолетний. Таким образом, именно понятие «привлечение» отражает не только склоняющее воздействие, но и фактическое предоставление возможности лицу действовать [5, С. 37].

Как отмечает Ю. В. Морозова на данный момент в юридической литературе также отсутствует точное решение как о соотношении данных понятий, так и об от-

психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Приговор Кировского районного суда Республики Крым от 30 сентября 2021 г. по делу № 1-170/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Приговор Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 30 ноября 2022 г. по делу № 1-88/2022. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

личии их друг от друга [6, С. 17]. С данным мнением нельзя не согласиться в связи с тем, что фактически они описывают совершение идентичных действий, а расхождения заключаются лишь в сфере применения указанных понятий и в том, что сам процесс склонения осуществляется активнее с субъективной стороны, нежели процесс вовлечения, в котором у объекта действия отчасти само возникает желание приобщаться к какому-либо деянию.

А. В. Ткаченко в своей работе указывает, что «вовлечение» в ст. 150 УК РФ образует систему активных действий, направленных на сознание и волю ребенка. Совершеннолетнее лицо возбуждает желание и укрепляет решимость несовершеннолетнего совершить преступление [7, С. 15].

По мнению Н. П. Шевченко, вовлечение – умышленные действия, направленные на приобщение, втягивание, укрепление решимости или готовности участвовать в совершении преступления [8, С. 14].

Несомненно одно: все указанные психологические процессы направлены на возбуждение у ребенка желания совершить преступление.

Нельзя не обратить внимание, что учеными высказывается мнение о совершенствовании диспозиции ст. 230 УК РФ в части замены понятия «склонение» на «вовлечение»¹. Так, в ст. 201 Модельного уголовного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств указывается на вовлечении в потребление наркотических средств и психотропных веществ, а не склонение.

Таким образом, «вовлечение» по своему содержанию шире, чем «склонение», поскольку предполагает как возникновение желания у другого лица совершить что-либо, так и фактическое совершение указанных действий. При таких обстоятельствах, склонение выступает одной из форм вовлечения и представляет только психологическое воздействие. Однако, стоит констатировать и схожесть данных действий: у них есть общая цель – возбуждение желания у другого лица сделать что-либо противоправное.

С одной стороны, при установлении взаимозаменяемости терминов, обеспечивается единство терминологии в соответствующих статьях УК РФ и, согласно правилам юридической техники, эти понятия будут трактоваться однозначно. С другой стороны, термин «вовлечение» необходимо рассматривать как завершенность, а склонение – как процесс, который может привести к безуспешному воздействию. В связи с этим, на наш взгляд, в зависимости от момента окончания преступления для обозначения ст. 230 УК РФ более удачен термин «склонение».

Список источников

1. Калинина, Е.М., Норд, М.Е. Разграничение понятий «вовлечение», «склонение» и «подстрекательство» при квалификации преступлений против личности : Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против личности). Четвертые Волженкинские чтения : Всероссийская научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 30 ноября 2018 года : материалы молодежной секции / под общ. ред. А. А. Сапожкова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — С. 47–51.
2. Даль, В. И. Толковый онлайн-словарь русского языка. — URL: <https://lexicography.online/explanatory/dal/> (дата обращения: 13.09.2023).
3. Ушаков, Д. Н. Толковый онлайн-словарь русского языка. — URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 13.09.2023).
4. Бугера, Н. Н. Соотношение понятий «Вовлечение» и «Склонение» в уголовном праве России / Н. Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 3 (29). — С. 35–40.
5. Кокунов, А. И. Соотношение понятий «склонение» и «вовлечение» в современном уголовном праве России / А. И. Кокунов // Законность и правопорядок. — 2020. — 1 (25). — С. 34–39.

¹ См. Подробнее Ключенко Л. Н. К вопросу об унификации терминологии, обозначающей психическое насилие в уголовном праве / Л. Н. Ключенко // Московский государственный лингвистический университет. 2013. № 9. С. 24–27.

6. Морозова, Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150–157 УК РФ) : учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / Ю. В. Морозова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 90 с.

7. Ткаченко, А. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2000. — 25 с.

8. Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2003. — 32 с.

Информация об авторах

А.В. Киреева — студент 5 курса.

Information about authors

A.V. Kireeva — 5st year student.

Научная статья
УДК 343.2/7.

**ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ
«НЕГОДНОГО» ОРУЖИЯ**

Полина Константиновна МОИСЕЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

moiseyka02@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, **Роман Михайлович КРАВЧЕНКО**, roman888rus@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема квалификации хулиганства с применением «негодного» оружия. В процессе исследования автор анализирует уголовное законодательство, научную доктрину и судебную практику, выявляя противоречия и несоответствия между указанными источниками.

Ключевые слова: уголовное право, квалификация, хулиганство, оружие, негодное оружие, применение оружия

Original article

**THE PROBLEM OF QUALIFICATION OF HOOLIGANISM WITH
THE USE OF «USELESS» WEAPONS**

Polina K. MOISEEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

moiseyka02@gmail.com

Scientific Supervisor Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, 1st class lawyer **R. M. Kravchenko**, roman888rus@rambler.ru

Abstract. The article deals with the problem of qualification of hooliganism with the use of «useless» weapons. In the course of the research, the author analyzes criminal legislation, scientific doctrine and judicial practice, identifying contradictions and inconsistencies between these sources.

Keywords: criminal law, qualification, hooliganism, weapons, useless weapons, use of weapons

В настоящее время действует Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 345. В указанном акте закреплено приоритетное положение охраны общественного порядка в качестве направления деятельности органов власти. При этом нарушения законодательства, посягающие на указанный объект, являются достаточно распространенными и проявляются в различных формах, в том числе путем совершения хулиганства.

Обращаясь к деянию, предусмотренному ст. 213 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), и рассматривая теоретические и практические аспекты его квалификации, отметим, что наибольшего внимания заслуживает хулиганство с применением «негодного» оружия, поскольку данный вопрос, по нашему мнению, законодательно не урегулирован. Такая позиция обоснована тем, что несмотря на наличие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №45) и закрепление в нем положений относительно применения «негодного» оружия, их нельзя назвать актуальными по причине того, что после опубликования данных разъяснений ВС РФ в статью 213 УК РФ были внесены изменения, из-за которых теперь не все разъяснения Пленума Верховного суда РФ могут быть использованы. Соответственно, на данный момент наличие Постановления Пленума ВС РФ №45 вызывает лишь проблемы в процессе правоприменения.

Переходя непосредственно к вопросу о правовой оценке хулиганства с применением «негодного» оружия, отметим, что первоначально при исследовании данного деяния может возникнуть мысль о возможности квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ, устанавливающей ответственность за хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. При этом аналогичный вариант квалификации закрепляет п. 4 Постановления Пленума № 45 [1, с. 22]. Однако приведенную позицию нельзя признать верной по следующим причинам.

Во-первых, оружие и предметы, используемые в качестве оружия, и «негодное» оружие имеют различные способы достижения цели при их применении и в большинстве случаев обладают различной функциональной предназначенностью, обусловленной их устройством. Так, в нашей работе под «негодным» оружием понимается незаряженное, неисправное, непригодное оружие (например, учебное) либо декоративное, сувенирное оружие, оружие-игрушка и т.п. Из данного положения следует невозможность причинения вреда такими предметами. При этом оружием признаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, а предметы, используемые в качестве оружия, – это любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека. Соответственно, объективным

критерием отделения оружия от «негодного» оружия являются конструктивная предназначенность и возможность применения данного предмета для нанесения реального вреда жизни или здоровью человека. Вместе с тем цели, преследуемые при их использовании, также отличаются, в одном случае лицо рассчитывает только на психическое воздействие, в другом на физическое в том числе.

Во-вторых, применение оружия и «негодного» оружия нельзя признать сопоставимыми по общественной опасности ввиду различных характера и степени реальной угрозы, направленной на лицо для достижения преступной цели. [2, с. 57]

Вышеперечисленные положения обуславливают невозможность квалификации рассматриваемого в нашей работе деяния по ч. 2 ст. 213 УК РФ. При этом стоит привести возможное основание дачи разъяснений Пленума Верховного суда РФ. Так, при отсутствии в ст. 213 УК РФ на момент издания Постановления Пленума ВС РФ № 45 такого квалифицирующего признака, как применение насилия или угрозы применения насилия, деяние, сопровождающееся психическим воздействием на лицо, не закреплено в качестве преступного, хотя его содержание подразумевает общественную опасность, что не соответствует основам уголовного законодательства Российской Федерации. В связи с этим с целью охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности Российской Федерации от преступных посягательств, а также предупреждения преступлений Верховный суд РФ криминализовал хулиганство с применением «негодного» оружия.

В результате рассмотрения неверного варианта квалификации исследуемого деяния считаем целесообразным перейти к правильной правовой оценке. Однако стоит подчеркнуть, что нет единственного правильного варианта квалификации хулиганства с применением «негодного» оружия, поскольку при совершении такого деяния имеют значение различные обстоятельства, к числу которых можно отнести следующие:

осведомленность лица, на которое направлено «негодное» оружие, о качествах используемого предмета;

осведомленность лица, применяющего «негодное» оружие, о качествах используемого предмета;

действия, совершенные «негодным» оружием, и последствия его применения.

Рассматривая первый упомянутый нами пункт, отметим, что на практике возможны две ситуации.

Первая заключается в том, что лицо, на которое направлено применение «негодного» оружия, знает о том, что им нельзя причинить вред жизни и здоровью. В данном случае деяние при отсутствии иных квалифицирующих признаков не является преступным и, как следствие, не влечет уголовной ответственности, поскольку для квалификации по признаку угрозы применения насилия необходимо наличие у потерпевшего оснований опасаться осуществления этой угрозы. Вторая ситуация основана на неосведомленности лица о данном факте, т.е. человек думает, что оружие настоящее. Относительно такого случая нет единого мнения. С одной стороны, исходя из восприятия угрозы потерпевшим и из психического воздействия как цели применения «негодного» оружия деяние при данных обстоятельствах должно быть квалифицировано по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. С другой стороны, ввиду рассмотренных выше объективных признаков, а именно конструкции «негодного» оружия и его функций, отсутствует реальная возможность причинения им вреда жизни и здоровью, и, как следствие, нельзя говорить об угрозе применения насилия, подразумевающего причинение вреда жизни или здоровью, как квалифицирующего признака. По нашему мнению, верной является квалификация по

п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, поскольку при подобных обстоятельствах стоит опираться на субъективное восприятие потерпевшим происходящего. Косвенное подтверждение данного положения также можно увидеть посредством анализа абз. 4 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», который закрепляет, что при незнании лица, на которое совершается нападение, и осведомленности нападающего о качествах «негодного» оружия деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК РФ, то есть в таком случае предполагается угроза применения насилия.

Следующие обстоятельства, влияющие на квалификацию хулиганства с применением «негодного» оружия, непосредственно связаны с лицом, совершаемым общественно опасное деяние, запрещенное ст. 213 УК РФ. При этом, как говорилось выше, следует рассматривать два фактора: осведомленность лица о качествах используемого предмета и действия по его применению.

В отношении осведомленности как фактора, влияющего на квалификацию деяния, стоит отметить, что при наличии у лица, совершающего преступное деяние, сведений о «негодности» оружия необходимо квалифицировать в зависимости от восприятия потерпевшего данного предмета. При этом, если лицо, выполняющее объективную сторону хулиганства, считает, что применяет оружие, обладающие всеми необходимыми качествами для выполнения его функциональной предназначенности, то деяние должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 213 УК РФ, то есть как покушение на хулиганство, совершенное с применением оружия. Данная позиция обуславливается объективными признаками «негодного» оружия, ввиду которых предмет не признается оружием и, соответственно, деяние не может быть оценено как оконченное хулиганство с применением оружия. Однако говорить об отсутствии квалифицирующего признака применения оружия тоже неверно, так как лицо обладало умыслом на совершение данного деяния, но при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Переходя к действиям, совершенным «негодным» оружием, и последствиям его применения, мы считаем целесообразным обратить внимание на ситуации, когда «негодное» оружие используется не только с целью психического воздействия, но и возможно с целью физического воздействия, причинения вреда жизни и здоровью человека. Тогда «негодное» оружие должно быть признано предметом, используемым в качестве оружия, и ответственность за приведенное деяние должна наступать, соответственно, по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Таким образом, проанализировав вышеизложенное, можем сделать вывод о том, что квалификация хулиганства с применением «негодного» оружия возможна несколькими способами (отсутствие состава, п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 213 УК РФ и ч. 2 ст. 213 УК РФ), выбор одного из которых зависит от многих факторов. При этом при осуществлении правовой оценки необходимо учитывать осведомленность лица, совершающего общественно опасное деяние, о качествах используемого предмета, осознание лицом, на которое направлено «негодное» оружие, факта «негодности» оружия, из чего вытекает понимание угрозы для его жизни и здоровья, а также действия, совершенные «негодным» оружием.

Вместе с тем, с целью предотвращения неправильной интерпретации уголовного законодательства и установления единой практики правоприменения необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» в части совершения хулиганства с применением «негодного» оружия.

Список источников

1. Шарапов, Р.Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/huliganstvo> (дата обращения: 01.09.2023).
2. Бугера, Н.Н. Уголовно-правовая оценка применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-otsenka-primeneniya-oruzhiya-ili-predmetov-ispolzuemyh-v-kachestve-oruzhiya> (дата обращения: 01.09.2023).

Информация об авторах

П.К. Моисеева – студент 4 курса

Information about the authors

P.K. Moiseeva – 4st year student

Научная статья
УДК 343

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Валентин Ростиславович РАЧКОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
laevv@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук **Юлия Владимировна МОРОЗОВА**, yuliya-morozova@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам квалификации незаконного предпринимательства, исследуется вопрос разграничения покушения на незаконное предпринимательство, сопряжённое с извлечением дохода в крупном размере, и аналогичного административного правонарушения, а также покушения на незаконное предпринимательство, сопряжённое с извлечением дохода в особо крупном размере, и незаконного предпринимательства, сопряжённого с извлечением дохода в крупном размере.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство; преступление; покушение на преступление; разграничение составов преступлений; административное правонарушение

Original article

**SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF ILLEGAL
ENTREPRENEURSHIP**

Valentin R. RACHKOV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
laevv@mail.ru

Scientific adviser associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **Yu. V. Morozova**, yuliya-morozova@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of the qualification of illegal entrepreneurship, examines the issue of distinguishing between an attempt on illegal entrepreneurship involving the extraction of income on a large scale and a similar administrative offense, as well as an attempt on illegal entrepreneurship involving the extraction of income on a particularly large scale, and illegal entrepreneurship involving the extraction of income on a large scale.

Keywords: illegal entrepreneurship; crime; attempted crime; delineation of the elements of crimes; administrative offense

Преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные главой 22 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), занимают особое место в уголовном законодательстве нашей страны, так как посягают на «охраняемую государством систему общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности» [1, с. 58–59] и влекут за собой их дестабилизацию как в частной сфере, например, вследствие недобросовестной конкурентной борьбы, так и в сфере публичного права, например, в части получения субъектами таких преступлений необлагаемых налогами доходов. Таким образом, данные преступления посягают не только на сам порядок осуществления законной экономической деятельности, но и на экономическое развитие страны и благосостояние общества в целом.

Одним из характерных преступлений в сфере экономической деятельности является предусмотренное ст. 171 УК РФ незаконное предпринимательство, или осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в случаях, когда такие лицензия, аккредитация обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере². Данное преступление характеризуется двойственностью состава, предполагающего для привлечения лица к уголовной ответственности наличия хотя бы одного из указанных в статье деяний, при этом один из данных составов является материальным и предполагает причинение крупного ущерба иным субъектам экономической деятельности, а другой, характеризующий деяния с извлечением дохода в крупном размере, образует в рамках ч. 1 ст. 171 УК РФ формальный состав [2, с. 461]. Двойственность данного состава может порождать на практике трудности с квалификацией покушения на незаконное предпринимательство, сопряжённого с извлечением дохода в крупном размере. Основной проблемой при этом будет являться необходимость его правильного разграничения с аналогичным составом из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ): так, если в составе деяния не имеется квалифицирующего признака в виде извлечения дохода в крупном размере, то изучаемое деяние, по общему правилу, должно признаваться административным правонарушением, предусмотренным статьёй 14.1. КоАП РФ, «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)»³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 12.10.2023 // ЭПС «Консультант Плюс» : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.10.2023), Глава 22.

² Там же, ст. 171.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 12.10.2023 // ЭПС «Консультант Плюс» : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.10.2023), ст. 14.1.

Для правильного разграничения указанных составов следует учитывать, что предпринимательская деятельность имеет такие признаки, как экономическая свобода, владение капиталом, ориентация на извлечение прибыли, капитализация доходов и другие [3, с. 5.], при этом исследователями отмечается, что направленность на получение прибыли, «является главной целью предпринимательской деятельности» [4, с. 47].

Аналогичные признаки предпринимательской деятельности выделены и в гражданском законодательстве. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации относит к признакам предпринимательской деятельности в том числе самостоятельность, наличие риска при своём осуществлении, а также направленность на систематическое получение прибыли¹.

Таким образом, и из законодательства, и из экономической доктрины следует, что предпринимательская деятельность характеризуется самостоятельным принятием осуществляющим её субъектом мер к реализации своих прав и исполнению обязанностей по договорам, продиктованным, с одной стороны, желанием приумножить свой капитал через институты гражданского оборота, а с другой стороны, нежеланием свой капитал потерять. Аналогичная характеристика будет справедлива и для незаконного предпринимательства, так как сущностно оно будет идентично предпринимательству легальному, а ключевое отличие будет состоять в отсутствии надлежащей регистрации и (или) документов разрешительного характера, что связано не с самой предпринимательской деятельностью, а со взаимоотношениями такого субъекта с государством в лице уполномоченных органов. Из этого следует, что незаконное предпринимательство, равно как и легальное, ориентировано на систематическое извлечение прибыли, а значит, как и всякая другая систематически осуществляемая деятельность, будет характеризоваться направленностью умысла осуществляющего его субъекта во времени, что означает, что данная деятельность в волевом отношении будет нацелена в будущее вплоть до самостоятельного её завершения самим незаконным предпринимателем, безотносительно к тому, удастся ли преступнику достичь поставленной перед собой цели на момент пресечения правоохранительными органами его действий, или нет.

Таким образом, недостижение на момент пресечения незаконной предпринимательской деятельности дохода в крупном размере не исключает его достижение в дальнейшем, а значит, не исключена ситуация, когда, доход от незаконного предпринимательства, не имеющего в своём составе иных квалифицирующих признаков ввиду выполнения не в полном объеме действий, входящих в объективную сторону преступления [5, с. 99], формально крупного размера не достиг, однако будет иметь место нацеленность субъекта противоправного деяния на получение такого дохода, что должно квалифицироваться по направленности умысла уже не как административное правонарушение, а как покушение на преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171 УК РФ².

Анализ судебной практики также показывает принципиальную возможность такой квалификации. Так, согласно приговору Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 18.08.2020 по делу № 1-181/2020 один из осуждённых совершал приобретение, перевозку и хранение продовольственных товаров без маркировки и нанесения предусмотренной законодательством информации, при этом следствием было доказано, что умысел осуждённого был направлен на сбыт указанных товаров, что принесло бы ему доход в крупном размере. Вместе с тем, про-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 01.10.2023 // ЭПС «Консультант Плюс» : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.10.2023), ст. 2, п. 1, абз. 3.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 12.10.2023, ст. 171.

тивоправная деятельность осуждённого в данной части была пересечена до окончания претворения им преступного замысла в жизнь, и крупный размер дохода от сбытой продукции достигнут на тот момент не был, ввиду чего наряду с п. «б» ч. 4 ст. 171.1 УК РФ данное лицо также было осуждено по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 171 УК РФ как за покушение на незаконное предпринимательство в форме сбыта указанных товаров, не доведённое до конца по не зависящим от осуждённого обстоятельствам¹.

Вместе с тем, в данном случае вменение виновному лицу покушения на незаконное предпринимательство имело, фактически, «дополнительный» характер, что было обусловлено невозможностью квалифицировать данное деяние по как сбыт товаров и продукции без маркировки и нанесения предусмотренной законодательством информации ввиду небольших размеров фактически сбытого товара, при том, что альтернативные деяния в рамках ст. 171.1 УК РФ квалифицированы судом как приобретение, перевозка и хранение в целях сбыта указанных товаров в особо крупном размере. Таким образом, во избежание недовменения за фактически совершённые и охватываемые преступным умыслом деяния, они были дополнительно квалифицированы по более общей норме УК РФ, и действия преступника в этой части были расценены как покушение на незаконное предпринимательство, сопряжённое с извлечением дохода в крупном размере, при том, что без учёта направленности умысла размеры фактически сбытого должны были подпадать под действие ст. 14.1. КоАП РФ.

Вместе с тем, из вышеизложенного следует, что такой состав преступления может иметь место не только как дополнение к другому, но и в качестве самостоятельного, при этом направленность умысла в таких случаях будет возможно доказать на основании таких фактических обстоятельств, которые свидетельствовали бы о стремлении преступника получить от своей деятельности либо единовременный, либо совокупный доход крупного размера, независимо от того, начал ли преступник получать его фактически, и если да, то в каком размере успел получить на момент пресечения его преступной деятельности.

К указанным обстоятельствам могут относиться, например, закупка крупной партии товара с целью сбыта и получения прибыли, превышающей порог крупного размера, закупка дорогостоящего оборудования, предполагающего длительное использование с целью извлечения крупного дохода, заключение договоров купли-продажи (поставки), предполагающих оборот с получением дохода в крупном размере, либо договоров розничной купли-продажи, заключённых незаконным предпринимателем с целью осуществления своей преступной деятельности от имени себя как физического лица, а также аренда или покупка помещений и наём работников (по трудовым договорам, в рамках гражданско-правовых отношений, в случаях, когда будут иметься признаки фактических трудовых отношений, а также при привлечении самозанятых, оказывающих соответствующие услуги, особенно если в указанные отношения незаконный предприниматель вступал на длительный или неопределённый срок), предполагающие осуществление деятельности с извлечением дохода в крупном размере.

Таким образом, под покушение на незаконное предпринимательство будут подпадать действия, свидетельствующие о намерении незаконного предпринимателя нарастить обороты, преумножить свой капитал и (или) доход от его использования, а также о его нацеленности на занятие указанной деятельностью в течение длительного времени – при отсутствии же указанных признаков или возможной двоякости в их толковании, во избежание нарушения принципа вины², а также случаев

¹ Приговор Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 18.08.2020 по делу № 1-181/2020 // Информационное агентство «Судебные решения РФ» : URL: <https://судебныерешения.рф/47899371> (дата обращения: 15.10.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 12.10.2023, ст. 5.

объективного вменения, фактически совершённые лицом незаконные действия следует квалифицировать в соответствии с нормами ст. 14.1. КоАП РФ¹.

Аналогичный механизм квалификации следует использовать и в том случае, если фактический размер полученного дохода будет соответствовать крупному размеру, однако перечисленные выше признаки будут свидетельствовать о направленности умысла незаконного предпринимателя на извлечение дохода в особо крупном размере. По аналогии с предыдущим случаем, данное деяние также следует квалифицировать не как оконченное, а как покушение на более тяжкую его разновидность, то есть как покушение на незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере².

Таким образом, правильная и точная квалификация незаконного предпринимательства сможет оказать положительное влияние на сохранение и укрепление правопорядка как в рамках функционирования рыночной экономики за счёт пресечения случаев ведения недобросовестной конкуренции, ослабляющей иных субъектов предпринимательской деятельности и ставящей тем самым под угрозу трудоустройство и стабильность выплаты заработной платы их наёмным работникам, так и в публично-правовом поле, где более эффективное пресечение таких преступных действий позволит увеличить эффективность налоговой и бюджетной системы нашего государства, оказав тем самым положительное влияние на качество жизни всего проживающего на его территории населения.

Список источников

1. Волженкин Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 1999. – 312 с.
2. Строкина О.Н. Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность // Труды Международного симпозиума «Надёжность и качество». – 2005. – Т. 1. – С. 459–462.
3. Агеев А.И. Предпринимательство: проблема собственности и культуры / А.И. Агеев – М., 1991. – 112 с.
4. Иващенко А.А. Понятие предпринимательской деятельности в гражданском законе Российской Федерации и цивилистической доктрине // Общество и право. – 2013. – № 2 (44). – С. 45–48.
5. Черненко Т.Г. Некоторые вопросы квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 95–102.

Информация об авторах

В.Р. Рачков — студент 5 курса.

Information about authors

V.R. Rachkov — 5st year student.

Научная статья
УДК 343.34

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 210.1 УК РФ

Анастасия Сергеевна ФЕДОТОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
as.fedotova@mail.ru

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 12.10.2023, ст. 14.1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 12.10.2023, п. «б» ч. 2 ст. 171.

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Роман Михайлович КРАВЧЕНКО**, roman888rus@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 210.1 Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно вопросы, касающиеся определения субъекта указанного состава преступления. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего уголовно-процессуального законодательства рассматривается вопрос пробельности уголовного закона Российской Федерации в данной сфере. Выдвигаются и аргументируются предложения о необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части преступления, предусматривающего ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, организованная преступность, преступная иерархия, высшее положение в преступной иерархии

Original article

SOME PROBLEMS OF DETERMINING THE SUBJECT OF A CRIME UNDER ARTICLE 210.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anastasia Sergeevna FEDOTOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
as.fedotova@mail.ru

Scientific Supervisor Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, 1st class lawyer **R. M. Kravchenko**, roman888rus@rambler.ru

Abstract. The article deals with the problems of qualification of the crime provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely, issues related to the definition of the subject of the specified corpus delicti. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current criminal procedure legislation, the issue of the gap in the criminal law of the Russian Federation in this area is considered. Proposals are put forward and argued for the need to amend the Criminal Code of the Russian Federation in terms of the crime providing for responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, organized crime, criminal hierarchy, the highest position in the criminal hierarchy

Одним из проблемных в сфере отечественного уголовного права на сегодняшний день является вопрос надлежащего применения ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Трудности в рассматриваемой сфере зачастую связаны с отсутствием четкой позиции о том, кого необходимо считать субъектом указанного состава. Так, исходя из легально установленной уголовным законодательством дефиниции рассматриваемого преступления, субъектом признается лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, при этом законодательно не разъяснено, что именно стоит понимать под «преступной ие-

рархией» в целом и «высшем положением в преступной иерархии» в частности, что в большей степени предопределяет сложность для объективного и единообразного правоприменения. Стоит отметить, что приведенные явления имеют скорее криминологическую природу, в силу чего прослеживается необходимость в выработке их уголовно-правовых дефиниций.

В первую очередь, под преступной иерархией А. Е. Шалагин понимает «систему подчиненности и взаимоотношений между лицами, входящими в криминальную среду, придерживающимися соответствующих правил и традиций (воровской субкультуры)» [1, с. 48]. А. Н. Мондохондов же определяет преступную иерархию как «систему, определяющую структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций» [2, с. 55]. По мнению же П. В. Агапова и А. Н. Сухаренко, преступная иерархия выступает в качестве принципа управления преступным сообществом, основанного на соподчиненности его участников [3, с. 38].

Рассматривая вышеупомянутые доктринальные подходы к толкованию «преступной иерархии», можно прийти к выводу – в юридической литературе трактовка указанного термина, в сущности, идентична за исключением лишь особенностей изложения мысли конкретного автора. Однако зачастую опускается вопрос о «масштабности», а именно не уточняется, на какую территорию должна распространять свое действие та криминальная среда, в которой складывается иерархия.

Верным представляется утверждение, что преступная иерархия складывается в любой преступной организации, однако говорить о том, что каждый организатор занимает высшее положение в преступной иерархии в том смысле, который закладывался законодателем, в корне неверно. Скорее всего речь идет именно о «титулованных» представителях криминального мира, которые чаще всего имеют достаточно внушительные сферы влияния, начиная от городов и районов, заканчивая межгосударственным уровнем.

Таким образом, в целях унификации понятийного аппарата, исходя из представленных выше суждений, на основе установленных признаков можно вывести общее определение. Так, под преступной иерархией предлагается понимать структуру подчиненности внутри конкретной преступной группы, распространяющей свое влияние на определенную административно-территориальную единицу, а равно ряд таких единиц как внутри одного государства, так и за его пределами, строящуюся на основе властно-распорядительных отношений лиц, придерживающихся правил и традиций криминальной среды.

Наиболее дискуссионным в рассматриваемой сфере остается вопрос о том, какое конкретно лицо стоит признавать, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

В научной литературе, посвященной исследованиям правил общежития в исправительных учреждениях, чаще всего утверждается, что высшее положение в преступной иерархии занимают так называемые «блатные», куда зачастую относят «воров в законе», «смотрящих» и «положенцев». При этом из приведенных трех категорий наивысшее положение занимают «воры в законе», поскольку являются носителями звания, которое присваивается коллегиально на «сходке воров» самым авторитетным преступникам пожизненно. «Должность» вора в законе является выборной. Эти лица, по сути, являются идеологами криминального мира, хранителями уголовных традиций и проводниками криминальной философии в общество [4, с. 27]. Из совокупности всего вышесказанного может сложиться мнение о том, что исключительно «вор в законе» должен признаваться субъектом преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, при этом оценочность и субъективность указанной категории, а также ее «жаргонная» природа полностью исключают возможность законодательного закрепления понятия субъекта рассматриваемого состава,

что, однако же, необходимо реализовать, в первую очередь, в качестве превентивной меры к злоупотреблению полномочиями в процессе правоприменения, а также снижения уровня латентности преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Выходом из сложившейся ситуации видится выработка и легальное закрепление определенного перечня критериев, которые бы в полной мере отвечали интересам исследуемого состава и охватывали все возможные проявления занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

В целях выявления отличительных признаков субъекта необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ (далее – ПП ВС РФ) от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», п. 24 которого закреплено следующее: «Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.»¹. Данный пункт ПП ВС РФ № 12 применим в отношении субъекта преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ ввиду его идентичности с субъектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Так, исходя из анализа представленных выше положений, с учетом дефиниции, данной преступной иерархии, целесообразным представляется применение следующих основных критериев:

выполнение организационных функций внутри иерархии (планирование преступлений, распределение обязанностей и раздел сфер преступного влияния, поддержание дисциплины и т.д.);

наличие судейских функций – полномочий для разрешения конфликтных ситуаций внутри руководимой преступной группы;

наличие распорядительных полномочий относительно имущества, принадлежащего преступной группе, а также преступных доходов;

широкая распространенность влияния: город/район – международное сообщество;

наличие внушительного преступного опыта;

обладание признаваемым среди криминального мира авторитетом (широкая известность в преступных кругах);

поддержание криминальной субкультуры (являются идеологами преступного мира).

В качестве факультативного критерия может рассматриваться наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей.

Таким образом, стоит говорить о том, что преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, предполагает наличие специального субъекта, отвечающего всем приведенным выше основным критериям.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)». П. 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Изучив все приведенные выше положения, можно говорить о том, что существуют пробелы в законодательстве в части отсутствия легального закрепления понятий «преступной иерархии» и «занятия высшего положения в преступной иерархии», что порождает серьезные расхождения в толковании, из чего вытекают трудности с объективным правоприменением. Усматривается необходимость установления уголовно-правовой дефиниции «преступной иерархии» на уровне федерального законодательства, а именно в качестве примечания к ст. 210.1 УК РФ, при этом перечень критериев для отграничения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, в силу невозможности выведения определения, в привычном его понимании, а также направленности на разъяснение целесообразнее внести в текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», при этом дополнив его название: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), а также о занятии высшего положения в преступной иерархии».

Список источников

1. Шалагин А. Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии [Электронный ресурс] // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 47-50. URL: <https://goo.su/TCFYZJ> (дата обращения: 07.09.2023);
2. Мондохонов А. Н. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] // Уголовное право. 2010. № 5. 53-57. URL: <https://goo.su/1hNCZj> (дата обращения: 07.09.2023);
3. Агапов П.В., Сухаренко А.Н. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России [Электронный ресурс] // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 33-39. URL: <https://goo.su/8NQcTs> (дата обращения: 09.09.2023);
4. Лаврентьева А. А. Ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, по уголовному праву России: магистерская диссертация. Тольятти. 2021. 83 с.

Информация об авторах

А.С. Федотова – студент 4 курса.

Information about the authors

A.S. Fedotova – 4st year student.

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Научная статья
УДК 343

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА АЛГОРИТМИЗАЦИИ И ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Валентина Александровна АНДРЕЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
andreeva_va92@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент, **Елена Борисовна СЕРОВА**, serowa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается значение криминалистических алгоритмов и программ для прокурора при рассмотрении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, изучении уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поступившее с обвинительным заключением, а также при поддержании государственного обвинения по уголовным делам указанной категории.

Ключевые слова: криминалистический алгоритм, программа, прокурор, досудебное соглашение о сотрудничестве

Original article

**THE USE OF THE ALGORITHMIZATION AND PROGRAMMING METHOD
IN THE PROSECUTOR'S ACTIVITY AT THE CONCLUSION
OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT****Valentina A. ANDREEVA**

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

andreeva_va92@mail.ru

Scientific adviser Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E. B. Serova**, serowa@yandex.ru

Abstract. The article examines the importance of forensic algorithms and programs for the prosecutor when considering the request of a suspect (accused) to conclude a pre-trial cooperation agreement, studying a criminal case against an accused with whom a pre-trial cooperation agreement was concluded with an indictment, as well as when maintaining state prosecution in criminal cases of this category.

Keywords: forensic algorithm, program, prosecutor, pre-trial cooperation agreement

В настоящее время в научной литературе все чаще рассматриваются вопросы значимости криминалистической алгоритмизации и программирования расследования. Результатом изучения рядом ученых метода программирования и алгоритмизации стало формирование системы теоретико-криминалистических положений о сущности программирования и алгоритмизации расследования, их места в системе криминалистической науки, соотношении этого понятия с рядом смежных криминалистических категорий, в частности, предприняты попытки соотнесения понятий «программирование» расследования и «алгоритмизация» расследования [1, с. 67].

При определении понятий «криминалистический алгоритм» и «программа» мы разделяем мнение Шаталова А.С., который определяет криминалистический алгоритм как обоснованное предписание о выполнении в заданном порядке системы последовательных операций, рекомендуемых следователю для решения задач определенного типа, в то время как программа расследования — это определенная совокупность алгоритмов и необходимых научных рекомендаций, содержащих типовую криминалистически значимую информацию, предназначенную для реализации в профессиональной деятельности следователя [2, с. 71].

В научной литературе признано, что задачей криминалистического алгоритма и криминалистической программы является умение решить задачу расследования, то есть подразумевается, что соответствующие разработки будут адресованы следователю, как организатору познавательной деятельности.

Однако, по мнению Колдина В.Я. информационно-познавательный процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений является целостным, от чего становится ясным, что событие преступления познается в пределах своих полномочий и органом дознания, и следователем, и прокурором, и судом на всех стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, приходим к выводу, что криминалистические алгоритмы и программы должны быть адресованы не только следователю и дознавателю, но и прокурору и суду [3, с. 17].

Аналогичной точки зрения придерживается Шаталова А.С., разъясняя, что решение проблем криминалистической алгоритмизации и программирования носит универсальный характер и адресован не только следователю при расследовании преступлений определенного вида, но и может использоваться прокурором при осуществлении им надзорных полномочий, а также уголовного преследования.

Серовой Е.Б. предложено определение криминалистического алгоритма применительно к деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, под которым ученый понимает научное предписание, содержащее указание на необходимые исходные данные, перечень операций и описание оптимальной последовательности их выполнения, обеспечивающие решение определённого класса задач, возникающих в процессе изучения прокурором материалов уголовного дела и иных материально-фиксированных объектов, связанных с уголовным судопроизводством, а также в процессе доказывания при поддержании государственного обвинения в суде [4, с. 265].

Соглашаясь с позицией Серовой Е.Б., мы считаем возможным рассмотреть значение криминалистической алгоритмизации и программирования в деятельности прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

По нашему мнению, прокурор, являясь ключевой фигурой при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, нуждается в криминалистическом обеспечении его деятельности, которое может выражаться в виде адресованных ему криминалистических алгоритмов и программ. Таким образом, применяя институт досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор нуждается в упорядочивании его действий, то есть в разработке алгоритмов, составляющих программу его деятельности.

При рассмотрении данного вопроса мы прибегаем к предложенным Серовой Е.Б. видам криминалистических алгоритмов применительно к деятельности прокурора:

1) алгоритмы функционирования (в соответствии с ними осуществляется работа каждой системы, определяются права и обязанности прокурора, органов предварительного расследования и иных участников уголовного судопроизводства, порядок реализации прокурором своих процессуальных полномочий, способ процессуального оформления полученных результатов и применения мер прокурорского реагирования);

2) алгоритм управления (в соответствии с ним осуществляется воздействие на систему);

3) алгоритмы решения задач, стоящих перед прокурором в уголовном судопроизводстве (представляют собой единую систему: исходная информация — способ решения);

4) алгоритм обнаружения нарушения требований закона в деятельности органов предварительного расследования и применения мер прокурорского реагирования;

5) алгоритм решения задач государственного обвинения в суде, направленный на получение и представление суду доказательственной информации таким образом, чтобы обосновать предъявленное подсудимому обвинение, сделать выводы наглядными и убедительными;

6) алгоритмы обоснования [4, с. 264].

При этом нам представляется, что вышеперечисленные алгоритмы применимы к деятельности прокурора при реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве, однако применяться они должны в зависимости от его этапа, а именно:

при рассмотрении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве применяется алгоритм функциониро-

вания, алгоритм решения задач (исходные данные (сложившаяся следственная ситуация) – программа действий – принятие решения) и алгоритм обоснования;

при изучении материалов уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поступившего с обвинительным заключением и вынесении представления об особом порядке применяется алгоритм решения задач (исходные данные (сложившаяся следственная ситуация) – программа действий – принятие решения) и алгоритм обнаружения нарушения требований закона в деятельности органов предварительного расследования и применения мер прокурорского реагирования;

при поддержании государственного обвинения в суде применяется алгоритм решения задач государственного обвинения, направленный на получение и представление суду доказательственной информации, подтверждающей обвинение и выполнение подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве таким образом, чтобы сделать выводы убедительными.

При этом, вышеперечисленные криминалистические алгоритмы будут входить в единую криминалистическую программу, адресованную прокурору при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве, направленную на эффективное осуществление деятельности и достижение целей досудебного соглашения о сотрудничестве.

Список источников.

1. Головин А.Ю. Программирование расследования — «криминалистический фантом»? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 67-71.
2. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Москва: Лига Разум, 2000. С. 252.
3. Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике.: МГУ, 1985. С. 134.
4. Серова Е. Б. Методы алгоритмизации и программирования расследования преступления и возможность их применения в деятельности прокурора // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2021. С. 264-269.

Информация об авторах

В.А. Андреева — аспирант.

Information about authors

В.А. Andreeva — full-time postgraduate student.

Научная статья
УДК 343.1

ВНЕДРЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИИ

Эльвира Галибовна ГАБИБОВА¹, Екатерина Викторовна КОЛОШИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ elagabibova797@gmail.com

² kat.coloschina@yandex.ru

Научный руководитель заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Борисовна СЕРОВА**, serowa@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена перспективам внедрения в уголовное судопроизводство России института медиации. Авторы акцентируют внимание на введении в УПК РФ понятия медиации; определении кандидатуры медиатора, порядке его назначения и оплаты труда. В статье рассматривается вопрос о правилах проведения процедуры медиации.

Ключевые слова: медиация, уголовное судопроизводство, примирение, медиатор, конфликт

Original article

INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF MEDIATION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Elvira G. GABIBOVA¹, Ekaterina V. KOLOSHINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ elagabibova797@gmail.com

² kat.coloschina@yandex.ru

Scientific adviser Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E. B. Serova**, serowa@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the prospects of introducing the institute of mediation into the criminal proceedings of Russia. The authors focus on the introduction of the concept of mediation in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; determination of the mediator's candidacy, the procedure for his appointment and remuneration. The article deals with the issue of the rules of the mediation procedure.

Keywords: mediation, criminal proceedings, reconciliation, mediator, conflict

Институт примирения претерпел изменения в связи с развитием законодательства. В настоящее время эффективным способом разрешения гражданско-правовых споров является привлечение независимого специалиста (медиатора). Процесс законодательного совершенствования института медиации, а также тенденция к сближению уголовного процесса с цивилистическими отраслями права порождает вопрос о возможности введения медиативного способа урегулирования конфликта в уголовно-процессуальный закон [1, С. 80].

Элементы медиативности нашли свое отражение в ст. 75, 76 УК РФ, ст. 25, ч. 2 ст. 268 УПК РФ. Кроме того, идею внедрения института медиации поддержало Министерство юстиции РФ – в 2020 году ведомством подготовлен проект Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации», содержащий положения об особенностях медиации, проводимой в ходе уголовного судопроизводства. Так, в ст. 28 проекта отмечается, что проведение процедуры медиации возможно по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда и (или) органа уголовного преследования. Кроме того,

участие в процедуре медиации, согласно законопроекту, возможно только один раз за период жизни правонарушителя.

О возможности введения примирительной процедуры также свидетельствует положительная практика в ряде регионов России. Так, суды Липецкой области, начиная с 2014 года, используют в рамках уголовного судопроизводства альтернативную процедуру урегулирования спора – медиацию [2].

Уголовная медиация активно развивается и в странах зарубежья. Например, в Канаде процедура медиации жертвы и правонарушителя применяется более 30 лет и успешно функционирует по сей день [1, С. 63].

Тенденция включения медиации в уголовное судопроизводство прослеживается и в ряде стран постсоветского пространства – в соответствии с законодательством Республики Казахстан процедура медиации имеет место в случае совершения уголовного проступка или преступления небольшой, или средней тяжести, не связанные с причинением смерти, а в Республике Беларусь примирение обвиняемого с потерпевшим возможно по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлениях.

Нормы закона, практика российских судов, а также опыт зарубежья образуют предпосылки для закрепления процедуры уголовной медиации в законодательстве РФ, в связи с чем актуально рассмотреть ряд вопросов, требующих урегулирования.

Во-первых, уголовно-процессуальному законодательству необходимо закрепить понятие медиации, разъясняющее суть данного процесса. В юридической науке понятие «медиация» раскрывается через общетеоретические положения, однако для УПК РФ этого недостаточно, поскольку введенное понятие должно отражать сущностные характеристики рассматриваемого процесса.

Полагаем, что медиация в уголовном судопроизводстве может иметь следующее определение – примирительная процедура, производимая между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, с привлечением третьего лица (медиатора) в целях решения вопроса о компенсации вреда, причиненного противоправным деянием, а также иных вопросов, затрагивающих законные права и интересы сторон переговоров.

Значимую роль в процессе медиативного разрешения конфликта играет сам медиатор, в связи с чем внимания требует законодательное определение требований, предъявляемых к его кандидатуре.

Возникает вопрос: кто из участников уголовного судопроизводства может стать обладателем статуса медиатора? Или же рождается необходимость в привлечении со стороны лиц с высшим юридическим образованием для разрешения конкретного спора?

Данная проблема вызывает дискуссии в научном сообществе. Часть авторов утверждает, что в качестве примирителя по уголовному делу могут выступать судьи, находящиеся в отставке, некоторые высказывают возможность наделения прокурора статусом медиатора [3].

Представляется, что участие прокурора в альтернативной процедуре урегулирования конфликта, с одной стороны, послужит дополнительной гарантией соблюдения закона, поскольку основной функцией прокуратуры, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, является защита государственных интересов – данное обстоятельство позволит обеспечить «баланс» между примиряющимися; с другой стороны – прокурора, наделенного в соответствии с уголовным процессуальным законом статусом государственного обвинителя, сомнительно, в связи с устоявшимся мнением общественности, считать незаинтересованной в исходе дела стороной.

Среди практиков высказано мнение, согласно которому «гарантированная Основами законодательства о нотариате нейтральность нотариуса по отношению к

каждой из сторон, а также соблюдение нотариальной тайны являются преимуществами нотариуса в примирительном процессе» [4]. Стоит отметить, что идея наделяния нотариуса полномочиями по проведению примирительных процедур не является новой для отечественного законодательства – соответствующие положения содержались в разработанном в начале 2010-х годов проекте Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». Неизвестно, по какой причине законодатель отказался от подобных нововведений, однако в настоящее время они представляются заслуживающими внимания.

В научной среде на роль уголовного медиатора также предлагается кандидатура адвоката, данная позиция представляется вполне обоснованной. Обратимся к ст. 9 «Кодекса профессиональной этики адвоката», где отмечается, что адвокат вправе осуществлять деятельность по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора¹. Однако следует отметить, в рамках проведения процедуры медиации адвокат не выполняет функцию защиты интересов определенной стороны, а выступает отдельным субъектом процесса – медиатором.

Еще одной возможной кандидатурой может быть профессиональный медиатор – лицо, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее юридическое образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации, то есть лицо, имеющее знания не только в области юриспруденции, но и в психологии, конфликтологии. Так, возможно создание саморегулируемой организации уголовных медиаторов, куда после принятия решения о проведении примирительной процедуры судьей может направляться запрос о привлечении в процесс профессионального медиатора.

Однако наиболее подходящей на роль медиатора нам представляется кандидатура судьи в отставке, поскольку механизм их привлечения к осуществлению альтернативного урегулирования споров положительно реализуется в гражданском судопроизводстве. Статус медиатора позволит судье взаимодействовать со сторонами конфликта в менее формальных условиях, что может положительно сказаться на итогах его рассмотрения. Кроме того, правовая оценка судьи для сторон является более предпочтительной, они заинтересованы в том, чтобы дело было разрешено объективно, компетентным лицом.

Не менее актуальной является проблема порядка выбора медиатора, закономерен вопрос о том, кто должен нести ответственность за выбор кандидатуры примирителя?

Считаем возможным перенять алгоритм выбора медиатора, действующий в цивилистическом процессе – в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» право определения примирителя предоставлено сторонам, однако в случае невозможности прийти к общему решению допускается обращение в организацию, осуществляющую деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, для определения конкретного человека².

Рассмотрим также вопрос финансирования деятельности медиатора, полагаем целесообразным возложить оплату примирительной процедуры на участников уголовного процесса в связи с тем, что инициаторами отступления от «государственного судопроизводства» и проведения примирительной процедуры выступают стороны конфликта.

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2023).

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2023).

Отметим, что нельзя оставить без внимания правовое закрепление порядка реализации примирительной процедуры – медиации, а также процессуального статуса медиатора, поскольку именно наличие обозначенных в законе формальных требований к порядку действий субъектов исключает возможность своевольного толкования правовых предписаний и помогает унифицировать практику применения конкретного института.

В связи с этим, требуется законодательно обозначить права и обязанности медиатора, сроки, порядок, а также условия, в которых возможно проведение альтернативной процедуры урегулирования конфликта. Также необходимо разрешить проблему, связанную с течением сроков производства по уголовному делу – представляется логичным, что их течение на время медиативных переговоров будет приостановлено.

Одним из вопросов, подлежащих урегулированию в ходе разрешения конфликта, является компенсация потерпевшему вреда, причиненного противоправным деянием. Представим ситуацию, когда по результатам переговоров у виновного появляется обязанность в установленный срок возместить вред, однако в последующем он ее не исполняет. В таком случае целесообразно возобновление производства по делу на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства в зависимости от того, на какой стадии проводилась медиация. Таким образом, процедура «возврата» к производству по уголовному делу в случае неисполнения медиативного соглашения также должна быть урегулирована на законодательном уровне.

Рассмотрев особенности становления института медиации в уголовном судопроизводстве, приходим к выводу о положительных перспективах его развития в законодательстве РФ. Медиация позволит снизить нагрузку на судебную систему, приведет к уменьшению затрат на уголовное судопроизводство, а также повысит желание граждан разрешать конфликты путем примирения.

Список источников

1. Шестакова Л.А., Медиация в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Л.А. Шестакова. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – 120 с.
2. Чепрасова Ю.В., Шатурина Н.А., Проблемы и перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное судопроизводство (на примере Липецкой области) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №6. – С. 231 – 235.
3. Каминский Э.С., Прокурорская медиация в России: есть ли перспективы? // Российский судья. 2021. № 3. С. 25-29.
4. Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н., Васильев А.М., Примирение в праве: компромисс или уступка? Обзор XVII международной научно-практической конференции памяти М. И. Ковалева // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №3. – С. 108 – 126.

Информация об авторах

Э.Г. Габибова — студент 4 курса.
Е.В. Колошина — студент 4 курса.

Information about authors

E.G. Gabibova — 4st year student.
E.V. Koloshina — 4st year student.

Научная статья
УДК 343.98

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Кирилл Дмитриевич ЗАЛОЖНИКОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kzalozhnikov@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее актуальные проблемы формирования и использования заключения специалиста в уголовном процессе. Обращается внимание на отсутствие в УПК РФ регламентации формы, структуры и содержания заключения специалиста. Исследуются основные проблемы формирования и использования заключения специалиста, возникающие у правоприменителя. Делается вывод о необходимости законодательного определения структуры и содержания заключения специалиста, урегулирования порядка инициирования заключения специалиста, его формирования, привлечения сведущего лица с целью получения такого заключения.

Ключевые слова: уголовный процесс, специалист, доказательства, заключение специалиста, формирование заключения специалиста, использование заключения специалиста

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION AND USE OF A SPECIALIST'S OPINION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kirill D. ZALOZHNIKOV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kzalozhnikov@mail.ru

Scientific adviser Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, **E.V. Elagina**, yelagina@bk.ru

Abstract. The article deals with the most pressing problems of the formation and use of a specialist's opinion in criminal proceedings. Attention is drawn to the absence in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of regulation of the form, structure and content of the expert's opinion. The main problems of formation and use of the expert's opinion arising from the law enforcement officer are investigated. The conclusion is made about the need for a legislative definition of the structure and content of a specialist's conclusion, regulation of the procedure for initiating a specialist's conclusion, its formation, involvement of a knowledgeable person in order to obtain such a conclusion.

Keywords: criminal proceedings, specialist, evidence, expert opinion, formation of expert opinion, use of expert opinion

Важность института специальных знаний как неотделимой составляющей противодействия преступным посягательствам возрастает с каждым годом. Обусловлено это тем, что, в связи с появлением новых высокотехнологичных способов совершения преступлений, в процесс расследования интегрируются передовые технологии и методики, применяемые обладающими специальными знаниями лицами.

Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, отдельные их виды, результаты и иные вопросы реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве достаточно подробно рассмотрены в различных источниках, тем не менее, нельзя не подчеркнуть, что далеко не все вопросы еще разрешены. И наибольшее количество проблем возникает в связи с получением заключения специалиста.

Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, являющееся, в соответствии со ст. 74 УПК РФ, самостоятельным доказательством.

Подчеркнем, что и на законодательном, и на правоприменительном уровнях существует множество актуальных проблем, связанных с заключением специалиста. В первую очередь, надо отметить, что в УПК РФ на данный момент не установлена структура и содержание заключения специалиста, не урегулирован порядок инициирования заключения специалиста, его формирования, привлечения сведущего лица с целью получения такого заключения.

Говоря о проблемах формирования и использования заключения специалиста в уголовном процессе, нельзя не упомянуть существующее в научном обществе расхождение позиций ученых относительно непосредственного содержания данного доказательства.

Многие ученые-правоведы полагают, что в связи с тем, что специалист основывает своё заключение на своем профессиональном опыте и внешнем осмотре представленного на заключение объекта и, в отличие от эксперта, не проводит полного и всестороннего исследования объекта, то заключение специалиста, соответственно, не содержит и не может содержать непосредственной исследовательской части. Так, Днепровская М.А. и Хертуева С.Л. указывают, что «свои специальные знания и профессиональный опыт специалист использует только лишь для формирования своего суждения и мнения о сущности и отдельных признаках объекта, которые и представляет в своём заключении» [1, с. 32].

Однако Елагина Е.В. указывает, что в уголовном судопроизводстве проведение исследования сведущим лицом – это «процесс получения достоверной информации, при котором используется широкий диапазон средств, как самых простых (наблюдение, измерение, вычисление), так и достаточно сложных (совокупность методов, образующих экспертные методики). Соответственно под исследованием можно понимать, например, и визуальное восприятие, т. е. реализацию общенаучного метода «наблюдение»» [2, с. 46].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что заключение специалиста является письменным оформлением именно суждения, что и не предполагает глубокого исследования, тем не менее, будучи не просто совокупностью справочных данных сведущего лица, отражает ход и результаты познавательного процесса и формирования суждения.

Существует мнение, что закрепление законодателем заключения специалиста в качестве доказательства вводилось в ст. 74 УПК РФ для того, чтобы «... дать воз-

возможность стороне защиты реализовать процессуальное равноправие в собирании доказательств, основанных на использовании специальных знаний» [3, с. 95]. Однако полная реализация данной возможности, (в первую очередь, стороной защиты) представляется затруднительной в силу правовой неопределенности в вопросе формирования заключения специалиста, что влечет и определенные проблемы и в последующем его использовании. Так, Рябов И.М. приводит неутешительную статистику, отмечая, что «заключения специалиста в 80% случаев игнорируются и не принимаются во внимание судами» [4, с. 230].

Е.В. Елагина приводит исчерпывающий перечень условий, при которых возможно инициирование проведения исследования специалистом: «не требуется решение задач идентификационного характера; не устанавливаются обстоятельства, предусмотренные ст. 196 УПК РФ; не требуется применения сложных методик или технических (инструментальных) средств; исследование не сопряжено с изменениями свойств, объема, структуры и иных характеристик исследуемого объекта» [5, с. 44].

В связи с тем, что специалист привлекается для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию, а заключение специалиста, в силу ч. 3 ст. 80 УПК РФ, предоставляется по вопросам поставленным перед ним сторонами, логично сделать вывод о том, что заключение специалиста как доказательство может быть сформировано лишь на стадии появления сторон в уголовном процессе. Следовательно, в ходе проверки сообщения о преступлении такое доказательство не может быть сформировано.

В силу того, что ни в УПК РФ, ни в ведомственных нормативных актах (например, в Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России¹, Порядке организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации² и ряде других), регламентирующих деятельность лица, обладающего специальными знаниями как участника уголовного судопроизводства в процессуальном статусе «специалист», не конкретизирована деятельность по формированию заключения специалиста, не установлена его форма, на практике к данному доказательству применяются требования, предъявляемые к заключению эксперта (ч. 1 ст. 204 УПК РФ). При этом подчеркнем, что в упомянутых выше ведомственных нормативных актах возможность дачи экспертами государственных экспертных учреждений заключения специалиста вообще не предусмотрена.

Быков В.М. и Ситникова Т.Ю., на основе анализа ст. 204 УПК РФ и правоприменительной практики, указывают, что «заключение специалиста должно включать в себя следующие сведения:

дату, время и место дачи заключения специалистом;

¹ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 30.05.2022) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.10.2023).

² Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 N 18111) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.10.2023).

должность лица, по требованию которого специалист представляет свое заключение;

сведения о специалисте: фамилия, имя и отчество, образование и специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность;

вопросы, поставленные перед специалистом;

объекты, материалы и документы, представленные для осмотра специалисту;

сведения о лицах, которые присутствовали при составлении специалистом заключения;

выводы специалиста по поставленным ему вопросам и их научное обоснование» [6, с. 22].

Комментируя данную позицию, поясним, что авторы фактически спроецировали на заключение специалиста подходы законодателя, сформулированные в отношении заключения эксперта.

Зинин А.М., исходя из позиции указанных выше правоведов, с учетом мнения и иных исследователей (например, Снеткова В.А. и Корухова Ю.Г.), полагает, что заключение специалиста должно обязательно в себя включать «описание объектов, их признаков, материалов, представленных специалисту; изложение методических подходов, использованных в познавательном процессе специалиста; обоснование выводов, к которым он пришел, формулируя ответы на поставленные вопросы» [7, с. 36].

Инициировать (а соответственно, и использовать для достижения определенных целей) получение заключение специалиста могут и сторона обвинения, и сторона защиты. Если к специалисту с целью получения заключения обращается субъект расследования, то основаниями такого обращения являются как необходимость получения мнения компетентного лица, что содействует правильной оценке отдельных доказательств, так и отсутствие оснований для инициирования судебной экспертизы или невозможность в силу различных причин проведения необходимой экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях. Парадоксальным является то, что в УПК РФ и ведомственных нормативных актах отсутствует правовой механизм истребования заключения специалиста стороной обвинения, однако с уверенностью можно говорить только о том, что это оформляется соответствующим постановлением субъекта расследования.

Возможностью получения такого доказательства пользуется и защитник в силу содержания п. 2,3 ч. 1 и ч. 3 ст. 53 УПК РФ, ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ, ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, а также закрепленного в п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» права собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами. Отметим, что чаще всего сторона защиты обращается к специалисту в целях получения аргументов для оспаривания заключения эксперта, полученного ранее по инициативе следователя (дознателя).

В том случае, если заключением специалиста оформляется не результат изучения какого-либо объекта, а консультация по существу ранее выполненного заключения эксперта, то следует учитывать позицию по данному вопросу Конституционного Суда Российской Федерации (которая была идентично изложена в пяти определениях: № 2082-О от 28.09.2021, № 2177-О от 26.10.2021, № 2233-О от 29.09.2022, № 6-О от 31.01.2023, № 1751-О от 27.06.2023): в соответствии со ст.ст. 58, 164, 168 и 270 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперти, а также для разъяснения сторонам и суду вопро-

сов, входящих в его профессиональную компетенцию. Никаких иных полномочий специалиста, в том числе по оценке экспертных заключений, проведению схожих с экспертизой исследований, УПК РФ не предусматривает. Заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу»¹.

Получение заключения специалиста стороной защиты возможно, как указывает Ефремов И.В., «в результате привлечения... к участию в уголовном процессе в виде дачи заключения на основании договора об оказании услуг (выполнении работ) либо договора о консультировании» [8, с. 39].

Рассматривая заключение специалиста, нельзя обойти вниманием и еще одну проблему. В соответствии с ч. 2 ст. 161 УПК РФ, данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Очевидно, что при обращении к специалисту следователя не возникает никаких проблем, а если заключение специалиста инициируется стороной защиты? Напомним, что в соответствии с п. 2 ч. 6 ст. 161 УПК РФ не является разглашением данных предварительного расследования предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя. Следовательно, заключение, полученное без дачи специалистом такого обязательства в письменной форме без согласия следователя или дознавателя заключение специалиста на основании п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ может быть признано недопустимым доказательством в силу его получения с нарушением требований УПК РФ.

Таким образом, завершая исследование отдельных вопросов, связанных с формированием и использованием заключения специалиста в уголовном процессе, можно констатировать, что с момента введения в 2003 г. Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ в ст. 74 УПК РФ заключения специалиста в качестве самостоятельного доказательства на законодательном уровне до настоящего времени не устранены существенные пробелы в правовом регулировании данного доказательства, что неизбежно влечет возникновение проблем на правоприменительном уровне.

Для устранения выявленных проблем как минимум необходимо законодательно определить структуру и содержание заключения специалиста, урегулировать порядок инициирования заключения специалиста сторонами.

Список источников:

1. Днепровская, М.А., Хертуева, С.Л. Проблемы разграничения заключения эксперта и заключения специалиста // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2013. — №1 (4). — С. 28–34. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-razgranicheniya-zaklyucheniya-eksperta-i-zaklyucheniya-spetsialista> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Елагина, Е.В. Заключение специалиста: некоторые проблемы формирования и использования / Е. В. Елагина // Криминалист. — 2016. — № 2(19). — С. 44–49. — URL: <https://www.procuror.spb.ru/k1912.html?ysclid=lnux2qwkz8253492506> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Логвинец, Е.А., Каторгина, Н.П. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания по уголовным делам // Правовая политика и правовая жизнь. — 2018. — №1. — С. 92–95. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-ispolzovaniya-zaklyucheniya-spetsialista-v-protsesse-dokazyvaniya-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 01.10.2023).

¹ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Янченко Анатолия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй.1 статьи 58, частями первой и второй статьи 86 и частью первой статьи 283 УПК РФ»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 1751-О – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2023).

4. Рябов, И.М. Проблемы использования заключения специалиста в правоприменительной практике // Санкт-Петербургская школа криминалистики : материалы ежегодного криминалистического форума, Санкт-Петербург, 16– 17 октября 2020 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А.А. Сапожкова ; отв. ред. Е.В. Елагина. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2021. — С. 227 – 232. — URL: https://www.procuror.spb.ru/ik2020/t2020_17.pdf?ysclid=lnux4krc1x865001786 (дата обращения: 02.10.2023).

5. Елагина, Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве учебное пособие / СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2019. — 115 с.

6. Быков, В.М., Ситникова, Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики. Вып. 1 (9). — 2004. — М. : Спарк. — С. 19 – 25. — URL: http://lib.sgap.ru/irbis64r_01/index.html (дата обращения: 03.10.2023).

7. Зинин, А.М. Заключение специалиста: сущность, содержание и форма // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2016. — №8 (24). — С. 32 – 37. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-spetsialista-suschnost-soderzhanie-i-forma> (дата обращения: 03.10.2023).

8. Ефремов, И.В. О возможностях представления стороной защиты заключения специалиста // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2008. — №2 (102). — С. 38 – 40. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnostyah-predstavleniya-storonoy-zaschity-zaklyucheniya-spetsialista> (дата обращения: 04.10.2023).

Информация об авторе

К. Д. Заложников – студент 5 курса.

Information about author

K. D. Zalozhnikov – 5st year student.

Научная статья

УДК 343.140.02 / 343.131.5

ВЛИЯНИЕ СУЩЕСТВЕННОСТИ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИЗНАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ

Илья Сергеевич ЗВОРЫГИН

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
zvoril7779@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук **Оксана Вениаминовна ПЕТРОВА**, petrova07072020@gmail.com

Аннотация. В настоящей работе анализируются правовые, теоретические и практические аспекты признания доказательств недопустимыми при нарушении законодательства в процессе их собирания и закрепления. В тексте статьи поднята проблема оценки нарушения законодательства с точки зрения существенности и отражение критериев данного положения в нормативно правовых актах Российской Федерации.

Ключевые слова: недопустимые доказательства, существенные нарушения законодательства, порядок собирания доказательств, юридическая сила доказательств, критерии существенности нарушений.

Original article

THE IMPACT OF THE MATERIALITY OF THE VIOLATION OF THE LAW
ON THE RECOGNITION OF EVIDENCE AS INADMISSIBLE

Ilya S. ZVORYGIN

St. Petersburg Academy Investigative Committee of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia
zvovil7779@mail.ru

Scientific adviser docent of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, **O.V. Petrova**, petrova07072020@gmail.com

Abstract. This paper analyzes the legal, theoretical and practical aspects of the recognition of evidence inadmissible in violation of the law in the process of their collection and consolidation. The text of the article raises the problem of assessing the violation of legislation from the point of view of materiality and the reflection of the criteria of this provision in the normative legal acts of the Russian Federation.

Keywords: inadmissible evidence, significant violations of the law, the procedure for collecting evidence, the legal force of evidence, criteria for the materiality of violations.

Институт недопустимых доказательств в России появился и был закреплён в законодательстве гораздо раньше, чем вступил в силу действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹. Уже в 1993 году в ч. 2 ст. 50 вновь принятой Конституции было закреплено положение о недопустимости использования доказательств, которые были получены с нарушением федерального закона². Спустя время данное свойство допустимости доказательств было отражено и в ст. 75 УПК РФ, где снова был сделан акцент на том, что в процессе собирания доказательств уголовно-процессуальный закон не должен быть нарушен ни в каком виде. В противном случае это должно приводить к признанию таких доказательств недопустимыми.

После глобальных изменений законодательства, которые произошли в нашей стране в последнее десятилетие двадцатого века, некоторые ученые начали толковать нормы закона о признании доказательств недопустимыми буквально, высказывая, что любое процессуальное нарушение неотвратимо должно вести к утрате свойства допустимости у собранных сведений [1, с. 31]. При этом такие утверждения по сей день могут казаться исключительно верными и по мнению, например, Ю.К. Орлова не могут подвергаться никакому сомнению [2, с. 43].

Однако, с течением времени, и в большинстве доктринальных положений, и в судебной практике устоялось несколько иное мнение, что и обосновывает актуальность рассматриваемой далее проблемы на сегодняшний день.

Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский пишут, что при несоблюдении отдельных норм УПК РФ нельзя сказать, что доказательство использовано в нарушение закона, если есть способы нейтрализовать последствия нарушения и доказать, что они не повлияли на соблюдение основных принципов уголовного судопроизводства [3, с. 227].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 ФЗ : текст с изм. на 11.08.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Данный тезис идет в разрез с упомянутыми выше нормами права, однако он отражает сложившуюся в судебной практике ситуацию. Например, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 51 сказано, что доказательства признаются недопустимыми, если были допущены существенные нарушения процессуального порядка их собирания и закрепления¹.

Понятие «существенные нарушения» не закреплено в законодательстве, носит крайне оценочный характер и не имеет никаких четких критериев установления существенности нарушений, что приводит не только к затруднениям в ходе отстаивания своих прав стороной защиты, но и к тому, что сторона обвинения может отступать от установленного в УПК РФ порядка собирания и закрепления доказательств, ссылаясь на то, что нарушение является несущественным.

К примеру, если при составлении протокола следственного действия следователь допустит опisku в дате и позже, заметив ее, исправит без подписей всех участников следственного действия, учитывая то, что оно выполнено в установленном порядке, суд имеет все основания признать такое нарушение несущественным и признать доказательство допустимым, опираясь на позицию высшей судебной инстанции России.

Однако, если в протоколе исправлены сведения уже о самих участниках следственного действия без удостоверения этих исправлений их подписями, то едва ли суд может признать данное доказательство допустимым. Несмотря на то, что данное нарушение является серьезным отступлением от установленного процессуального порядка, судебная практика знает случаи признания таких доказательств допустимыми.

Так, в своем апелляционном определении Верховный Суд Республики Адыгеи установил, что в протоколе осмотра SD-R диска Т.Г. Гамзаева имелось не оговоренное и не подписанное всеми участниками исправление: сведения о понятих были вписаны другим почерком и другой ручкой. Однако решил, что данные нарушения несущественные и не являются основанием для признания доказательства недопустимыми, обосновав это тем, что разрешение на прослушивание телефонных разговоров Т.Г. Гамзаева дано в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий и на основании постановления суда. При этом содержание разговоров подтвердил сам Т.Г. Гамзаев².

Признание судом того или иного доказательства недопустимым имеет колоссальное значение, ведь в соответствии с ч. 5 ст. 235 УПК РФ такие сведения не могут лечь в основу судебного решения, т.к. не имеют юридической силы. Учитывая важность данного положения, законодатель в ч. 7 ст. 235 УПК РФ закрепил за судом право на повторное рассмотрение вопроса о признании исключенного доказательства допустимым.

На наш взгляд данная норма УПК РФ лишь подтверждает тот факт, что судьи могут испытывать большие трудности при решении вопросов о признании собранных доказательств недопустимыми в силу отсутствия критериев определения существенности нарушений при наличии противоречия между законодательными положениями и позицией высшей судебной инстанции России.

Помимо рассматриваемого противоречия, ранее упомянутая нами позиция Верховного Суда Российской Федерации не соответствует его же позиции, которая была выражена задолго до этого в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8, где четко разъясняется, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление ВС Республики Адыгея № 22-515/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 1-23/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>.

и закреплении был нарушен установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления¹. Ни о какой существенности нарушений речи не идет.

Вышеуказанное противоречие и несоответствие в области признания доказательств недопустимыми неминуемо ведет к формированию неоднозначной отечественной судебной практики.

К примеру, Московский городской суд признал недопустимыми доказательства в виде показаний подозреваемого Ж. от 12.03.2015, протокол очной ставки между Ж. и А.Н.С. и показания обвиняемого А.Н.С. от 20.03.2015 в связи с тем, что адвокат Семенов В.Г., являющийся защитником Ж., ранее представлял интересы А.Н.С., пока последний был подозреваемым, что является обстоятельством исключаящим участие адвоката в качестве защитника Ж. ввиду того, что его интересы противоречат интересам А.Н.С.² В свою очередь, Хорошевский районный суд города Москвы ранее признал данные доказательства допустимыми в силу несущественности нарушений процессуального законодательства.

Рассматривая вопрос о решении поднятой нами проблемы, А.В. Руденко, считая, что единства в судебной практике, науке и положениях законодательства не достигнуто, полагает необходимым закрепить в уголовно-процессуальном законе критерии существенности его нарушения и признать допустимыми отступления от закона, которые не противоречат принципам процесса, не ущемляют права участников, не ставят под сомнение достоверность полученных сведений и могут быть устранены в установленном настоящим законом порядке [4, с. 133].

Мы разделяем данную точку зрения и полагаем, что было бы закономерно в целях устранения рассмотренного нами противоречия между правовыми нормами и судебной практикой изложить ч. 1 ст. 75 УПК РФ в следующей редакции: «Доказательства, полученные с существенным нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми...», однако считаем, что закрепление четких критериев существенности в законодательстве невозможно в силу оценочного характера данного термина и разнообразия различных отступлений от предписаний законодателя в процессе доказывания. Разъяснения же Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам признания доказательств допустимыми в силу несущественности нарушений могли бы внести ясность и минимизировать возникающие сложности в ходе уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. Москва: Юрист, 1995. 128 с.
2. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. Москва: Юрист, 2009. 175 с.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 784 с.
4. Руденко А.В. Недопустимость доказательств следствие неустранимых нарушений закона при собирании доказательств // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 2. С. 132-134.

Информация об авторах

И.С. Зворыгин — студент 3 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about authors

I.S. Zvorygin — 3rd year student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2015 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 19 апреля 2018 г. по делу N 55-148/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>.

Научная статья
УДК 343.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЕЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ

Екатерина Викторовна КОЛОШИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kat.coloschina@yandex.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Борисовна СЕРОВА**, serowa@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса обеспечения безопасности потерпевшего и свидетелей посредством использования систем видеоконференцсвязи. Автор акцентирует внимание на процедуре проведения дистанционного допроса потерпевшего и свидетелей, анализирует основные положения статьи 189.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Также затрагивает проблемы реализации данного следственного действия.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, потерпевший, свидетели, системы видеоконференцсвязи, допрос, обеспечение безопасности

Original article

ENSURING THE SAFETY OF THE VICTIM AND WITNESSES AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION USING A VIDEOCONFERENCING SYSTEM

Ekaterina V. KOLOSHINA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kat.coloschina@yandex.ru

Scientific adviser Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E. B. Serova**, serowa@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of ensuring the safety of the victim and witnesses through the use of videoconferencing systems. The author focuses on the procedure for conducting remote interrogation of the victim and witnesses, analyzes the main provisions of Article 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It also touches upon the problems of the implementation of this investigative action.

Keywords: criminal process, preliminary investigation, victim, witnesses, videoconferencing systems, interrogation, security

Потерпевшие и свидетели являются наиболее уязвимыми участниками предварительного расследования, в связи с чем нередко жизнь, здоровье, имущество данных лиц, а также их близких родственников подвергаются опасности, поэтому закон предусматривает перечень мер, применяемых в случае угрозы причинения вреда указанным участникам.

В статье 6 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» перечислены следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место¹.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в случае возникновения опасности органы предварительного расследования вправе не использовать данные потерпевшего, его представителя, их близких родственников в протоколе следственного действия. В таком случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием².

Несомненно, данные способы защиты позволяют сохранять в безопасности жизнь и здоровье участников расследования, однако в период развития информационных технологий процесс обеспечения безопасности обретает новую форму – применение систем видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования.

Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ была введена статья, регламентирующая положения о проведении допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференцсвязи³. В связи с чем среди теоретиков права и практиков образовалась дискуссия о целесообразности внедрения данной технологии. Кроме того, актуальным остается вопрос об эффективности проведения допроса с помощью систем видеоконференцсвязи в качестве меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей.

Процесс допроса путем использования систем видеоконференцсвязи предполагает взаимодействие органов предварительного расследования с участниками уголовного процесса посредством использования технических средств и программного обеспечения для персонального компьютера, осуществляющих передачу звука и изображения в реальном времени.

В свою очередь, такое нововведение сокращает финансовые расходы на проведение расследования, вместе с тем порождая проблему достаточности финансовых средств на оснащение органов следствия и дознания техническим оборудованием.

В финансово-экономическом обосновании к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» автором отмечается, что принятие федерального закона не повлечет допол-

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: с изм. и доп. по состоянию на 11.08.2023 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

нительных финансовых затрат из средств федерального бюджета. Вместе с тем, не каждый орган, особенно в малоразвитых муниципальных образованиях, имеет необходимое оборудование для проведения данного следственного действия. Таким образом, государству следует выделить дополнительные средства из федерального бюджета или бюджета субъектов РФ на внедрение технических новшеств.

Еще одной немаловажной проблемой остается защищенность соединения между органами предварительного расследования и участниками следственного действия, а также сохранность полученных в ходе допроса результатов. В настоящее время участились случаи взлома баз данных, содержащих конфиденциальную информацию. Особенно данная проблема приобретает актуальность при изучении вопроса обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей, так как утечка сведений о личности указанных субъектов влечет возникновение угрозы их жизни и здоровью. Чтобы решить указанную проблему необходимо привлекать квалифицированных специалистов в области компьютерной безопасности для разработки алгоритма шифрования.

Далее отметим, что на сегодняшний день УПК РФ не разрешен вопрос о порядке проведения идентификации и аутентификации допрашиваемого лица, вместе с тем потерпевшие и свидетели, жизнь и здоровье которых подвержены риску, в ходе допроса должны быть обезличены, о чем в УПК РФ также не упоминается. Например, в ч. 6 ст. 121 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики закреплено, что в целях обеспечения безопасности лицо по его ходатайству может быть допрошено в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключаящим его узнавание¹. Таким образом, считаем, что в ст. 189.1 УПК РФ следует добавить положение о порядке проведении допроса с использованием систем ВКС лиц, чьи жизнь, здоровье, имущество подвергаются опасности, а именно разъяснить процесс обезличивания.

Еще одним упущением при введении нормы о допросе с использованием систем видеоконференцсвязи является отсутствие в УПК РФ сведений о качестве изображения и звука. По мнению Федорова А.В., практика применения систем видеоконференцсвязи в рамках проведения следственных действий показала значительные недостатки, выраженные в низком качестве звука и изображения, систематических сбоях соединения, что приводило к снижению эффективности предварительного расследования [1].

Обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь, который устанавливает, что в процессе дистанционного допроса должно обеспечиваться надлежащее качество изображения и звука². Отсюда возникает вопрос, что законодатель понимает под «надлежащим качеством изображения и звука»? Можем предположить, что речь идет об изображении, позволяющем установить личность допрашиваемого, и звуке, благодаря которому есть возможность получить полные сведения о событии преступления.

В таком случае не менее интересным представляется пример Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, где подробно описаны требования к техническим средствам и оборудованию, а именно к качеству изображения – разрешение 1920×1080, 50 кадров в секунду; качеству звука – частота диапазона 100

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: с изм. и доп. по состоянию на 02.08.2023 г. //Информационная система «Параграф»: сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004 (дата обращения: 16.09.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 17.07.2023 г. //Информационная система «Параграф»: сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 16.09.2023).

- 12 000 Гц; обеспечению информационной безопасности – с использованием защищенного канала связи VPN¹.

Выявленная проблема уже поднималась в работе Александровой О.П., Богданова М.Н., Осколкова А.В. [2, С. 142], разделяя позицию указанных авторов, заметим, что плохое качество видеозаписи в некоторой степени может обеспечить долю безопасности потерпевшего и свидетелей, однако такие материалы не принесут пользы расследованию. В связи с этим предлагаем дополнить статью 189.1 УПК РФ положениями о допустимом качестве изображения и звука.

Подводя итог, акцентируем внимание на том, что законодатель, введя в УПК РФ норму о проведении некоторых следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи, в достаточной степени не раскрыл процедуру их проведения. На основе сравнения законодательства нескольких государств в статье предложен ряд изменений, способных устранить выявленные пробелы.

Остановившись на вопросе обеспечения безопасности потерпевшего и свидетелей посредством проведения допроса с использованием систем видеоконференцсвязи, следует сказать, что новая процедура следственного действия в некоторой степени способна привести к снижению риска возникновения опасности для участников уголовного процесса, однако пока не будут устранены недостатки ее проведения, говорить о ее полной эффективности невозможно.

Список источников

1. Федоров А. В. Изменения законодательства и следственная деятельность // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – 2022. – С. 343-350.

2. Александрова О.П., Богданов М.Н., Осколков А.В. Перспективы развития использования возможностей видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования в уголовном процессе России // Государственная служба и кадры. – 2021. – С. 140-143.

Информация об авторах

Е.В. Колошина — студент 4 курса.

Information about authors

E.V. Koloshina — 4st year student.

Научная статья
УДК 343.13

К ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ СТОРОН НА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Ксения Олеговна КОРОБОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
youngest14@icloud.com

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: с изм. и доп. по состоянию на 12.08.2023 г. // Информационная система «Параграф»: сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 16.09.2023).

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Николай Валентинович КУЛИК**, kulik-n@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме регулярного нарушения сторонами судебного процесса российского Уголовно-Процессуального закона, в части регламентации особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей. Проводится анализ допускаемых нарушений, влияющих на формирование предубеждения коллегии присяжных заседателей, с теоретической и практической точки зрения. В результате предлагается вариант разрешения существующей проблемы путем внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: суд присяжных, предубеждение присяжных, незаконное воздействие, уголовное судопроизводство

Original article

TO THE QUESTION OF THE ILLEGAL INFLUENCE ON JURORS

Ksenia O. KOROBOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

youngest14@icloud.com

Scientific adviser Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor **N.V. Kulik**, kulik-n@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of regular violations of the Russian Criminal Procedure Law by the parties to the trial, in terms of regulating the specifics of judicial proceedings involving jurors. The analysis of permissible violations affecting the formation of prejudice of the jury is carried out from a theoretical and practical point of view. As a result, an option is proposed to resolve the existing problem by making changes to the current legislation.

Keywords: jury trial, jury prejudice, illegal influence, criminal proceedings

Часть 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации наделяет граждан правом на участия в отправлении правосудия¹. Постоянное развитие российской судебной системы предопределяет существование такой формы судебного разбирательства, как суд с участием присяжных заседателей, в котором вопрос о виновности или невиновности лица разрешается гражданами, не имеющими юридического образования, что позволяет реализовывать указанное конституционное право.

Благодаря коллегии присяжных заседателей устанавливаются все обстоятельства совершения преступления, и решение о виновности или невиновности подсудимых принимается в отрыве от характеристики личности, квалификации содеянного и других процессуальных моментов, исследуемых в иных формах судебных заседаний.

Однако несмотря на такое положение, перманентно существует опасность неправомерного, иначе говоря, незаконного воздействия на присяжных заседателей.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 10.09.2023).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает понятие незаконного воздействия на присяжных заседателей, но представляется, что под ним понимается такое поведение участников уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, какое вызывает или может вызвать у них предубеждение относительно личности подсудимого, и отражается на вынесении объективного, беспристрастного и справедливого вердикта.

Семечкин Н. И. справедливо отмечает, что «предубеждение – это заранее сложившееся суждение, точка зрения, решение о виновности человека без достаточных на то оснований» [1, с. 157]. Исходя из этого, думается, что присяжный, находящийся под воздействием участника судопроизводства, намеренно будет замечать только те факты, которые доказывают правильность занятой им позиции, тем самым усиливая возникшее предубеждение.

Незаконное воздействие на присяжных заседателей обладает признаками целенаправленности, систематичности, а также конкретности, и выражается в действиях, жестах, высказываниях, репликах сторон и других участников судебного разбирательства, направленных на искажение сложившегося образа обстоятельств дела или доведение информации о подсудимых, запрещенной к оглашению в присутствии коллегии.

Как отмечает Насонов С.А.: «...такие высказывания признаются незаконным воздействием на присяжных заседателей и, в случае отсутствия должной реакции председательствующего, оцениваются как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлекшее вынесение присяжными неправосудного вердикта» [2, с. 75]

Часть 8 ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) прямо запрещает исследовать сторонам и суду факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого¹.

Однако п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» разъясняет, что в присутствии присяжных заседателей допустимо исследовать вопрос о совершении подсудимым преступления в состоянии алкогольного, наркотического или иного вида опьянения, если это связано с предъявленным обвинением, поскольку такие данные относятся к предмету доказывания по уголовному делу².

Вопреки указанному положению сторона защиты, зачастую не имеющая достаточных убедительных доказательств в свою пользу и не находя иного выхода из сложившейся ситуации, допускает нарушения закона, влияющие на беспристрастность присяжных, например, разглашает информацию о ходе предварительного расследования, намеренно искажая ее, или применяя тактические приемы, недопустимые к использованию в присутствии присяжных заседателей.

Например, в ходе произнесения вступительных заявлений сторона защиты представила визуальный ряд, в котором свидетель обвинения ФИО4 была представлена как источник оговора М.Д.Г. и изображена в виде радующейся персоны, вокруг которой летают денежные купюры. Более того второй адвокат подсудимого

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 августа 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 10.09.2023).

² О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. №9 (ред. от 28 июня 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 10.09.2023).

ссылался на информацию, размещенную в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», давая негативную оценку поведению потерпевшего по уголовному делу, с целью опорочить личности потерпевших и свидетелей обвинения¹. В конечном счете, суд признал указанные действия незаконным воздействием на присяжных заседателей, и оправдательный приговор был отменен и уголовное дело возвращено на новое рассмотрение в ином составе суда.

Помимо защитника, оказывать незаконное воздействие на присяжных заседателей может и сам подсудимый. В основном, воздействие оказывается путем намеренного оглашения данных о собственной личности свыше той меры, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. Более того, часто подсудимые прибегают к помощи свидетелей защиты, которые берут на себя ответственность, дополнительно доводя до коллегии присяжных заседателей информацию, запрещенную к оглашению в их присутствии.

Так, например, в ходе судебного разбирательства подсудимый ЛАР неоднократно доводил до присяжных заседателей сведения о своей личности, не относящиеся к предмету доказывания по уголовному делу, а именно, сведения о семейном положении, наличии семьи, малолетней дочери и пр. В то же время свидетель стороны защиты допускала высказывания о прежней судимости ЛАР в связи с оговором теми же свидетелями обвинения (ВВВ и ОСВ), которые участвуют в настоящем уголовном деле. Более того свидетель стороны защиты поясняла в своих показаниях в присутствии присяжных о том, что все знают, что он не виноват и от этого страдает вся семья². Указанные действия стали предметом пересмотра уголовного дела в вышестоящих инстанциях, в результате чего оправдательный приговор отменен, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

Как показывает практика, не только сторона защиты может воздействовать на присяжных заседателей. Случается, что государственный обвинитель может ненамеренно дать юридическую оценку событию, используя юридические термины. Причиной тому представляется профессиональная деформация прокурора или вообще недостаточное понимание особенностей подобной формы судебного разбирательства, постоянное использование юридических понятий вне судебного процесса или в моменты удаления коллегии присяжных в совещательную комнату при подаче процессуальных ходатайств сторонами.

Так, в ходе судебных прений, государственный обвинитель давал частичную юридическую оценку событию и действиям подсудимого, а именно: оперировал понятиями и допускал выражения «...преступление имело место быть...», «...предшествовали убийству...убитой ФИО...», «...после убийства...поскольку убитая...», «...сразу после убийства...спланированное убийство ФИО...ФИО знала своего убийцу³».

Однако вышестоящая инстанция при пересмотре уголовного дела не усмотрела существенных нарушений закона, а высказывания прокурора не расценила как

¹ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции № 55-148/2022 от 30.03.2022 по уголовному делу № 55-148/2022 // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=31973#MVfXIqTi2IsXTTsB1> (Дата обращения: 15.09.2023).

² Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции № 77-1925/2021 от 16.09.2021 по уголовному делу № 77-1925/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=42354#7lw8KqTFIq9b7F09> (Дата обращения: 16.09.2023).

³ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции № 77-1371/2020 от 17.12.2020 по уголовному делу № 77-1371/2020 // Режим доступа: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/kassatsionnoe-opredelenie_-77-1371_20-ot-17.12.2020-tretego-kassatsionnogo-suda-obschey-yurisdiksi (Дата обращения: 15.09.2023).

незаконное воздействие на присяжных заседателей и формирования у коллегии предубеждения в отношении подсудимого.

Описанные ситуации нередко возникают при рассмотрении уголовных дел и в связи с чем, поднимается вопрос: как противостоять фактам незаконного воздействия на присяжных заседателей?

На практике ответ на этот вопрос дает председательствующий судья, когда при выявлении факта недопустимого поведения в любом из рассмотренных случаев, немедленно прерывает участника процесса, не дожидаясь завершения фразы или действия и делая ему замечание, а также разъясняет установленный порядок и особенности судебного следствия в суде с присяжными заседателями. Более того председательствующий в тот же момент и впоследствии при произнесении напутственного слова, доводит до коллегии присяжных заседателей недопустимость принятия указанного нарушения во внимание при исследовании обстоятельств дела и вынесении вердикта. При систематическом допущении незаконного воздействия на присяжных заседателей председательствующий имеет право удалить подсудимого из зала судебных заседаний, а также вынести частное постановление (определение) в отношении защитника в связи с несоблюдением адвокатской этики.

Однако подобные действия судьи не могут выступать гарантом сохранения объективности и беспристрастности присяжных и не возникновения у них предубеждения в отношении подсудимого. Как справедливо отмечает Н.Ю. Решетова: «После того как информация уже доведена до сведения присяжных заседателей, эффективность каких-либо разъяснений может быть близка к нулю» [3, с. 103]. Такое мнение не беспочвенно, ведь даже после активных действий председательствующего и разъяснения присяжным о непринятии во внимание недопустимой информации, предубеждение может сохраниться и повлиять на исход уголовного дела.

И все-таки, представляется, что решение указанной проблемы кроется за законодательным закреплением возможности оглашения для присяжных заседателей достоверной информации в ответ на неправомерную попытку её искажения недобросовестной стороной. Иными словами, реальная возможность опровержения заведомо не соответствующих действительности данных, озвученных или представленных участником судебного процесса поможет присяжным лучше разобраться в обстоятельствах дела, запоминая и воспринимая лишь правдивые сведения. Видится, реализация подобного решения станет доступной благодаря закреплению права сторон по проведению допроса участников досудебного производства, действия которых подвергаются сомнению, или оглашения информации из материалов дела, целенаправленно искаженной другой стороной [4, с. 91].

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что в настоящее время проблемы незаконного воздействия на присяжных заседателей остаются не в полной мере исследованными и требуют тщательного изучения, в связи с чем существует необходимость их дальнейшего изучения с целью поиска оптимального решения, удовлетворяющего как законодателей, так и правоприменителей. Более того, на данный момент, существует необходимость изменения уголовно-процессуального законодательства в рассмотренном аспекте, ведь возникновение любого рода предубеждений у присяжных заседателей находится в зависимости от обеспечения вынесения объективного и беспристрастного вердикта по делу.

Список источников

1. Семечкин Н.И. Психология социального влияния. СПб.: Речь, 2004. – 304 с.
2. Насонов С.А. Особенности уголовной защиты в суде присяжных: процессуальные возможности и запреты // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. №1. С. 68 – 77.

3. Решетова Н.Ю., Разинкина А.Н. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел районными судами, гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей: пособие / Н.Ю. Решетова, А.Н. Разинкина; Генеральная прокуратура Российской Федерации; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2017. – 136 с.

4. Михайлов В.В. Проблемы соблюдения пределов судебного разбирательства с участием присяжных заседателей // КриминалистЪ. 2021. № 3 (36). С. 84 – 91.

Информация об авторе

К.О. Коробова – студент 5 курса.

Information about author

K.O. Korobova – 5st year student.

Научная статья
УДК 343.988

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРЕВЕНЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.3 УК РФ,

Алексей Андреевич КУЛЬПИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

alex.kulp@yandex.ru

Научный руководитель заведующий кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Борисовна СЕРОВА**, serowa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты профилактической работы с молодежью по предотвращению распространения заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ. Автор анализирует особенности восприятия недостоверных сведений представителями молодого поколения и обосновывает необходимость комплексного подхода к формированию у них навыков критического анализа информации.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика, фейки, публичное распространение, заведомо ложная информация, молодежная среда

Original article

FEATURES OF CRIMINALISTIC PREVENTION OF THE CRIME PROVIDED BY ART. 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Aleksey A. KULPIN

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

alex.kulp@yandex.ru

Scientific adviser Head of the Department of criminal procedure and criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, **E. B. Serova**, serowa@yandex.ru

Abstract. The article discusses some aspects of preventive work with young people to prevent the spread of deliberately false information under Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes the peculiarities of the perception of unreliable information by the representatives of the younger generation and substantiates the need for an integrated approach to the formation of their skills of critical analysis of information.

Keywords: forensic prevention, fakes, public dissemination, deliberately false information, youth environment

В условиях современного информационного общества СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения и коллективных представлений о происходящих событиях. Однако на фоне возросшей конкуренции за внимание аудитории в медиапространстве отмечается тенденция к преобладанию развлекательного и сенсационного контента в ущерб достоверности и объективности. Экспоненциальный рост объема циркулирующих в информационной среде сведений при одновременном снижении порога их верификации создает благоприятные условия для возникновения и вирусной диффузии фейковых новостей, в том числе о специальной военной операции на территории Украины (далее – СВО) и ее участниках.

Однако несмотря на то, что это, без сомнения, негативное явление представляет серьезную угрозу информационной безопасности страны, до настоящего времени законодатель не уточнил, кому причиняется ущерб в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ.

На наш взгляд, наиболее существенный ущерб причиняется лицам, которые в силу подросткового возраста, психического состояния, иных обстоятельств подвержены негативному влиянию фейковой информации о СВО, что нередко, по мнению Синявской С.П. и Панковой Е.Н., приводит к их социальной изоляции, стигматизации, а, в конечном итоге, к выполнению аналогичных действий [1, с. 110].

Сходной позиции придерживается Кубякин Е.О., справедливо указывая на то, что проблема молодежного экстремизма, развитие которой происходило в 1990–2000 годах, породила новый формат социальной реальности, в котором наличествуют процессы социальной дезорганизации [2, с. 149]. Примером этому может послужить размещение школьником в социальной сети ранее опубликованной дезинформации об актах насилия над мирным населением, совершенных российскими военными в процессе установления контроля над ЗАЭС. В целях недопущения повторного деяния несовершеннолетнему были назначены превентивные меры воспитательного характера¹.

В контексте современных социальных динамик важность профилактических мер по предотвращению распространения сведений подобного рода в молодежной среде не может быть недооценена. С точки зрения когнитивистики, успешная борьба с этим негативным явлением предполагает системный подход, ориентированный на трансформацию базовых установок.

Проблематика соотношения криминалистической деятельности по расследованию преступлений и комплекса мероприятий криминологического характера, направленных на профилактику и предупреждение преступности, является чрезвычайно актуальной (хоть и остро дискуссионной) для современной юридической

¹ Суд в Новосибирске прекратил уголовное дело о фейках против школьника // URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2022/6368bc299a7947cc4e94245f> (дата обращения 31.06.2023).

науки. Научное осмысление корреляции расследовательской и профилактической деятельности имеет важнейшее теоретико-прикладное значение для выработки действенных подходов к минимизации преступных посягательств и снижения уровня криминализации общества.

В этой связи особый интерес вызывает оригинальная точка зрения Иванова И.И. о том, что расследование преступлений следует рассматривать как самостоятельный вид деятельности по предупреждению преступности [3, с. 9]. Таким образом, автор выделяет превентивную деятельность в качестве одной из основных задач криминалистики.

Не вдаваясь в дискуссию об объективности существования криминалистической профилактики, как частной криминалистической теории, отметим, справедливость позиции Васильева А.Н. относительно того, что само наличие такого понятия не совсем корректно, поскольку, по своей сути, деятельность по предупреждению преступлений скорее относится к предмету криминологии [4, с. 61]. Однако ввиду того, что категория «криминалистическая профилактика» давно заняла устойчивое выражение в понятийном аппарате отечественной криминалистики, полагаем, что она прошла проверку временем, хоть и не всегда успешно выполняет свою основную прикладную функцию.

Исходя из анализа толкового словаря, понятия «профилактика», «превенция», «предупреждение» и «предотвращение» рассматриваются в качестве синонимов. Эти лексические единицы в обобщенном семантическом поле указывают на превентивные меры, предшествующие потенциально нежелательным событиям, или на мероприятия, направленные на поддержание и усиление нормального, то есть оптимального состояния системы [5, с. 497].

При этом, учитывая высокую степень вовлеченности современного социума в потребление контента из сетевых источников, представляется целесообразным разработать комплекс мер стимулирующего характера, направленных на формирование у молодых пользователей рефлексивного подхода к оценке достоверности поступающей информации. В частности, перспективным видится его внедрение одновременно в различных средах: образование, внеклассная работа с молодежью, привлечение лидеров мнений и др.

Аналогичной позиции придерживается и Болвачев М.А. Ссылаясь на исследования Юмашевой Т.А., автор отмечает, что основным направлением современной профилактики преступлений экстремисткой направленности является консолидация усилий государственных и общественных структур в решении актуальных проблем молодежи [6, с. 134].

Представляется, что только системный комплексный подход, основанный на взаимодействии всех заинтересованных сторон, может обеспечить эффективность профилактической и реабилитационной работы с подрастающим поколением. При этом, как отмечает Передерий В.А., помимо внесения представлений в порядке ст. 158 УПК РФ, в арсенале следователя имеется целый комплекс непроцессуальных мер, направленных на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления [7, с. 24–27].

Одним из путей реализации такого подхода возможна организация конструктивного досуга подрастающего поколения, пропаганда здорового образа жизни, оказание психологической поддержки молодым семьям, а также проведение профилактической работы по предотвращению девиантного и делинкветного поведения.

Представляется, что изучение фундаментальных дисциплин в рамках общего образования существенно повышает способность молодых людей к осмыслению информации об СВО, ее причинно-следственных связей и объективному анализу

фактов о событиях на Украине. Особая роль в решении этого вопроса принадлежит таким дисциплинам, как отечественная история и обществознание.

В этой связи нельзя не признать справедливым мнение Холопова А.В., указывающего на необходимость разработки и реализации всеобщего педагогического проекта, целью которого является формирование гармонично развитой личности, способной адаптироваться к сложным условиям современного мира [8, с. 484]. Одним из основных направлений такого проекта также должно стать обеспечение духовно-психической безопасности личности.

Следует отметить, что в настоящее время вышеуказанные позиции отечественных ученых нашли практическую реализацию. Так, с начала учебного 2022–23 года в российских школах был введен ряд патриотических инноваций. В частности, образовательная неделя теперь начинается с исполнения государственного гимна и церемонии поднятия флага. Кроме того, в школах проводятся внеклассные мероприятия под названием «Разговоры о важном», в ходе которых с учащимися обсуждаются вопросы, связанные с историей и культурой страны, ее ролью в глобальных процессах.

Матвиенко В.И. критически оценивая реализацию этого инновационного подхода в образовательных учреждениях, отмечает его существенную формализацию, обусловленную недостаточной подготовленностью преподавательского состава и отсутствием глубокого проработанного плана тематического содержания¹.

Не менее важным элементом профилактики, представляется, активное вовлечение молодежи в социально значимые проекты и инициативы, направленные на самореализацию молодых людей, позволяющие им принимать активное участие в общественной жизни, способствующие развитию критического мышления у молодых людей, что является важным фактором в профилактике публичного распространения дезинформации об участниках СВО. Именно критическое мышление позволяет молодежи адекватно оценивать получаемую информацию (в том числе в сети Интернет), отличать факты от мнений, аргументированно выражать свою позицию, что, в свою очередь, снижает вероятность их вовлечения в совершение аналогичных противоправных действий.

Так, например, студентами Санкт-Петербургского филиала Университета прокуратуры Российской Федерации были воссозданы события Нюрнбергского процесса 1945 года в самостоятельном спектакле-реконструкции, представленным перед бойцами СВО².

Полагаем, что такой подход может обеспечить объективную оценку распространяемых альтернативу фейков, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ, предлагая молодым людям возможность участия в конструктивных и полезных для общества проектах.

Между тем, согласно теории социального научения А. Бандуры, важнейшим механизмом формирования установок личности является наблюдательное научение на модели поведения референтных лиц³. Иными словами, в силу психологических особенностей личностного развития, молодые люди склонны перенимать модели поведения и установки референтных лиц, пользующихся авторитетом в их среде.

Современные социологические исследования демонстрируют выраженную склонность молодежи (в частности, подростков) ориентироваться на ценности и

¹ Матвиенко: «Разговоры о важном» превратились в формальность из-за неготовности учителей // URL: <https://tass.ru/obschestvo/17724317> (дата обращения 31.06.2023).

² Выступление студентов юридического факультета перед бойцами СВО, проходящими лечение в военно-медицинской академии // URL: <https://www.procuroor.spb.ru/20230221.html> (дата обращения 09.08.2023 г.).

³ См. подробнее: Bandura A. Social learning theory. Englewood Cliffs. NJ: Prentice-Hall, 1977. 247 p.

взгляды известных общественных деятелей, лидеров интернет-сообществ, чье мнение воспринимается как авторитетное. Схожей позиции также придерживаются Волчецкая Т.С. и Маткова Н.В. По мнению авторов, блоггеры в современных реалиях являются главными ролевыми фигурами для подрастающего поколения [9, с. 26].

В этой связи, в целях профилактики дальнейшего распространения дезинформации о СВО среди молодежи полагаем целесообразным привлекать популярных блоггеров и лидеров мнений, а также авторитетных представителей науки, культуры и спорта для разъяснения вреда и опасности восприятия фейковых новостей о СВО, а также демонстрации солидарности с государственной политикой в сложный период¹.

С учетом изложенного считаем целесообразным отметить, что превенция анализируемого преступления в молодежной среде, осуществляемая посредством криминалистических и иных мероприятий, должна строиться на основе комплексного анализа современных тенденций и вызовов, характерных для данной социально-демографической группы. При этом профилактические меры должны носить адресный и многоплановый характер, учитывающий специфику целевой аудитории.

Список источников

1. Синявская С. П., Панкова Е. Н. Особенности анализа экстремистского дискурса на современном этапе // Криминалистика. 2022. № 2 (39). С. 110–115.
2. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально образовательная мысль. 2011. № 4 (9). С. 149–152.
3. Иванов И.И. Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. – 40 с.
4. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: ЛексЭст, 2002. – 64 с.
5. Академический толковый словарь русского языка / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова; под редакцией Л.П. Крысина. - Москва: ЯСК, 2016. Т. 2 / [авторы-составители О.М. Грунченко и др.]. - 2016. – 678 с.
6. Болвачев М.А. Использование социальных сетей при расследовании преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. – 206 с.
7. Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия: методические рекомендации / В.А. Передерий; под ред. А.М. Багмета. – М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 30 с.
8. Холопов А.В. Обеспечение духовно-психической безопасности личности: современные вызовы // Избранные лекции в магистратуре по проблемам духовно-нравственного воспитания. Под ред. А. Г. Козловой, В. О. Гусаковой. С - СПб., 2020. С. 482–496.
9. Волчецкая Т. С., Маткова Н. В. Особенности криминалистической профилактики экстремизма в молодежной среде // VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: матер. междунар. науч.-практ. конф. Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. С. 25–26.

Информация об авторах

А.А. Кульпин — студент 5 курса.

Information about authors

A.A. Kulpin — 5st year student.

¹ Вместе с Родиной: какие артисты помогли СВО // URL: <https://ria.ru/20221103/artisty-1828413821.html?ysclid=ll3hbr4yig107700232> (дата обращения 09.08.2023 г.).

Научная статья
УДК 343.

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОДЫ)

Алла Геннадьевна РОМАНЬКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
aromanko22@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Николай Валентинович КУЛИК**, kulik-n@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу основных подходов к пониманию принципа языка уголовного судопроизводства в советской и современной науке уголовного процесса, изучению содержания принципа в обозначенный период.

Ключевые слова: уголовно процессуальное право, принцип права, язык уголовного судопроизводства, подходы к пониманию, наука уголовно - процессуального права

Original article

ON SOME APPROACHES TO UNDERSTANDING THE PRINCIPLE OF THE LANGUAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS (SOVIET AND CONTEMPORARY APPROACHES)

Alla G. ROMAN'KO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
aromanko22@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology of St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences, assistant professor **N. V. Kulik**, kulik-n@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main approaches to understanding the principle of the language of criminal proceedings in the Soviet and modern science of criminal procedure, the study of the content of the principle in the designated period.

Keywords: criminal procedure law, principle of law, language of criminal proceedings, approaches to understanding, the science of criminal procedure law

Слово принцип имеет латинские корни и происходит от «principium», что переводится как «начало». Это начало закладывает основу для дальнейшего осуществления любого процесса, любого вида деятельности, поэтому принцип, как начало

базируется главным образом на устойчивых связях между определенными явлениями и связями.

В философии внутренняя концепция принципа формулируется как исходная, направляющая мысль, основное и фундаментальное правило поведения. Ранние античные философы трактовали Землю, Воду, Огонь и Воздух как первоначало. Они рассматривали принцип как выражение фундаментального закона или необходимости явлений. Логика же определяет смысл принципа как особого центрального понятия, лежащего в основе всей системы.

Даль В. И. в своем толковом словаре определяет «принцип» как «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают». [1, С.431]. Иное определение принципа дается С.И. Ожеговым, где под принципом понимается - основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки и т.п., а также как собственное убеждения, взгляда на вещи [2, С.584]. Основная разница этих понятий заключается в интерпретации принципа, в первом случае как правила, действующего на протяжении всего процесса, во втором случае - в первоначальном моменте процесса, который задает его дальнейшее развитие и оценку наблюдателем.

Используя мировоззренческие учения о принципе, советские и современные ученые сформулировали довольно большое количество аутентичных определений понятия «принцип», рассматривая его как в широком – юридическом, так и в узком – уголовно – процессуальном смысле, что являлось предметом обсуждений как в советской, так в современной литературе. Мы не будем подробно останавливаться на самом понятии принципа права, а перейдем к исследованию принципов уголовного судопроизводства и принципа языка уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальной науке существует множество подходов к пониманию принципов уголовного судопроизводства при том, что в теории юридического процесса принципы рассматриваются как определяющий компонент. Рассмотрим некоторые из этих подходов.

Так, советский процессуалист Абдуллаев Н.А. рассматривая в целом принципы уголовно процессуального права указывал, что принципы – это начала, которые регламентируют наиболее общие и наиболее важные стороны деятельности органов правосудия [3, С.23].

Добровольская Т.Н. подчеркивала, что принципы являясь по сути своей базовыми и ведущими моментами довольно общего не конкретизируемого характера, служат в качестве организующих и направляющих положений, определяющих деятельность правоприменительных органов, то есть служат ориентирами при принятии частных, то есть конкретных решений и совершении отдельных действий. [4, С.200].

Она полагала, что принципы уголовно – процессуального права не определяют все аспекты допустимого (дозволяемого) или обязательного поведения людей, а приобретают значение во взаимодействии с конкретными нормами определенной отрасли права, тесно связываясь с ними, следовательно, влияя на определенную сферу общественных отношений.

Следовательно, принципы — это предписания, которые определяют основное, главенствующее социальное содержание, присущее правовым нормам и действиям, осуществляемым на их основе.

Несомненно, господствовавшая в советские годы коммунистическая идеология оказала значительное влияние на формирование понятия «принцип уголовного судопроизводства».

По мнению советского процессуалиста Гусева Л.Н.: «В социалистическом уголовном процессе под принципами такого процесса следует понимать, выражен-

ные в установленном советском законодательством порядке, научно обоснованные взгляды, базирующиеся на руководящих идеях рабочего класса, трудового крестьянства и советской интеллигенции, которые определяют марксистско-ленинское содержание, социалистическую сущность, облаченную в направляющую форму и объединённые в одну систему, общую для всего советского уголовного процесса [5, С.31].

Как уже упоминалось выше, при анализе словарей русского языка принципы основными идеями и установками, которые определяют всю внутреннюю структуру и содержание уголовного процесса, и поэтому закреплены в форме правовых норм. Поэтому принципы, как концепции, являются основой, базисом общего права в целом и уголовного процесса в частности. Они обладают следующими особенностями (характеристиками):

а) принципы не основаны на каком-либо субъективном, произвольном мнении относительно форм и методов осуществления судопроизводства. Прежде всего, они должны быть согласованы с интересами общества, его социальными, экономическим и политическим устоям, сформировавшимся на момент провозглашения этих принципов;

б) цели и задачи уголовного процесса, построенные на основе соответствующих принципов, реализуются в условиях организации уголовного процесса в строгом соответствии с другими социальными принципами. То есть принципы уголовного судопроизводства вытекают из принципов, принятых и признанных обществом в качестве основополагающих принципов всей структуры общества;

в) принципы уголовного процесса — это основные идеи, содержащиеся в правовых нормах. Это обстоятельство способствует приданию принципам значения важности, определенности и гарантий их строгого соблюдения.

Переходя к рассмотрению принципа языка уголовного судопроизводства следует отметить, что согласно позитивистской классификации принципов права по источнику их закрепления, принцип языка уголовного судопроизводства относится к конституционным принципам права, продублированным в отраслевом законодательстве.

М.А.О. Джафаркулиев рассматривая принцип языка уголовного судопроизводства понимал под ним закреплённое в правовых актах общее руководящее положение, определяющее ведение судопроизводства на языке союзной, автономной республики, или автономной области, национального округа или большинства местного населения, обеспечивающие участникам процесса право делать заявления, давать показания, выступать на суде и заявлять ходатайства на родном языке, создающие условия лицам, не владеющим языком судопроизводства, для полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также вручение следственных и судебных документов обвиняемому в переводе на его родной язык или на другой язык, которым он владеет [6, С.5].

При этом, Джафаркулиев М.А.О. в своем диссертационном исследовании разграничивает понятия «принцип национального языка» и «национальный язык судопроизводства». Первое понятие включает в себя все элементы, перечисленные выше. А второе уже по своему содержанию: означает лишь конкретный язык, признанный законом в качестве официального языка судопроизводства.

Намного шире понимается содержание рассматриваемого принципа Абдуллаевым Н.А. в содержание принципа помимо общего положения о том, на каком языке должно вестись расследование и рассмотрение того или иного дела, включает еще 3 положения: о том, что участники процесса, не владеющие соответствующими языками, должны быть ознакомлены со всеми материалами дела в переводе на понятный им язык; о том, что переводчиком в процессе может быть лицо, которое

знает соответствующие языки и не заинтересовано в деле; о том, что отступление от правила о языке судопроизводства является безусловным основанием к отмене приговора [7, С.63].

Джафаркулиев М.А.О. рассматривал содержание принципа национального языка как систему, состоящую из четырех элементов:

осуществление производства на языке союзной или автономной республики, национального округа или большинства местного населения;

обеспечение права делать заявления, давать показания, выступать в суде и заявлять ходатайства на родном языке;

обеспечение для лиц, не владеющих языком судопроизводства возможности полного ознакомления с материалами дела через переводчика;

вручение следственных и судебных документов обвиняемому в переводе на его родной язык или на другой язык, которым он владеет [8, С.40].

Таким образом, принцип национального языка – это руководящее нормативное начало, закрепляющее политическую основу организации и деятельности суда путем установления обязательного ведения судопроизводства на национальном языке союзной и автономной республики, автономного округа и автономной области или на языке большинства населения места производства по делу, а также права лиц, не владеющих языком судопроизводства выступать на суде, заявлять ходатайства и давать показания на родном языке. Объединение этих положений в содержании принципа национального языка представляется правомерным, потому что по своей природе национальный язык республики не есть подобная государственному языку административно – обязательная категория. Статус национального языка республики предполагает право лиц любой национальности, живущих в определенной республике пользоваться во всех сферах своим родным языком [9, С.40].

Сегодня принцип языка уголовного судопроизводства является самостоятельным принципом Уголовно-процессуального права. Как самостоятельный принцип язык уголовного судопроизводства закреплен в ст.18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ). Его значимость сложно переоценить, поскольку он определяет порядок речевого общения, а также комплекс мер процессуального характера, направленных на обеспечение права участников уголовного судопроизводства, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу, пользоваться родным языком, которым они владеют, включая их право бесплатно пользоваться переводчиком в установленном законе порядке.

Современный процессуалист Ишмухаметов Я.М., исследующий тему языка уголовного судопроизводства, последовательно перечисляет элементы, раскрывающие содержание принципа языка уголовного судопроизводства.

Ишмухаметов Я.М., полагает, что указанные советским ученым Джафаркулиевым М.А. элементы надлежит выделять с учетом действия нового УПК РФ и предлагает рассматривать указанный принцип через следующую систему элементов:

1) возможность осуществления уголовного судопроизводства на русском языке, либо национальном государственном языке республики;

2) право лица общаться на языке, которым он владеет без каких – либо препятствий со стороны правоохранительных органов и суда;

3) обязанность государства обеспечить участие переводчиков при производстве по уголовному делу с участием лиц, которые не владеют языком судопроизводства;

4) обеспечить лицу, не владеющему языком судопроизводства, возможность ознакомления с документами через переводчика;

5) обязанность правоприменителя вручать копии документов на языке, которым владеет участник судопроизводства, не владеющий языком судопроизводства,

если вручение данных документов обязательно в соответствии с положениями норм УПК РФ [10, С.35].

Таким образом, выясняя содержание принципа языка уголовного судопроизводства, Ишмухаметов Я.М. связывает их с текстом ст. 18 УПК РФ, что обуславливает включение им в содержание тех гарантий, которые установлены нормой этой статьи.

Кроме того, ученый процессуалист Стеснова Т.И. под принципом национального языка понимает международные конституционные и базирующиеся на них положения уголовно – процессуального законодательства, определяющие порядок языкового общения граждан с правоохранительными органами на территории Российской Федерации при рассмотрении, расследовании и разрешении уголовно – правовых деяний, социально – политические основы гарантий прав лиц, не владеющих языком судопроизводства, и устанавливающие обязанности должностных лиц по реализации прав граждан на пользование родным языком [11, С.9].

При этом, главной задачей языка уголовного судопроизводства является коммуникация между участниками уголовно-процессуальных отношений, в случае не владения или недостаточного владения, участником правоотношений, языком судопроизводства, данный принцип является не только способом обеспечения права лица на доступ к правосудию, но является предпосылкой построения состязательности процесса.

Как справедливо отмечает Михайловская И.Б., принцип устанавливающий язык уголовного судопроизводства, не предопределяет содержательную сторону правил доказывания, не отражает общеправовой статус личности применительно к сфере уголовно - процессуальных отношений, поскольку этот принцип произведен от конституционного положения о равенстве всех перед судом и законом.

Анализируя вышеперечисленные точки зрения, приходим к выводу, что в науке уголовно процессуально права сложилось несколько подходов к пониманию принципа языка уголовного судопроизводства, каждый из которых заслуживает отдельного внимания, однако на наш взгляд необходим новый подход понимания указанного принципа в целях повышения эффективности реализации принципа языка уголовного судопроизводства, соблюдение разумности сроков уголовного судопроизводства, учитывая баланс публичного и частного интересов. В связи с чем, этот вопрос требует дальнейшей проработки и исследования.

Список источников

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.3, М., 1994. С. 431.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2004. С. 584
3. Абдуллаев Н.А. Принцип национального языка производства по уголовному делу в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. Юрид. наук – Душанбе, 1971. С- 23.
4. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (теория и практика) М. Юридическая литература. 1971. С. 200.
5. Гусев Л.Н. Конституционные принципы советского уголовного процесса. Вопросы советского уголовного процесса // Ученые записки: Вопросы советского уголовного процесса. Ученые записки ВЮЗИ. М. : 1958. Вып. 6 С. 30-47
6. Джафакулиев М.А.О. Принцип национального языка и процессуальное положение переводчика в уголовном процессе: Автореферат дис. ... канд. Юрид. наук – Москва, 1972. С. 5.
7. Абдуллаев Н.А. Принцип национального языка производства по делу в советском уголовном процессе. дис. канд. юрид. наук. Душанбе, 1970, л. 63
8. Джафаркулиев М.А.-О. Принцип национального языка и процессуальное положение переводчика в уголовном процессе. дис. канд. юрид. наук. М., 1972, д.23
9. Белодед И.К. Ленинская теория национально – языкового строительства в социалистическом обществе. М., 1972, С. 40.

10. Ишмухаметов Я.М. Язык судопроизводства как принцип Российского уголовного судопроизводства, Монография – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008- с.35-36.

11. Стеснова Т.И. Реализация принципа национального языка при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1993. С.9.

Информация об авторах

А.Г. Романько — аспирант 1 курса.

Information about authors

A.G.Roman'ko — 1st year postgraduate student.

Научная статья
УДК 343.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА

Софья Александровна ФАТЕЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
sonafateeva129@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА**, mgrek@inbox.ru

Аннотация. Исследование посвящено одному из важнейших следственных действий, без которого не обходится ни одно предварительное расследование – допросу. Особое внимание уделено психологическому контакту, как средству, позволяющему наиболее быстро и эффективно достичь цели допроса – получения правдивых показаний, способствующих достижению истины по уголовному делу.

Ключевые слова следственное действие, допрос, допрашиваемый, допрашивающий, психологический контакт, психологическое воздействие, психология допроса

Original article

PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF INTERROGATION

Sofya A. FATEEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
sonafateeva129@gmail.com

Scientific adviser Docent at the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Docent, **M. A. Grigorieva**, mgrek@inbox.ru

Abstract. The study is devoted to one of the most important investigative actions, without which no preliminary investigation is complete – interrogation. Special attention is paid to psychological contact as a means to achieve the purpose of interrogation most quickly

and effectively – obtaining truthful testimony that contributes to achieving the truth in a criminal case.

Keywords: investigative action, interrogation, interrogated, interrogator, psychological contact, psychological impact, psychology of interrogation

Допрос – следственное действие, основанное на взаимодействии допрашивающего и допрашиваемого, направленное на получение необходимой информации о событиях, фактах и явлениях, имеющих непосредственное отношение к расследуемому преступлению, и, непосредственно, способствующих разрешению уголовного дела. Характерной особенностью допроса является его универсальность, данное следственное действие применяется при расследовании каждого преступления.

Допрос представляет собой совокупность познавательных и удостоверительных операций, в ходе которых, следователь, дознаватель (руководитель следственного отдела) получает и фиксирует информацию по находящемуся у него в производстве делу от лица, являющемуся носителем информации об обстоятельствах, подлежащих установлению.

Так как допрос достаточно многоплановое действие, допрашивающему необходимо обладать высокими профессиональными качествами и знаниями в области как тактических, так и психологических особенностей допроса.

На практике могут возникнуть различные трудности при производстве допроса. Во-первых, допрашиваемые лица могут подвергнуться воздействию заинтересованных лиц. Таковыми могут являться как представители защиты, так и родственники допрашиваемого. Во-вторых, следователи могут столкнуться с лицом, изначально настроенным против следствия ввиду каких-либо субъективных причин, зачастую такое происходит с лицами совершившими, например, рецидив.

В связи с этим проблема использования психологических знаний следователями в целях повышения эффективности допроса актуализируется, на чем акцентируют внимание большинство ученых. Например, Буравцова А. М. считает, что «проведение допроса требует от следователя знаний положений психологии, что позволяет ему разобраться в поведении обвиняемого и подозреваемого, то есть лиц, могущих скрыть или скрывающих правду; избрать тактические приёмы, которые помогут установить цели и мотивы преступления, устранить факторы, мешающие допрашиваемому рассказать правду; определить оптимальную линию поведения по отношению к допрашиваемому» [1, с. 67-72].

Достижение основной цели допроса – получение правдивых, полных показаний невозможно без установления психологического контакта, тем не менее, допрашивающие лица зачастую не обладают необходимыми психологическими навыками, позволяющими оценить внутренние факторы, индивидуальные психотипы, поведенческие установки и стереотипы поведения в конфликтных ситуациях, коммуникативные качества, обуславливающие поведение лица и дачу им показаний.

Ратинов А.Р. по этому поводу писал: «Тонкий наблюдатель способен иногда подметить и правильно понять признаки, указывающие на некоторые чувства, побуждения и намерения людей. Такие признаки служат своеобразными сигналами, указателями, которые имеют значение для построения правильной тактики допроса» [2, с. 125]. Не можем с ним не согласиться. Действительно, знание одних лишь тактических приемов и их применение без анализа различных психологических сигналов сводит работу к типичному «штампованию». Допрашивающему необходимо обращать пристальное внимание на портрет личности, его физиологические реакции, темперамент, характер личности, при этом необходимо не просто подмечать названные характеристики, а понимать, какие сигналы они в себе несут,

и на их основе выстраивать психологический контакт с допрашиваемым. Таким образом, считаю необходимым более глубокое изучение именно психологических основ проведения допроса.

На практике сотрудники правоохранительных органов испытывают трудности в связи с отсутствием знаний в области психологии и тактики допроса, допрос проводится в шаблонном, клишированном характере.

Основная цель допрашивающего - получение от допрашиваемого лица достоверных, исчерпывающих фактических данных (доказательственной информации) относительно известных последнему обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

С получением правдивых и полных показаний допрашивающему помогает правильно установленный психологический контакт, который при расследовании, призван помочь проникнуть в мысли и чувства допрашиваемого и оказать на них влияние.

Ключом к психологическому контакту является общность целей допрашивающего и допрашиваемого. При этом важно отметить, что эти цели, и само по себе взаимодействие не должны противоречить целям уголовного судопроизводства. Например, следует отличать психологический контакт от контакта, на который может пойти недобросовестный подозреваемый, свидетель, потерпевший или же сам следователь. Тогда мы говорим о недобросовестном исполнении своих процессуальных обязанностей и, как следствие, затягивании процесса установления истины по уголовному делу.

Характерной чертой психологического контакта на допросе стоит отметить подчиненность, т.к. мы не можем сводить взаимодействие следователя и подозреваемого только лишь к общению. Лицо, ведущее допрос, задает вектор, и его задачей является создать такие условия, при которых допрашиваемый захочет не просто ответить на вопросы, а дать максимально правдивые и точные показания.

Качественно установленный психологический контакт способствует быстрому получению правдивых показаний. Добиться такого результата можно путем использования следующих методов:

Изучение личности допрашиваемого. Следователю необходимо еще до непосредственного начала допроса собрать как можно больше характеризующей информации о допрашиваемом лице. Важно собрать сведения о его социальном окружении, занятиях, интересах, ведь то какая среда окружает человека, формирует его личностные качества. Например, если лицо состоит в какой-то устойчивой группе, имеющей авторитета или наставника, весьма эффективно для установления контакта будет ссылаться на его позицию. Однако следователю необходимо рационально подходить к сбору информации, оценивая ее логически, проверяя достоверность и правдивость.

Снятие напряженности в общении. Начиная допрос, следователю необходимо оценить реакцию допрашиваемого и в зависимости от нее выбрать тактику дальнейших действий. Следователю необходимо продемонстрировать с самых первых минут свои высокие моральные, коммуникативные качества. Необходимо проявить вежливость, внимательность, доброжелательность, но при этом важно не показаться слишком мягким и сохранить авторитетность. Отсутствие же вышеупомянутых качеств, может оттолкнуть допрашиваемого, создать атмосферу безразличия, тем самым лицо не будет настроено на дачу показаний, пропадет его готовность открыть интересующие подробности по уголовному делу.

Выход на взаимное доверие путем обращения к положительным качествам допрашиваемого. Наиболее распространенным методом является заполнение анкет-

ной части протокола допроса. Чаще всего это вопросы, связанные с биографией лица, на основе которых могут быть получены сведения о социальных качествах личности. Данным периодом необходимо эффективно воспользоваться и постараться снизить напряжение, могут быть заданы близкие по смыслу вопросы, найдены общие точки соприкосновения у взаимодействующих лиц, которые помогут поддержать накопленное согласие.

Добиться доверия можно с помощью «вовлеченного слушания» допрашиваемому стоит дать обратную связь, показать свою заинтересованность в тех сведениях, которые сообщает лицо. При этом, по справедливому замечанию Доспулова Г.Г.: «лицемерие, притворство и ложь возбуждают в допрашиваемом неприязненное чувство, порождают недоверие к следователю, заставляют замыкаться в себе» [3, с. 54].

Говоря о психологическом контакте, следует также остановиться на понятии «психологическое воздействие». Так, под ним можно понимать целенаправленное вмешательство в процесс психологического отражения действительности другого человека в отличие от психического, которое может происходить и без выраженного желания воздействующего субъекта и даже в его отсутствие» [4].

Приемами эмоционального воздействия являются побуждение допрашиваемого к раскаянию, разъяснение последствий чистосердечного раскаяния, побуждение допрашиваемого к даче правдивых показаний, использование положительных качеств личности, опора на факты из жизни допрашиваемого, имеющие для него важное значение.

Допустимыми методами являются: убеждение, внушение, приведение примера, изобличение и другие.

Убеждение. Цель — склонить собеседника к определенному мнению, путем воздействия на личность. Данный прием предполагает давление на нравственную сторону личности, следователю необходимо путем различных доводов склонить лицо к даче показаний в случае, если он, например, переживает о дальнейших последствиях, дать понять, что лучшим решением будет являться сотрудничество со следствием. Данный прием рассчитан на положительные качества личности, его нравственное развитие.

Внушение. Следователь побуждает лицо к совершению определенного действия. Иногда носит почти воспитательный характер, реализуется через четкое волеизъявление допрашивающего.

Пример. На основе конкретной истории из следственной практики допрашиваемому показывается примерная модель ситуации, последствия его действий. Демонстрируются положительные поступки лиц в схожих ситуациях, на основе которых пробуждаются нравственные качества личности допрашиваемого.

Изобличение. Активное, логическое воздействие на психику. Следователь демонстрирует противоречия между утверждениями допрашиваемого и обстоятельствами дела; доказательства предъявляет с нарастающей силой.

Метод эмоционального воздействия заключается в создании условий, изменяющих эмоциональное состояние, в результате чего обнаруживается знание или незнание факта, степень заинтересованности в расследуемых событиях. Использовать их необходимо отталкиваясь от типа личности допрашиваемого, его характера. Так как в одних случаях это может спровоцировать лицо к даче показаний, например, вспыльчивое лицо, может проговориться, а в некоторых случаях, наоборот закрыться и утратить всякий психологический контакт с допрашиваемым.

Методы психологического воздействия должны быть правовыми, не противоречащими закону. Однако, несмотря на то, что данное следственное действие строго регламентировано, законодатель не называет приемов и методов проведения допроса, называя лишь общие его правила. Следователь же выбирает стратегию осуществления своих полномочий самостоятельно уже по ходу проведения данного следственного действия, основываясь на складывающейся следственной ситуации, анализируя психологический портрет допрашиваемого, выбирая приемы и средства оказания правомерного психологического воздействия.

В научной литературе авторы часто обращают внимание на данную проблему, например, об этом упоминается в работах Доспулова Г.Г., Питерцева С.К., Степанова А.А.

Считаю это обоснованным, т.к. тактические приемы весьма разнообразны, и выбираются в зависимости от субъективных причин, могут также объединяться, использоваться в разной последовательности, что делает невозможным указание на это в статье закона.

Таким образом, проанализировав действующее законодательство, монографии, научные статьи ученых-криминалистов, касающиеся тактических и психологических основ производства допроса, можно подвести следующие итоги исследования:

Во-первых, допрос в настоящее время является самым распространенным следственным действием, которое проводится по каждому уголовному делу. Нормы УПК РФ, закрепляющие порядок проведения допроса в отношении различных участников уголовного процесса, закрепляют основные, обязательные правила допроса, не допуская применение насилия и угроз, создания опасности для жизни и здоровья лиц, участвующих в допросе, оставляя право выбора вариантов психологических приемов за допрашивающим, который в свою очередь делает выбор необходимых и эффективных, по его мнению, психологических приемов, основываясь на личном опыте, профессиональных знаниях и умениях.

Во-вторых, перед производством допроса допрашивающему необходимо изучить личность допрашиваемого, чтобы установить с ним прочный психологический контакт, это поможет быстро и эффективно получить необходимую для следствия информацию. Главной задачей допрашивающего лица является предупреждение дачи ложных показаний, от которых в последствии подозреваемому будет уже сложно отказаться.

Список источников

1. Буравцова, А. М. Психологические аспекты допроса / А. М. Буравцова, М. Н. Буравцов. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2023. — № 3 (66). — 405 С.
2. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. — М.: Юрлитинформ, 2001. — 352 с.
3. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии : монография. М., «Юрид. лит.», 1976. С. 54.
4. Хомякова А. В., Бабаян В. Г. Психологические приемы ведения допроса: пределы психологического воздействия // Вопросы современной юриспруденции. 2015. №12 (51).

Информация об авторах

С.А. Фатеева — студент 5 курса.

Information about authors

S.A. Fateeva — 5st year student.

Научная статья
УДК 343.98

**ЗНАЧЕНИЕ И ПОРЯДОК УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ,
СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
КАК ОДНА ИЗ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ЗАДАЧ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Георгий Викторович ФРОЛЕНКОВ

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
georg240@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, **Илона Викторовна ТЕРТЫЧНАЯ**, ilona.ter13@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье определен порядок деятельности следователя (дознавателя) по установлению причин и условий, способствующих совершению преступления. Рассмотрены пути получения криминалистически значимой информации в целях получения данных о причинном комплексе совершенного уголовно-наказуемого деяния. Определено значение криминалистической профилактики преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика, причины и условия преступления, преступление, предварительное расследование, следователь, дознаватель

Original article

**THE MEANING AND PROCEDURE FOR ESTABLISHING THE REASONS
AND CONDITIONS CONTRIBUTING TO THE COMMITMENT OF
A CRIME, AS ONE OF THE FORMINALLY SIGNIFICANT TASKS
PRELIMINARY INVESTIGATION**

Georgy V. FROLENKOV

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia
georg240@mail.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Criminalistics, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, **Ilona V. Tertychnaya**, ilona.ter13@mail.ru

Abstract. This article defines the procedure for the activities of the investigator (inquiry officer) to establish the causes and conditions conducive to the commission of a crime. The ways of obtaining forensically significant information in order to obtain data on the causal complex of a committed criminal act are considered. The importance of forensic crime prevention is determined.

Keywords: forensic prevention, causes and conditions of crime, crime, preliminary investigation, investigator, investigator

Процесс предварительного расследования и его итог – констатация истины по уголовному делу, неразрывно связан с установлением причин и условий, способствовавших возникновению данного юридического факта. Критерием, устанавливающим их тождественное значение, можно считать причинно-следственную связь, возникающую между фактором, «благоприятствующим» совершению уголовно-наказуемого деяния, и его результатом.

Причины и условия, множественность которых выступает, по большей части, в качестве одной из первопричин совершения преступления, нуждаются в обязательном установлении. Отсутствие указанных данных может свидетельствовать о неполноте проведенного предварительного расследования, его необъективности и не всесторонности.

Законодатель разделяет указанную позицию. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в ч. 2 ст. 73 отдельно закрепляет обязанность органов предварительного расследования устанавливать конкретные обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Основным средством реагирования следователя и дознавателя на выявленные в процессе предварительного расследования по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, является представление.

По мнению Нечай С.Л., представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления – это акт реагирования следователя на выявленные в рамках расследуемого уголовного дела обстоятельства, способствовавшие его совершению [1, с. 166]. Указанный документ выступает одним из основных средств процессуальной профилактики преступлений.

Представление, содержащее ряд предложений об определенных следователем либо дознавателем мерах, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, выносимое в соответствующую организацию либо должностному лицу в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ, подлежит рассмотрению не позднее одного месяца со дня его вынесения. С момента направления следователем (дознавателем) представления адресату, он приобщает второй идентичный экземпляр представления к материалам расследуемого уголовного дела. Стоит отметить, что следователь (дознаватель) производит контроль за своевременностью поступления сведений о рассмотрении вынесенного им представления руководителем организации, учреждения или должностным лицом.

Проведенный анализ следственно-судебной практики свидетельствует, что многие совершенные преступления, относящиеся к конкретным категориям, обусловлены, как правило, типичными, повторяющимися обстоятельствами. Например, одной из таких групп преступлений могут являться преступления против жизни и здоровья. В частности, убийство, где к типичным обстоятельствам можно отнести: алкогольное опьянение, ревность, месть, неприязненные отношения, ссору и др. Но при этом, выявляя обстоятельства совершенного уголовно-наказуемого деяния, в каждом конкретном случае стоит учитывать и факт совершения такого рода преступлений вследствие стечения каких-либо неблагоприятных ситуаций, вызывающего, неправомерного поведения самого потерпевшего и т.п.

В соответствии с этим, важную роль в осуществлении эффективной предупредительной деятельности играет выявление характерных, типичных причин различных видов преступлений против личности, собственности, здоровья населения и общественной нравственности, безопасности движения транспорта и т.д., и условий, которые оказали влияние на появление мотиваций преступных деяний и способствовали совершению преступления.

Значимую информацию об обстоятельствах совершения преступления следователь (дознаватель) получает путем проведения следственных действий, в част-

ности, допросов потерпевшего, подозреваемого и свидетелей. В ходе проведения указанных следственных действий, необходимые сведения следователь (дознатель) получает, производя анализ личностных характеристик данных участников уголовного судопроизводства, а также выявляя обстановку, в которой произошло совершение преступления. К примеру, как отмечают Рапай К.Е. и Штефан А.В., свидетелями по делам о побоях, возникающих на семейно-бытовом уровне, чаще всего оказываются члены семьи и соседи [2, с. 100].

Помощь по установлению обстоятельств совершения преступления, может оказать эксперт, перед которым, к примеру, при назначении судебно-медицинской экспертизы может быть поставлен вопрос об обстоятельствах, способствовавших образованию имеющихся телесных повреждений. Иногда эксперты, давая заключение, самостоятельно указывают на способствовавшие совершению побоев обстоятельства, которые в последующем могут являться предметом допроса потерпевшего и подозреваемого.

Помощь по установлению обстоятельств совершения преступления следователю (дознателю) могут оказать сотрудники оперативных подразделений, которые могут предоставить дознавателю оперативную информацию по поводу возможных очевидцев преступления, обстоятельств, предшествовавших наступлению события преступления, а также о причинном комплексе расследуемого преступления. Содействие может быть оказано как на «добровольной» консультативной основе по инициативе самих сотрудников оперативных подразделений, так и в порядке ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», закрепляющей обязанность органов, осуществляющих ОРД, исполнять поручения, поступившие в письменной форме от должностных лиц органов предварительного расследования, о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по уголовным делам.

Стоит отметить, что сбор информации о причинном комплексе совершенного уголовно-наказуемого деяния необходимо осуществлять на протяжении всего периода производства предварительного расследования. На первоначальном этапе, а также на этапе проверки следователю или дознавателю представляется возможным получение данных по так называемым «горячим следам», то есть незамедлительно, что позволяет наиболее точно установить причины и условия данного преступления. На последующих этапах необходимо осуществление конкретизации, обобщения и, как итог, констатации полученных фактических данных о конкретных обстоятельствах, предшествующих и способствующих совершению уголовно-наказуемого деяния. Вынесение представления в ситуации отсутствия четких и конкретных сведений может свидетельствовать о формализме данного процессуального документа, и отсутствия в нем как таковой практической значимости, что приведет за собой соответствующую «реакцию» органов прокуратуры.

Особую сложность среди практикующих сотрудников следственных подразделений представляет формулировка четких и грамотных предложений для органов и организаций. Проведенный опрос следователей и дознавателей показал, что многие из них зачастую сталкиваются с завышенными требованиями, поступающими от органов прокуратуры в части касающейся формулировок и конкретных предложений, указанных в представлении. Считаем целесообразным с целью упрощения работы следователей и дознавателей разработать научным организациям соответствующих правоохранительных органов методические рекомендации и учебные пособия, содержащие конкретные и типовые примеры формулировок причин и условий, способствующих совершению преступлений, применимые к большинству

типовых составов уголовно-наказуемых деяний, полученные на основании анализа статистических данных.

Подводя итог, следует отметить, что следователи (дознаватели), обладая широкими полномочиями в период производства предварительного расследования по уголовному делу, имеют возможность наиболее точно выявить конкретный причинный комплекс совершенного уголовно-наказуемого деяния. Представление о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, является важным процессуальным документом, который выносится в письменной форме, отвечает требованиям мотивированности, основывается на конкретных доказательствах, имеющихся в уголовном деле, и выступает в качестве одной из мер криминалистической профилактики преступлений.

Список источников

1. Нечай С.Л. Представление об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, как мера профилактики нарушений законодательства Российской Федерации / С.Л. Нечай // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Москва. 2020. С. 166-169.

2. Рапай К.Е., Штефан А.В. К вопросу о причинах и условиях, способствующих совершению насильственных преступлений в семейной сфере / К.Е. Рапай, А.В. Штефан // Вестник магистратуры. № 2-3 (101). Москва. 2020. С. 100-101.

3. Игнатьев М.Е. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, как одна из криминалистических задач расследования / М.Е. Игнатьев / ЮП. 2019. №2 (89). С. 182-186.

Информация об авторах

Г.В. Фроленков – слушатель факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России

Information about authors

G.V. Frolenkov – student at the faculty of training employees for investigative units of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

V. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Научная статья
УДК 349.6

РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Артем Сергеевич КРАМСКОЙ¹, Екатерина Александровна ЯСЕНОВСКАЯ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ kramskoi.t@yandex.ru

² jasenovskaja2002@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**, igormurashkin@mail.ru

Аннотация. В научной работе рассматриваются вопросы комплексной защиты органами прокуратуры прав и интересов государства в сфере лесных отношений путем осуществления возложенных на нее многообразных функций. Идеи, изложенные в статье, могут быть применены для совершенствования законодательства, изменению системы управления и оптимизации деятельности уполномоченных государственных органов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, лесное законодательство, правонарушения, охрана лесов

Original article

THE ROLE OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE FIELD OF SUPPRESSION OF VIOLATIONS OF FOREST LEGISLATION

Artem S. KRAMSKOY¹, Ekaterina A. YASENOVSKAYA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ kramskoi.t@yandex.ru

² jasenovskaja2002@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law **I.Y. Murashkin**, igormurashkin@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of protection by the Prosecutor's Office of the interests of the Russian Federation in the field of forest relations through the simultaneous and consistent use of the functions assigned to it, the results of the suppression of illegal actions characteristic of Siberia and the Far East are presented, proposals are made to improve legislation, change the management system and optimize the activities of authorized state bodies.

Keywords: prosecutor's supervision, forest legislation, offenses, forest protection

Согласно открытым источникам 69 % территории нашей страны – это лесной покров, общая площадь фонда России составляет 25 % от мирового количества запаса леса¹. Лес – это наше богатство, мы должны беречь и преумножать его.

На сегодняшний день национальная безопасность, в том числе в рамках рационального природопользования, обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Осуществление надзора за исполнением законодательства в экологической сфере традиционно называется приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры. Так, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» указано на обязанность работников наладить с учетом экологической обстановки в каждом регионе эффективный надзор за исполнением законов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов.

В то же время длительное, непродуманное, обыкновенно грабительское вырубание деревьев, а равно порча кустарников, лиан и иной растительности бросает вызов не только экологической безопасности, но и угрожает национальным интересам в сфере экономики. В связи с этим прокурорский надзор должен носить универсальный характер, быть системным. Восстановление нарушенных прав и интересов возможно исключительно при комплексном применении прокуратурой надзорных, а также ненадзорных функций.

Рассмотрим конкретный практический пример. На территории одного из земельных участков Турочаковского района Республики Алтай, отнесенного к землям сельскохозяйственного значения, где при этом произрастали краснокнижные деревья, в частности, кедр и пихта, происходила незаконная рубка лесных насаждений².

Данный земельный участок в 2013 г. передан в собственность юридическому лицу за 2 % от кадастровой стоимости и 0,25 % от рыночной.

Обратим внимание на то, что земли лесного фонда находятся исключительно в федеральной собственности (ч. 1 ст. 8 ЛК РФ), иным же хозяйствующим субъектам они предоставляются только на праве владения и пользования в пределах, установленных федеральным законодательством, и отчуждению не подлежат (ч. 8 ст. 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»).

¹ Президент России: Заседание президиума Государственного совета «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации», 11 апреля 2013 г. Улан-Удэ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/17876> (дата обращения 01.09.2023).

² Прокуратура республики Алтай: URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_04/mass-media/news?item=40113995 (дата обращения: 25.08.2023).

Помимо принесения соответствующих актов прокурорского реагирования, было предъявлено исковое заявление в суд, поскольку порядок обжалования перехода земель в собственность – судебный. Однако Арбитражный суд Республики Алтай в удовлетворении исковых требований прокурора отказал полностью¹. В обоснование решения суд указал, что земельный участок сельскохозяйственного назначения, находящийся в собственности юридического лица в силу состояния на кадастровом учете имеет «приоритет» над землями лесного фонда в пределах того же земельного участка, так как в период с 1991 по 1998 года соответствующие государственные органы не приняли мер по установлению границ лесного фонда на данном земельном участке, не осуществили их постановку на кадастровый учет с регистрацией права собственности на них в лице Российской Федерации. Данное решение было обжаловано. Седьмой арбитражный апелляционный суд данное решение отменил и принял новое решение по делу. Договор купли-продажи данного земельного участка юридическому лицу был признан недействительным. При этом суд указал, что земли лесного фонда могут находиться только в государственной собственности, муниципальные образования не имеют права распоряжаться земельными участками лесного фонда, а доказательства о переводе данного земельного участка в другую категорию земель предоставлены не были². Постановлением Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда оставлено в силе³. Таким образом прокуратура Республики Алтай добилась устранения нарушений федерального законодательства, что позволило исключить из ЕГРН недостоверные и незаконные сведения о принадлежности данного участка к землям сельскохозяйственного назначения, а также о праве собственности лица на него. Помимо этого, прокурор направил материалы в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании в отношении виновных лиц по ст. 286 УК РФ [1, с. 47].

Совокупность проведенных мероприятий, а также сочетание общенадзорных актов прокурорского реагирования с иными позволило устранить допущенные нарушения федерального законодательства, а также привлечь виновных лиц к установленной законом ответственности.

Более того, было задействовано редкое для прокуратуры полномочие – участие в правотворчестве, а именно, инициировано создание особо охраняемой природной территории, что нашло воплощение в постановлении Правительства Республики Алтай от 25.06.2018 № 191 «О создании памятника природы республиканского значения «Турочакский», где полностью запрещена вырубка деревьев.

Отметим, что комплексный подход прокуратуры позволил полностью устранить допущенные нарушения законодательства.

Проведенный обзор позволил установить несколько так называемых «узких» мест в организации деятельности органов прокуратуры, а также выявил наличие несовершенств закона. Принятие действенных мер для решения нижеуказанных проблем позволит, по нашему мнению, сохранить уникальное богатство природных ресурсов нашей страны.

¹ Решение Арбитражный суд Республики Алтай от 26 февраля 2019 г. по делу № А02-2399/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HinBIcRa8Ooq/> (дата обращения: 26.08.2023).

² Постановление 7 арбитражного апелляционного суда от 14 мая 2019 г. по делу № А02-2399/2017. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ETO0mGvUeDQZ/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A02-2399%2F2017&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1685184274747 (дата обращения: 27.08.2023).

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 сентября 2019 г. по делу № А02-2399/2017. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/b8qILseocAri/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A02-2399%2F2017&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1685184274747 (дата обращения 27.08.2023).

Как справедливо отметил Н.Н. Макеев, на сегодняшний день не исполнено поручение Правительства РФ от 07.11.2007 № ДМ-П9-5548, согласно которому федеральным органам с участием органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо было в первоочередном порядке согласовать меры по обеспечению государственной регистрации права собственности Российской Федерации на лесные участки в составе земель лесного фонда и установления границ лесничеств и лесопарков на землях лесного фонда, в состав которых включены лесные участки, ранее находившиеся во владении сельскохозяйственных организаций [1, с. 48].

Представляется, что необходимо восполнить пробел в системе законодательства федерального уровня: создать недостающее звено по вопросу урегулирования ведения лесного хозяйства на землях сельхозназначения; разработать четкие предписания и правила ухода за лесами, осуществления санитарных, проходных, ландшафтных и прочих рубок. Достаточно указать, на то, что еще 1 сентября 2013 года Владимир Владимирович Путин дал перечень поручений Правительству РФ по вопросам использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов¹. Вместе с тем Министерством сельского хозяйства РФ до настоящего времени так и не принят соответствующий нормативный правовой акт во исполнение указания.

По мнению С.В. Ермаченко, экологическое законодательство обладает достаточно большим массивом нормативно-правового материала, а также сложной изменчивой структурой [2]. В связи с этим, представляется, что Генеральной прокуратуре Российской Федерации на методическом уровне необходимо разработать рекомендации по организации и осуществлению надзора в сфере лесных правоотношений.

В заключение отметим, что лесной фонд – это «легкие» планеты. Рост, развитие и сохранение ресурсного потенциала леса – обязательная предпосылка обеспечения экологической безопасности, национального экономического интереса, а также устойчивого развития Российской Федерации. Нельзя недооценивать роль прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства в сфере лесопользования, поскольку осуществление мер прокурорского реагирования позволяет избежать экологического кризиса.

Список источников

1. Макеев Н.Н. Восстановление законности в сфере лесных отношений при сочетанном применении различных функций прокуратуры (на примере опыта работы прокуратуры Республики Алтай) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. № 2. 2020. С. 47.
2. Ермаченко С.В. Особенности деятельности природоохранных прокуратур на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-prirodoohrannyh-prokuratur-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 29.08.2023).

Информация об авторах

А.С. Крамской — студент 4 курса.

Е.А. Ясеновская — студент 4 курса.

Information about authors

A.S. Kramskoy — 4st year student.

E.A. Yasenovskaya — 4st year student.

¹ Президент России: Перечень поручений по вопросам использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/19153> (дата обращения: 28.08.2023).

Научная статья
УДК 343.163

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ФИНАНСОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ

Екатерина Михайловна КУЗНЕЦОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
e.ku2netsova2311@yandex.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, **Шамиль Мурадович ШУРПАЕВ**, s.shurpaev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам противодействия незаконным финансовым операциям средствами прокурорского надзора во взаимодействии с иными уполномоченными государственными органами. Автор акцентирует внимание на ключевой роли прокуроров в сфере противодействия подобным сделкам. В статье приведены и проанализированы актуальные примеры противодействия указанным противоправным явлениям. Автором предлагаются пути усовершенствования деятельности органов прокуратуры по обозначенному направлению.

Ключевые слова: незаконные финансовые операции, органы прокуратуры, надзор, легализация преступных доходов

Original article

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN COUNTERING ILLEGAL FINANCIAL TRANSACTIONS

Ekaterina M. KUZNETSOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
e.ku2netsova2311@yandex.ru

Scientific adviser Head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, 2nd class lawyer, **S. M. Shurpaev**, s.shurpaev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of countering illegal financial transactions by means of prosecutorial supervision in cooperation with other authorized state bodies. The author focuses on the key role of prosecutors in countering such transactions. The article presents and analyzes current examples of countering these illegal phenomena. The author suggests ways to improve the activities of the prosecutor's office in this area.

Keywords: illegal financial transactions, prosecutor's offices, supervision, legalization of criminal proceeds

Проблема противодействия незаконным финансовым операциям не теряет своей актуальности долгие годы. В периоды экономической нестабильности данный вопрос усиливает своё значение. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, материальный ущерб от преступлений экономической направленности в России в 2022 году составил 339,1 млрд руб.¹. Заметная часть таких негативных последствий для общества прямо или косвенно связана с проведением незаконных финансовых операций.

Субъектами рыночных отношений, стремящимися к максимизации получения финансовых выгод и нередко прибегающими к незаконным путям, не прекращается поиск новых схем по обходу текущего законодательства. Проводимые преступниками незаконные операции не прекращаются. Так, «с 2016 года объем направленной Росфинмониторингом в органы прокуратуры информации по запросам и инициативно с признаками отмыывания преступных доходов и совершения незаконных финансовых операций вырос на 32%» [1, с. 54]. «Прокурорами за последний год выявлено почти 4 тысячи нарушений законодательства только в сфере противодействия отмыыванию доходов, в суды заявлены иски на общую сумму свыше 26 миллиардов рублей. В результате общих усилий правоохранительных органов по оконченным производством делам доказана легализация преступных доходов на сумму свыше 40 млрд рублей» [2, с. 7]. В связи с этим обозначенная проблема свидетельствует о недостаточной защищенности российской финансовой системы, что является «одним из главных стратегических рисков национальной безопасности в экономической сфере» [3, с. 4].

Прокуратура остается надежным оплотом законности в государстве. В связи с этим важная роль в сфере противодействия незаконным финансовым операциям принадлежит именно прокурорам. Согласно точке зрения Жубрина Р.В., «деятельность прокурора в ходе осуществления им профилактических мероприятий и прямого надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, направлена не только на выявление и предупреждение правонарушений в данной сфере, но и разрешению задач по оздоровлению российской экономики, защите прав предпринимателей, укреплению правового поля государства» [4, с. 305]. Таким образом, важным направлением деятельности органов прокуратуры является обеспечение условий для улучшения правового статуса субъектов хозяйствования, стабилизацией экономической и политической систем, совершенствованием законодательного урегулирования отрасли рыночных отношений.

Одной из самых опасных составляющих обозначенной сферы, на мой взгляд, является воспроизводство преступности, происходящее за счет оборота нелегальных денег. С помощью средств, уже единожды полученных в результате совершения преступных действий, проводятся другие незаконные финансовые сделки самой разнообразной направленности: торговля оружием, боеприпасами и наркотиками, подкуп чиновников и др. Что еще хуже, незаконно вырученные средства могут быть перенаправлены в легальную экономику – это, в свою очередь, означает формирование сектора криминального теневого капитала. Последствиями таких операций являются нарушение принципов рыночной конкуренции и свободного ценообразования, что деструктивно влияет на экономическую систему страны.

В связи с этим сложность решения проблемы требует действенных мер, исходящих от всей системы органов прокуратуры. Так, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации на контроле находятся вопросы противодействия схемам вывода в нелегальный оборот и обналичивания денежных средств. В ряде регионов

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 28.09.2023).

прокурорами реализованы меры по пресечению нарушений в указанной сфере, в том числе путем признания в судебном порядке финансовых сделок недействительными (ничтожными) и применения последствий их недействительности в виде взыскания незаконно полученных денежных средств в доход государства.

Так, прокуратурой Нижегородской области в ходе проверки установлено, что территориальным отделом службы судебных приставов области возбуждено исполнительное производство о взыскании с ООО «Г.» задолженности в размере свыше 96 млн. рублей в пользу ООО «Компания П.». Погашение долга осуществлялось за счет средств третьих лиц, в том числе поступивших от ООО «Фирма З.» в размере 2,7 млн. рублей.

Во взаимодействии с региональными подразделениями ФНС России и Росфинмониторинга вскрыты обстоятельства, указывающие, что упомянутые коммерческие организации обладают признаками транзитных организаций и являются участниками в схемах по обналичиванию денег в рамках исполнительных производств (лица отсутствуют по адресам регистрации, представляют нулевую налоговую отчетность или не представляют ее, не располагают собственными трудовыми и материальными ресурсами для реальной деятельности и др.)¹.

Так, прокуратурой в суд направлено исковое заявление о признании недействительной сделки по перечислению ООО «Фирма З.» денежных средств в рамках оплаты по исполнительному производству, а также применении последствий ее недействительности на основании статьи 169 ГК РФ (взыскании денежных средств в доход государства)².

Заочным решением районного суда г. Нижнего Новгорода требования прокуратуры удовлетворены в полном объеме, судом в качестве обеспечительной меры наложен арест на денежные средства в сумме 2,7 млн. рублей, находящиеся на депозитном счете УФССП России по Нижегородской области³. С учетом активной позиции прокуратуры при рассмотрении апелляционной жалобы должника на указанное решение и полноты собранной доказательственной базы о недобросовестности обозначенных лиц определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 06.07.2021 решение суда первой инстанции оставлено без изменения и вступило в законную силу. Судебный акт исполнен, денежные средства перечислены в бюджет.

В сентябре 2021 года прокуратурой Волгоградской области утверждено обвинительное заключение по уголовному делу в отношении трех организаторов «теневой» площадки, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 173.1 (6 эпизодов), п. «а, б» ч. 2 ст. 172, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. В дальнейшем органами прокуратуры обеспечено поддержание государственного обвинения в судебном процессе, всестороннее исследование доказательств, защита интересов государства, в том числе в части возмещения ущерба.

Важнейшим элементом в противодействии незаконным финансовым операциям является также организация межведомственного взаимодействия.

Так, в рамках проверочных мероприятий, проведенных Генпрокуратурой РФ совместно с МВД России, ФСБ России и Росфинмониторингом, вскрыто хищение бюджетных средств в сумме около 1 миллиона долларов США, выделенных на со-

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 8.04.2022 № 73/3-1434-2020 «О распространении положительного опыта прокуроров в сфере противодействия незаконным финансовым операциям».

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 28.09.2023).

³ Решение Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 25 января 2021 г. по делу № 2-541/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.09.2023).

здание инновационной компании. По результатам проверки «директор предприятия ввел в заблуждение контрагентов, предложив перечислить денежные средства за поставляемую продукцию на счета подконтрольной ему компании. Затем денежные средства для придания законного вида владения по фиктивным контрактам перечислялись на счета фирм-однодневок, которыми уже отмытые средства перечислялись на счета родственников директора предприятия и использовались на личные нужды» [5, с. 61].

Следственный орган рассмотрел материалы проверки и принял решение о возбуждении уголовного дела. В результате суд установил виновность директора предприятия в совершении мошенничества и легализации (отмывании) денежных средств и назначил наказание в виде лишения свободы.

В дальнейшей правоприменительной практике необходимо учитывать подобные примеры положительного опыта работы органов прокуратуры, а также их взаимодействия с другими ведомствами.

Руководителям структурных подразделений органов прокуратуры также необходимо постоянно анализировать полноту информации, представляемой нижестоящими прокурорами, а также меры, принятые подчиненными, и заблаговременно (то есть до получения очередного поручения вышестоящей прокуратуры) оценивать влияние, оказанное в целях реального восстановления нарушенных прав граждан, пострадавшим от финансовых операций, незаконно проведенных правонарушителями. В связи с этим также следует сосредоточиться на принятии превентивных мер к недопущению нарушения прав граждан и интересов государства в данной сфере.

При этом отметим, что формальный подход органов прокуратуры к решению обозначенной проблемы никак не приведет к ее решению, а лишь нагромождает и без того сложную бюрократическую процедуру рассмотрения подобной категории дел. В связи с этим из деятельности органов прокуратуры должны быть исключены любые проявления формализма, а их работники обязаны добиваться конкретных результатов. Необходимо обеспечить системные и эффективные надзорные мероприятия на данном направлении. При их осуществлении, с одной стороны, важную роль должны играть взаимодействие и координация с МВД России, ФССП России, ФСБ России, Росфинмониторингом и иными уполномоченными органами¹. Обмен полученной информацией, заключениями и материалами проверок между подразделениями в ходе сотрудничества также является важной задачей. Например, учет органами прокуратуры в работе Национальной оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов, организованной Федеральной службой по финансовому мониторингу во взаимодействии с Банком России и другими ведомствами², может помочь на этапе предупреждения и дальнейшего противодействия совершению незаконных финансовых операций. С другой стороны, «прокуроры должны обеспечить постоянный надзор и за деятельностью органов предварительного расследования и дознания в процессе проверки материалов по рассматриваемой категории дел, а также за деятельностью самого Росфинмониторинга» [6, с. 184].

Таким образом, прокуратура играет системообразующую роль в государственном механизме противодействия незаконным финансовым операциям. Финансо-

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 8.04.2022 № 73/3-1434-2020 «О распространении положительного опыта прокуроров в сфере противодействия незаконным финансовым операциям».

² Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем за 2021-2022 гг. URL: <https://fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/национальная%20оценка%20рисков-фт.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).

вая преступность, а также легализация доходов, полученных противозаконными средствами, являются барьерами стабильной экономической системы государства. В этой связи деятельность прокуроров в этой сфере должна быть направлена на противодействие развитию теневой экономики страны в целом и поэтому иметь комплексный характер.

Список источников

1. Гилета Е.С. Результаты межведомственной работы Росфинмониторинга и Генеральной прокуратуры Российской Федерации по пресечению незаконных финансовых операций // Финансовая безопасность. – 2023. – №37. – С. 52-54.
2. Краснов, И.В. Борьба с отмыванием доходов и финансированием терроризма: итоги работы и основные задачи // Финансовая безопасность. – 2023. – №37. – С. 6-8.
3. Белых, А.Ю. О состоянии законности и практике прокурорского надзора в сфере противодействия незаконным финансовым операциям / А.Ю. Белых // Законность и порядок. – 2015. – № 2(12). – С. 3-5.
4. Жубрин, Р.В. Основы профилактики легализации преступных доходов: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Жубрин Р.В. – Москва, 2013. – 550 с.
5. Литвинов, Д.В. Деятельность органов прокуратуры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Финансовая безопасность. – 2023. – №37. – С. 59-61.
6. Введенская, А.А. Роль и место прокурорского надзора за исполнением законов при производстве по уголовным делам о преступлениях, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – №1. – С. 183-188.

Информация об авторах

Е.М. Кузнецова — студент 2 курса.

Information about authors

E.M. Kuznetsova — 2st year student.

Научная статья
УДК 351

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Ирина Сергеевна НАЗАРЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
ira.nazarenko.2003@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**, igormurashkin@mail.ru

Аннотация: в данной статье анализируется природа контроля и надзора, продемонстрированы их основные сходства и различия. Сделан вывод, в соответствии с которым изучаемые правовые категории не являются равнозначными. Поставлен вопрос о необходимости разграничения данных понятий в законодательстве, возможные пути решения данной проблемы и результаты проведения предложенных преобразований.

Ключевые слова: контроль, надзор, прокурорский надзор, законность, прокуратура

Original article

CONTROL AND SUPERVISION: ON THE QUESTION
OF THE RELATION OF CONCEPTS

Irina Sergeevna NAZARENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

ira.nazarenko.2003@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Senior Adviser of Justice, **Ig. Yu. Murashkin**, igormurashkin@mail.ru

Abstract: this article analyzes the nature of control and supervision, demonstrates their main similarities and differences. The conclusion is made, according to which the studied legal categories are not equivalent. The question is raised about the need to differentiate these concepts in legislation, possible ways to solve this problem and the results of the proposed transformations.

Keywords: control, supervision, prosecutor's supervision, legality, prosecutor's office

Юридическая терминология имеет существенное значение при трактовании и исполнении нормативных правовых актов. В настоящее время в научной литературе существует два подхода к определению понятий «контроль» и «надзор». Так, Н.Ф. Попова полагает, что «государственный контроль — это деятельность специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц по наблюдению за функционированием подконтрольного объекта с целью установления его отклонений от заданных параметров, а государственный надзор — деятельность специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц по систематическому наблюдению за соблюдением специально установленных норм, правил и требований в сфере государственного управления, осуществляемая в отношении не подчиненным им физических и юридических лиц» [1]. Иной позиции придерживается А.М. Тарасов, который считает, что «государственный контроль» и «государственный надзор» являются синонимами [2]. Последнее утверждение критикуется в научной литературе.

Для раскрытия темы исследования необходимо раскрыть значение обоих понятий для более точного их разграничения. Так, контроль и надзор являются автономными видами деятельности.

Исходя из лингвистического значения, надзор — это «одна из форм деятельности государственных органов по обеспечению законности»¹. Он, зачастую, употребляется в скобках, в связи с чем может восприниматься как синоним контроля. Даже в Федеральном законе 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»² (далее — Федеральный Закон № 248 от 31.07.2020), в котором законодатель показал их синонимичность еще

¹ Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. - 2. изд., перераб. и доп. - Москва : ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.) // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002364210?ysclid=lnw7m6j35gl59336961> (дата обращения: 06.09.2023).

² Здесь и далее: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.09.2023).

в названии в п. 1 ст. 1 закреплено определение понятия «государственный контроль (надзор)», что подтверждает дальнейшее употребление этих понятий в качестве синонимов¹. По нашему мнению, это является коллизией в правовой системе, в определении функций контрольных и надзорных органов. Вместе с тем, термины «контроль» и «надзор» различаются, не имеют синонимичных элементов по отношению друг к другу, их употребление и значение не совпадают.

Анализируя природу термина «контроль», следует указать, что его сущность заключается в проверке результатов заданным параметрам, его целям [3], а также в том, что лица и органы, в полномочия которых входит использование определенных средств и методов для установления соответствия деятельности подконтрольных им объектов нормативным правовым актам; законодательным требованиям; выявления нарушения, если эти требования им не соответствуют; принятие мер привлечения к ответственности за выявленные противоправные деяния. К тому же, исходя из лингвистического значения понятия «контроль», под ним подразумевается «проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки»².

При анализе сущности надзора следует взять за основу деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по причине того, что прокуратура с самого начала образования была «ориентирована на надзорную деятельность» [4], то есть цель создания данного органа заключалась в осуществлении надзора. Прокурорский надзор выступает особым самостоятельным видом государственной деятельности централизованной системы органов прокуратуры, которая осуществляется от имени Российской Федерации и состоит в проверке соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения законов, которые действуют на территории РФ³. Сами полномочия, которые осуществляют органы прокуратуры, определены в ст. 2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ (далее - ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»).

С доктринальной точки зрения наивысшей формой надзора выступает именно прокурорский надзор по причине того, что прокуратура создается высшими органами государственной власти, не осуществляющими надзор за соблюдением конституционных и законодательных норм, прав и свобод человека, ведь они специально образуют тот институт, в обязанности которого будут входить данные надзорные функции.

Еще одной особенностью надзорного направления является то, что сотрудники органов прокуратуры не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность, которую осуществляет поднадзорный объект⁵. При осуществлении контроля, наоборот, органы вправе и даже обязаны вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность тех объектов, в отношении которых они осуществляют контрольные действия.

Органы надзора не вправе привлекать правонарушителей к юридической ответственности, которая определяется обстоятельствами и характером противоправного деяния. Это право реализуется органами контроля.

¹ Там же.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка.: Ок. 100 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: Мир и Образование. - 2015. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005507026?ysclid=lnw7pqsd22526984650> (дата обращения: 01.10.2023).

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС КонсультантПлюс ст. 1 (дата обращения: 05.09.2023).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В ст. 2 Федерального Закона № 248 от 31.07.2020 закреплено, что прокурорский надзор не входит в понятие государственный контроль (надзор), что выступает коллизией в определении и разграничении надзора и контроля. Контрольные действия, как и надзорные, направлены на установление соответствия осуществляемой деятельности нормам права, но в рамках контроля проводится оценка эффективности и рациональности данных действий.

При анализе ч. 2 ст. 56 Федерального закона № 248 от 31.07.2020, в которой закреплены такие виды надзорной и контрольной деятельности как выездная проверка, инспекционный визит, выборочный контроль, рейдовый осмотр, контрольная закупка, мониторинговая закупка, а также документарная проверка, возникает трудность определения и разграничения видов. Нельзя определить, какие именно относятся к надзору, а какие к контролю, а также в компетенцию каких органов относится их осуществление.

Таким образом, надзор и контроль отличаются не только в своем лингвистическом значении, но и по направленности этих видов деятельности. Несмотря на то, что они имеют определенные схожие черты, установлены их существенные различия. Между тем, в настоящее время в законодательстве эти понятия не разграничены. Исходя из различия надзорных и контрольных функций следует разграничить данные понятия на законодательном уровне, а именно упорядочить нормативные правовые акты, которые регламентируют контрольную и надзорную деятельности, и закрепляют данные понятия, их значение, направление деятельности. В первую очередь следует пересмотреть понятийный аппарат, присутствующий в Федеральном законе № 248 от 31.07.2020, в частности в отдельных статьях и в наименовании данного федерального закона, термин «надзор» употреблять без скобки, что позволит говорить о дифференциации обоих видов деятельности. Очевидно, что необходимо также дать легальные определения данным терминам.

В результате этого будет устранена коллизия, связанная с употреблением данных терминов, а главное – в определении пределов осуществления контрольных и надзорных полномочий.

Список источников

1. Попова, Н. Ф. Административное право : учебник и практикум для вузов / Н. Ф. Попова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — С.19
2. Тарасов, А. М. Очерк теории прокурорского надзора // Государство и право. — 2004. — № 10. — С. 20–21.
3. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Беляев Валерий Петрович. – Саратов, 2006. – 56 с.
4. Ульянов А.Ю. Конституционализация прокуратуры Российской Федерации в системе публичной власти: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ульянов Александр Юрьевич. – Екатеринбург, 2020. – 30 с.

Информация об авторах

И.С. Назаренко – студент 3 курса.

Information about the authors

I.S. Nazarenko – 3st year student.

Научная статья
УДК 340

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

Мария Ильинична НОВИКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
novikovamaria770@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Луиза Сираджеддиновна БУЛГАКОВА**, 6luiza@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам прокурорского надзора в сфере безопасности на воздушном транспорте. Воздушное сообщение характеризуется повышенным риском причинения вреда охраняемым законом отношениям. Необходимость бесперебойного функционирования объектов транспорта обусловлена важностью транспортного сегмента для всей экономической жизни страны. Все это определяет необходимость принятия оперативных и эффективных надзорных правовых решений.

Ключевые слова: транспортная прокуратура, прокурорский надзор, воздушный транспорт, транспортная безопасность

Original article

PROSECUTORAL SUPERVISION IN THE FIELD OF SECURITY IN AIR TRANSPORT

Maria I. NOVIKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
novikovamaria770@gmail.com

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of State Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **L.S. BULGAKOVA**, 6luiza@mail.ru

Abstract. The article is devoted to current issues of prosecutorial supervision in the field of security in air transport. Air travel is characterized by an increased risk of harm to legally protected relationships. The need for uninterrupted functioning of transport facilities is due to the importance of the transport segment for the entire economic life of the country. All this determines the need to make prompt and effective supervisory legal decisions.

Keywords: transport prosecutor's office, prosecutor's supervision, air transport, transport security

Развитие транспортной инфраструктуры в Российской Федерации является одним из необходимых условий для экономического роста и поддержания высокого уровня жизни населения. Транспортная система Российской Федерации является одной из наиболее сложных и одновременно одной из наиболее развитых в мире: она включает в себя более 600 тыс. км воздушных линий, в числе которых более чем 150 являются международными.

Между тем, усиление роли «транспортной составляющей» в экономике страны обуславливает ряд проблем и ставит перед государством определенные задачи. Одной из таких фундаментальных задач является безопасность функционирования транспортной инфраструктуры.

В целях обеспечения законности прокуратура Российской Федерации на постоянной основе осуществляет надзор за исполнением законов в рассматриваемой сфере и возлагает на себя особую задачу по укреплению правовых основ обеспечения безопасности на воздушном транспорте.

Надзор за исполнением законов о транспортной безопасности и безопасности движения и эксплуатации транспорта представляет собой одно из приоритетных направлений прокурорского надзора и является гарантом соблюдения прав и законных интересов государства и общества в целом. Так, в соответствии с Указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 25.01.2022 № 32/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере функционирования воздушного транспорта» (далее – Указание) приоритетным направлением надзора в сфере функционирования воздушного транспорта является обеспечение его безопасности¹.

Ключевое значение в обеспечении безопасности на воздушном транспорте имеет система транспортных прокуратур (далее – органы прокуратуры), включенных в единую федеральную централизованную систему. В соответствии с Указанием, любое происшествие на воздушном транспорте является поводом для проведения прокурорской проверки, в связи с чем, информация об этом, должна незамедлительно доводиться до органов прокуратуры.

Во исполнение поставленных перед прокурором задач, при осуществлении надзора им должна быть налажена система сбора, обработки и накопления данных о совершенных правонарушениях на поднадзорной территории из подразделений контролирующих и правоохранительных органов, обращений граждан и иных источников, а наиболее значимые вопросы должны выноситься на межведомственные и координационные совещания для выработки действенных мер противодействия преступным проявлениям.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации на регулярной основе проводятся межведомственные совещания по вопросам принятия мер, направленных на повышение безопасности функционирования воздушного транспорта, результатом которых является выработка комплекса мероприятий, направленных на повышение уровня безопасности. Равным образом на проведение таких мероприятий Генеральный прокурор ориентирует подчиненных ему прокуроров. Так, по инициативе Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры 4 июля 2023 года было проведено межведомственное совещание, в ходе которого были рассмотрены актуальные вопросы выявления и пресечения фактов незаконного использования воздушного пространства беспилотными воздушными судами, результаты прово-

¹ Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере функционирования воздушного транспорта: Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 25.01.2022 № 32/23. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2023).

димых контрольно-надзорных мероприятий, а также выработаны конкретные формы взаимодействия, направленные на повышение эффективности работы по обеспечению законности¹.

Прокурорской практикой выработана определенная методика проверки исполнения законодательства в данной сфере. В обязательном порядке прокурорами проверяется исполнение законодательства лицами, на которых статьей 83 Воздушного кодекса Российской Федерации² возложена обязанность обеспечения безопасности авиации. Выяснению подлежат вопросы эффективности и результативности осуществления охраны воздушных судов, предотвращения доступа сторонних лиц на контролируемые объекты, пресечения актов незаконного вмешательства и угроз их совершения, а также нивелирование случаев незаконной перевозки оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и иных предметов, представляющих потенциальную опасность.

В процессе проверки прокурор также осуществляет ознакомление с протоколами задержания, анализирует практику привлечения к административной ответственности в целях проверки законности данных действий, изучает материалы проверок контролирующих органов, запросов и ответов по ним [1, с. 109].

Для повышения эффективности проводимых проверок, прокурорами привлекаются специалисты Госавианадзора, Ространснадзора, управлений МЧС России по субъекту и представители иных государственных структур для совместного инспектирования объектов транспортной инфраструктуры и выяснения вопросов инженерно-технического соответствия, соблюдения контрольно-пропускного режима, системы охраны и т.д. Указание также предписывает прокурорам следить за оснащенностью аэропортов современным навигационным и светосигнальным оборудованием, средствами связи, транспортом, а также за тем, чтобы взлетно-посадочные полосы соответствовали требованиям безопасности³.

Анализ практики позволяет сделать вывод о снижении числа административных правонарушений на воздушном транспорте. Вместе с тем, нельзя умалять роль прокуроров, которыми уделяется особое внимание исполнению законодательства в рассматриваемой сфере.

Прокурорами на постоянной основе применяются необходимые меры, направленные на незамедлительное устранение нарушений. Безопасность полетов напрямую зависит от уровня орнитологической обстановки. Так, в результате вмешательства Северо-Западной транспортной прокуратуры была ликвидирована несанкционированная свалка отходов вблизи аэродрома в Вологде. В ходе проведения проверки был установлен факт непроведения орнитологических обследований, отсутствие планов мероприятий по борьбе с птицами, размещение свалок вблизи аэродрома, что приводило к массовому скоплению птиц.

Положительная динамика деятельности Северо-Западной транспортной прокуратуры прослеживается и в двукратном сокращении количества задержек авиарейсов свыше двух часов, что было отмечено Северо-Западным транспортным прокурором В. А. Владимировым при подведении итогов работы за первое полугодие 2023 года на заседании коллегии. Практика показывает, что основной причиной задержек авиарейсов служит позднее прибытие воздушного судна, его техническая неисправность или отсутствие резервных воздушных судов в аэропорте вылета.

¹ Восточно-Сибирская транспортная прокуратура: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/vstp/mass-media/news?item=88822745> (дата обращения: 25.09.2023).

² Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 04.08.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2023).

³ Обусилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере функционирования воздушного транспорта: Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 25.01.2022 № 32/23. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2023).

Отметим, что прокурорами во всех случаях проводятся проверки, а в своей деятельности они ориентированы на выявление любых правонарушений. Таким примером является устранение Ивановской транспортной прокуратурой нарушений на приаэродромной территории аэропорта. В ходе проведения проверки было установлено, что на приаэродромной территории аэропорта Иваново размещен башенный кран, который не был оборудован световым ограждением, что создавало опасность для выполнения полетов воздушных судов. Прокуратурой было возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 6 ст. 11.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ и внесено представление, в ходе рассмотрения которого были устранены допущенные нарушения.

Между тем, надзорная практика свидетельствует о необходимости усиления взаимодействия между транспортными и территориальными прокуратурами, что поспособствует налаживанию совместной работы по вопросам выявления незарегистрированных воздушных судов, размещения объектов вблизи инфраструктуры воздушного транспорта, создающей угрозу его безопасности и иным вопросам, а также устранил затруднения, возникающие при осуществлении надзорной деятельности.

Одним из таких факторов является отсутствие достаточной информации о состоянии законности, что обуславливает необходимость организации в органах прокуратуры информационного обмена с поднадзорными органами, что позволит своевременно получать сведения о происшествиях, актах незаконного вмешательства и иных нарушениях на объектах транспортной инфраструктуры. Также, органами прокуратуры на регулярной основе должен проводиться мониторинг официальных сайтов государственных органов, с которыми осуществляется взаимодействие, тематических сообществ в социальных сетях, публикаций в СМИ и т.д.

Вышесказанное позволяет нам сделать вывод, что эффективность надзорной деятельности органов прокуратуры в сфере безопасности на воздушном транспорте напрямую зависит от взаимодействия с поднадзорными органами государственной власти и территориальными прокуратурами, налаженной информационно-аналитической работы, постоянного совершенствования методики проверки исполнения законодательства в данной сфере и иных факторов. Тем не менее, небезосновательно можно сказать, что органы прокуратуры в рамках своей компетенции осуществляют фундаментальную работу в области обеспечения безопасности на воздушном транспорте, на постоянной основе принимают меры, направленные на устранение допущенных и предупреждение прогнозируемых нарушений закона в рассматриваемой сфере.

Список источников

1. Александрова Л.И., Борисов С.В., Субанова Н.В. Проверка прокурором исполнения законов: пособие / Л.И. Александрова, С.В. Борисов и др.; под общ. ред. Н.В. Субановой. – Москва: Генеральная прокуратура Российской Федерации; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 124 с.

Информация об авторах

М.И. Новикова — студент 5 курса.

Information about authors

M.I. Novikova — 5st year student.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2023).

Научная статья
УДК 347.963

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ
ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ**

Дарья Сергеевна РОГАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
darya_roganova@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук **Вениамин Владимирович ЛАВРОВ**, veniaminlavrov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с взаимодействием органов прокуратуры с другими государственными органами при осуществлении надзора за исполнением законодательства об ответственном обращении с животными. Автором аргументированно проводится идея о том, что вышеназванное взаимодействие нуждается в нормативном закреплении на федеральном уровне.

Ключевые слова: законность, право, экологическая безопасность, экологические правонарушения, взаимодействие, органы прокуратуры, прокурорский надзор

Original article

**ON THE ISSUE OF COOPERATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE
WITH OTHER STATE BODIES WHEN SUPERVISING
THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION
ON RESPONSIBLE TREATMENT OF ANIMALS**

Darya S. ROGANOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
darya_roganova@mail.ru

Scientific adviser Head of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences **V. V. Lavrov**, veniaminlavrov@yandex.ru

Abstract. The article deals with issues related to the interaction of the prosecutor's office with other state bodies in the supervision of the implementation of legislation on responsible treatment of animals. The author argues for the idea that the above-mentioned interaction needs regulatory consolidation at the federal level.

Keywords: legality, law, environmental safety, environmental offenses, interaction, prosecutor's offices, prosecutor's supervision

В 2018 году был принят Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 498-ФЗ (далее – ФЗ № 498), в соответствии с которым обращение с животными основывается на принципах нравственности и гуманности. Новеллы законодательного закрепления животных как существ, способных испытывать эмоции и физические страдания, положительно повлияли на формирование вдумчивого отношения человека к ним. Общество стало все больше акцентировать внимание на создании и соблюдении условий содержания и использования животных в определенных целях. Однако правонарушения в данной сфере продолжают совершаться: осуществление деятельности по использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию без разрешения (лицензии); недостаточные размеры вольеров, несоответствующие параметрам содержащихся в них животных; нарушения в проведении карантинных и профилактических мероприятий, утилизации отходов и работе с учётными документами; отсутствие должного ухода, рациона питания, места с укрытием; жестокое обращение с животными.

В 2021 году органы прокуратуры выявили более 7 тысяч нарушений ФЗ № 498. По требованиям и постановлениям прокуроров 1,2 тысяч лиц привлечены к дисциплинарной и административной ответственности, возбуждено 25 уголовных дел¹. Это свидетельствует о важной роли органов прокуратуры как в реализации надзорной функции за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, так и в осуществлении эффективного взаимодействия с другими государственными органами Российской Федерации в целях сохранения правопорядка.

В соответствии с п. 3.7 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15.04.2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду посредством последовательной и настойчивой деятельности, направленной на достижение реального устранения нарушений законов в экологической сфере. Необходимо отметить, что именно для достижения указанной цели при проведении надзорных мероприятий органы прокуратуры РФ обеспечивают тесное взаимодействие с другими контрольно-надзорными органами государственной власти. Акцентируем внимание на том, что отличительной особенностью деятельности прокуратуры является не только взаимодействие с органами контроля (надзора), осуществляемого в различных формах, но и реализация основной функции – надзора за полнотой и своевременностью выполнения вышеназванными органами возложенных на них полномочий в рассматриваемой нами области. Это положительно отражается на обеспечении принципа законности.

В юриспруденции ведутся дискуссии по поводу определения термина взаимодействия и его форм [1, с. 945]. Так, в теории взаимодействие представляет собой согласованную по цели, месту и времени совместную деятельность субъектов. При этом субъектами взаимодействия в ходе осуществления надзора (контроля) за исполнением законодательства об ответственном обращении с животными являются прокуратура; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и их территориальные органы. Необходимо отметить, что к основным целям субъектов, осуществляющих взаимодействие, относятся такие как: обеспечение верховенства, единства и укрепления законности посредством принятия мер по предупреждению, пресечению, устранению нарушений в ходе

¹ Генеральная прокуратура за год выявила 7 тысяч нарушений в обращении с животными. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/13278541> (дата обращения: 10.09.2023).

обращения с животными; формирование предложений по внесению изменений в нормативные правовые акты для более подробной регламентации отдельной области; реализация правовое просвещение, повышение уровня экологической культуры общества.

Взаимодействие органов прокуратуры с Росприроднадзором и Россельхознадзором в сфере правовой охраны животных организуется в соответствии с возложенными на них функциями, а также полномочиями должностных лиц. Как отмечает М.Ю. Саулин, «практика совместных действий положительно влияет на слаженность и эффективность работы субъектов взаимодействия» [2, с. 34]. Однако формы взаимодействия не закреплены ни в законах, ни в ведомственных нормативных правовых актах. Это создает некоторые проблемы в деятельности субъектов взаимодействия, а именно на практике происходит дублирование полномочий. Это негативным образом проявляется в работе прокуратуры и других органов, осуществляющих функции контроля (надзора) в области обращения с животными, в связи с тем, что возникает дополнительная нагрузка на данные государственные органы. Думается, что решением данной проблемы будет выступать закрепление на федеральном уровне полного и исчерпывающего перечня форм взаимодействия между органами прокуратуры и другими органами государственной власти при реализации контрольно-надзорных функций в сфере ответственного обращения с животными, в том числе алгоритмы таких согласованных действий. Таким образом, осуществление планирования организации и проведения должностными лицами вышеназванных органов на определенный период совместных мероприятий (проверок) в соответствии с правовыми нормами.

А.С. Семенов предлагает под формами взаимодействия понимать «наиболее результативные, оправдавшие себя на практике способы организации и осуществления совместной деятельности, которая складывается в результате осознания ее участниками потребности в сотрудничестве на основе взаимопомощи для более эффективного решения задач в сфере обеспечения законности» [3, с. 22]. Необходимо обратить внимание на то, что именно при использовании в деятельности различных форм взаимодействия достигается значительный уровень открытости и доверительности между субъектами взаимодействия, что способствует повышению оперативности и результативности в достижении поставленных целей.

Рассмотрим формы взаимодействия, которые выделяют в теории и на практике в рассматриваемой нами области: взаимный обмен информацией по вопросам, связанным с выявлением и устранением нарушений; согласование планов совместных мероприятий; участие субъектов взаимодействия в оперативных совещаниях; правовое просвещение граждан; рассмотрение обращений граждан; содействие контрольно-надзорных органов в подготовке координационных совещаний руководителей правоохранительных органов и участие в них; привлечение специалистов органов контроля (надзора) для участия в прокурорских проверках (совместные или одновременные проверки); участие прокуроров в рассмотрении органами контроля (надзора) протестов и представлений; участие субъектов взаимодействия в правотворческой деятельности, а именно в подготовке нормативных правовых актов, регламентирующих сферу ответственного обращения с животными.

Обратим внимание на практическую деятельность при взаимодействии органов прокуратуры с другими контрольно-надзорными органами в сфере ответственного обращения с животными. Одной из форм использования животных в культурно-зрелищных целях выступает контактный зоопарк. Следует отметить, что данные зоопарки представляют собой обособленное место по осуществлению деятельно-

сти юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, связанной с содержанием животных и предоставлением посетителям возможности непосредственного физического контактирования с ними. С одной стороны, при посещении зоопарка человек получает много положительных эмоций, однако, с другой позиции, содержание животных в контактных зоопарках имеет ряд негативных проявлений. Так, в 2021 году Управление Россельхознадзора по Республике Башкортостан в качестве эксперта провела совместную с прокуратурой Кировского района г. Уфа проверку контактного зоопарка «Обнимашки». В ходе проверки были выявлены нарушения ветеринарного законодательства и законодательства об ответственном обращении с животными¹.

Прокуратура Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга в 2021 году провела проверку деятельности ООО «Зоопарк СЗ», к проведению которой были привлечены специалисты Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Санкт-Петербургу, Ленинградской и Псковской областям. Прокуратура внесла представление в адрес генерального директора организации, нарушения устранены, площадь вольеров для животных увеличена².

Прокуратура Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга устанавливает обстоятельства инцидента по факту нападения енота на ребёнка в одном из контактных зоопарков, а также будет произведена оценка исполнения законодательства об ответственном обращении с животными и соблюдения требований безопасности посетителей в контактном зоопарке³. Следует отметить, что органами прокуратуры организована последовательная и целенаправленная работа в этом направлении, что непосредственно влияет на реализацию принципа законности в Российской Федерации. Анализируя материалы прокурорских проверок, мы полагаем, что только слаженная, оперативная, скоординированная работа органов прокуратуры с другими государственными органами в ходе осуществления надзора за исполнением законодательства об ответственном обращении с животными может задать мощный импульс укреплению правопорядка в экологической сфере в целом.

На основании вышеизложенного мы пришли к следующему выводу, который, с нашей точки зрения, имеет практическое значение. Предлагаем закрепить на федеральном уровне не только полный и исчерпывающий перечень форм взаимодействия между органами прокуратуры и другими органами государственной власти при реализации контрольно-надзорных функций в сфере ответственного обращения с животными, но и их алгоритмы таких согласованных действий. Это обеспечит эффективное взаимодействие между его субъектами, что гарантирует ответственное обращение с животными, соблюдение прав граждан на благоприятную окружающую среду и реализацию государственных и общественных интересов.

Список источников

1. Семенов А.С. Основы взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти и муниципальными органами // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 9 (81). – С. 945-949.
2. Саулин М.Ю. Взаимодействие органов прокуратуры с другими государственными органами и правозащитными организациями при осуществлении надзора за исполнением законодательства о животном мире // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 1. – С. 34-41.

¹ Управление Россельхознадзора по Республике Башкортостан в качестве эксперта провела совместную с прокуратурой Кировского района г. Уфа проверку контактного зоопарка «Обнимашки» // URL: <http://www.rsn-rb.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

² Прокуратура пресекла нарушения законодательства в деятельности контактного зоопарка // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78 (дата обращения: 10.09.2023).

³ Прокуратура разбирается со случаем нападения енота на ребенка // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78 (дата обращения: 10.09.2023).

3. Семенов А.С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Семенов. – М., 2015. – 29 с.

Информация об авторах

Д.С. Роганова — студент 4 курса.

Information about authors

D.S. Roganova — 4st year student.

Научная статья
УДК 349.4

**ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ
С МЕДИЦИНСКИМИ ОТХОДАМИ**

София Валерьевна СЛЕПНЁВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
madam.slepniova17@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. В настоящее время наиболее актуальной экологической проблемой выступает обеззараживание (обезвреживание) отходов медицинскими организациями. Одной из первоочередных задач прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с медицинскими отходами является повышение его эффективности, что невозможно осуществить без высокого уровня нормативного правового регулирования.

Ключевые слова: прокурорский надзор, обращение с медицинскими отходами, обеззараживание (обезвреживание), медицинские организации, экологическое законодательство, методы обеззараживания (обезвреживания)

Original article

**PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER LEGISLATION
ON THE TREATMENT OF MEDICAL WASTE**

Sofiya V. SLEPNEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
madam.slepniova17@yandex.ru

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of state legal disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. Currently, the most urgent environmental problem is disinfection (neutralization) waste by medical organizations. One of the primary tasks of the prosecutor's supervision over the implementation of legislation on the treatment of medical waste is to increase its effectiveness, which cannot be done without a high level of regulatory legal regulation.

Keywords: prosecutor's supervision, medical waste management, disinfection (neutralization), medical organizations, environmental legislation, methods of disinfection (neutralization)

Проблема безопасного обращения с медицинскими отходами в учреждениях здравоохранения не только не теряет своей актуальности, но и требует разрешения многочисленных проблемных вопросов, возникающих в связи со сложностью специфики деятельности, а также недостатком необходимых для их аннулирования ресурсов.

В связи с переходом Российской Федерации к высокотехнологичным методам диагностики и лечения, а также ростом количества проводимых в лечебных учреждениях манипуляций с применением инструментария и расходных материалов одноразового использования значительно увеличилось образование отходов в медицинских организациях [1, с. 14]. Так, согласно статистическим данным 2022 года на поднадзорной Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуре территории образовалось около 1 миллиона тонн медицинских отходов.

При неправильно организованной системе обращения медицинские отходы могут загрязнять атмосферный воздух, почву, грунтовые воды, способствовать размножению грызунов и переносу ими возбудителей инфекций не только на границе больниц, где размещены контейнеры для временного хранения отходов, но и на прилегающую территорию муниципального образования [2, с. 26].

В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 323-ФЗ) в зависимости от степени эпидемиологической, токсикологической, радиационной опасности, а также негативного воздействия на среду обитания медицинские отходы разделяются на:

класс «А» – эпидемиологически безопасные отходы, приближенные по составу к твердым бытовым отходам;

класс «Б» – эпидемиологически опасные отходы;

класс «В» – чрезвычайно эпидемиологически опасные отходы;

класс «Г» – токсикологические опасные отходы, приближенные по составу к промышленным;

класс «Д» – радиоактивные отходы¹.

Наиболее эпидемиологически опасны отходы от деятельности в области использования возбудителей инфекционных заболеваний 1-2 групп патогенности² (далее

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : текст с изм. и доп. на 01 сент. 2023 г. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/013253912df656b939c81359cfc01b7e63945824/ (ч. 2 ст. 49) (дата обращения: 26.09.2023).

² Санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.3.684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению населения, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпи-

- отходы класса «В»), что требует особого внимания при организации безопасного обращения с медицинскими отходами, в частности в отношении способов их обеззараживания и дезинфекции. Одним из актуальных вопросов является организация прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с медицинскими отходами класса «В».

Исполнение медицинскими организациями требований законов требует к себе повышенного внимания контролирующих и надзорных органов, в частности органов прокуратуры, которые играют значительную роль в решении вопросов восстановления нарушенных прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Методические рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления, утвержденные Генеральной прокуратурой Российской Федерации 28.12.2018 № 74/3-34-2018, закрепляют, что обеспечение законности в области обращения с отходами производства и потребления является одной из первостепенных задач прокурорского надзора в экологической сфере.

Надзор, осуществляемый органами прокуратуры в рассматриваемой области, заключается в принятии мер к восстановлению нарушенных экологических прав граждан, обеспечении предупреждения посягательств на природные объекты и системы, служащие основой поддержания благоприятного состояния окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений. Актуальность рассматриваемого надзора, осуществляемого органами прокуратуры, подтверждается ежегодными статистическими данными, приведенными в указанных Методических рекомендациях. Так, в течение года органами прокуратуры выявляется более 280 тысяч нарушений законов в области охраны окружающей среды и природопользования, около 40% из которых составляют нарушения законов об отходах производства и потребления¹.

Несмотря на принятие нормативных актов, регулирующих обращение с медицинскими отходами, а также концепций, схем и программ по обучению специалистов с медицинским образованием в целях повышения квалификации безопасного обеззараживания (обезвреживания) соответствующих отходов, остаются нерешенными вопросы как обеспечения финансирования мероприятий по обращению с медицинскими отходами и внедрению современных технологий, так и выбора методов обеззараживания в зависимости от возможностей медицинских организаций.

1 марта 2021 года в силу вступили Санитарные правила и нормы по медицинским отходам (далее – СанПиН, Правила), утвержденные Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 3². Указанные Правила закрепили изменение порядка обращения с отходами медицинского назначения.

демических (профилактических) мероприятий», утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 г. № 3 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.02.2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102050027> (дата обращения: 29.09.2023).

¹ Методические рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления : утверждены Генеральной прокуратурой Российской Федерации 28 дек. 2018 г. № 74/3-34-2018 : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 27.09.2023).

² Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» : Постановление Главного государ-

Так, обеззараживание медицинских отходов класса «В», согласно установленным санитарным правилам, должно осуществляться физическим методом, включающим воздействие водяным насыщенным паром под избыточным давлением, высокой температурой, в том числе плазмой, радиационным, электромагнитным излучением, применяется при наличии специального оборудования - установок для обеззараживания медицинских отходов. Применение химических методов дезинфекции допускается только для обеззараживания пищевых отходов и выделений больных лиц, а также при организации первичных противоэпидемических мероприятий в очагах инфекционных заболеваний. Однако дальнейшее закрепление законодателем права выбора метода обезвреживания отходов исходя из возможностей организации порождает на практике возникновение спорных ситуаций.

К примеру, решением Осташковского межрайонного суда Тверской области от 17.01.2022 г. на ГБУЗ ТО «Осташковская ЦРБ» была возложена обязанность обеспечить обезвреживание (обеззараживание) медицинских отходов класса «В» физическим методом с соблюдением требований нового СанПиНа, исключив вывоз необеззараженных физическим методом медицинских отходов класса «В» за пределы территории медицинской организации, требования Осташковского природоохранного прокурора удовлетворены в полном объеме¹.

В связи с неточностью формулировок санитарных правил доводы представителя ответчика ГБУЗ ТО «Осташковская ЦРБ», пояснившего, что согласно п. 183 СанПиН медицинским учреждением был выбран метод обеззараживания химическим способом в рамках договора оказания услуг в области обращения с медицинскими отходами, а обеззараженные медицинские отходы класса «В» передаются для транспортировки и обезвреживания термическим способом ООО «Медэкология+», представляются нам обоснованными и состоятельными.

В соответствии с законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения вопросы обращения с отходами лечебно-профилактических учреждений и медицинскими отходами до 2021 года регулировались санитарными правилами и нормами СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами» (далее – СанПиН 2.1.7.2790-10), утвержденными постановлением Главного санитарного врача Российской Федерации от 09 декабря 2010 года № 163², и являющимися обязательными для организаций, деятельность которых связана с обращением с медицинскими отходами.

В силу п. 4.21 СанПиН 2.1.7.2790-10 отходы класса «В» подлежали обязательному обеззараживанию (дезинфекции) физическими методами (термические, микроволновые, радиационные и др.). Формулировка данного пункта представляется нам наиболее точной, исключая проблемные вопросы при выборе метода обеззараживания чрезвычайно эпидемиологически опасных отходов, однако при этом предоставляющей медицинским учреждениям альтернативные варианты в выборе метода обезвреживания.

Так, Зудинова Е.А. указывает: «Учитывая, что регионы РФ применяют разные способы обезвреживания/уничтожения обеззараженных отходов, то следует по-

ственного санитарного врача Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 3 : текст с изм. на 14 февраля 2022 года : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 27.09.2023).

¹ Дело № 2-51/2022 (2-606/2021;) – М-569/2021 // Осташковский межрайонный суд Тверской области. URL: https://ostashkovsky--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=4095113a-4264-4621-a8fd-693505cfc2a9&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&_srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 28.09.2023).

² Об утверждении СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами» : Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 09 дек. 2101 г. № 163 : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 28.09.2023).

лагать, что критерий эффективности обеззараживания не может быть единым для всех и должен различаться в зависимости от применяемого способа обезвреживания/уничтожения медицинских отходов. Вместе с тем, необходима разработка методики оценки аппаратного способа обеззараживания отходов, которая должна быть максимально унифицирована для различных установок, и юридически закреплена в нормативных документах» [3, с. 93].

Как верно указывает Первый заместитель Волжского межрегионального природоохранного прокурора, Бородин И.М., повсеместно требуется корректировка нормативной документации (схем обращения) по маршрутам движения отходов, периодичности вывоза, требуется обучение ответственных лиц.

Рассмотренные нами вопросы правового регулирования отношений в области обращения с медицинскими отходами являются актуальными на протяжении многих лет. Так, по мнению первого прокурора Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры Виноградова В.П.: «Многие нормы некорректны, механизмы реализации не предусмотрены, часть нормативных актов не соответствует реальным условиям. По-прежнему имеются пробелы в законодательстве. При чем это не просто отвлеченная научная проблема, а конкретный серьезный фактор, крайне негативно влияющий на правоприменительную практику, и на экологическую ситуацию непосредственно»¹.

Тем не менее, согласно Письму Министерства здравоохранения России от 28 февраля 2023 г. № 30-5/И/7-3018 «О порядке обращения с медицинскими отходами класса «Г»» в настоящее время Советом Федерации Российской Федерации разработан законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обращения с медицинскими отходами», предусматривающий внесение изменений в Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее — Федеральный закон № 89-ФЗ)², Федеральный закон №323-ФЗ, СанПиН³.

Указанным законопроектом предлагается распространить действие Федерального закона № 89-ФЗ на отношения, связанные с транспортировкой, утилизацией, размещением и захоронением медицинских отходов классов «А» - «Г», прошедших обезвреживание в соответствии с законодательством в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

На практике данный вопрос рассматривается несколько иначе.

Еще с июня 2009 г. изменения в Федеральный закон № 89-ФЗ исключили из сферы его действия отходы лечебно-профилактических учреждений (в настоящее время это понятие заменено на «медицинские отходы»).

Понятие «медицинские отходы» является более широким и не может охватываться только товарами, утратившими свои потребительские свойства, либо отходами потребления при одноразовом использовании или при более длительном — отходы работы медицинского оборудования, находящегося в контакте с пациентом, так как данное понятие включает, например, части тела человека, которые к товарам или отходам потребления отнести не представляется возможным.

¹ Интервью с Виноградовым В.П., Волжским природоохранным прокурором, заслуженным юристом РФ, кандидатом юридических наук // Законодательство, 2000. № 8 (дата обращения: 26.09.2023).

² Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ : текст с изм. и доп. на 04 августа 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 27.09.2023).

³ Письмо Минздрава России от 28.02.2023 N 30-5/И/7-3018 «О порядке обращения с медицинскими отходами класса «Г». URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minzdrava-Rossii-ot-28.02.2023-N-30-5_I_7-3018/ (дата обращения: 26.09.2023).

В результате проведенного анализа норм экологического права следует сделать вывод, что медицинские отходы в чистом виде нельзя отнести ни к отходам производства, ни к отходам потребления. Более того, медицинские отходы представляют опасность, прежде всего, для здоровья работающего с ними медицинского персонала и окружающих граждан, а также для здоровья граждан, обеспечивающих либо присутствующих на этапах обращения с ними.

Так, согласно решению Московского УФАС от 03.10.2022 г. по делу № 077/06/106-14887/2022 утверждение заявителя о том, что «после обеззараживания дезинфицирующими средствами медицинские отходы классов «Б» и «В» относятся к отходам производства и потребления, попадающим под регулирование Федерального закона № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», т.е. относятся к отходам 1-4 классов опасности, является ошибочным»¹.

Таким образом, следует отметить, что современное экологическое законодательство в рассматриваемой нами сфере имеет серьезные изъяны, не позволяющие стать ему серьезной преградой противоправному общественному поведению, и не являющиеся надежным базисом, на основании которого работники органов прокуратуры могут обосновывать свою позицию при осуществлении надзора. Решение проблемы мы видим в дополнении нового СанПиНа возможностью, в случае такой необходимости, химического обеззараживания (обезвреживания) медицинских отходов класса «В» для дальнейшей их транспортировки в медицинские учреждения, оснащенные обеззараживающим физическим методом оборудованием. Представляется возможным также проведение органами прокуратур совместных с представителями медицинских организаций коллегий, совещаний по вопросам, возникающим в связи с обращением с отходами соответствующих классов, что повысит уровень профессиональных знаний при осуществлении данного направления надзора, а также способствует предупреждению совершения подобных противоправных деяний.

Список источников

1. Акимкин В.Г., Тимофеева Т.В., Мамонтова Л.С., Зудинова Е.А. Современные особенности динамики объемов образования и структуры медицинских отходов в крупных городах Российской Федерации // ЗНиСО. 2015. №9 (270). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-osobennosti-dinamiki-obemov-obrazovaniya-i-struktury-meditsinskih-otkhodov-v-krupnyh-gorodah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.09.2023).
2. Орлов А.Ю. Обоснование санитарно-химической опасности медицинских отходов: дис. кандидат медицинских наук: 14.02.01. Гигиена. Москва. 2010. С. 26. URL: <https://www.dissercat.com/content/obosnovanie-sanitarno-khimicheskoi-opasnosti-meditsinskikh-otkhodov> (дата обращения: 28.09.2023).
3. Зудинова Е.А. Эпидемиологические и организационные аспекты функционирования системы обращения с медицинскими отходами в городе Москве: дис. канд наук: 14.02.02. Эпидемиология. Москва. 2017. С. 93. URL: <https://www.dissercat.com/content/epidemiologicheskie-i-organizatsionnye-aspekty-funktsionirovaniya-sistemy-obrashcheniya-s-me> (дата обращения: 29.09.2023).

Информация об авторах

С.В. Слепнёва — студент 4 курса.

Information about authors

S.V. Slepneva — 4st year student.

¹ Решение Московского УФАС России от 03.10.2022 по делу № 077/06/106-14887/2022. URL: <https://clck.ru/366CDJ> (дата обращения: 29.09.2023).

Научная статья
УДК 340

ТИПОВЫЕ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Всеволод Алексеевич ТИМОШЕНКО¹, Кирилл Евгеньевич КОЛЕСНИЧЕНКО²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ vsevolod.tim0617@gmail.com

² kke2905@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам прокурорского надзора за исполнением законов о контрактной системе. Авторы отметили важность осуществления государственного надзора на всех стадиях осуществления закупок, а также необходимость устранения пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: контракт, нарушение, представление, закупка, заказчик, поставщик

Original article

TYPICAL VIOLATIONS OF LEGISLATION REQUIREMENTS ON THE CONTRACT SYSTEM BY LOCAL GOVERNMENT BODIES, IDENTIFIED BY THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vsevolod A. TIMOSHENKO¹, Kirill E. KOLESNICHENKO²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ vsevolod.tim0617@gmail.com

² Kke2905@mail.ru

Scientific supervisor Senior lecturer of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Adviser to Justice **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of prosecutorial supervision over the execution of laws on the contract system. The authors noted the importance of state supervision at all stages of procurement, as well as the need to eliminate gaps in legislation.

Keywords: contract, violation, representation, purchase, customer, supplier

Принципиальные основы контрактной системы в сфере закупок, связанные с обеспечением конкуренции, прозрачностью информации, открытостью, закрепле-

ны в Федеральном законе от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»)¹.

Решение любых вопросов местного значения невозможно без финансового обеспечения, и, следовательно, без проведения закупочных мероприятий товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд и, соответственно, заключения муниципальных контрактов.

Прокурорский надзор за исполнением законов в указанной сфере позволяет эффективно защищать подвергшиеся нарушению законные интересы и права, присущие участникам закупок. Органы прокуратуры проводят значительную по объему работу в рамках надзора за исполнением законодательства, регулирующего государственные и муниципальные закупки. В рамках надзорных мероприятий проверяются правовые акты, регламентирующие закупки; проводятся проверки исполнения каждым из участвующих в закупочных отношениях субъектов указанными актами положений. Проверяется соответствие направления, использования бюджетных средств на данные цели критерию правомерности.

Относящийся к указанной сфере прокурорский надзор следует рассматривать в качестве самостоятельного направления, существующего в рамках прокурорского надзора применительно к исполнению законов в области экономики, осуществляемого в рамках надзора за исполнением федерального законодательства.

Отмечается постоянный рост количества нарушений норм, предусмотренных в законодательстве, регламентирующем контрактную систему в сфере закупок. Нарушения связаны с совершаемыми действиями при размещении заказов несоответствующих законодательству, а следствием их совершения является, в том числе, расходование бюджетных средств без соблюдения критериев целевого назначения и эффективности, а также подрыв предусмотренных в отношении закупочной деятельности конкурентных механизмов. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость активизировать прокурорский надзор в соответствующей сфере, реализовывать дополнительные меры, ориентированные на то, чтобы усиливать надзорные мероприятия.

Выше приведенные суждения хорошо иллюстрируют данные статистического отчета Министерства Финансов Российской Федерации по состоянию на конец II квартала 2023 г. в соответствии с которыми государственными и муниципальными заказчиками в единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС) размещено 1,2 млн. извещений об осуществлении закупок на сумму более 5,4 трлн. рублей, при этом сохраняется тенденция увеличения количества и стоимостного объема размещенных извещений об осуществлении закупок на 13,5 % и 8 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. с одновременным снижением закупок у единственного поставщика – 514 тыс. (- 4,3 %)².

Указанная информация свидетельствует о росте количества конкурентных процедур в структуре закупочной деятельности государственных и муниципальных заказчиков, в связи с чем, на первый план выходит усиление прокурорского над-

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Закон Российской Федерации от 5 марта 2013 г. № 44 : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 15 августа 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». (дата обращения: 11.10.2023).

² Ежеквартальный отчет по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за II квартал 2023 г. // <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases> (дата обращения: 11.10.2023).

зора на всех стадиях осуществления закупок органами местного самоуправления, начиная с подготовительной стадии, заканчивая определением победителя процедуры размещения заказа, или оформлением отказа от заключения контракта.

Применительно к мерам прокурорского реагирования необходимо отметить, что число выявленных нарушений в сфере закупок составило в 2022 г. 146 тысяч. Количество направленных в суды в целях устранения данных нарушений заявлений – 1,3 тысячи, опротестованных незаконных правовых актов – 13,7 тысяч, внесенных представлений – 46,8 тысяч. Количество должностных лиц, привлеченных к таким видам ответственности, как административная и дисциплинарная, составило 11,7 и 28,3 тысячи соответственно. Число уголовных дел, возбужденных по материалам прокурорских проверок – 613.

По итогам 2022 года, в пресс-службе Генеральной прокуратуры Российской Федерации отметили, что одними из наиболее часто встречающихся нарушений стали завышение стоимости исполнения контрактов и неправомерное заключение сделок с единственным поставщиком¹.

Рассмотрим примеры допускаемых нарушений в данной области. В первую очередь, выделяют такое нарушение, как завышение стоимости исполнения контрактов, в соответствии с ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», исполнение контракта должно осуществляться в общем случае в соответствии с исходно указанными в нем положениями. При этом законодательно установлены определенные исключения в виде ситуаций, когда стоимость контракта возрастает в пределах 10 %. В данных ситуациях, полагаем, что документация о закупке должна предусматривать, что цена контракта может изменяться. Возможность изменения в соответствии с предложением заказчика цены контракта с единственным поставщиком определяется наличием непосредственно в контракте подобного условия. Условия контракта могут быть изменены сторонами с ростом стоимости, объема контракта в пределах 10 % с учетом цены за единицу услуги, работы, товара согласно контракту и дополнительного объема услуги, работы, количества товара.

Представленное заказчиком предложение, в отношении которого исполнитель предоставил согласие, выступает в виде основания для того, чтобы цена контракта, объем услуги, работы, количество товара были увеличены. Дополнительное соглашение составляется и заключается сторонами для документального оформления подобного увеличения.

Зачастую, при проведении прокурорских проверок выясняется, что заказчик заключил контракт на заведомо не выгодных для государства условиях. В данных случаях, в перспективе усматривается коррупционный фактор, что в первую очередь отрицательно отражается на должностном лице, заключившем соглашение, но, также, и на исполнителе муниципального заказа, так как при выявлении такого нарушения, как завышение стоимости контракта, исполнителю может грозить взыскание заработанных в рамках контракта средств в судебном порядке в связи с неосновательным обогащением, в худшем же случае уголовной ответственностью.

Возвращаясь к отчету Генеральной прокуратуры Российской Федерации, укажем, что вторым самым распространенным нарушением в указанной сфере является неправомерное заключение сделок с единственным поставщиком.

В соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок выбор поставщика товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд должен осуществляться путем проведения конкурса или аукциона, что часто игнорируется заказчиками. Следствием этого

¹ Егоров Иван Михайлович Генпрокуратура выявила массовые нарушения закона о госконтрактах и закупках по всей стране // Российская газета. 2022. 17 октября. (дата обращения: 11.10.2023).

становится факт получения исполнителем доступа к выполнению работ по цене, которая является максимально возможной, при этом исполнитель не подает связанные со снижением цены договора предложения, не участвует в конкурентной борьбе, и его положение в сопоставлении с прочими осуществляющими сходную деятельность субъектами хозяйствования является преимущественным.

Исходя из материалов прокурорской практики, следующим из наиболее часто встречающихся нарушений можно выделить: размещение заказчиком отчетов об исполнении контрактов в единой информационной системе в сфере закупок, несоответствующих действующему законодательству.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.01.2022 № 60 (ред. от 16.08.2023) «О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации», заказчики при размещении информации в ЕИС должны применять унифицированные форматы электронных документов для обмена данными¹. Однако зачастую заказчик размещает документы в форматах, не допускающих поиск и копирование фрагментов текста, в том числе отсканированные документы, например, для отчетов об исполнении контракта.

За размещение заказчиком информации в ЕИС с нарушением требований контрактного законодательства, предусмотрена административная ответственность в виде штрафа (п. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ)².

Нередко встречается и такое нарушение, как допущение просрочки оплаты товара заказчиком за выполненную работу, что влечет за собой нарушение ч. 13.1 ст. 34 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Бывают также и случаи, когда при осуществлении закупки путем проведения открытых конкурентных способов заказчик не публикует извещение об осуществлении закупки в ЕИС, содержащее описание объекта закупки и проект контракта (ч. 2 ст. 42 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») [1, с. 61].

Во всех вышеперечисленных случаях прокуроры применяют акты прокурорского реагирования, в том числе вносят представления об устранении нарушений законодательства, которые, как показывает практика, признаются обоснованными и удовлетворяются [2, с. 517].

Таким образом, количество нарушений муниципальными заказчиками товаров, работ, услуг демонстрируют важность данного направления прокурорского надзора и достаточность надзорных полномочий для корректировки не соответствующих закону действий заказчика на всех стадиях закупочной деятельности.

Одним из возможных направлений совершенствования надзора в данной сфере предлагаем: внесение изменений в законодательство о контрактной системе и создание прокурорского сегмента единой информационной системы в сфере закупок с наделением органов прокуратуры полномочиями по приостановлению

¹ О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота... : Постановление Правительства Российской Федерации от 27 января 2022 № 60 : текст с изм. И доп., вступ. В силу с 16 августа 2023 : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс». (дата обращения: 11.10.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195 : с изм. и доп., вступ. в силу с 12 октября 2023 : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс». (дата обращения: 11.10.2023).

закупочных процедур, а также по направлению с использованием функционала системы обязательных для исполнения заказчиками и операторами электронных площадок требований.

В настоящее время такими полномочиями, в соответствии с п.7 ст.106 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», обладают только органы Федеральной антимонопольной службы, осуществляющие функции государственного контроля в рассматриваемой сфере¹.

Список источников

1. Королева М.А., Кондюкова Е.С., Дайнеко Л.В., Власова М.Ф. Контрактная система в сфере закупок. - Урал: Уральский университет, 2020. - 168 с.
2. Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор. - 16-е изд. - М.: Юрайт, 2023. - 572 с.

Информация об авторах

В.А. Тимошенко — студент 4 курса.
К.Е. Колесниченко — студент 3 курса.

Information about authors

V.A. Timoshenko— 4st year student.
K.E. Kolesnichenko — 3st year student.

Научная статья
УДК 34 (075)

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Илья Сергеевич ХОВАНОВ

ФГБОУ ВО Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева, Россия, Орел
khovanov.i@yandex.ru

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного, административного и финансового права Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, профессор **Татьяна Алексеевна ГУСЕВА**, guseva2002@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрена роль прокуратуры РФ как субъекта противодействия экстремизму. Представлен анализ основных полномочий и направлений деятельности прокуратуры по профилактике, выявлению и пресечению экстремистской деятельности. Отмечено, что прокуратура не указана в законодательстве в качестве субъекта противодействия экстремизму, что создает пробел права. Предложено закрепить прокуратуру в перечне субъектов для устранения этого пробела и более полного отражения ее роли.

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Закон Российской Федерации от 5 марта 2013 г. № 44 : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 15 августа 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». (дата обращения: 11.10.2023).

Ключевые слова: Прокуратура, экстремизм, противодействие, субъект, полномочия, Интернет

Original article

**THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AS A SUBJECT OF COUNTERING EXTREMISM**

Ilya Sergeevich KHOVANOV

I. S. Turgenev Orel State University, Orel, Russia
khovanov.i@yandex.ru

Scientific adviser Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Financial Law, I. S. Turgenev Orel State University, Professor
T. A. Guseva, guseva2002@rambler.ru

Abstract. The article considers the role of the RF Prosecutor's Office as a subject of counteraction to extremism. The analysis of the main powers and directions of activity of the prosecutor's office on prevention, detection and suppression of extremist activity is presented. It is noted that the prosecutor's office is not specified in the legislation as a subject of counteraction to extremism, which creates a gap in the law. It is proposed to fix the prosecutor's office in the list of subjects to eliminate this gap and more fully reflect its role.

Keywords: Prosecutor's Office, extremism, counteraction, subject, powers, Internet

Экстремизм, как справедливо отмечает О.Н. Коршунова, представляет серьезную угрозу конституционному строю и безопасности Российской Федерации, поскольку направлен на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, оправдание и пропаганду насилия для достижения радикальных целей [1]. В частности, отмечается рост преступлений экстремистской направленности, так согласно информации с сайта Генеральной прокуратуры РФ, если в 2021 году было зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности, то в 2022 году - уже 1566¹. В связи с этим одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов является противодействие экстремизму.

Особую обеспокоенность вызывает использование интернета и социальных сетей для пропаганды экстремистской идеологии, вербовки молодежи в радикальные группы. Молодое поколение называют наиболее уязвимой категорией граждан, которая может поддаваться влиянию экстремистов. Об этом свидетельствуют заявления руководства страны и данные правоохранительных органов.

В.В. Путин называет экстремизм прямой угрозой единству России. Он призывает жестко пресекать любые проявления экстремизма, ксенофобии и разжигания социальной вражды. Президент РФ также отметил рост преступлений экстремистской направленности и призывал органы прокуратуры активно противодействовать попыткам дестабилизации общественно-политической обстановки в стране, в том числе через пропаганду в интернете².

В свою очередь Н.П. Патрушев указывает, что интернет становится инструментом манипуляции сознанием, особенно молодежи. По его мнению, необходимо

¹ Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики : [сайт]. — URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 08.08.2023).

² Путин назвал экстремизм прямой угрозой единству России // РБК : [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bfbe379a794741a273aa8c> (дата обращения: 08.08.2023).

создать безопасную информационную среду, противодействовать экстремистской пропаганде в сети Интернет и воспитывать в молодом поколении традиционные ценности¹.

Таким образом, первые лица государства признают серьезность угрозы экстремизма и необходимость активизации противодействия ему силами прокуратуры РФ, особенно в интернет-пространстве.

Исходя из целей и полномочий, закрепленных за прокуратурой Конституцией РФ, Федеральным законом от 25.07.2002 № 114, Федеральным законом от 27.07.2006 № 149, а также Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1, противодействие экстремизму представляет собой важное направление в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. На нее возложен целый комплекс полномочий по профилактике, выявлению и пресечению экстремистской деятельности, в том числе в сети Интернет.

Так, например, Приказ Генерального прокурора России от 21 марта 2018 г. № 156 указывает, что экстремистская деятельность — это одна из основных и системных угроз государственной и общественной безопасности². Согласно приказу, прокуратура осуществляет проверки соблюдения законодательства о противодействии экстремизму федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и их должностными лицами, надзор за законностью издаваемых ими правовых актов в данной сфере, проводит мониторинг СМИ и сети Интернет на предмет выявления экстремистских материалов, направляет требования об ограничении доступа к соответствующим ресурсам, выявляет и пресекает экстремистскую деятельность организаций.

Кроме того, прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов в ходе оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, участвует в судопроизводстве по таким делам и обжалует незаконные судебные решения, осуществляет международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму.

Эффективная реализация этих полномочий имеет большое значение для противодействия распространению идеологии экстремизма и недопущения тяжких последствий его проявлений.

Направление надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов включает в себя выявление нарушений законодательства и реагирование на такие нарушения, что определяет конкретные задачи перед органами прокуратуры, такие как:

- своевременное выявление правовых актов, противоречащих Конституции и законодательству о противодействии экстремизму;
- оперативное обнаружение нарушений закона и принятие эффективных мер по его пресечению и восстановлению нарушенных прав граждан, интересов общества и государства;
- установление виновных в нарушении законодательства лиц и привлечение их к предусмотренной законом ответственности;
- выявление причин и условий, способствующих нарушениям законов о противодействии экстремизму, и принятие мер по их устранению.

¹ Патрушев назвал интернет инструментом манипуляций сознанием населения / URL: <https://www.interfax.ru/russia/892120> (дата обращения: 08.08.2023).

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ (дата обращения: 08.08.2023).

В докладе Генерального прокурора по вопросам противодействия экстремизму за 2022 год подведены следующие результаты работы прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму¹. Так по итогам работы за 2022 год признаны нежелательными 23 иностранные некоммерческие организации, деятельность еще 17 запрещена как экстремистская, осуществлен ежедневный мониторинг Интернета, который выявил противоправный контент на 180 тыс. страниц, все они заблокированы, прекращено вещание теле- и радиоканалов, распространявших противоправную информацию. Также в докладе отмечается рост количества преступлений с участием несовершеннолетних, что требует усиления профилактики вовлечения молодежи в экстремизм, подчеркнута важность принятия дополнительных мер по противодействию распространению в России экстремизма из-за рубежа.

При этом стоит отметить, что в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114 прокуратура не указана в качестве самостоятельного субъекта противодействия экстремизму, что, по мнению А.Ю. Винокурова, можно рассматривать как определенный пробел в законодательстве [2, с. 34].

Так, в вышеуказанном федеральном законе, перечислены субъекты противодействия экстремистской деятельности, среди которых не упоминается прокуратура, чья роль определена лишь отдельными нормами закона.

ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ определяет участие органов прокуратуры в осуществлении мер по противодействию экстремистской деятельности, прокуроры участвуют в пределах своих полномочий в принятии мер по выявлению и пресечению экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц, прокуроры имеют право при наличии оснований обращаться в суд с заявлениями о признании информационных материалов экстремистскими, о запрете деятельности общественных или религиозных объединений и т.д.

Одним из методов борьбы с экстремизмом является работа прокуратуры по формированию и надзору за ведением списка экстремистских материалов и организаций Минюстом. Хотя прокуратура и не обладает прямыми полномочиями по формированию такого реестра, большинство материалов было внесено туда по инициативе прокуроров путем направления административных исков в рамках конкретных судебных дел, в соответствии с главой 27.1 КоАП РФ.

Известным примером является решение Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022, который удовлетворил иск Генеральной прокуратуры РФ и признал компанию Meta Platforms Inc. экстремистской организацией².

Причиной послужило неудаление Meta призывов к насилию в отношении россиян в социальных сетях Facebook и Instagram, принадлежащих этой компании.

В свою очередь решение суда означает запрет деятельности Meta по реализации продуктов Facebook и Instagram на территории РФ. Однако оно не распространяется на мессенджер WhatsApp, так как он не предназначен для публичного распространения информации. Представитель прокуратуры отметил, что использование россиянами этих соцсетей не будет рассматриваться как участие в экстремизме. Решение суда вступает в силу немедленно.

Немаловажным действенным способом противодействия экстремизму является уголовное преследование лиц, совершивших экстремистские преступления. Про-

¹ Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Генеральная прокуратура РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения 08.08.2023).

² Тверской суд запретил Facebook и Instagram за экстремизм URL: <https://www.interfax.ru/russia/830413> (дата обращения: 08.08.2023).

куратура не занимается непосредственно возбуждением таких дел, это прерогатива следственных органов. Однако в ходе надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов прокуратура может выявить факты экстремизма и направить материалы о возбуждении уголовных дел в порядке статьи 37 УПК РФ.

Так, например, Прокуратура Московской области выявила, что осужденный в следственном изоляторе активно участвовал в запрещенной экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» («АУЕ»). Он пропагандировал преступную идеологию среди заключенных и собирал с них деньги на счет своей сестры для финансирования экстремистской деятельности. По результатам проверки возбуждено уголовное дело по статьям об участии в экстремистской организации и финансировании экстремизма¹.

Еще одно важное направление – надзор прокуратуры за законностью уголовного преследования по делам экстремистской направленности. Надзор заключается в организации непрерывной проверки законности расследования на основе полномочий, предоставленных прокурору законом. Цель надзора – обеспечить соответствие действий и решений следствия и дознания требованиям уголовно-процессуального законодательства, что в свою очередь, способствует реализации назначения уголовного судопроизводства.

На прокуратуру возложен надзор за соблюдением законодательства о противодействии экстремизму различными органами власти и гражданами, прокуроры участвуют в разработке и реализации госпрограмм по профилактике экстремизма, призвана поддерживать баланс между охраной порядка и соблюдением прав граждан.

В контексте борьбы с экстремизмом на органы прокуратуры Российской Федерации возлагается осуществление надзора за соблюдением международных договоров и законодательства Российской Федерации при осуществлении уголовного судопроизводства по делам экстремистской направленности. В частности, прокуратура осуществляет надзор за подготовкой органами предварительного следствия и дознания запросов о правовой помощи иностранным государствам, их направлением в компетентные органы по уголовным делам экстремистской направленности, а также за исполнением запросов иностранных государств на территории России по таким делам. Кроме того, как отмечает Е.В. Баркалова, прокуратура следит за соблюдением прав и свобод граждан при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел экстремистской направленности [3, с. 35–36].

Так, Россия развивает двусторонние отношения с ОАЭ в сфере противодействия экстремизму. В декабре 2018 года прокуратуры двух стран заключили меморандум о взаимопонимании, предусматривающий сотрудничество по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Генпрокурор России Игорь Краснов в ходе визита в ОАЭ отметил важность объединения усилий в борьбе с экстремизмом. Такой обмен опытом между правоохранительными органами двух стран позволит выработать эффективные меры противодействия современным вызовам².

Активно развивается сотрудничество в сфере борьбы с экстремизмом и с Беларусью. В октябре 2022 года генеральные прокуроры двух стран договорились о взаимодействии для пресечения экстремистской деятельности, в том числе в ин-

¹ По материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело об участии в деятельности экстремистской организации и ее финансировании // Управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по федеральным округам Российской Федерации : URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/news-regional?item=74801626 (дата обращения: 08.08.2023).

² Прокуратуры России и ОАЭ договорились о сотрудничестве в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом / URL: <https://www.interfax-russia.ru/rossiya-i-mir/prokuratury-rossii-i-oe-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-sfere-borby-s-terrorizmom-i-ekstremizmom> (дата обращения: 31.07.2023).

тернете. Была отмечена важность обмена информацией и координации усилий для более результативного противодействия угрозам экстремизма и терроризма¹.

В марте 2022 года Генеральная прокуратура РФ выдала Белоруссии гражданку Яну Пинчук, обвиняемую в экстремизме. Она создала Telegram-канал, информация которого признана экстремистской, и призывала к захвату власти и насильственному изменению строя в Беларуси².

Таким образом, отсутствие прокуратуры в перечне субъектов может создавать неопределенность относительно ее полномочий и статуса в данной сфере, что не в полной мере отражает ту координирующую и надзорную роль, которую прокуратура объективно играет в обеспечении исполнения законодательства о противодействии экстремизму.

Представляется целесообразным закрепить в ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» прокуратуру в качестве субъекта противодействия экстремизму наряду с другими органами власти, что будет способствовать устранению пробела права в данной сфере.

Список источников:

1. Коршунова О.Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 122-139. DOI: 10.34670/AR.2020.52.87.010.
2. Винокуров А.Ю. Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора // Законность. – М., 2002. – № 11.
3. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие / Е. В. Баркалова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 35-36 с.

Информация об авторах

И.С. Хованов — аспирант.

Information about authors

I.S. Khovanov — postgraduate student.

¹ О практике надзора в сфере противодействия экстремистской деятельности: в Бресте состоялось заседание Объединенной коллегии генеральных прокуратур Беларуси и России // Генеральная прокуратура Республики Беларусь : — URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/o-praktike-nadzora-v/> (дата обращения: 31.07.2023).

² Генпрокуратура РФ выдала Минску гражданку Белоруссии, обвиняемую в экстремизме / URL: <https://www.interfax.ru/world/860308> (дата обращения: 08.08.2023).

VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Научная статья
УДК 349.6

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Шамиль Абдулаевич АБАКАРОВ¹, Дени Ширваниевич БИСУЛТАНОВ²

^{1,2} Санкт-Петербургского юридического института (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ shamil_abakarov_2004@mail.ru

² deni.bisultanov.2014@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. Сегодня все больше обостряется проблема загрязнения окружающей среды. В законодательстве Российской Федерации закреплено, что каждый должен соблюдать нормы экологического права, защищать окружающую среду для своего здоровья и для последующего поколения. Принуждение со стороны государства свидетельствует о том, что эта тема очень важна, поэтому необходим контроль со стороны государства.

Одной из форм государственного принуждения за экологические правонарушения является юридическая ответственность. Ее задача заключается в обеспечении реализации экологических интересов именно в принудительном порядке. Основанием и причиной привлечения к ответственности является вред, причиненный лицом окружающей среде или здоровью другого человека, всему обществу. В данной научной статье рассматриваются виды ответственности за экологические правонарушения и нормы, которые также закрепляют виды преступлений в области охраны окружающей среды, раскрываются основные особенности и меры наказания, закреплённые со стороны государства.

Ключевые слова: экология, экологическое право, охрана окружающей среды, природопользование, ответственность, юридическая ответственность

Original article

PROBLEM ISSUES OF LEGAL RESPONSIBILITY
FOR ENVIRONMENTAL OFFENSEShamil A. ABAKAROV¹, Deni Sh. BISULTANOV²^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ shamil_abakarov_2004@mail.ru² deni.bisultanov.2014@mail.ru

Scientific adviser Senior Lecturer of the Department of state legal disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. Today, the problem of environmental pollution is becoming more and more acute. The legislation of the Russian Federation stipulates that everyone must comply with environmental law, protect the environment for their health and for the next generation. Coercion by the state indicates that this topic is very important, therefore, control by the state is necessary.

One of the forms of state coercion for environmental offenses is legal responsibility. Its task is to ensure the implementation of environmental interests in a forced manner. The basis and reason for bringing to responsibility is the harm caused by a person to the environment or the health of another person, to the whole society. This scientific article discusses the types of liability for environmental offenses and the norms that also fix the types of crimes in the field of environmental protection, reveals the main features and penalties fixed by the state.

Keywords: ecology, environmental law, environmental protection, nature management, liability, legal liability

Перед рассмотрением основного предмета данной статьи стоит разграничить термины «ответственность» и «юридическая ответственность», а затем отдельно рассмотреть термин «юридическая ответственность»: понятие и особенности, которые включают в себя данная правовая категория.

«Ответственность» представляет из себя одну из основных категорий, широко используемых, в том числе, и в правоприменительной практике. Однако сам термин «ответственность» многозначен и употребляется в различных сферах жизнедеятельности. Так, традиционно выделяют социальную, моральную, политическую и юридическую ответственность. Социальная ответственность как обобщающее понятие включает все виды ответственности, которые возникают в обществе, следовательно, формами социальной ответственности являются моральная и юридическая ответственность [1, с. 69-70]. В рамках данной статьи особый интерес представляет юридическая ответственность.

Юридическая ответственность — это применение мер государственного принуждения к правонарушителю за совершение противоправного деяния. Как было сказано, юридическая ответственность выступает одной из форм социальной ответственности, однако по целому ряду признаков она имеет свои особенности. Так, легальное определение придаёт данному виду ответственности специфические признаки, позволяющие её трактовать только в ретроспективном плане: в частности, в Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) понятие юридической ответственности трактуется преимущественно как ответственность за

уже совершённые правонарушения. Ст. 54 Конституции РФ провозглашает, что «закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет» и «никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением» и т.п. [2, с. 162-163]

Таким образом, одним из признаков юридической ответственности, согласно российскому законодательству, является то, что она наступает только за совершённое правонарушение. Другими признаками юридической ответственности можно выделить следующие [2, с. 162-163]:

- предполагает государственное принуждение;
- возникает только на основе норм права;
- государственное осуждение (порицание) правонарушения и лица, его совершившего;
- выражается в определённых отрицательных негативных последствиях для правонарушителя, наложении на него кары.

Переходя непосредственно к теме статьи, хотим отметить, что охрана окружающей среды определённо является всемирно значимым делом, а загрязнение окружающей среды — одной из глобальных проблем человечества, поэтому общественная сфера такого масштаба, несомненно, требует обязательного участия государства. Россию также не обошла стороной данная проблема, именно поэтому в последние годы политика нашего государства направлена на применение мер в целях поддержания экологической безопасности и ликвидации причинённого ущерба¹. К таким мерам можно отнести, в том числе, и привлечение лиц, ответственных за совершение правонарушения, к юридической ответственности.

Непосредственно юридическая ответственность за совершение экологического правонарушения представляет из себя отношения, которые возникают между наделённым полномочиями в данной сфере органом государственной власти, который представляет в своём лице государство, и тем, кто совершил правонарушение (преступление) в экологической сфере, а её задача — это обеспечение реализации экологических интересов в принудительном порядке. Лицом, которое виновно в совершении противоправного действия, может быть как физическое, юридическое, так и должностное лицо. Оно претерпевает меры государственного принуждения за нарушения законодательства, рассматривающего предмет ведения экологии.

В российском законодательстве, согласно ст. 75 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон об охране окружающей среды), традиционно выделяются следующие виды юридической ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды: имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная.

Интерес представляет и история возникновения юридической ответственности за совершение правонарушений в данной сфере. Сама по себе юридическая ответственность за нарушение законодательства в области экологии начала формироваться в 1960-е гг. Постепенно происходили изменения и преобразования данного вида юридической ответственности.

Так, впервые о термине «природоохранительная ответственность» упомянул советский и российский юрист, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РСФСР В.В. Петров, который выделил данную проблему в качестве части института юридической ответственности. Затем появилось понятие ответственности за нарушения законодательства в области окружающей среды в качестве «комплексного межотраслевого института эколого-правовой ответственности» [3, с. 65]. Данный институт развивался, и «природоохранительная ответственность» преоб-

¹ Экология — Национальный проект «Экология». URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/ekologiya> (дата обращения: 01.09.2023).

разовалась в «эколого-правовую ответственность». Данный вид ответственности основан на признаках охраны окружающей среды, на способах её защиты, поэтому стал называться как «эколого-правовая ответственность», которая состоит двух элементов: в первую входят запреты, а также права и обязанности, а во вторую — административная, уголовная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность, то есть меры наказания за нарушения первого элемента.

Говоря далее о понятии «совершение экологического правонарушения», то под ним подразумевается виновно противоправное деяние, в которое входит действие или бездействие, которое нарушает закрепленные законодателем нормы, распространяющиеся на экологическую среду [4, с. 132-134]. Но существует исключение из общепринятого правила, согласно которому привлекаются к ответственности те лица, которые причинили вред окружающей среде и всему обществу по причине эксплуатации объектов повышенной опасности. К тому же, виновное лицо обязано возместить ущерб, который оно причинило, в соответствии с законодательством.

Возникают некоторые проблемы при назначении юридической ответственности. Одним из примеров таких проблем является разграничение уголовных преступлений и административных правонарушений. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) можно заметить схожие составы правонарушения. Таким примером являются состав, предусмотренный ст. 8.1 КоАП РФ, о несоблюдении экологических требований при строительстве и планировании и ст. 246 УК РФ о нарушении правил охраны окружающей среды при производстве работ. В обеих указанных статьях предусмотрено наказание за нарушение установленных правил охраны окружающей среды, но в зависимости от ущерба причиненного вреда. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», в случае возникновения трудностей при разграничении уголовного преступления и административного правонарушения, связанных с экологией, необходимо рассмотреть состав экологического правонарушения, а именно объективную сторону и предмет. Если они характеризуются большей степенью общественной опасности, то данное деяние следует отнести к назначению уголовной ответственности.

Помимо уголовной и административной ответственности существует и обособленная гражданско-правовая ответственность. Данный вид юридической ответственности характеризуется негативными последствиями в виде лишения гражданских прав или наложения в соответствии с законодательством каких-либо обязанностей, подразумевающих обязанность имущественного возмещения последствий. Гражданско-правовая ответственность бывает двух видов: договорная либо недоговорная (деликтная). Первый вид гражданско-правовой ответственности отличается тем, что он устанавливается в соответствии с договором, в котором закреплен размер возмещения причиненного ущерба. При внедоговорной ответственности наказание наступает не в силу договора или причинения вреда лицу с нарушением положений самого договора. Определяется размер возмещения вреда в этом виде ответственности соответствии с законодательством. Основанием гражданско-правовой ответственности является состав гражданского правонарушения и обстоятельства, закреплённые законом.

Необходимо также упомянуть про дисциплинарную ответственность. Дисциплинарные проступки могут заключаться в нарушении положений трудового законодательства, как правило, такие проступки представляют собой нарушение внутреннего распорядка организации, учебной, служебной или иных видов дисципли-

плины, в результате чего наступили неблагоприятные последствия для окружающей среды [5, с. 148]. Она наступает при совершении экологического правонарушения и неисполнения трудовых обязанностей. Применение данного вида ответственности закреплено Трудовым кодексом Российской Федерации, федеральными законами и актами предприятий и организаций. Законодательство в сфере охраны труда применяется в том случае, если, например, работник совершил противоправные действия, при этом, выйдя за рамки своих трудовых функций, и тем самым, причинив вред окружающей среде. Отметим, что дисциплинарный проступок работника, связанный с нарушением экологических требований, должен быть в непосредственной связи с невыполнением его трудовой обязанности. В качестве дисциплинарного взыскания могут выступать: выговор, замечание, увольнение.

Таким образом, ответственность за совершение экологических правонарушений бывает уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной. Стоит также отметить, что на сегодняшний день в России создана обширная правовая база, которая обеспечивает защиту окружающей среды от негативного воздействия антропогенного характера. К числу данных законов относятся: Конституция Российской Федерации, Закон об охране окружающей среды, Водный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Федеральный закон от 9 июля 1997 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе», Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений», Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» и др.

Однако, по мнению авторов, ряд проблем, которые упоминались ранее в статье, можно решить путём кодификации экологического законодательства и созданием единого Экологического кодекса Российской Федерации, в частности, с принятием такого кодекса значительно меньше времени будет уходить на поиск нужной нормы и выяснение её содержания. Можно выделить и другие достоинства принятия такого нормативного правового акта [6, с. 286-289]:

принятие кодекса выразится в объединении всего действующего нормативно-правового массива экологического законодательства, систематизируя его и ликвидируя логическое противоречие некоторых нормативных правовых актов;

единый нормативный правовой акт станет более доступным для граждан, организаций, органов управления в сфере экологии, будет способствовать правовому воспитанию социальных субъектов;

будет легче выявить правовые пробелы в данной области и устранить их.

Список источников

1. Ячменев, Ю. В. Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 54 (2). — С. 66-74.
2. Маторин, А. М. Юридическая ответственность как правовая категория // Вестник Национального института бизнеса. — 2019. — № 37. — С. 159-165.
3. Петров, В. В. Становление и развитие эколого-правовых исследований // Правовые проблемы экологии. — 1987. — № 7. — С. 63-69.
4. Руденко, А. В. Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Инновационная наука. — 2018. — № 12. — С. 131-134.

5. Кабанова, М. Б. К вопросу о понятии ответственности за нарушение законодательства об экологической безопасности // Криминалист. — 2022. — № 3 (40). — С. 145-149

6. Шульга, Ю. А. Необходимость принятия Экологического кодекса РФ // Молодой учёный. — 2021. — № 15 (357). — С. 286-289.

Информация об авторах

Ш.А. Абакаров — студент 3 курса.

Д.Ш. Бисултанов — студент 3 курса.

Information about authors

SH.A. Abakarov — 3st year student.

D.SH. Bisultanov — 3st year student.

Научная статья

УДК 342.7

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ КАК СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ
И СТЕПЕНЬ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ**

Ринат Маратович АШИРБАКИЕВ

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

rashirbakiev02@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, кандидат экономических наук, **Сергей Михайлович СУМЕНКОВ**, ssm0001@yandex.ru

Аннотация. В современном мире одной из устойчивых тенденций в сфере образования является информационная открытость высших учебных заведений. Настоящая работа направлена на изучение роли данной тенденции в осуществлении конституционного права личности на образование, а также – достаточности правового регулирования в России для целей её полноценной реализации.

Ключевые слова: информационная открытость, транспарентность информации, высшее образование, высшие учебные заведения, университет, право на образование

Original article

**INFORMATION OPENNESS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
AS A MODERN EDUCATIONAL TREND AND THE DEGREE OF ITS
IMPLEMENTATION IN RUSSIA**

Rinat M. ASHIRBAKIEV

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia

rashirbakiev02@mail.ru

Scientific adviser associate Professor of the Department of Business Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Candidate of Economic Sciences, **S. M. Sumenkov**, ssm0001@yandex.ru

Abstract. In the modern world, one of the stable trends in the field of education is the information openness of higher educational institutions. The present work is aimed at studying the role of this trend in the implementation of the constitutional right of an individual to education, as well as the sufficiency of legal regulation in Russia for the purposes of its full implementation.

Keywords: information openness, transparency of information, higher education, higher education institutions, university, individual's right to education

В современном мире одной из устойчивых мировых тенденций в сфере образования является информационная открытость образовательных организаций. Данная идея была широко воспринята в России и в настоящее время является одним из ключевых направлений государственной политики и принципом регулирования правоотношений в сфере образования¹. В отечественном правовом порядке под информационной открытостью понимается особый правовой режим информации о деятельности образовательных организаций, который предполагает удовлетворение интересов граждан в сфере образования и интересов государства в контексте управления системой образования с использованием современных информационно-коммуникативных инструментов [1, с. 23-42].

Представляется важным осознавать, по каким причинам информационная открытость образовательных организаций имеет такой существенный вес при регулировании образовательных отношений, а также отчётливо понимать, в чём заключается её позитивное влияние на осуществление гражданами права на образование. Всестороннее изучение сущности данной тенденции имеет широкое практическое значение, поскольку позволит оценить степень реализации в российском правовом порядке принципа информационной открытости, а также определить критерии и допустимые границы вмешательства законодателя в регулирование данного принципа.

В информационной прозрачности образовательных организаций заинтересованы множество субъектов, в частности открытостью сведений активно пользуются граждане как потребители образовательных услуг [2, с. 39]. В рамках настоящей работы предлагается сделать акцент на данном аспекте, поскольку именно с ним, на наш взгляд, наибольшим образом связывается реализация конституционного права личности на образование [3, с. 9].

Для целей исследования необходимо сделать ещё одно замечание, которое сузит предмет осуществляемого анализа. В российском правовом порядке декларируется принцип информационной открытости всех образовательных организаций. Представляется, что есть основания выделять на общем фоне обеспечение информационной прозрачности высших учебных заведений. Информационная открытость, на наш взгляд, приобретает особенную важность при регулировании отношений по поводу получения высшего образования. Основой для дифференциации выступает наличие во взаимодействии с университетами новой внушительной группы интересантов – студентов и абитуриентов. Существенное отличие студентов от лиц, обучающихся в школе, заключается в том, что они уже способны самостоятельно и осознанно подходить к вопросу о получении образования, а значит – воспринимать и оценивать публикуемую на сайтах университетов информацию. В свою очередь подавляющее большинство школьников самостоятельно не анализирует публичную информацию об образовательных учреждениях.

¹ П. 9 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

В связи с чем к информационной открытости высших учебных заведений предъявляются повышенные требования. Уровень транспарентности сведений об университетах должен корреспондировать высоким потребностям студентов.

Обращаясь к вопросу о значении информационной открытости университетов в осуществлении конституционного права личности на образование, необходимо раскрыть содержание данного права, выделив ряд ключевых тезисов. Право на образование закрепляется в ч. 1 ст. 43 Конституции РФ, однако не раскрывается в тексте Основного закона. Очевидно, что право на образование в равной степени распространяется на все формы и уровни образования, в том числе – на профессиональное высшее образование [4, с. 195]. При этом анализируемое право не может исчерпываться закреплением одной лишь возможности получения образования. В него с неизбежностью включаются свобода выбора образования¹, а также свобода получения достаточной и достоверной информации об образовании. Последний элемент выступает гарантией первого и является непосредственной правовой основой для принципа информационной открытости. Иное понимание ч. 1 ст. 43 Основного закона привело бы к неэффективности конституционно-правовой нормы и невозможности полноценно реализовать образовательные права личности; конституционное право являлось бы пустым и не отвечало потребностям современного общества. Лишь в совокупности все обозначенные элементы образуют структурно целостное и функционально завершённое право на образование.

Все обозначенные элементы права на образование непосредственно связаны с принципом информационной открытости высших учебных заведений. Демонстрируемая в дальнейшем связь выражается в том, что информационная прозрачность университетов выступает необходимым условием реализации права на образование в единстве всех обозначенных элементов.

Транспарентность сведений о высших учебных заведениях является базисом для возможности отбора абитуриентом образовательной организации, в которую он планирует поступать, а значит – основой свободы выбора образования как таковой. Представляется аксиоматичным тезис о том, что сам по себе «выбор» как социальное явление существует лишь при наличии достаточной информации о различных вариантах соответствующего выбора. В связи с чем является крайне важным содержание публикуемой университетами информации, которая должна отвечать насущным потребностям находящегося в поисках абитуриента. Так, важными факторами при выборе вуза для обучения являются: направления подготовки и профили образования, совокупность преподаваемых дисциплин, преподавательский состав, количество бюджетных мест, информация о стипендиях, материальной и социальной поддержке и др. Очевидно, что для абитуриента может приобретать значение и иная более специфическая информация, которая позволит выбрать высшее учебное заведение в соответствии со своими предпочтениями. Публикуемая университетами информация должна сформировать у абитуриента устойчивые представления о своём образовании.

Кроме того, информационная открытость университетов должна реализовываться в определённых формах, которые позволяли бы получать доступ к сведениям всем заинтересованным лицам. Территориальная отдалённость высших учебных заведений от абитуриентов не должна препятствовать получению информации (в данном случае уместно вспомнить принцип недискриминации). Данный тезис

¹ Абз. 1 п. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.04.2018 № 15-П // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2720; абз. 1-4 п. 3.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.11.2009 № 18-П // СЗ РФ. 2009. № 49 (2 ч.). Ст. 6041.

относится и к иностранным поступающим [5, с. 66-71]. Поэтому реализация информационной открытости должна осуществляться с обязательным применением сети «Интернет».

Таким образом, полноценная реализация свободы выбора образования невозможна в отрыве от информационной открытости высших учебных заведений, которая выступает необходимым условием выбора университета.

Обозначив правовую связь между информационной открытостью высших учебных заведений и реализацией конституционного права личности на образование, представляется возможным перейти к анализу действующего правового регулирования образовательных отношений с целью выяснения достаточности правовой обеспеченности принципа открытости в российском правовом порядке.

Для целей настоящей статьи исследованию подлежит Федеральный закон «Об образовании» и осуществляемое в соответствии с ним подзаконное регулирование, поскольку именно обозначенные документы устанавливают обязанности университетов публиковать на своих сайтах соответствующую информацию, которую используют студенты при реализации права на образование.

Принцип информационной открытости университетов закрепляется ст. 29 Закона «Об образовании», в которой законодатель обязал образовательные организации формировать открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности. В приведённой статье содержится неисчерпывающий перечень видов информации, которые подлежат обязательному опубликованию, включающий 28 пунктов. К таким сведениям относятся: информация о реализуемых образовательных программах с указанием учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики; о федеральных государственных образовательных стандартах и федеральных государственных требованиях; о персональном составе педагогических работников с указанием уровня образования, квалификации и опыта работы; о материально-техническом обеспечении образовательной деятельности и др.

Стоит отметить, что законодатель установил требование размещать информацию об образовательных организациях на их официальных сайтах в сети «Интернет», а также производить актуализацию сведений в течение 10 дней с момента их создания, получения или изменения.

Приведённые законоположения подлежат конкретизации в подзаконных правовых актах. Одним из ключевых является Постановление Правительства РФ от 20 октября 2021 г. № 1802¹. В данном документе часть номенклатуры сведений, публикуемых в соответствии со ст. 29 Закона «Об образовании», была существенно расширена. В частности, в перечень размещаемых персональных данных педагогических работников включены: преподаваемые учебные предметы, курсы, дисциплины (модули); учёная степень и учёное знание; сведения о повышении квалификации и профессиональной переподготовки и др. При размещении сведений об образовательных программах дополнительно указываются: форма обучения, нормативный срок обучения, код и наименование профессии, шифр и наименование области науки и др. Таким образом, пределы информационной открытости университетов на подзаконном уровне были значительно увеличены.

В Постановлении Правительства РФ содержатся требования, которым должен отвечать официальный сайт образовательной организации, а именно: свободный доступ на информационных ресурс без использования стороннего программно-

¹ Пп. «в» п. 11 Постановления Правительства Российской Федерации от 20 октября 2021 года № 1802 // СЗ РФ. 2021. № 44 (Часть III). Ст. 7412.

го обеспечения, технических средств, без заключения лицензионного соглашения и др.; обеспечение защиты информации от уничтожения, несанкционированного изменения и блокировки; наличие возможности копирования информации на резервный носитель.

Нормативные правила, согласно которым образовательная организация должна формировать свой официальный сайт, содержатся в Приказе Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки РФ от 14 августа 2020 г. № 831¹. В приведённом документе закрепляются унифицированные требования к структуре сайтов, содержанию каждого раздела и формату предоставления информации. Так, в обязательном порядке на официальном сайте образовательной организации должны быть созданы разделы: «Основные сведения», «Структура и органы управления образовательной организацией», «Документы», «Образование» и др. В Приказе содержатся правила по созданию удобной и интуитивно понятной навигации по официальному сайту.

Таким образом, действующее правовое регулирование в достаточной степени обеспечивает реализацию принципа информационной открытости университетов, поскольку обязывает образовательные организации публиковать исчерпывающий объём информации о своей деятельности, которого достаточно для полноценного осуществления гражданами права на образование. Так, абитуриент имеет беспрепятственный доступ к информационным сайтам высших учебных заведений и имеет реальную возможность ознакомиться со всей интересующей его информацией, на основании которой возможно сформировать волеизъявление о выборе места обучения. Следовательно, действующих массив правовых норм обеспечивает на высоком уровне свободу выбора образования.

Список источников

1. Шевелева Н. А. Информационная открытость образовательных организаций / Н. А. Шевелева, И. А. Васильев // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2018. Т. 13. № 18. С. 23-42.
2. Башарина О. В. Обеспечение информационной открытости и доступности профессиональной образовательной организации: обзор сайтов профессиональных образовательных организаций Челябинской области / О. В. Башарина, А. В. Кокорюкина // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. № 2(10). С. 39-48.
3. Терещенкова, Е. В. Официальный сайт как ресурс информационной открытости образовательной организации / Е. В. Терещенкова, М. Ф. Сорокина // Форум. 2020. № 3(20). С. 9-12.
4. Фомицкая Г. Н. Организация независимой оценки информационной открытости образовательных организаций / Г. Н. Фомицкая, Б. Н. Бубеева // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. № 4. С. 195-201.
5. Кисляков, А. С. Влияние информационной открытости образовательной организации на адаптацию иностранных обучающихся / А. С. Кисляков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. Т. 11. № 1. С. 66-71.

Информация об авторах

Р.М. Аширбакиев – студент 4 курса.

Information about authors

R.M. Ashirbakiev – 4st year student.

¹ Пп. «г» п. 3.6 Приказа Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации от 14 августа 2020 г. № 831 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2023).

Научная статья
УДК 342.7

ПОНЯТИЕ ЖИВОТНОГО МИРА КАК ОБЪЕКТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Полина Кирилловна БИРЮКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
Sobbi1974@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. В данной научной статье исследованы особенности животного мира как важнейшего элемента природной среды, в частности, проанализированы определения категории «животный мир» известных ученых в области экологического права, а также отражена сущность рассматриваемого понятия в соответствии с нормами действующего законодательства. На основе учета недостатков имеющихся подходов, сформулировано авторское определение понятия «животный мир» как объекта правового регулирования, а также сформулированы основные признаки животных, являющихся составным элементом природной среды.

Ключевые слова: животный мир, объект животного мира, право, развитие, законность, регламентация, природная среда

Original article

THE CONCEPT OF THE ANIMAL WORLD AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

Polina K. BIRYUKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
Sobbi1974@mail.ru

Scientific adviser Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. This scientific article examines the features of the animal world as the most important element of the natural environment, in particular, analyzes the definitions of the category «animal world» by well-known scientists in the field of environmental law, and also reflects the essence of the concept in question in accordance with the norms of current legislation. On the basis of taking into account the shortcomings of existing approaches, the author's definition of the concept of «animal world» as an object of legal regulation is formulated, as well as the main characteristics of animals, that are an integral element of the natural environment are formulated.

Keywords: animal world, animal world object, law, development, legality, regulation, natural environment

В условиях современной общественной системы, одним из ключевых и наиболее важных элементов природной системы является животный мир.

В соответствии с Федеральным законом от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» (далее – Федеральный закон о животном мире¹ животный мир объявляется достоянием народов Российской Федерации, неотъемлемым элементом природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляющимся природным ресурсом, важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы, всемерно охраняемым и рационально используемым для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан России [1, с. 63].

Значимость рассматриваемого элемента природной системы объясняется следующими особенностями:

имеет серьезное экономическое значение для стабильного развития страны, поскольку является важнейшим источником для получения различных пищевых продуктов, а также промышленных сырьевых ресурсов;

обладает достаточно высоким культурным значением, которое состоит в том, что его ключевые объекты становятся важнейшими символами, а следовательно, способствуют обеспечению стабильного развития всего общества в целом;

выступает средством для воспитания и эстетического приобщения людей к значимым ценностям, существующим в общественной системе;

является объектом проведения комплексных научных исследований, обеспечивающих стабильное совершенствование или развитие имеющихся знаний о различных особенностях формирования общественной системы [2, с. 87].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, в настоящее время, одной из важнейших задач государства в лице различных органов государственной власти является определение оптимальных условий для существования животного мира, способствующих сохранению имеющегося видового разнообразия, путем формирования комплексной системы правового регулирования вопросов, связанных с охраной и использованием основных объектов рассматриваемого элемента природной среды.

На сегодняшний день, в сфере науки экологического права отсутствует единый или универсальный подход к определению сущности понятия «животный мир».

Так, по мнению доктора юридических наук С. Т. Культелеева, под категорией «животный мир» понимается ключевая часть современной природной среды, являющаяся важнейшим звеном в цепи экологической системы, а также необходимым компонентом при организации процесса круговорота веществ и энергии природы [3, с. 34].

Животный мир, как ключевой элемент природной среды, оказывает серьезное влияние на следующие объекты: стабильное функционирование естественных сообществ; структуру, а также уровень естественного плодородия почв; рациональность формирования растительного покрова; биологические свойства водных ресурсов, а также качественную характеристику природной среды.

Полагаем, что предложенное доктором юридических наук С. Т. Культелеевым определение категории «животный мир» основано на системном подходе, который позволяет определить его в качестве ключевого элемента природной среды [4, с. 84]. При этом, следует отметить то, что рассмотренное определение не отражает все основные признаки, которые могут быть использованы для отграничения животного мира от иных объектов природной среды, что, по нашему мнению, является существенным недостатком.

¹ О животном мире: Федеральный закон от 24 апреля 1995 № 52-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2023).

Иной подход к определению понятия «животный мир» содержится в научной работе кандидата юридических наук Р. С. Маковика. Так, по мнению рассматриваемого правоведа, под категорией «животный мир» следует понимать совокупность объектов, которая включает, как диких животных, так и живых организмов, постоянно проживающих либо обитающих в естественной природной среде [5, с. 55]. Ключевым недостатком рассматриваемого подхода к определению категории «животный мир» является то, что в нем не учитываются территориальные особенности, являющиеся ключевым признаком объектов животного мира.

Анализ нормативно-правовой базы в исследуемой сфере позволяет установить то, что первое легальное определение понятия «животный мир» было отражено в Законе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 14 июля 1982 года «Об охране и использовании животного мира»¹.

Так, согласно вышеуказанному нормативному правовому акту, животный мир представляет собой ключевой компонент современной природной среды, который является источником для получения различных ценностей, способствующих обеспечению стабильного функционирования всей общественной системы в целом [6, с. 65]. К категории животный мир законодатель относил диких животных, обитающих в условиях естественной свободы в природной среде (например, в воде, почве либо атмосфере), при этом, постоянно либо временно населяющих территорию страны или относящиеся к ключевым естественным богатствам континентального шельфа Союза Советских Социалистических Республик.

В настоящее время, легальное определение категории «животный мир» сформулировано в положениях статьи 1 Федерального закона о животном мире, в соответствии с которыми животный мир представляет собой совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации [7, с. 73].

Ключевыми нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы, связанные с охраной, а также использованием животного мира в Российской Федерации являются:

Конституция Российской Федерации²;

Федеральный закон о животном мире;

иные федеральные законы, а также подзаконные нормативные правовые акты, принимаемые по вопросам, связанным с охраной окружающей среды в целом и объектов животного мира (например, Постановления Правительства Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Распоряжения Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации);

подзаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и иные [3, с. 83].

Полагаем, что все вышеуказанные правовые акты направлены на обеспечение эффективной регламентации отношений в области организации эффективной охраны, а также использования объектов животного мира и среды его обитания с учетом следующих основных целей:

¹ Об охране и использовании животного мира: Закон РСФСР от 14 июля 1982. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2023).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2023).

обеспечения оптимального биологического разнообразия объектов животного мира;

формирования эффективного использования ключевых компонентов животного мира как элемента природной среды;

создания, а также развития условий, способствующих устойчивому существованию животного мира;

рациональной работы, направленной на сохранение генетического фонда диких животных;

организации и ной защиты животного мира как ключевого и наиболее важного компонента современной природной среды.

Одной из основных задач охраны животного мира является защита объектов животного мира от антропогенного воздействия. В соответствии с положениями статьи 1 Федерального закона о животном мире под категорией «объект животного мира» понимается организм животного происхождения либо дикое животное. Исходя из вышесказанного, можно выделить несколько основных признаков, используемых при классификации отдельных животных как объектов животного мира, в частности:

животное, выступающее в качестве объекта животного мира как ключевого компонента природной среды должно относиться к категории «дикое животное»;

объект животного мира находится в условиях естественного состояния свободы;

животные, являющиеся объектом животного мира, обладают таким значимым признаком, как принадлежность к определенному территориальному образованию [5, с. 56].

На основе проведенного анализа, сформулируем авторское определение категории «животный мир», как важнейшего объекта правового регулирования.

Так, под понятием «животный мир» следует понимать совокупность различных видов диких животных, которые находятся в природной среде в состоянии естественной свободы, при этом, взаимосвязаны друг с другом [3, с. 87]. При этом, объекты животного мира должны являться важнейшей частью экологической системы современного российского государства в целом. Необходимо отметить то, что животные, как важнейший объект животного мира относятся к природным ресурсам территорий, на которых они обитают и фактически развиваются.

Подводя итог исследованию ключевых особенностей животного мира, как ключевого объекта правового регулирования, необходимо отметить то, что животный мир является важнейшим элементом природной системы. При организации правового регулирования животного мира в условиях Российской Федерации наблюдается ряд значимых проблем, в частности: наличие небольшого количества нормативных правовых актов прямого действия, а также недостаточное регулирование многих значимых вопросов. По нашему мнению, для обеспечения стабильного общественного развития, регулирование рассматриваемой сферы должно основываться на четкой нормативно-правовой базе, состоящей из достаточного количества правовых норм прямого действия, исключающих индивидуальную трактовку в зависимости от конкретной ситуации.

Список источников

1. Шагивалеева, И. З. Некоторые вопросы правового понимания понятия «животный мир» / И. З. Шагивалеева. — Текст : непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Т. 0. — Пермь : Меркурий, 2014. — С. 63-66. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4728/> (дата обращения: 14.10.2023).
2. Алихаджиева, А. С. Экологическое право : учебное пособие / А. С. Алихаджиева. — Саратов : Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина - филиал РАНХиГС, 2021. — 181 с.

3. Иванова, С. В. Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира : монография / С. В. Иванова, О. А. Ястребов. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 179 с.

4. Иванова, С. В. Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.14 / Иванова Светлана Витальевна. – Москва, 2021. – 362 с.

5. Казанцев, С. Я. Экологическое право : учебник / С. Я. Казанцев, Е. Л. Любарский, О. Р. Саркисов ; под редакцией заслуженного юриста России, профессора С. Я. Казанцева. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Академия, 2021. – 203 с.

6. Левитанус, Б. А. Экологическое право. Особенная часть : учебник / Б. А. Левитанус, Е. М. Андреева. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2022. – 138 с.

7. Ударцева, О. В. Основы охраны окружающей среды и природопользования / О. В. Ударцева. – Тюмень : Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2022. – 113 с.

Информация об авторах

П.К. Бирюкова — студент 5 курса.

Information about authors

P. K. Biryukova — 5st year student.

Научная статья
УДК 342

ПРЕОДОЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Милана Ширваниевна БИСУЛТАНОВА¹, Иван Денисович КАРАБИН²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ mibi2005@mail.ru

² ftw228@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, cherenko55@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос установления правовых пробелов, которые связаны с реализацией на практике прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, а также преодоление их Конституционным Судом Российской Федерации. Авторами статьи предлагаются пути решения преодоления и устранения правовых пробелов Конституционным Судом РФ для совершенствования правоприменения в сфере защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в России.

Ключевые слова: права и свободы, Конституция Российской Федерации, Российская Федерация, конституционное право, пробелы, Конституционный Суд РФ

Original article

**OVERCOMING AND ELIMINATING GAPS IN THE REALIZATION
OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS BY THE
CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION****Milana Sh. BISULTANOVA¹, Ivan D. KARABIN²**^{1,2}St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹mibi2005@mail.ru²ftw228@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the of the Department of state legal disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of establishing legal gaps that are associated with the implementation in practice of human and civil rights and freedoms of the Russian Federation, as well as overcoming them by the Constitutional Court of the Russian Federation. The authors of the article propose solutions to overcome and eliminate legal gaps by the Constitutional Court of the Russian Federation to improve law enforcement in the field of protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia.

Keywords: rights and freedoms, Constitution of the Russian Federation, Russian Federation, constitutional law, gaps, Constitutional Court of the Russian Federation.

В современном обществе реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина является одним из важных компонентов демократического государства, которое призвано защищать конституционные права и свободы человека и гражданина. Базисом и гарантом конституционных прав и свобод выступает Конституция РФ, именно она раскрывает конституционные права человека и гражданина, а также дает разъяснения по поводу классификаций прав. Конституция – «это правовой акт, обладающий высшей юридической силой и регулирующий основы организации государства и общества, а также основы взаимоотношения государства и гражданина» [1, С. 59]. В конституционном праве так же, как и во всех других отраслях права существует множество недостатков, в частности, связанных с реализацией прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь законодатель и уполномоченные на то органы стремятся устранить недостатки в реализации конституционных прав и свобод.

Для того чтобы найти решение проблемы устранения и преодоления правовых пробелов, следует остановиться на дефиниции пробела в конституционном праве, так «пробелом можно назвать отсутствие соответствующих конституционных норм, что выглядит как невключение в законодательство отдельных предписаний, взаимосвязанных их групп в существующие нормативные правовые акты и как непринятие целых актов, предназначенных для регулирования соответствующих общественных отношений» [2, С. 5]. Если в конституционном праве, а также в других отраслях права отсутствуют нормы, регулирующие общественные отношения в сфере прав и свобод, то граждане не могут четко и полноценно пользоваться ими, а субъекты правоприменения не способны полностью регулировать отношения, связанные с реализацией прав и свобод.

Для совершенствования законодательной системы РФ стоит выделить пути решения проблемы, связанной с правовыми пробелами в реализации прав и свобод человека, таковыми являются их «устранение» и «преодоление».

Как отмечает Я.К. Чепенко «наиболее радикальной является законотворческая форма устранения пробела, что реализуется посредством заполнения нормативно-правовой лакуны с помощью внесения дополнений в соответствующий (пробельный) нормативный правовой акт или принятия нового законодательного акта, призванного устранить правовой пробел» [3, С. 20]. На наш взгляд, такое решение проблемы пробелов путем их устранения является наиболее распространенным и простым, но нельзя категорично утверждать, что принятие и изменение каких-либо нормативных правовых актов способствуют эффективному результату реализации прав и свобод человека и гражданина.

Так, наглядным примером является внесение изменений в Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹. П. 3 ст. 17 вышеуказанного федерального закона дополнен вторым абзацем Федерального закона от 02.12.2019 № 400-ФЗ², согласно которому лицо, статус адвоката которого прекращен по основаниям, предусмотренным п.п. 4 п. 1 и п.п. 1, 2 и 2.1 п. 2 рассматриваемой статьи, не вправе быть представителем в суде, за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя. Таким образом, регламентация указанного вопроса позволила обеспечить защиту прав доверителей при ненадлежащем оказании услуг (незаконных действиях) адвокатов. Вместе с тем Постановлением Конституционного Суда РФ от 10.11.2022 № 49-П³ указанные поправки признаны несоответствующими Конституции РФ, поскольку рассматриваемые положения устанавливают бессрочный запрет на представительство в суде для бывшего адвоката, лишённого статуса приговором. То есть внесение указанных поправок Федеральным законом от 02.12.2019 № 400-ФЗ привело к ущемлению прав граждан.

В связи с тем, что внесение поправок в законодательство не всегда полностью защищает права и свободы граждан, то более эффективным регулятором в устранении пробелов в реализации прав и свобод человека и гражданина является Конституционный Суд РФ, который в свою очередь наделен рядом определенных полномочий: разрешает дела по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, дает толкование Конституции Российской Федерации, выступает с законодательной инициативой по вопросам своего ведения (формулирование рекомендаций и поручений) и другие⁴.

При анализе полномочий Конституционного Суда РФ, которые необходимы для преодоления и устранения пробелов в сфере прав и свобод человека и гражданина, можно обратить внимание на высказывание Я.К. Чепенко: «Важным способом преодоления правовых пробелов в обеспечительном механизме прав человека является признание Конституционным Судом РФ неконституционности такого правового

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (Дата обращения: 10.03.2023).

² Федеральный закон от 02.12.2019 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339101/ (Дата обращения: 11.03.2023).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2021 № 49-П «По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н.Е. Акимова» Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400584/ (Дата обращения: 11.03.2023).

⁴ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (Дата обращения: 11.03.2023).

регулирования. В конечном счете это означает признание такого дефекта в правовом регулировании, который связан с упущениями, недопустимым игнорированием законодателем необходимости урегулировать соответствующие вопросы, а также признание того факта, что только законодателем может быть устранен такой правовой пробел» [3, С. 21]. Действительно, проверки Конституционным Судом РФ на соответствие законодательства и Конституции РФ важны и необходимы, они оказывают воздействие на устранение пробелов в сфере реализации прав и свобод. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 №7-П¹ рассматривается дело, связанное с возможностью выплаты морального ущерба нерожденному ребенку, то есть решается вопрос о возникновении правоспособности ребенка. По итогу иск гражданки М.В. Григорьевой по поводу выплаты ребенку материального ущерба был удовлетворен. Анализируя данное дело, можно прийти к выводу о том, что в нем исключается пробел, касающийся момента рождения ребенка и его прав. Тем самым в данной ситуации реализуется полномочие Конституционного Суда РФ — рассмотрение дел по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

В преодолении и в устранении пробела в целях защиты прав и свобод граждан также служит другое полномочие Конституционного Суда РФ, которое осуществляется посредством толкования конституционных норм, а именно происходит истолкование, когда решение конституционного пробела путем принятия законодательных актов или положений недействительными иногда не исключают пробел в полной мере, так «Признание законоположений неконституционными на основании правового пробела не всегда решает проблему нарушения конституционных прав и свобод граждан, поэтому используется конституционно-правовое истолкование. Конституционное истолкование является не только способом уяснения смысла, содержания той или иной отраслевой нормы, но и приобретает определенные характеристики правотворчества» [3, С. 23]. Тем самым Конституционный Суд РФ осуществляет контроль за соблюдением конституционных прав и свобод истолкованием на законодательную систему. Так, Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.1996 №10-П², в котором Государственная Дума, Совет Федерации, а также Президент РФ запросили толкование положений статьи 107 Конституции РФ, в связи образовавшейся неопределенностью в понимании положений статьи 107 Конституции Российской Федерации, связанных с понятием «принятый федеральный закон», с процедурой отклонения федерального закона Президентом Российской Федерации, а также с повторным рассмотрением федерального закона палатами Федерального Собрания в «установленном Конституцией Российской Федерации порядке». Для более качественного функционирования Конституционный Суд РФ заполняет пробел с помощью толкования, следовательно, он помогает реализовывать права граждан, так как Государственная Дума РФ является прямым представителем населения – граждане реализуют свои политические права при избрании депутатов в данный государственный орган.

Формулирование рекомендаций или же выступление с законодательной инициативой по итогу рассмотрения дела Конституционным Судом РФ помогает законодателю и правоохранительным органам в более четкой реализации конститу-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2023 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой» Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_441191/ (Дата обращения: 13.03.2023).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.04.1996 № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10241 (Дата обращения: 15.03.2023).

ционных положений. Стоит акцентировать внимание на обязательный характер Конституционного Суда РФ, необходимо обеспечить более четкий характер рекомендаций для законодателя, чтобы исключить недопонимания и возможности конституционных пробелов, а также необходимо внести институт ответственности за несоблюдение поручений, касаемо именно Конституционного Суда РФ. Из этого следует: «Конституционный Суд РФ может обращаться к законодателю с конституционно-судебными поручениями, которые возможны как в императивной, так и в рекомендательной форме. Поручения Конституционного Суда РФ ориентируют законодателя на последовательную реализацию конституционных принципов и норм в текущем законодательстве, поэтому их игнорирование может повлечь нарушение прав и свобод граждан» [3, С. 24]. Если же законодатель или правоохранительные органы будут пренебрегать конституционными рекомендациям, то это, вероятно, приведет к коллизиям и пробелам в сфере защиты прав и свобод, а, следовательно, и в целом в конституционном законодательстве.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 21.12.2022 № 56-П «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с жалобой гражданки А.А. Дробковой¹, в которой гражданка А.А. Дробкова обратилась в Конституционный Суд РФ с целью пересмотра решения Коряжемского городского суда Архангельской области от 18 февраля 2021 года, где гражданка А.А. Дробкова является матерью троих несовершеннолетних детей, имеющая сертификат на материнский капитал, согласие собственника второй квартиры на реконструкцию, хотела получить часть средств материнского капитала на реконструкцию жилья. По итогу рассмотрения дела Конституционный Суд РФ, из требований Конституции РФ, дал поручение федеральному законодателю — внести в действующее законодательство изменения для исключения пробела в сфере реализации социальных прав граждан. В данной ситуации проиллюстрировано осуществление одного из полномочий Конституционного Суда РФ, а именно рекомендации и поручение.

В заключение важно отметить, что институт конституционной реализации прав и свобод человека и гражданина зависит от степени развития, которая в свою очередь предотвращает возможность появления пробелов и коллизий права, а вместе с этим обеспечивает возможность для качественного функционирования государственной власти в сфере конституционного права. Данная система конституционного функционирования прав и свобод дает возможность исполнять должным образом эти положения Конституции РФ, а также отстаивать свои права и свободу в суде.

Истолкование Конституции РФ и конституционно-судебных решений, рассмотрение дел Конституционным Судом Российской Федерации о соответствии Конституции и действующего законодательства, а также формулирование рекомендаций и поручений помогают сократить пробелы в конституционном праве, в частности пробелы в реализации прав и свобод человека и гражданина. Тем не менее, так как Конституция является базисом для всего законодательства нашей страны, стоит внести отдельную ответственность за несоблюдение решений Конституционного Суда РФ по причине того, что гражданин не способен в полной мере реализовывать свои права и свободы, а законодатель может иногда игнорировать решения и поручения Конституционного Суда РФ.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2022 № 56-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с жалобой гражданки А.А. Дробковой» Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434929/ (Дата обращения: 12.03.2023).

Список источников

1. Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации. — 3-е издание, доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 736 с.
2. Авакьян С.А Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 8. — 12 с.
3. Чепенко Я.К. [Текст]: дис. канд. юр. наук: 12.00.02: защищена 10.06.17: утв. 10.04.17 / Автор Яна Константиновна. — М., 2017. — 26 с. — Библиогр.: с. 26

Информация об авторах

М. Ш. Бисултанова — студент 2 курса.

И. Д. Карабин — студент 2 курса.

Information about authors

M. Sh. Bisultanova — 2st year student.

I. D. Karabin — 2st year student.

Научная статья

УДК 336.225.682

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Екатерина Михайловна ИЛЬИЧЕВА¹, Юлия Александровна ПАПИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹katrin17kit69@gmail.com

²upapina@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Виталий Викторович ФИРСОВ**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные варианты схем уклонения от уплаты налогов. Показана важность налоговых вычетов как для общества, так и для страны в целом. Предложены меры по совершенствованию налоговой системы для противодействия уклонению от уплаты налогов.

Ключевые слова: налогообложение, бюджет, налогоплательщики, уклонение от уплаты налогов, преступные «схемы», нарушения налогового законодательства.

Original article

TAX EVASION

Ekaterina M. ILICHEVA¹, Yulia A. PAPINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹katrin17kit69@gmail.com

²upapina@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **V. V. Firsov**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Abstract. The article considers the various variants of tax evasion schemes. The importance of tax deductions is shown as for society and for the country as a whole. Measures to improve the tax system to counteract tax evasion are proposed.

Keywords: taxation, budget, taxpayers, tax evasion, criminal «schemes», violations of tax legislation

Основной Закон нашей страны определяет фундаментальную обязанность, служащую «постаментом» налоговому законодательству. Так, согласно статье 57 Конституции Российской Федерации, каждый обязан платить определенные государством налоги и сборы. Известно, что данные обязательные платежи, поступая в бюджет, перераспределяются на конкретные нужды, удовлетворяя тем самым различного рода потребности государства и общества. На основании этого, налоги можно рассматривать как положительную тенденцию с как с экономической, так и с социальной точки зрения.

Однако, несмотря на фундаментальность конституционной нормы, различные налоговые послабления (например, налоговые льготы, регламентированные 407 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), «налоговые каникулы» для индивидуальных предпринимателей), налогоплательщики не учитывают по различным причинам: моральным, техническим, политическим, экономическим [1, с. 645]. В связи с чем имеет место точка зрения, согласно которой действующая налоговая система считается малоэффективной [2, с. 104].

Данное свойство провоцирует различные формы «обхода» налогового режима, как то: уклонение от уплаты налогов. Отрицательное влияние данного явления заключается, во-первых, в том, что наносится несоизмеримый вред интересам государства, а конкретно казне, бюджету в силу недопоступления денежных средств, что в социальной сфере порождает постоянно нарастающую напряженность между различными слоями. Несправедливость, ощущаемая субъектами-плательщиками, аргументируется беспрепятственной доступностью для уклоняющихся лиц общественных благ в то время, как иные плательщики прилагают усилия для достижения последних. Соответственно, за подобный «выход за рамки» дозволенного в налоговой сфере предусмотрено применение санкции.

Понятие «уклонения от уплаты налогов» можно определить как негативное явление в налоговой среде, представляющее собой преднамеренное умышленное сокрытие истинных денежных сумм, подлежащих налогообложению, в целях извлечения для себя или иных лиц выгоды. Подобные действия наравне с рядом других составляют ряд налоговых и экономических преступлений, формируя при этом теневой сектор экономики Российской Федерации.

Необходимо также рассмотреть термин «схема уклонения от налогообложения», который определяет в целом уход от уплаты конституционно причитающихся государству налогов и сборов в рамках определенного алгоритма последовательных действий, называемых механизмом. Парируя дефинициями, отметим, что схема ухода – это частное от схемы уклонения от налогообложения.

Рассмотрим наиболее распространенные схемы уклонения от уплаты налогов.

«Фиктивный документооборот». Использование данного подхода требует знаний гражданского права о недействительных сделках, совершаемых для вида и не состоявшихся в реальности. Де-факто договор не планировался, не был заключен, де-юре оформлен и осуществляется. Вариативность в данном случае такова: заключение сделок с занижением цены договора или, наоборот, с завышением. При по-

следнем, расходы предприятия увеличиваются, в связи с чем можно претендовать на больший размер налога на добавленную стоимость (далее – НДС) к вычету. При занижении цены, соответственно, уменьшаются и налоговые обязательства, то есть не облагаются скрытые вырученные суммы и НДС значительно меньше.

Для реализации этого механизма злоумышленники обычно используют печати и бланки аффилированных лиц – так называемых «фирм-однодневок» [3, с. 25], целью которых является хищение и обналичивание денежных средств, и, соответственно, уклонение от уплаты налогов. Отметим, что понятия «фирма-однодневка» не имеет законодательного закрепления до сих пор.

Проиллюстрируем алгоритм действий с помощью судебной практика. Так, ООО «Торговый дом Саянский бройлер» (далее – ООО), заключал фиктивные договоры с аффилированными лицами, при этом поручая работникам ООО осуществлять свою трудовую деятельность у данных лиц без правовых оснований и надлежащего юридического оформления. Благодаря чему сформировалась видимость соблюдения юридическим лицом условий применения специального режима налогообложения, исключающего обязанность уплаты обществом НДС, налога на имущество и налога на прибыль при условии численности персонала организации не более 100 человек. В результате был причинен ущерб бюджету в размере 180 миллионов рублей¹.

«Лишние посредники». Суть схемы состоит в том, чтобы увеличить расходную часть организации за счет выплат лицу или лицам за выполнение работ, оказание услуг, для конечного уменьшения налогового объема, то есть искусственно уменьшается налог на прибыль. Все выведенные «серым путем» средства бюджета лица незаконно присваивают себе [4, с. 153].

Основные субъекты механизма уклонения от уплаты налогов: плательщик, лицо-посредник, покупатель. Зачастую второй субъект в действительности и есть первоначальный налогоплательщик, скрывающий свою личность. Добиться такого результата можно посредством использования подменных документов, включения в цепочку субъектов подставных лиц, определяя себя в другом качестве и нанимая фактически самого себя для на работу, например, в качестве SMM-менеджера, специалиста по кадрам. Оформляется документация, согласно которой лицо-посредник выполняет свои трудовые функции, содействуя организации-налогоплательщику, за что получает соответствующее вознаграждение. Совпадение в одном лице различных субъектов – путь экономии и сокрытия денежных средств.

Схемы с посредниками в недалеком прошлом были очень распространены, но на сегодняшний день встречаются крайне редко, так как правоохранительные органы успешно их вычисляют.

«Дробление бизнеса». Большее предприятие облагается большим налогом, во избежание этого, юридическое лицо искусственно разделяется на несколько небольших. «Расщепленные» юридические лица как малое и (или) среднее предприятие претендует на реализацию права действовать на рынке в рамках специальных режимов налогообложения, которые позволяют уплачивать налоги по более низким ставкам. К примеру, индивидуальный предприниматель Иванов И.И. учредил ООО «Рога и копыта», ООО «Рога» и ООО «Копыта», все перечисленные общества составляют деятельность единого хозяйствующего субъекта и учреждены с целью уклонения от налогов. Похожая ситуация была рассмотрена в суде в отношении индивидуального предпринимателя Бунеева (далее – ИП Бунеев) в начале 2000 гг., согласно которому было необходимо взыскать более 80 миллионов рублей в качестве налогов, пени и штрафов и привлечь к уголовной ответственности учредите-

¹ Самые громкие налоговые преступления сентября : URL: <https://pravo.ru/story/205613/> (дата обращения: 30.09.2023).

лы обществ¹. Для оспаривания решение ИП Бунеев обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, где ему было при отказано в рассмотрении жалобы².

Вдобавок, заключение договоров между такими субъектами, действующими в соответствии с особыми налоговыми режимами, позволяет увеличить их расходную часть и снизить размер обязательств по НДС у обществ, использующих общий налоговый режим.

«Притворные сделки». Подобная схема основывается на положении гражданского законодательства, определяющее притворную сделку как «сделку, совершенную с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях»³. Фактически происходит подмена одной гражданско-правовой сделки на другую, более выгодную налогоплательщику. Например, вместо договора купли-продажи может быть заключен договор комиссии или лизинга, что позволяет экономить на обязательствах по уплате НДС. В случае переквалификации судом договора комиссии в куплю-продажу бывший комитент будет являться продавцом и на дату реализации товара он будет обязан отразить выручку и НДС в своей отчетности. Говоря о бывшем комиссионере – в действительности покупателе, то он будет обязан уплатить НДС и при последующей продаже товара также исполнить обязанности продавца по отражению выручки в отчетности.

«Фиктивные налоговые льготы». Сущность данного механизма логичнее проиллюстрировать на конкретных примерах. В частности, налогоплательщик и иные организации, входящие в определенную группу компаний, разрабатывают схему взаимоотношений по аренде производственных мощностей таким образом, чтобы здания, сооружения, земельные участки, машины и оборудование, необходимые для производства, будут находиться в собственности другого юридического лица, уплачивающего налог на прибыль по льготной ставке в 0%. В большинстве случаев компании, задействованные в таком механизме, являются взаимозависимыми и их финансово-хозяйственная деятельность позволяет арендаторам включать в состав расходов по налогу на прибыль арендные платежи в завышенных размерах, тем самым минимизируя налоговые поступления в бюджет.

В качестве более наглядного примера, можно рассмотреть суть данного механизма незаконного применения налоговых льгот с помощью фиктивного привлечения в качестве подрядчика общественной организации инвалидов с целью уклонения от начисления НДС по строительным работам для собственных нужд. Представим, что юридическое лицо активно осуществляет строительно-монтажные и проектные работы для собственных нужд. Тем временем она привлекает общественную организацию инвалидов в качестве подрядчика. Последняя в свою очередь заключает договор субподряда с временными трудовыми коллективами и «фирмами-однодневками», участники которых фактически являются работниками основного заказчика. Впоследствии налогоплательщик – общественная организация инвалидов, незаконно использует право на налоговые льготы по НДС, предусмотренные статьей 149 НК РФ. Эти льготы применяются к затратам на строительно-монтаж-

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.06.2017 № Ф06-17815/2017 по делу № А12-22608/2016 // КонсультантПлюс : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=156526#ptLdGeTNx6JaCvgC> (дата обращения: 30.09.2023).

² Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247 - 249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=508603#5PvaGeTY90pW1NXS1> (дата обращения: 01.10.2023).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : текст с изм. и доп. на 1 октября 2023 г. Часть 2 статьи 170. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

ные и проектные работы, выполняемые организациями, члены которых являются инвалидами и их законными представителями.

Отметим, что в настоящее время проблема уклонения от уплаты налогов остается весьма актуальной, поскольку подобным схемам уклонения свойственна динамичность и потенция, с помощью которых на смену одного вида приходит качественно иной, более действенный. К тому же, множественность существующих схем обхода налоговой уплаты порождает тенденцию к их внутренней тесной взаимосвязи и формированию «смешанных» схем уклонения от уплаты налогов.

В силу этого, Российская Федерация в лице своих органов государственной власти ведет активное противодействие уклонению от налогообложения посредством: совершенствования действующего законодательства и разработки новых правовых норм;

формирования у налогоплательщиков налогового правосознания, в том числе активно используя средства массовой информации;

проработки проблемы «правового нигилизма» в налоговой сфере, когда плател-щики налогов недостаточно доверяют существующей налоговой системе, путем тщательного исследования и анализа данной проблематики;

усиления постоянной теоретической и практической работы с правоохрани-тельными и налоговыми органами по вопросам налоговой преступности, внедре-ния новых методов и подходов противодействия преступности в данной сфере, в том числе преимущественно в электронном пространстве, прибегая к помощи ИТ-специалистов и используя передовые налоговые системы, такие как АСК НДС-2, позволяющая контролировать деятельность субъектов налоговой системы, в том числе юридических лиц¹.

Список источников

1. Дудник Т.А., Торосьян А.Г. К вопросу об уклонении от уплаты налогов / Т.А. Дудник, А.Г. Торо-сьян // Экономика и социум. 2016. № 5-1 (24). С. 644-647.
2. Агузарова Л.А. Уклонение от уплаты налогов / Л.А. Агузарова, Ф.С. Агузарова, О.О. Бурнацева // Теоретическая экономика. 2019. № 2 (50). С. 103-107.
3. Тарасов А.В. Уголовное преследование за неуплату налогов : книга / А.В. Тарасов. Москва : Аки-он. Управление и финансы, 2018. 126 с.
4. Гончарова Н.А., Сеницына Т.Ю. Схемы мошенничества с возмещением налога на добавленную стоимость и способы их устранения / Н.А. Гончарова, Т.Ю. Сеницына // Электронный научный жур-нал. 2017. № 1-2 (16). С. 151-156.

Информация об авторах

Е.М. Ильичева – студент 4 курса

Ю.А. Папина – студент 4 курса.

Information about the authors

E.M. Ilyicheva – 4st year student

Y.A. Papina – 4st year student.

Научная статья

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ

Полина Леонидовна КАЗАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

kazpol2002@yandex.ru

¹ Официальный сайт Федеральной налоговой службы России : URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2023).

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные конституционные экологические права, проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители, а также пробелы законодательства в данной области. В качестве их решения предлагается создать единый Экологический кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: экология, благоприятная окружающая среда, информация, конституционные права, экологические права, экологическое законодательство

Original article

PROBLEMS OF REALIZATION OF ENVIRONMENTAL RIGHTS

Polina Leonidovna KAZANOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kazpol2002@yandex.ru

Scientific Supervisor Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M.B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. The article examines the main constitutional environmental rights, the problems faced by law enforcement officers, as well as legislative gaps. As their solution, it is proposed to create a unified Environmental Code of the Russian Federation.

Keywords: ecology, favorable environment, information, constitutional rights, environmental rights, environmental legislation

В условиях развития современного общества особое внимание уделяется вопросам экологии и проблемам реализации экологических прав, в связи с ухудшением состояния окружающей среды. Согласно исследованиям общероссийской общественной организации «Зеленый патруль», в марте 2023 года не менее 10 субъектов РФ находятся в бедственном экологическом положении¹, что показывает необходимость постепенного реформирования экологического законодательства и принятия мер по сохранению благоприятной окружающей среды.

Конституция РФ закрепляет основные экологические права человека: «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»². Данные положения являются основополагающими и приоритетными, поскольку от уровня их реализации зависит возникновение негативных последствий, влияющих на жизнь общества: смертность населения, нарушение устойчивости экосистемы, возникновение природных катаклизмов и т.д.

Остановимся на основных экологических правах и рассмотрим их подробнее.

¹ Национальный экологический рейтинг за 2023 г. // URL: https://greenpatrolbackend.ru/pdf/rating/spring2023/ratin_regions.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

В соответствии с ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее - ФЗ «Об охране окружающей среды») благоприятная окружающая среда - окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов¹. Объектом права на благоприятную окружающую среду является ее качество, которое характеризуется законодательно как благоприятное. М. И. Васильева отмечает, что «в практике правозащитной деятельности значительные сложности вызывает недостаток критериев благоприятности» [1, с. 19], что является проблемой реализации экологического права. В науке сложилось несколько подходов к ее решению.

М. М. Бринчук определяет окружающую среду как благоприятную, «если ее состояние соответствует установленным в экологическом законодательстве требованиям и нормативам, касающимся чистоты (не загрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства» [2, с. 233]. Однако М. И. Васильева высказывает иное мнение, которое является более корректным: «не может считаться благоприятной среда, показатели которой отвечают установленным нормативам, но проживание в которой сопряжено с высокой степенью экологического и техногенного риска для человека...» [3, с. 90].

Таким образом, исходя из приведенных определений, можно сделать вывод о том, что благоприятность окружающей среды должна определяться не только установленными законом нормативами, но и качеством жизни населения (уровнем здоровья населения), поскольку использование данного критерия гарантирует возможность в полной мере реализовать экологические права.

Основными показателями благоприятности среды законодатель определяет с помощью нормативов, показывающих отсутствие биологических, химических, физических и иных факторов вредного воздействия.

В современных условиях право на благоприятную окружающую среду реализуется не в полной мере. В соответствии с Обзором состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2022 г. из 233 городов, для которых был определен уровень загрязнения, в 129 городах (55%) качество атмосферного воздуха характеризовалось высоким или очень высоким уровнем загрязнения². Самое большое загрязнение атмосферного воздуха наблюдалось в городах Сибирского федерального округа. Снижение уровня загрязнения окружающей среды с каждым годом не происходит: количество городов с высоким уровнем загрязнения воздуха остается практически неизменным.

Для реализации права на благоприятную окружающую среду законодатель устанавливает ряд гарантий: плата за негативное воздействие, проведение экологических экспертиз, право на обращение в судебные органы и многие другие. Необходимо указать, что право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и право на возмещение вреда, причиненного экологическим правонаруше-

¹ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002г. N 7-ФЗ : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 01 окт. 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 10.10.2023).

² Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации // URL: https://www.meteorf.gov.ru/upload/iblock/f54/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202022_%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D0%B3%D0%B8%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0_180823.pdf?ysclid=lnhjk0yjdj38050657.gov.ru (дата обращения: 10.10.2023).

нием, являются не только самостоятельными экологическими правами, но и конституционными гарантиями права на благоприятную окружающую среду.

Помимо гарантий федеральным законодательством устанавливается ответственность за несоблюдение данного права – главой 8 КоАП РФ, главой 26 УК РФ.

Перейдем к рассмотрению следующего экологического права – право каждого на получение информации о состоянии окружающей среды. Оно раскрывается в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ¹, согласно которому запрещается ограничивать доступ к законодательным и иным нормативным актам, устанавливающим права, свободы и обязанности граждан, а также к документам, содержащим экологическую, санитарно-эпидемиологическую и другую информацию, необходимую для обеспечения безопасного функционирования городов, муниципальных образований, безопасности граждан и общества. Такие же положения закрепляет Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 N 5485-1², в соответствии с которым «не подлежат засекречиванию сведения о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях ... о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии».

Сложность в механизме реализации данного права состоит в том, что законодательство не раскрывает понятия «экологической информации», способ ознакомления граждан с такой информацией.

В связи с отсутствием юридической регламентации дефиниции теория выделяет несколько подходов к определению «экологической информации». Так, А. А. Попов устанавливает содержание экологической информации с помощью перечисления основных ее признаков, то есть перечисляя все виды информации, имеющие экологический характер [4, с. 9]. Критикуя такой подход, Г. В. Выпханова утверждала, что «построение правовой дефиниции только на основе таких сведений не позволяет полностью раскрыть содержание экологической информации» [5, с. 169].

Наиболее полное определение экологической информации высказывает М. М. Бринчук, под которой понимает «сведения о состоянии воды, воздуха, земли, почвы, флоры, фауны, недр, природных ландшафтов и комплексов, а также сведения об экологической угрозе или риске для здоровья и жизни людей и о химических, физических и биологических воздействиях на состояние окружающей среды и их источниках; сведения о деятельности, отрицательно влияющей или могущей повлиять на природные объекты и человека и мерах по охране окружающей среды; о деятельности государственных органов, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере распоряжения ресурсами, природопользования, охраны окружающей среды» [6, с. 176].

Таким образом, полагаем, что определение, предложенное М. М. Бринчуком, раскрывает особенности, содержание и сущность экологической информации. Его закрепление в законе восполнит пробел в правовом регулировании и обеспечит реализацию экологического права.

Гарантией соблюдения данного права является установленная ст. 8.5 КоАП РФ³ ответственность за сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение информации о состоянии окружающей среды.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006г. № 149-ФЗ : текст в ред. от 31 июля 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 10.10.2023).

² О государственной тайне : Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. N 5485-1 : текст в ред. от 04 августа 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 10.10.2023)

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от

Так, Постановлением Верховного Суда РФ от 19.07.2023 N 53-АД23-5-К8 было оставлено без изменений решение судьи Красноярского краевого суда от 24 января 2022 года о признании АО «Красноярская ТЭЦ-1» виновным в совершении административного правонарушения по ст. 8.5 КоАП за сокрытие информации о загрязнении водных ресурсов путем осуществления несанкционированных сбросов стоков в безымянную бывшую протоку реки Енисей с особым водным режимом, а далее в реку Енисей¹. Красноярская природоохранная прокуратура также направила в суд исковое заявление о возложении на организацию обязанности по очистке сточных вод путем установления очистных сооружений на территории АО «Красноярская ТЭЦ-1» для минимизации негативного воздействия на водные объекты.

Еще одним конституционным экологическим правом является право на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением. Ущерб может выражаться в умышленном или неосторожной нарушении требований экологического законодательства, смерти человека, причинении вреда различной тяжести, утрате или повреждении объекта природы, деградации почв, что в последствии выражается в денежном эквиваленте и возмещается потерпевшим.

Механизм реализации права содержится в ФЗ «Об охране окружающей среды»²: путем обращения пострадавшего лица в суд с иском. Особенностью процедуры является то, что обратится с таким иском может не только пострадавший, но и другое заинтересованное лицо с целью защиты неопределенного круга лиц, поскольку зачастую экологическое правонарушение (преступление) наносит вред одновременно неограниченной группе людей. В связи с чем Е. А. Кравцова и В. И. Евтушенко подчеркивают проблему недостаточности разработанности механизма возмещения вреда по причине невозможности установления лиц, которым непосредственно причинялся вред экологическим правонарушением и которым должна быть выплачена компенсация [7, с. 148–155].

Проблема сложности определения субъекта, которому должен быть возмещен вред, также возникает на уровне публичных образований. Прибайкальским районным судом Республики Бурятия был вынесен приговор от 29 января 2020 г., согласно которому К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, за незаконную рубку лесных насаждений, совершенной в особо крупном размере. По решению суда в пользу Российской Федерации в лице Республиканского агентства лесного хозяйства должен быть взыскан ущерб, причиненный лесному фонду РФ, в размере 460 тыс. руб.³

Однако апелляционная инстанция изменила приговор в части гражданского иска, сославшись на ст. 46 Бюджетного кодекса РФ⁴ и изменив получателя денеж-

30 дек. 2001 г. N 195-ФЗ : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 1 окт. 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 11.10.2023).

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 19.07.2023 N 53-АД23-5-К8 // URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19072023-n-53-ad23-5-k8/?ysclid=lnkpib8m6z49091860> (дата обращения: 11.10.2023).

² Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 01 октября 2023. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 13.10.2023).

³ Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) [Электронный ресурс] // URL: <https://vsrf.ru/documents/all/31278/?ysclid=lnkr8sd39i477008454> (дата обращения: 13.10.2023).

⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сент. 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 13.10.2023).

ных средств, указала на взыскание в счет возмещения материального ущерба в бюджет муниципального образования Прибайкальского района Республики Бурятия.

Еще одним проблемным аспектом остается недостаточная разработанность и отсутствие методик по определению размера причиненного вреда различными экологическими правонарушениями. Их применение способствует упрощению порядка перевода вреда в денежное выражение. В качестве примера методики можно назвать приказ, принятый Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, от 10 декабря 2020 года N 516¹ по вопросу определения размера вреда, который может быть причинен жизни или здоровью лицу в результате аварии гидротехнического сооружения, а также Постановление Правительства от 29.12.2018 N 1730², утвердившее методику определения размера возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства.

Экологические права закрепляются не только в Конституции, но и в других нормативных правовых актах, например, в Федеральном законе от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³, в Федеральном законе от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁴ и др. В связи с отсутствием единого законодательного акта, в котором бы раскрывалась вся система экологических прав, в настоящее время положения действующих законов не могут полно раскрыть содержание всех экологических прав и механизма их реализации. В связи с чем в науке существует мнение о необходимости создания единого экологического кодекса.

С.А. Боголюбов и И.А. Игнатьева, являясь сторонниками идеи кодификации, считают, что принятие единого кодекса благоприятно скажется на развитии экологического права⁵. Несколько европейских стран и ряд стран СНГ (Казахстан, Таджикистан) приняли Экологический кодекс и активно его используют в процессе реализации экологических прав граждан.

На наш взгляд, принятие единого Экологического кодекса позволит уменьшить количество разнообразных актов, регулирующих экологические отношения, чем облегчит работу правоприменителя, создаст условия для модернизации экологических норм и восполнения пробелов законодательства в сфере охраны окружающей среды.

Об актуальности данного вопроса говорит результат работы Министерства природы и Государственной Думы. В ходе встречи, проведенной летом 2022 г., с представителями партии «Новые люди» А. А. Козлов, министр природных ресурсов и

¹ Об утверждении Методики определения размера вреда, который может быть причинен жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварии гидротехнического сооружения (за исключением судоходных и портовых гидротехнических сооружений) : Приказ Ростехнадзора от 10 дек. 2020 г. N 516 : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 13.10.2023).

² Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства : Постановление Правительства РФ от 29 дек. 2018 г. N 1730 : текст в ред. от 18 дек. 2020г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 13.10.2023).

³ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 01 окт. 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 13.10.2023).

⁴ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 г. N52-ФЗ : текст в ред. от 24 июля 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 13.10.2023).

⁵ Нечволод Р.Е. О перспективах создания единого экологического кодекса РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №12-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-sozdaniya-edinogo-ekologicheskogo-kodeksa-rf> (дата обращения: 13.10.2023).

экологии РФ, поддержал идею кодификации экологического законодательства и подчеркнул необходимость совершенствования и систематизации законодательной базы в сфере охраны окружающей среды в России¹.

Список литературы

1. Васильева М. И. Экологические права граждан. Основы теории : учеб. пособие. Тверь, 1999. С. 19.
2. Бринчук М. М. Комментарий к статье 42 // Конституция Российской Федерации. Комментарий. М., 1994. С. 233.
3. Васильева М. И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. 2002. № 11. С. 90.
4. Попов А. А. Правовое регулирование экологической информации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.
5. Выпханова Г. В. К дискуссии о правовом понятии и составе экологической информации // Пробелы в российском законодательстве. 2008. С. 169.
6. Бринчук М. М. Экологические права человека в условиях глобализации. М., 2005. С. 176
7. Кравцова Е. А., Евтушенко В. И. Исторические предпосылки и современные проблемы законодательного закрепления механизма реализации экологических прав граждан в Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 1. — С. 148–155.

Информация об авторе

П.Л. Казанова — студент 4 курса

Information about author

P.L. Kazanova — 4st year student

Научная статья
УДК 342.9

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ИНСТИТУТ САМОЗАЩИТЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Лилия Алексеевна КОНДРАТЬЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kondrateva_lilit.2004@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Луиза Сираджеддиновна БУЛГАКОВА**, bluiza@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности такой меры самозащиты, как институт крайней необходимости в административном праве. Проанализирована практика применения данного института и пределы его реализации. Отмечена необходимость наличия условий для исключения противоправности административного правонарушения и освобождения лица от административной ответственности.

Ключевые слова: административное право, административная ответственность, административное правонарушение, самозащита, институт крайней необходимости

¹ Министерство Природы РФ [Электронный ресурс] // URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_podderzhal_ideyu_sozdaniya_ekologicheskogo_kodeksa_v_rossii_/?ysclid=lnksuer5y3578696717 (дата обращения: 14.10.2023).

Original article

THE EXTREME NECESSITY AS AN INSTITUTION OF SELF-DEFENSE
IN ADMINISTRATIVE LAW

Liliy A. KONDRATEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

kondrateva_lilit.2004@mail.ru

Scientific adviser senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru

Abstract. The article considers the features of such a self-protection measure as the institute of extreme necessity in administrative law. The practice of application of this institute and the limits of its implementation is analyzed. The necessity of the presence of conditions for exclusion of unlawfulness of an administrative offense and exemption of a person from administrative responsibility is noted.

Keywords: administrative law, administrative responsibility, administrative offense, self-defense, institute of extreme necessity

Согласно п. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Данное право позволяет лицом юридизировать правомерность своих действий от посягательств, нарушающих стабильность и баланс общественных взаимодействий.

В действующем отечественном законодательстве предусмотрены три формы защиты прав: судебная, административная и самозащита [1, с.168]. Так, рассмотрим более подробно, что предполагает собой «самозащита» и какое её реальное значение в административном праве.

Самозащита достаточно абстрактна и трудна в правомерной фиксации, что нельзя сказать о иных видах защиты, так, например, в судебной защите закреплены стороны судопроизводства, предопределены процедуры, по которым разрешаются дела и иное¹. Я согласна с мнением В.П. Грибанова, что наряду с перечисленными формами самостоятельная защита выступает в роли «не юрисдикционной формы», она является настоящим феноменом, не находящимся под «прямым» контролем государства [2, с.109].

Среди цивилистов актуальна терминологическая неопределённость соотношений, а именно самозащита - форма или способ защиты прав? Придерживаясь общепризнанных концепций, можно обобщить, что под «формой защиты» понимается порядок конкретных действий, осуществляемых тем или иным юрисдикционным органом, способным от своей природы разрешить дело, а «способ защиты», как определяет Н.И. Уздимаева, предполагает законодательно разрешённые действия по предупреждению и пресечении угроз нарушения, препятствующих осуществлению прав и законных интересов [3, с.70]. Понятия весьма близки и в синтезе могут представляться как «форма» - внешнее структурное направление, содержанием которого выступает «способ».

Итак, мера самостоятельной защиты – это средство охраны прав, осуществляемое лицом, подвергшимся внешним посягательствам и без возможности своевре-

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

менного обращения к компетентным органам государственной власти, оказывает соразмерные нарушениям действия в пределах необходимых для их пресечения. Таким образом, если лицо в заблуждении произвело действия, а наличии реальных (действительных) противоправных обстоятельств нет, то оно отвечает перед другим лицом за причинённый вред.

Обращаясь к административному законодательству, мерой самозащиты, согласно ст. 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹, является «крайняя необходимость», предполагающая отсутствие административного правонарушения в конкретных действиях. В закреплённой дефиниции установлена исключительность данного института, которая обозначается в защите не только личных прав, но и публичных интересов, также, закреплены условия правомерности реализации данного института при устранении опасности.

Отметим, что ранее, в период существования РСФСР, в состав самозащиты входил институт не только «крайней необходимости», но и «необходимой обороны». Оба обстоятельства исключали производство по делу об административном правонарушении.

Так, в настоящее время согласно п.3 ч.1 ст.24.5 КоАП РФ только институт крайней необходимости выступает обстоятельством, исключающее производство по делу об административном правонарушении, то есть производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а уже начатое подлежит прекращению.

Говоря о правомерности самозащиты, важно учитывать объективные детали обстоятельств, в которых человек может постоять за себя и свои права в рамках, дозволенных законом. Согласно мнению А.М. Эрделевского, если даже самозащита явно не соответствует способу и характеру нарушения, но причиненный в результате такой самозащиты вред не превышает предотвращенный, то самозащита может быть признана правомерной. Обратный вариант также не вызывает сомнения в правомерности самозащиты, однако не исключает проблему определения соразмерности нарушений и последствий самозащиты [4, с.46].

Интересно учесть мнение Д.И. Лопушанской и Ю.И. Чернова, которые отмечают, что «крайняя необходимость как мера самозащиты...не предполагает норм о превышении пределов крайней необходимости» [5, с.228]. Очевидно, что средства и способы самозащиты должны быть объективно приемлемыми для субъектов, поскольку их действия причиняют вред как вынужденное средство устранения опасности, но и в таком случае недопустимо выходить за «рамки» условий, закреплённых в ст.2.7 КоАП РФ.

Основанием возникновения «крайней необходимости» служат экстремальные ситуации, неисправная техника, нападение зверей, самого человека, который причиняет вред интересам, охраняемым законом, и другое [6, с.67]. При таких жизненных обстоятельствах действия лиц не считаются административным правонарушением, поскольку присутствует юридическое обоснование.

Среди условий, в которых может претвориться в жизнь «крайняя необходимость», выделены следующие компоненты:

- возникновение реальной опасности законным правам и интересам граждан;
- опасность не может быть устранена иным образом в конкретный момент;
- соразмерность причинённого вреда предотвращенному.

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.01.2023). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Одним из ярких примеров «крайней необходимости» служит дело № 36-АД21-2-К2, в котором судья Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел жалобу гражданки на вступившие в законную силу постановление мирового судьи, решение судьи районного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.4 ст.12.15 КоАП РФ. В жалобе гражданка приводит соответствующие доводы, свидетельствующие о применении «крайней необходимости», как элемента входящего в ст.24.5 КоАП РФ и требующего рассмотрения на основании ст.26.1 КоАП РФ: «обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении». Объяснения лица, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, заключается в следующем: потребность в нарушении 1.1. Приложения № 2 к Правилам дорожного движения, утвержденным Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее - Правила дорожного движения)¹ произошло в результате столкновения с транспортом встречного движения во избежание столкновения с движущимся в попутном направлении транспортным средством ВАЗ-2106, который своими действиями при совершении маневра разворота ввел в заблуждение, что не позволило поступать в соответствии с требованиями пункта 10.1 Правил дорожного движения. Также гражданкой были указаны требования, нарушаемые водителем ВАЗ-2106, которые зафиксированы на видеозаписи. Таким образом, судья Верховного суда было принято решение об отмене производства по делу об административном правонарушении гражданки, которая, выезжая на полосу, предназначенную для встречного движения, действовала в целях предотвращения столкновения с автомобилем попутного направления, то есть в состоянии крайней необходимости². На основе вышеприведенного становится ясно, что:

лицу, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, угрожала реальная опасность;

лицо не могло поступить иным образом в конкретный момент времени;

предполагалось, что предотвращенный вред более значительный, чем причиненный.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что существование прав возможно лишь при наличии их защиты всеми законными способами, одним из которых является самозащита. В административном праве таким институтом выступает «крайняя необходимость». Значение его в следующем: «способствует повышению социальной активности людей, предоставляет им возможность принимать участие в предотвращении вреда правам человека, интересам государства и общества»³. Но стоит отметить, что лицо может действовать в состоянии крайней необходимости лишь в том случае, когда иного выхода нет, кроме совершения правонарушения, и это правонарушение должно обладать меньшим вредом чем то, которое могло произойти. Таким образом, основная задача данного института права: минимизировать негативные последствия обстоятельств.

Проблематика состоит в том, что ни в Конституции РФ, ни в других законодательных актах не закреплена сущность самозащиты. Помимо этого, требуется зафиксировать принцип соразмерности самозащиты ввиду дозволений, сопутствующих

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 24.10.2022) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2021 № 36-АД21-2-К2 // URL: <https://legalacts.ru/sud/postaNoovleNie-verkhovNoogo-suda-rf-ot-10082021-No-36-ad21-2-k2>

³ Комментарии к ст. 2.7 КоАП РФ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ограничений и запретов для повышения эффективности и сокращения времени работы судебных органов. Как подмечает Н.В. Южанин: неточная формулировка закона в вопросе соразмерности самостоятельной защиты прав нарушению создает почву для беззакония и самоуправства [7, с.37]. В дополнение следуют проанализировать и выверить статистику обстоятельств, в которых часто применяется «крайняя необходимость», на основании чего создать правовую памятку последовательных действий, которая бы давала верную правовую оценку.

Подводя итог, подчеркнем следует продолжать работу по унификации теоретического и практического аспектов применения ст.2.7 КоАП РФ, поскольку, как утверждал М.М. Бахтин: смысл любого текста включает в себя диалог двух противоположных моментов – замысел автора текста и его реализация [8, с. 298].

Список источников

1. Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав. М., 2002. 208 с.
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. 204 с.
3. Уздимаева Н.И. Правовая самозащита – способ или форма защиты нарушенного права? // Право и государство: теория и практика. 2009. № 2(50) С.70-72
4. Эрделевский А. М. Самозащита прав. 2001. С.45-55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Лопушанская Д.И., Чернов Ю.И. Крайняя необходимость в административно-деликтном праве // Проблемы и перспективы развития современной науки: сб. ст. междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Вострецова. 2017. С. 227–231.
6. Керимова С.Н. Крайняя необходимость как институт самозащиты в административном праве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №3. С. 67-70.
7. Южанин Н.В. Соразмерность самозащиты в гражданском праве / Н.В. Южанин // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89) С. 36–40
8. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 444 с.

Информация об авторах

Л.А. Кондратьева — студент 2 курса.

Information about authors

L.A. Kondrateva — 2st year student.

Научная статья
УДК 349.6

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНСПЕКТОРОВ

Анна Анатольевна КОСЕНКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kosenkova.elena12@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена активно развивающемуся институту общественных экологических инспекторов. Автор акцентирует внимание на существующей правовой базе, посвященной данному вопросу, анализирует основные положения. Также затрагиваются возможные перспективы, отмечаются актуальность и важность, положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: право, экологический контроль, общественный экологический инспектор, окружающая среда

Original article

IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF PUBLIC ENVIRONMENTAL INSPECTORS

Anna A. KOSENKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Offices of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kosenkova.elena12@mail.ru

Scientific adviser Senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the actively developing institute of public environmental inspectors. The author focuses on the existing legal framework devoted to this issue, analyzes the main provisions. Possible prospects are also touched upon, relevance and importance, positive and negative sides are noted.

Keywords: law, environmental control, public environmental inspector, environment

Устойчивая экономика страны, безопасность национального государства, здоровье и высокий уровень качества жизни населения могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания высокого качества окружающей среды. Для этого необходимо проводить и последовательно реализовывать единую государственную политику в области охраны окружающей среды, защиты экологии, рациональное использование природных ресурсов, что определено Российской Экологической доктриной. Для реализации вышеизложенных задач необходим эффективный и действенный контроль (надзор) в области окружающей среды – государственный экологический контроль.

Важнейшей функцией государства является именно государственный экологический контроль, осуществляющийся федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, что закрепляется в статье 65 Федерального закона от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды» №7-ФЗ¹: государственный экологический контроль осуществляется посредством федерального и регионального государственного экологического надзора (контроля). А также, в соответствии со статьей 68 того же закона, в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду и предотвращения нарушений законодательства в данной сфере осуществляется общественный контроль в области охраны окружающей среды [1, с. 3].

¹ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002г. N 7-ФЗ : текст в с изм. и доп., вступ. в силу с 01 окт. 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 10.09.2023).

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования активно развивается и совершенствует систему общественного экологического контроля. С 1 января 2017 года вступили в силу поправки в ст. 68 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ (далее – Закон об ООС), которые определили порядок организации деятельности общественных экологических инспекторов, которыми могут стать совершеннолетние граждане, изъявившие желание оказывать органам экологического и лесного надзора содействие в их деятельности на добровольной и безвозмездной основе, прошедшие аттестацию на знание основ экологического законодательства, а также получившие удостоверение установленного образца [2, с. 2].

Помимо Закона об ООС, правовое регулирование института общественных инспекторов обеспечивается Приказом Минприроды России от 12 июля 2017 г. № 403 «Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды»².

Современном и значимость выбранной темы подтверждается внесением 14 июня 2022 года Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 68 Федерального закона «Об охране окружающей среды»³ (далее – Законопроект №141767-8) в Государственную Думу Российской Федерации. Законопроект №141767-8 подготовлен во исполнение указания Президента Российской Федерации от 30.04.2021 № Пр-722⁴ с учетом предложений Общероссийского общественного движения «Народный фронт»⁵, поручения Правительства Российской Федерации от 14.05.2021 № ВА-П11-6005⁶.

Объем прав, указанный в пункте 6 статьи 68 Закона об ООС, носит дублирующий характер и совпадает с экологическими правами граждан в целом. Граждане, привлеченные к осуществлению общественного экологического контроля, в целях повышения эффективности деятельности данного направления, нуждаются в расширении своих прав, например: право на участие при проведении уполномоченными органами контрольных мероприятий в роли наблюдателей, право на опрос жителей места происхождения, право посещать территории субъектов, деятельность которых порождает негативное воздействие на окружающую среду... [3, с. 2]. Неоспорим тот факт, что расширение полномочий влечет за собой и повышение требований к статусу общественного экологического инспектора.

Целесообразным могло бы стать закрепление в статье 68 Закона об ООС помимо прав, обязанностей экологических экспертов в процессе осуществления ими рассматриваемой деятельности, например: обязанность знать и применять в соответствии с действующим законодательством положения в сфере охраны окружающей среды, обязанность проявлять корректность в обращении с гражданами, обязанность предоставлять достоверную информацию и нести ответственность за ущерб, причиненный в результате своих неправомерных действий, обязанность не

¹ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002г. N 7-ФЗ : текст в с изм. и доп., вступ. в силу с 01 окт. 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 02.09.2023).

² Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды : Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 12.06.2017 № 403 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.09.2023).

³ Система обеспечения законодательной деятельности : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/142767-8?ysclid=l95mjj5hv4400339717> (дата обращения: 02.09.2023).

⁴ Перечень поручений по итогам заседания наблюдательного совета АНО «Россия - страна возможностей : Указ Президента Российской Федерации от 30.04.2021 № Пр-722. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/65481> (дата обращения: 10.09.2023).

⁵ Народный фронт : официальный сайт. – URL: <https://onf.ru/news/archive/2022-09-03-narodnyy-front-dal-start-proektu-ekologicheskaya-inspekciya> (дата обращения: 10.09.2023).

⁶ Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам : Поручение Правительства Российской Федерации от 14.05.2021 № ВА-П11-6005. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66331> (дата обращения: 05.09.2023).

разглашать конфиденциальную информацию, полученную в ходе осуществления общественного контроля и другие.

В соответствии с пунктом 6 статьи 68 Закона об ООС общественные инспекторы имеют право фиксировать с помощью фото- и видеосъемки правонарушения, содействовать в реализации государственных программ, охраняющих объекты животного мира и среды их обитания, сообщать в устной форме физическим лицам информацию о совершении ими правонарушения в области охраны окружающей среды и так далее. Можно заметить, что инспекторы имеют отношение с административными правонарушениями, которые регулируются Главой 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ), однако в предыдущей главе указанного Кодекса тоже содержится ряд составов, имеющих прямое отношение к окружающей среде, однако выведенных в другую главу и не относящихся к компетенции экологических инспекторов. К примеру, это статья 7.3 «Пользование недрами без лицензии», ст. 7.11 «Пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения», ст. 7.6 «Самовольное занятие водного объекта». Данный подход не является рациональным, при условии исключения из пункта 6 статьи 67 Закона об ООС указание на административные правонарушения, то это позволит трактовать законодательство не только в рамках Главы 8 КоАП РФ, но и позволит расширить данный перечень до выявления уголовно-наказуемых деяний. Не всегда на момент обнаружения противоправных действий возможно определить размер ущерба для природы, который рассчитывается уполномоченными органами уже по факту обнаружения, после фиксации правонарушения. Актуальным является вопрос обнаружения инспектором более общественно опасного деяния, которое может привести и к уголовной ответственности.

Важным дополнением, является предложение сократить срок рассмотрения материалов, предоставленных инспектором, содержащих признаки правонарушений, до 10 дней. Данная идея закреплена в Законопроекте №141767-8², что выявляет её обоснованность на практике. В данный момент, обращения общественных инспекторов рассматриваются в общем порядке, согласно срокам, установленным Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации»³. Данное изменение сможет внести принцип оперативности в деятельности общественных экологических инспекторов. При условии получения статуса в результате аттестации, расширения их полномочий, установлении обязанностей, которые они должны соблюдать – данное требование правомерно, так как они обладают специальными знаниями и способны выявлять серьезные правонарушения, требующие незамедлительного вмешательства контролирующих органов.

Работа общественных инспекторов не оплачивается, согласно действующему законодательству. В связи с этим возникают разные мнения, с одной стороны, это добровольная деятельность заинтересованных в содействии природоохранным органам, оплата которой вызовет корыстные побуждения участия в данной деятельности, а с другой стороны, к инспекторам предъявляются достаточные требования, чтобы во время присвоения им такого статуса обратить внимание на реальные цели и интересы лица для получения данных полномочий. Возможно, ситуацию возможно урегулировать рейтинговой системе результатов деятельности. Роспри-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 янв. 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.09.2023).

² Система обеспечения законодательной деятельности : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/142767-8?ysclid=195mjj5hv4400339717> (дата обращения: 10.09.2023).

³ О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.09.2023).

роднадзор каждого региона по итогу отчетного периода будет составлять рейтинг инспекторов, с учетом их «активности», лица, занявшие первые 3–5 мест будут получать материальное поощрение. Актуальным было бы ввести некоторые меры материального стимулирования деятельности общественных экологических инспекторов: награждение их ценными подарками, поездками в санатории (для самих инспекторов, их детей), билетами на значимые мероприятия региона (театры, концерты), некое премирование. Для введения данной финансовой поддержки необходимо разработать критерии результативности, которые учитывали бы и качество, и количество проделанной инспектором работы. Актуальность данного вопроса подтверждается введением осенью 2022 года получения материально-технической поддержки экологическими инспекциями, созданными на базах региональных отделений Народного фронта. Данная поддержка заключается в оплате дороги к месту происшествия, предоставлении необходимого оборудования – тепловизоров, дозиметров, спектрометров и так далее [4, с. 5].

Институт общественных инспекторов является актуальным и прогрессивным в настоящее время и нуждается в некотором усовершенствовании. Александр Борисович Коган¹ отметил, количество инспекторов может возрасти до 10 тысяч, но для такого прогресса необходимы обновления. Внесение в законодательство предлагаемых дополнений могло бы способствовать расширению гражданской позиции инспекторов в целях обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду, рационального пользования богатствами природы и предотвращения нарушений законодательства в области охраны окружающей среды. Необходимость изменений подтверждается нахождением на рассмотрении Законопроекта №141767-8² в Государственной Думе Российской Федерации, в который входят некоторые из перечисленных положений.

Список источников

1. Жочкина И. Общественный экологический контроль: новые подходы к правовому регулированию отношений // Социально-политические науки. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyy-ekologicheskiy-kontrol-novye-podhody-k-pravovomu-regulirovaniyu-otnosheniy> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Мухлынина М. К вопросу о создании института общественных инспекторов и их роли в контрольно-надзорной деятельности в сфере охраны окружающей среды // Закон и право. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sozdanii-instituta-obschestvennyh-inspektorov-i-ih-rol-i-v-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti-v-sfere-ohrany-okruzhayuschej-sredy> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Калугина А. Организация деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды на территории Ростовской области // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-obschestvennyh-inspektorov-po-ohrane-okruzhayuschej-sredy-na-territorii-rostovskoy-oblasti> (дата обращения: 15.09.2023).
4. Бердникова Е. Правовое регулирование видов общественного контроля в Российской Федерации // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-vidov-obschestvennogo-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.10.2023).

Информация об авторах

А.А. Косенкова — студент 3 курса.

Information about authors

A.A. Kosenkova — 3st year student.

¹ Заместитель председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды, член Центрального Штаба Народного Фронта (дата обращения: 10.09.2023).

² Система обеспечения законодательной деятельности : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/142767-8?ysclid=195mjj5hv4400339717> (дата обращения 14.10.2023).

Научная статья
УДК 347.73

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

Анастасия Юрьевна КРАСИЛЮК¹, Арсений Андреевич ПЛАКСИН²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,

¹ krasik2002@yandex.ru

² plaxinarsenii21@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Виталий Викторович ФИРСОВ**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Аннотация. Статья представляет обзор недавних разработок искусственного интеллекта и их применение в сфере налогового права. Исследование предоставляет систематизированную информацию о том, как ИИ может использоваться для автоматизации процессов налогообложения, улучшения точности налогового учета, определения налоговых обязательств и своевременного соблюдения налогового законодательства.

Ключевые слова: налоговое право, налоги, искусственный интеллект, налогообложение

Original article

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE TAX SPHERE

Anastasia Y. KRASILYUK¹, Arseniy A. PLAKSIN²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ krasik2002@yandex.ru

² plaxinarsenii21@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **V. V. Firsov**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Abstract. The article presents an overview of recent developments of artificial intelligence and their application in the field of tax law. The study provides systematic information on how AI can be used to automate tax processes, improve the accuracy of tax accounting, determine tax liabilities and timely compliance with tax legislation.

Keywords: tax law, taxes, artificial intelligence, taxation

Налоговая сфера становится все более автоматизированной и основанной на технологиях искусственного интеллекта. Каждый день появляются новые инструменты и технологии, позволяющие снижать затраты времени и ресурсов на обработку налоговой информации и улучшать качество налогового учета. В данной статье мы рассмотрим, как искусственный интеллект (далее – ИИ) влияет на налоговую сферу и какие перспективы он открывает для улучшения налогового учета.

ИИ может быть использован для автоматизации процессов, связанных с обработкой документов, поиска ошибок в договорах, анализа законодательства и обращения внимания на любое несовпадение формулировок законов и первичных документов. На основе машинного обучения ИИ способен обрабатывать огромные массивы информации, создавать алгоритмы и улучшать их, что позволяет ему выполнить задачи с большей точностью и эффективностью, чем человек.

Консалтинговые фирмы проводят многочисленные исследования, согласно которым использование роботов в некоторых профессиях может заменить до 23% оплачиваемых часов специалистов и освободить рынок труда. Кроме того, по данным McKinsey, к 2030 году 30% профессий во всем мире будут автоматизированы, что может привести к высвобождению 14% населения от работы. Это свидетельствует о том, что утверждения о перспективности использования ИИ на практике в полной мере оправданы, в том числе в сфере налогов¹.

Использование искусственного интеллекта в налоговой сфере может принести заметные результаты. Недавнее исследование во Франции с помощью искусственного интеллекта выявило более чем 20 тысяч незадекларированных плавательных бассейнов, которые принесли свыше \$10 млн налоговых поступлений. Отсутствие задекларирования бассейнов может повлиять на стоимость недвижимости и увеличить налоговые обязательства для домовладельцев. Стоимость налога на бассейн, площадью 30 квадратных метров, составляет около \$200,6 в год. В связи с карантинными мерами, количество жилых бассейнов во Франции, которые, как предполагается, могут быть задекларированы, возможно, увеличилось. В октябре 2021 года программное обеспечение искусственного интеллекта от Google и Cargemini обнаружило бассейны в девяти регионах Франции, что позволило обнаружить незадекларированные объекты и привести к увеличению налоговых поступлений².

Применение искусственного интеллекта стало неотъемлемой частью модернизации налоговой сферы во многих странах мира. Китай является одним из государств, которые не остались в стороне от этого технологического прорыва и используют все возможности, которые предоставляет искусственный интеллект в налоговой сфере. В процессе создания новой разработки китайские ученые использовали данные, собранные более чем у 300 тыс. налоговых инспекторов. Эта информация помогла обучить искусственный интеллект выявлять нарушителей налогового законодательства, таких как аферисты и уклонисты от уплаты налогов. Однако, несмотря на многочисленность населения Китая, сотрудников налоговой сферы все еще не хватает, поэтому применение искусственного интеллекта становится необходимой мерой для повышения эффективности налоговой системы в стране.

По информации издания, технология уже была протестирована в ряде регионов Китая. Эта разработка подключена ко всем базам данных налоговой сферы, которые содержат информацию о товарообороте компаний, а также использует другие источники финансовых сведений. Это позволяет увеличить точность выявления нарушителей налогового законодательства и сократить время на проверку налоговых деклараций. За счет использования искусственного интеллекта в налоговой сфере Китай сможет улучшить качество предоставляемых налоговых услуг и увеличить доходы государства от налогов. Несмотря на некоторые ограничения и неопределенности вопроса о полном внедрении этой разработки, китайская налоговая

¹ Искусственный интеллект и налоги : Zakon.ru — URL: https://zakon.ru/blog/2020/7/31/iskusstvennyj_intellekt_i_nalogi (дата обращения 14.10.2023).

² Исследование искусственного интеллекта во Франции выявило более 20 000 незадекларированных плавательных бассейнов : Telegra.ph — URL: <https://telegra.ph/Issledovanie-iskusstvennogo-intellekta-vo-Francii-vyyavilo-bolee-20-000-nezadeklarirovannyh-plavatelnyh-bassejnov-02-22> (дата обращения 14.10.2023).

система находится на пути к автоматизации и улучшению качества предоставляемых услуг. При этом разрабатываются и применяются цифровые паспорта граждан, позволяющие формировать рейтинг ответственного поведения и получать доступ к публичным услугам на основании такого рейтинга — важным элементом рейтинга выступает ответственность в налоговой сфере [1, с. 17].

Российская Федерация выделяется среди других стран своей активной цифровизацией налогового администрирования несмотря на то, что многие другие государства также начали этот процесс. Такое явление вызывает вопрос, что заставило Россию перейти на новый уровень цифровизации налоговой системы. Развитие цифровизации было обусловлено уникальными налоговыми условиями. Сегодня экономика России находится в состоянии активных трансформаций, и налоговая система требует повышенного внимания к налоговому администрированию. Реформирование налоговой системы позволило России реализовать амбициозные проекты в сфере цифровизации налогового администрирования, при этом на фоне широкого общественного одобрения. До начала цифровизации России наблюдались масштабные проблемы, связанные с тенизацией экономики, общественным одобрением уклонения от налоговой обязанности и налоговым нигилизмом населения. В результате Россия обратила внимание на исключительные меры, в числе которых и была разумно определена тотальная цифровизация налогового администрирования на основе риск-ориентированного подхода.

Проведенный нами научный анализ позволяет выделить ряд проблем в настоящее время в налоговой сфере РФ, которые могут быть решены с помощью искусственного интеллекта. Одной из главных проблем является низкая эффективность системы управления налогами, которая приводит к снижению доходов государства и недостаточной контролю за налоговыми плательщиками.

Одним из способов противодействия с этой проблемой является использование искусственного интеллекта для более эффективного обнаружения нарушений налогового законодательства, таких как неуплата налогов, использование льгот, не предусмотренных законодательством, и т.д.

Кроме того, искусственный интеллект может помочь автоматизировать процесс проведения налоговых проверок, которые в настоящее время требуют большого количества времени и ресурсов со стороны налоговых инспекторов.

Также искусственный интеллект может быть использован для оптимизации системы налогообложения. Благодаря анализу данных, искусственный интеллект может определить области, где налоги слишком высоки или слишком низки, и предложить соответствующие изменения в налоговом законодательстве.

Наконец, искусственный интеллект может помочь улучшить качество налоговых услуг, предоставляемых налоговой службой. Автоматизация обработки налоговой документации, использование чат-ботов для ответа на вопросы налогоплательщиков и другие подобные технологии могут существенно улучшить качество обслуживания плательщиков и повысить их удовлетворенность налоговой системой. Одним из примеров такого внедрения ИИ является разработанный ФНС России робот «Таксик», который отвечает на 300 тысяч наиболее популярных вопросов в «Кабинете налогоплательщика». Кроме того, крупные компании в этой сфере, такие как Salesforce, предлагают свои инновационные решения, направленные на более справедливое и эффективное налогообложение¹.

В то же время, следует отметить, что применение ИИ в налоговой сфере РФ требует соблюдения высоких стандартов безопасности и конфиденциальности

¹ Искусственный интеллект и налоги : Zakon.ru — URL: https://zakon.ru/blog/2020/7/31/iskusstvennyj_intellekt_i_nalogi (дата обращения 14.10.2023).

данных. Кроме того, важно обучить сотрудников, работающих с технологией ИИ, правильному использованию и оценке результата, что позволит добиться максимальной эффективности от внедрения технологии в налоговой сфере России.

Стоит сказать, что одной из ИИ, которая набирает популярность в последнее время является ChatGPT. ChatGPT - это технология глубокого обучения на основе нейронных сетей, которая может использоваться Федеральной налоговой службой для различных целей, вот несколько возможных примеров:

оказание помощи налогоплательщикам. ChatGPT может быть обучен отвечать на популярные вопросы налогоплательщиков, помогая сократить время работы оператора по приему звонков и улучшить качество обслуживания;

подбор оптимальных налоговых режимов. ChatGPT может анализировать данные о деятельности компании и помочь определить оптимальные налоговые режимы и тарифы налогообложения;

анализ текстовых данных, связанных с налогами. ChatGPT может автоматически анализировать большое количество текстовых документов, таких как налоговые декларации, инструкции и формы, помогая идентифицировать пропущенные данные и возможные ошибки;

выявление налоговых мошенников. ChatGPT может помочь автоматически анализировать большой объем данных об отчетах и декларациях налогоплательщиков, для выявления потенциальных налоговых мошенников и предотвращения нарушений;

прогнозирование налоговых поступлений. ChatGPT может анализировать экономические данные и применять методы машинного обучения для прогнозирования объема налоговых поступлений, что позволит лучше планировать бюджет и ресурсы.

В целом, ChatGPT может значительно повысить эффективность работы Федеральной налоговой службы благодаря автоматизации многих процессов, а также усовершенствованию качества обслуживания налогоплательщиков.

В заключении мы можем сделать вывод, что искусственный интеллект становится незаменимым инструментом в современной налоговой сфере. Он способен снизить затраты времени и ресурсов на обработку налоговой информации, повысить качество налогового учета, облегчить процесс поиска нарушений налогового законодательства, что в итоге позволит увеличить доходы государства от налогов. Кроме того, использование ИИ позволяет автоматизировать процессы, связанные с обработкой документов, поиска ошибок в договорах и анализом законодательства. Согласно прогнозам экспертов, к 2030 году 30% профессий будут автоматизированы¹. Несмотря на это, применение ИИ в налоговой сфере требует от государств и компаний дополнительных усилий по повышению качества обучения специалистов в этой области и обеспечению защиты данных. Единственным ограничением использования ИИ на пути к автоматизации налоговой сферы остается его внедрение и поддержка в рамках закона и этических стандартов, но при правильном использовании его возможности не знают границ.

Список источников

1. Деева, Т. В. Инновационный опыт применения технологий искусственного интеллекта азиатскими странами для обеспечения налоговой безопасности: сравнительный анализ // Экономика Центральной Азии. – 2018. – Том 2. – № 1. – С. 9-20

¹ «Курьеры, программисты и бухгалтеры станут не нужны»: какие профессии останутся через 10 лет : Мел — URL: <https://mel.fm/blog/artem-grom/6731-kuryery-programmisty-ibukhgaltory-stanut-nenuzhny-kakiye-professii-ostanutsya-cherez-10-let> (дата обращения 14.10.2023).

Информация об авторах

А.Ю. Красилюк — студент 4 курса.

А.А. Плаксин — студент 4 курса.

Information about authors

A.Y. Krasilyuk — 4st year student.

A.A. Plaksin — 4st year student.

Научная статья

УДК: 342.413, 342.415, 342.417

**СПЕЦИФИКА ПРЕАМБУЛ КОНСТИТУЦИЙ
СТРАН АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА**

Елизавета Витальевна КУРГАНОВА¹, Мария Олеговна БОРОЗДИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ kurganova.yelizaveta@inbox.ru

² borozdina.04@bk.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru

Аннотация. В данной статье будет произведен краткий анализ текста преамбул конституций ряда стран Африки, будут сформулированы и рассмотрены специфичные особенности содержания вводных частей конституций и их значимость относительно понимания отношения стран к конституционализму как таковому.

Ключевые слова: преамбула, конституция, страны африканского континента, вводная часть, историческое значение

Original article

**THE SPECIFICS OF THE PREAMBLE OF THE CONSTITUTIONS
OF THE COUNTRIES OF THE AFRICAN CONTINENT**

Elizaveta Vitalievna KURGANOVA¹, Maria Olegovna BOROZDINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ kurganova.yelizaveta@inbox.ru

² borozdina.04@bk.ru

Scientific Supervisor Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Candidate of Legal Sciences **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. In this article, a brief analysis of the text of the preamble of the constitutions of a number of African countries will be made, specific features of the content of the introductory parts of the constitutions and their significance regarding the understanding of the countries' attitude to constitutionalism as such will be formulated and considered.

Keywords: preamble, constitution, countries of the African continent, introductory part, historical significance

Любой содержательный текст как юридический, так и художественный, перед подачей читателю или слушателю необходимо предварить кратким введением или же преамбулой, которая представляет собой важный прием юридической техники, использовавшийся на практике еще в Древнем Риме и являющийся результатом развития риторической науки древними софистами и другими мыслителями.

С.А. Авакьян отмечает, что преамбула конституции это политически направленный вводный текст, предназначенный для описания общества на предполагаемом этапе развития, изложения исторического пути развития страны, главных задач государства, целей конституции и провозглашения ее принятия.[1, с.22]

Преамбула (от лат. «предшествующий») есть вводная часть акта, содержащая в себе указания на цель, причины, мотив и другие исходные ценностные установки, служащие основанием к его созданию. Она стала непреложным компонентом структуры конституций большинства стран. Специфика данного структурного элемента конституции заключается в отсутствии формально определенных, нормативных положений, их место занимают философские, идеологические, исторические и иные положения. В юридической науке преамбула имеет не только теоретическую ценность, но и в некоторых случаях правоприменительной практики правовую, связанную с принципом прямого действия конституции, так как в положениях некоторых из них содержатся основы правовых отношений между государством и индивидом.

Существует несколько подходов к оценке правового значения преамбулы Конституции, как регулятора общественных отношений:

1. Нормативный подход. Преамбула посредством прямого действия конституции, является основой определенных видов общественных отношений, также выступает как основа доктринального толкования Конституции. [2, с.2].

2. Субсидиарный подход. Преамбула применяется в процессе законодательного регулирования как дополнительное правовое основание в случае недостатка содержания уже задействованных источников права.

3. Оценочный подход. Преамбула является правовым критерием конституционности. Положения Конституции и комментария к ней должны толковаться и применяться с учетом преамбулы, так как в ней содержится обобщенный и универсальный правовой, социальный и нравственный критерий адекватности правоприменительной деятельности в стране.

Таким образом, преамбула Конституции для права имеет огромное значение наравне с самой Конституцией. Она определяет стратегические принципы правотворчества и правоприменения, закладывает цель и программу государственного развития, основы конституционного правосознания народа той или иной страны и, как уже отмечалось ранее, является критерием единства и адекватности для правоприменительной практики.

Актуальность проблемы исследования данной статьи заключается в малой степени осведомленности о государствах Африки и политической культуре их жителей в целом гражданами Российской Федерации. Преамбула же конституций со-

ответствующих стран является достаточно подходящим источником информации об отношении населения африканского континента к государственности и конституционализму. Поэтому посредством качественного изучения текста вводных частей конституций можно сделать общий вывод о состоянии правосознания и отличительных и специфичных чертах конституционализма в странах африканского континента.

Преамбула Конституции Демократической Республики Конго закрепляет правопреемство демократической политики Европейских стран: «...утверждаем нашу преданность Всеобщей декларации прав человека, ... конвенциям ООН..., а также международным документам, касающимся защиты и продвижения прав человека». Этот пример является показательным для большинства Африканских стран, поскольку их конституции так же отражают данные принципы. Рассматриваемая преамбула закрепляет демократические цели развития государства «согласно подлинному духу» конголезского народа, который принял Конституцию, «осознавая свою ответственность перед Богом, Нацией, Африкой и Миром»¹.

Преамбула Конституции Алжира указывает на многовековую историю становления страны, её духовных ценностей и традиций, закрепляет «господство законности и расцвет личности во всех её проявлениях». Здесь же закрепляется государственная религия – ислам и подчеркивается ценность исторического наследия народа и государства, берущего начало еще со времен Нумидийского царства (третьего столетия до нашей эры), что также можно выделить как особенность данной преамбулы².

Преамбулы конституций Республики Чад³ и Республики Мозамбик⁴ тоже отсылают к истории, а именно к переходу от колониального режима и диктатуры к «расцвету демократической культуры и политического плюрализма». Народ Чада закрепляет «свое право и обязанность не повиноваться каждому лицу, государству, захватившему власть силой» и ставит целью построение правового государства и единой нации в соответствии с принципами прав человека. Граждане Мозамбика подчеркивают, что закрепленные Конституцией основные права и свободы «являются достижениями борьбы народа» в том числе и против колониальной зависимости.

Особенностью же Преамбулы Конституции Замбии является перечисление в тексте основных прав и свобод человека, прежде всего, право граждан участвовать в делах правительства, право на труд, благоприятные условия труда, образование, также подчеркивается ценность семьи, как фундаментальной единицы общества⁵.

В Преамбуле Конституции Руанды подчеркивается значимость борьбы народа за достижение в стране справедливости и установление основных прав человека и гражданина, сохранение суверенитета и защиту республиканской формы правления⁶.

¹ Конституция Демократической республики Конго – Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=215>.

² Конституция Алжира – Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=53>.

³ Конституция Чада – Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=246>.

⁴ Конституция Мозамбика – Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=69>.

⁵ Конституция Замбии – Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=317>.

⁶ Конституция Руанды – Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=266>.

Преамбула Конституции Южно-Африканской Республики провозглашает «несправедливость прошлого страны», отдает дань уважения людям, боровшимся за будущее страны и ее процветание, и гарантирует обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина. В конце фрагмент текста гласит: «Пусть Бог защищает наших людей. Благослови, Боже, Южную Африку»¹, что подчеркивает религиозность населения страны.

Проанализировав изложенную ранее информацию, можно выделить особенности содержания преамбул конституций, присущие странам африканского континента. Стоит отметить, что все вышеперечисленные конституции были приняты в 20 веке как результат той или иной борьбы населения и правительства либо за достижение государственного суверенитета и установление демократических ценностей. Несмотря на существовавший в ещё доколониальной Африке традиционный принцип демократического управления, все страны сегодня подвержены сильному европейскому влиянию, поскольку собственные институты «были цинично искажены и извращены» в период авторитарных режимов [3, с.100]. Характерной чертой, мотивирующей утверждение данных конституций и демократического пути развития, является приведение исторического опыта страны как неотъемлемого, требующего обязательного сохранения и защиты со стороны государства и населения компонента исторической жизни и развития государства, ведется работа по возрождению традиционных политических институтов и адаптация их к современным условиям. Так, тексты преамбул конституций отражают признание государствами конвенций ООН, положений Всеобщей Декларации прав и свобод человека и других общепризнанных европейских актов. Для отдельных стран специфическим аспектом выступает религиозная направленность политики. Помимо этого, развитие демократических институтов способствует решению проблемы нестабильности этнических групп, согласованию их интересов.

Итак, через рассмотрение преамбул африканских конституций, можем увидеть господствующие тенденции гуманизации, демократизации и либерализации, основанные на европейском опыте, при этом учитывающие национальные, культурные и исторические особенности отдельных государств.

Список источников

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД «Сашко», 2000. — 528 с.
2. Артемьева Р.В. Преамбула Конституции Российской Федерации: нормативное содержание и проблемы реализации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. — 32 с.
3. Овусу М. Акклиматизация демократии: Культура, гражданское общество и конституционализм в Африке // Африка на пороге XXI века. Проблемы общественного развития стран Азии и Африки. - М.: ИНИОН РАН, 2002. — С.101-106.

Информация об авторах

Е.В. Курганова — студент 2 курса
М.О. Бороздина — студент 2 курса.

Information about the authors

E.V. Kurganova — 2st year student
M.O. Borozdina — 2st year student.

¹ Конституция ЮАР – Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=78>.

Научная статья
УДК 349.6

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Анастасия Андреевна НИКОЛАЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
Anastasianikolaenko28@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. В научной статье анализируются положения реформы экологического законодательства в области обращения с отходами. На примере Орловской области иллюстрируются экологические проблемы субъекта и представляются способы и пути их решения.

Ключевые слова: экологический контроль (надзор), отходы производства и потребления, Орловская область, реформа обращения с отходами

Original article

SELECTED ISSUES IN THE IMPLEMENTATION OF WASTE MANAGEMENT REFORM: PROBLEMS AND PROSPECTS ON THE EXAMPLE OF THE ORYOL REGION

Anastasia Andreevna NIKOLAENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
Anastasianikolaenko28@gmail.com

Scientific supervisor Senior lecturer of the department of civil law disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. The scientific article analyzes the provisions of the reform of environmental legislation in the field of waste management. Using the example of the Oryol region, the environmental problems of the subject are illustrated and ways and means of solving them are presented.

Keywords: environmental control (supervision), production and consumption waste, Oryol region, waste management reform.

Одной из актуальных проблем современной действительности является правовое регулирование общественных отношений в области окружающей среды. Данная проблема обусловлена равнодушным отношением социума к природе, а именно воздействием антропогенного фактора, проявляющимся как в научно-техническом

прогрессе, так и в правовой безграмотности и незаинтересованности населения в судьбе природы и возобновлении полезных ископаемых в полной мере.

Правовую основу в области регулирования вопросов отходов производства и потребления составляет Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее по тексту – Федеральный закон № 89-ФЗ), в котором дано легальное определение понятия «отходы производства и потребления» – предметы и вещества, образованные в процессах производства, выполнения работ или потребления, и, предназначенные удалению¹. Другими словами, отходы производства и потребления представляют собой остатки сырья и материалов, которые, в первую очередь, утратили свои потребительские свойства, а во вторую, подлежат утилизации.

Федеральным законом № 89-ФЗ определены направления государственной политики и принципы, исходя из которых, определяются и цели правового регулирования в сфере отходов производства и потребления. Так, одними из приоритетных задач являются: обеспечение охраны здоровья человека, поскольку окружающая среда непосредственно влияет на состояние организма, а также поддержание благосостояния и сохранения биологического разнообразия, так как и человек может воздействовать на природу, причиняя вред.

Чтобы не допустить наступления тяжких негативных последствий, Федеральный закон № 89-ФЗ установил обязательные требования в области отходов производства и потребления, при этом деятельность по оценке соблюдения которых возложена на федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие государственный экологический надзор (контроль).

Общие положения, затрагивающие регулирование в области обращения с отходами производства и потребления, установлены в Водном кодексе Российской Федерации², Земельном кодексе Российской Федерации³, федеральных законах «Об охране окружающей природной среды»⁴, «Об охране атмосферного воздуха»⁵, «Об экологической экспертизе»⁶, «О недрах»⁷, иных законодательных и других нормативных правовых актах.

Для поддержания российской экономики в современных условиях санкций появились новеллы законодательства, касающиеся исследуемой сферы отношений.

¹ Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 мая 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июня 1995 г. // Рос. газ. - 1998. - 30 июня. - № 26, ст. 3009. (дата обращения: 04.10.2023).

² Водный кодекс Российской Федерации от 3 марта 2006 г. № 74-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 12 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 мая 2006 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ // Парламент. газ. - 2006. - 8 июня ; Рос. газ. (дата обращения: 04.10.2023) 2006. - 8 июня; Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 23, ст. 2831.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 № 136-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 сент. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 окт. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 25 окт. 2001 г. № 137-ФЗ // Парламент. газ. - 2001. - 30 окт.; Рос. газ. (дата обращения: 04.10.2023) 2001. - 30 окт.; Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 44, ст. 4147.

⁴ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Рос. газ. - 2001. - 12 января. - № 2, ст. 133. (дата обращения: 04.10.2023).

⁵ Об охране атмосферного воздуха : Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ: принят Гос. Думой 02.04.1999 г. Федер. Собр. Рос. Федерации 2 апреля 1999 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 апреля 1999 г. // Рос. газ. - 1999. - 13 мая. - № 18, ст. 2222. (дата обращения: 04.10.2023).

⁶ Об экологической экспертизе : Федеральный закон от 23 нояб. 1995 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 нояб. 1995 г. // Рос. газ. - 1995. - 30 ноября. - № 48, ст. 4556. (дата обращения: 04.10.2023).

⁷ О недрах : Закон Российской Федерации от 2 февраля 1992 г. № 2395-1 // Рос. газ. - 1992. - 5 мая. - № 16, ст. 834. (дата обращения: 04.10.2023).

Так, на предприятия, образующие отходы I и II классы опасности, возложена обязанность заключить договор с федеральным оператором, при этом федеральные и региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами должны действовать в соответствии с установленной законом схемой обращения с отходами таких классов опасности.

Следует отметить, что соответствующие изменения затронули и институт лицензирования. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 271 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2020 г. № 2290»¹ обновлен порядок лицензирования деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I–IV классов опасности.

Кроме того, в порядке преобразования действующего законодательства утверждены экологические и утилизационные сборы, устанавливающие повышение ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду и выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

В связи с новшествами федерального закона высший законодательный орган Орловской области внес изменения в свою нормативную правовую базу по вопросам обращения отходов производства и потребления.

Так, на территории региона действует Закон Орловской области от 24 декабря 2015 года № 1896-ОЗ «О регулировании отдельных отношений в сфере обращения с отходами производства и потребления на территории Орловской области»², в соответствии с которым организации, непосредственно образующие отходы, должны осуществлять свою деятельность.

Кроме этого, Постановлением Правительства Орловской области от 29 марта 2018 г. № 117³ утверждена государственная программа «Обращение с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Орловской области». Настоящая программа содержит цели, задачи, ожидаемые результаты, а также период реализации.

Орловская область, как и другой субъект Российской Федерации, заинтересована в обеспечении благоприятной окружающей среды, поэтому принимаемые в субъекте нормативные правовые акты и государственные программы направлены, прежде всего, на поддержание экологической безопасности.

Для Орловской области весомое значение имеет повышение объемов извлекаемого из отходов вторичного сырья путем их сортировки и организации переработки. Так, на протяжении периода с 2016 по настоящее время в эксплуатацию объекты обработки ТКО оператора ООО «Экоград», АО «ЭкоСити», ООО «ЭкоПласт», ООО «Русресурс» и другие [1].

Однако, несмотря на государственную программу в Орловской области, находят место вопросы, касающиеся утилизации отходов, которые порождают более острые проблемы. Так, мусор, «скапливающийся в горы свалок», является причиной загрязнения водоемов и почв, которая негативно влияет как на организм человека,

¹ «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2020 г. № 2290» : постановление Правительства Рос. Федерации от 28.02.2022 № 271 // Собрание законодательства Российской Федерации - 2022 г. - № 10., ст. 1525 (дата обращения: 06.10.2023).

² О регулировании отдельных отношений в сфере обращения с отходами производства и потребления на территории Орловской области : Закон Орловской области от 24 декабря 2015 года № 1896-ОЗ: принят Орл. обл. Советом народных депутатов 18 дек. 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. (дата обращения: 06.10.2023).

³ Государственная программа «Обращение с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Орловской области» утв. Постановлением Правительства Орл. области от 29 марта 2018 года № 117 : в ред. Постановления 11.10.2022 № 606 // Официальный интернет-портал правовой информации. (дата обращения: 06.10.2023).

так и на общую экологическую ситуацию и животный мир. Одарюк В. А., Тронин, С. Я., Сканцев В. И. в своем научном труде «Проблемы утилизации отходов производства и потребления» декларируют о плохом финансировании строительства установок по обезвреживанию отходов производства и потребления, полигонов для их размещения и захоронения, а также реконструкции уже действующих объектов, способствующих устранению вредных веществ [2]. Так, только 70 % известных участков захоронения отвечают закрепленным требованиям, а число несанкционированных мест размещения отходов значительно превосходит количество разрешенных территорий для размещения промышленных и бытовых отходов.

На территории Орловской области расположены многочисленные агропромышленные комплексы, которые при неправильной переработке и обработке отходов загрязняют природу и вследствие чего появляются болезни. Анализ ситуации в субъекте дает возможность обратить внимание на тот факт, что учредители данных предприятий не принимают мер по обеспечению охраны окружающей среды.

Так, Орловской природоохранной прокуратурой была проведена проверка по поручению областной прокуратуры в отношении ОАО «Орелрастмасло», в ходе которой было установлено, что в результате деятельности организации были зафиксированы выбросы в атмосферный воздух таких вредных веществ как акролеин, окись углерода, масляная аэрозоль и диоксид кремния, негативно сказывающиеся на здоровье населения и окружающей среде. На заводе функционирует двадцать девять источников выбросов, но лишь семь из них оснащены очистными сооружениями. Предприятие неоднократно привлекалось к административной ответственности за правонарушения в области экологического законодательства, но руководство организации не стремится к разрешению проблемы, а именно к установке очистной системы на оставшиеся источники выбросов¹. Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод и о том, руководители и владельцы предприятий, занимающихся производством продукции и образующих отходы, недостаточно осведомлены об экологических проблемах.

До 2018 года в данном субъекте была достаточно актуальна проблема, касающаяся переработки мусора. Разрабатывались проекты по строительству мусороперерабатывающего завода, но органы государственной власти перед открытием тщательно проводили проверки и находили нарушения требований, установленных законодательством. После их устранения в рассматриваемом субъекте России открылся мусороперерабатывающий завод ЗАО «ЭкоСити», но важная задача не утратила своего значения [3].

Выявленные проблемы позволяют сделать вывод о том, что экологические требования и утилизационные сборы, о которых отмечалось ранее, позволят снизить уровень выбросов и уровень негативного воздействия, принуждая организации, образующие отходы, действовать гуманно к природе, а заключенные договоры между предприятиями и федеральными операторами позволят осуществлять более строгий контроль за причиняемый окружающей среде вред.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что проблемы обращения отходов производства и потребления, несмотря на принимаемые нормативные правовые акты, приобретают глобальный характер, исходя из этого Российская Федерация стремится их разрешить, в том числе путем реализации государственных программ и проектов, способствующих разрешению спорных вопросов.

¹ Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Центральному федеральному округу : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/archive?item=30520904 (дата обращения: 04.10. 2023).

Полагаем, что для стимулирования осуществления модернизации систем очистных сооружений возможно предусмотреть дополнительные меры ответственности: закрепив такой вид административного наказания как административное приостановление деятельности в статью 8.45 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Список источников

1. Кондакова К. С. Проблемы утилизации твердых и бытовых отходов в Орловской области // Экономика и социум. №2. 2017.
2. Одарюк В. Я., Тронин С. Я., Сканцев В. И. Проблемы утилизации отходов производства и потребления // Технологии гражданской безопасности. №9. 2012. С. 72 – 79.
3. Парахин Ю. А. Проблемы отходов производства и потребления на территории Орловской области // Вестник сельского развития и социальной политики. №2. 2017.

Информация об авторах

А. А. Николаенко – студент 3 курса.

Information about authors

A. A. Nikolaenko – 3st year student.

Научная статья
УДК 349.6

**ОТХОДЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Ольга Витальевна ПОЛЯКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
olya.polyakovs@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с определением отходов производства и потребления как объекта особых правоотношений, прежде всего экологических. Затрагивается современное законодательство, отмечаются актуальность и важность.

Ключевые слова: отходы, отходы производства и потребления, объект правоотношений, экологическое право, экология, окружающая среда

Original article

**PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTE AS AN OBJECT
OF ENVIRONMENTAL LEGAL RELATIONS**

Olga V. POLYAKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
olya.polyakovs@mail.ru

Scientific adviser Senior lecturer at the department of state and legal disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. The article deals with problematic issues related to the definition of production and consumption waste as an object of special legal relations, primarily environmental. Modern legislation is touched upon, relevance and importance are noted.

Keywords: waste, waste of production and consumption, object of legal relations, environmental law, ecology, environment

Рассматриваемый вопрос актуален в первую очередь из-за стремительного увеличения роста отходов производства и потребления, а также появляющихся проблем по утилизации таких отходов. По данным на основе оценок Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, только на 2022 год в Российской Федерации доля твердых коммунальных отходов (далее – ТКО), направляемых на сортировку, достигла 50%, а около 80% бытового мусора из общего количества ТКО отправляется на полигоны, большинство из которых уже переполнены¹. Глава Федеральной службы по надзору в сфере природопользования С.Г. Радионова подчеркивает, что «мусор накапливается с большой скоростью, на полигоны возвращается 93% отходов, и лишь около 7% идет на переработку»². В связи с этим, вопрос регулирования в данной встает достаточно остро.

На наш взгляд, отходы производства и потребления следует отнести к особым объектам правоотношений, правовой режим которых нуждается в особом анализе и доработке. Как известно, отходы производства и потребления являются объектом гражданских правоотношений, а также объектом гражданских прав. Как следует из ст. 4 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (далее – ФЗ № 89)³ право собственности на отходы определяется в соответствии с гражданским законодательством.

Однако, отношения, затрагиваемые в сфере обращения с данными отходами, регулируются не только гражданским законодательством, но и другими отраслями права – экологическим, земельным и так далее. Обоснованием этому служат закрепленные в ст. 42 Конституции Российской Федерации положения: «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»⁴. Так, можно сделать вывод о том, что отходы производства и потребления являются объектом публичных и иных правоотношений.

Экологические правоотношения – это такие общественные отношения, которые регулируются нормами экологического права и направлены на удовлетворение законных экологических интересов человека, общества и государства, в том числе на защиту права каждого на благоприятную окружающую среду.

Н.Н. Веденин приводит следующее определение: «экологические правоотношения – это отношения в сфере охраны, оздоровления и улучшения окружающей

¹ В России порядка 80% бытовых отходов отправляется на мусорные полигоны. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16500143> (дата обращения: 11.10.2023).

² Глава Росприроднадзора Светлана Радионова – о том, почему 93% мусора оказывается на свалках, о самых «грязных» регионах и лжеутилизаторах. – URL: <https://iz.ru/1469278/anastasiia-platonova/seichas-na-pererabotku-idet-lish-7-otkhodov> (дата обращения: 11.10.2023).

³ Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ : текст с изм. и доп. на 04 августа 2023 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 12.10.2023).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) : Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» (дата обращения: 12.10.2023).

природной среды, предупреждения и устранения вредных последствий воздействия на нее хозяйственной и иной деятельности, урегулированной нормами экологического и смежных отраслей права» [1, с. 29].

И.С. Никонов в своей работе указывает, что экологические правоотношения – это общественные отношения, которые урегулированы нормами экологического права в сфере взаимодействия природы и общества, которые возникают в связи с исполнением и соблюдением различных экологических требований, регламентов и нормативов сохранения и восстановления природных объектов и комплексов, защиты права каждого на благоприятную окружающую среду [2, с. 165]. Данное определение на наш взгляд является более полным и точным.

Традиционно к объектам экологических правоотношений относят: природу в целом, окружающую среду, природную среду: природные объекты (земли, леса, воды) и ресурсы (полезные ископаемые, полезные свойства земли), природные комплексы (заповедники, национальные парки, памятники природы).

По мнению С.А. Боголюбова к объектам экологических правоотношений относятся: отдельные компоненты окружающей среды; действия и поведение субъектов экологических правоотношений.

В науке также выделяются и иные объекты эколого-правового регулирования, например, биологические и генетические ресурсы, экологические системы, экологическая безопасность и другие.

Согласно ФЗ № 89 отходами производства и потребления признаются вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению. Как следует из определения отходы производства и потребления не носят естественного характера происхождения, однако их связь с окружающей природной средой неразрывна.

Отходы производства и потребления по-прежнему остаются одним из основных факторов загрязнения природной среды. Прежде всего, посредством утилизации отходов производства и потребления происходит загрязнение почв и атмосферного воздуха. Такие отходы также негативно влияют как на растительный, так и на животный мир. К примеру, мелкие предметы синтетических материалов становятся пищей для зверей и птиц, что приводит к их гибели.

Таким образом несмотря на то, что вопрос определения отходов производства и потребления в качестве объекта экологических правоотношений неоднозначен, все же их следует относить к предмету изучения экологического права. Но в данном случае объектом экологических правоотношений, как правило, будут выступать не сами отходы, а отношения, связанные с их обращением.

Список источников

1. Веденин Н.Н. Экологическое право: Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Право и закон, 2000. С. 336.
2. Никонов И. С. Отходы производства и потребления как особый объект правоотношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 164–168.

Информация об авторах

О.В. Полякова — студент 5курса.

Information about authors

O.V. Polyakova — 5st year student.

Научная статья
УДК 346

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мария Витальевна ТАРАНЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
taranenko150202@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Виталий Викторович ФИРСОВ**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровизации норм налогового законодательства. Раскрывается предложение о внедрении Цифрового Налогового кодекса Российской Федерации. Анализируются положительные и негативные стороны данного явления, высказывается позиция по решению вопроса о способах трансформации действующего Налогового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: Цифровой Налоговый кодекс, цифровизация, нормы налогового законодательства

Original article

ON THE ISSUE OF DIGITAL TRANSFORMATION OF TAX LEGISLATION

Maria V. TARANENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
taranenko150202@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **V. V. Firsov**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Abstract. The article deals with the process of digitalization of tax legislation. The proposal on the introduction of the Digital Tax Code of the Russian Federation is disclosed. The positive and negative sides of this phenomenon are analyzed, a position is expressed on solving the issue of ways to transform the current Tax Code of the Russian Federation.

Keywords: Digital Tax Code, digitalization, norms of tax legislation

Налоговый кодекс Российской Федерации имеет довольно сложную структуру, причиной того служат постоянные и многочисленные изменения, вносимые в данный нормативный правовой акт. В 2014 году по этому поводу первый заместитель председателя Совета Федерации Российской Федерации, председатель Российского союза налогоплательщиков Александр Торшин отметил, что за последние 12 лет Налоговый Кодекс постоянно претерпевает изменения: «Самый несчастный Кодекс — это Налоговый»¹.

¹ Александр Торшин и Гарегин Тосунян подписали соглашение о взаимодействии между АРБ и РСН по вопросам совершенствования налогового законодательства в банковской сфере: Парламент-

На сегодняшний момент в рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в состав которой в том числе входит федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»¹. В контексте данного федерального проекта поднимается тема, связанная с созданием Цифрового Налогового кодекса Российской Федерации². Авторы проекта считают, что указанный кодекс будет оптимизированным решением для систематизации нормативных правил в этой области.

Следует отметить тот факт, что без технологического развития в настоящее время невозможно продвижения как такового налогового права. Тот вектор развития данной отрасли права, который закладывает Федеральная налоговая служба, предполагает наделение налогового права новыми качествами, такими как автоматизированность системы налогового контроля и трансграничность, иными словами, предоставление мгновенной доступности информации о законодательстве.

Цифровой Налоговый кодекс Российской Федерации, по мнению начальника управления координации и развития налоговой функции ПАО «Сбербанк» Антона Радаева, не должен представлять из себя оцифровку действующего законодательства и тех норм, которые применяются в настоящее время, необходимо создание реально действующих методологических подходов и концепций, которые умещаются в сам Налоговый кодекс³. С этой точки зрения такая концепция развития Цифрового Налогового кодекса Российской Федерации может представляться в качестве направленного развития взаимодействий между налоговыми органами и налогоплательщиками в рамках налогового контроля, в том числе налогового мониторинга.

Тем не менее возникает вопрос: «Насколько действующий Налоговый кодекс Российской Федерации готов к такой автоматизации?». Ведь, как уже говорилось в начале, данный нормативный акт представляет собой закрытую налоговую систему, а более того содержит в себе достаточно много понятий, которых Налоговый кодекс Российской Федерации не раскрывает, а делает отсылки в лучшем случае на отраслевое законодательство, а в ряде случаев вовсе таких отсылок не содержит. К тому же наблюдается большое количество оценочных суждений, отсюда возникают довольно обширная судебная практика и разъяснения федеральных органов исполнительной власти, таких как: Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы. К примеру, термин «налоговое администрирование» присутствует лишь в названии некоторых нормативно-правовых актов (Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию

ская газета. 24.07.2014. URL: <https://www.pnp.ru/economics/2014/07/24/aleksandr-torshin-i-garegin-tosunyan-podpisali-soglasenie-ovzaimodeystvii-mezhduarb-i-rsn.html> (дата обращения: 10.09.2023).

¹ Цифровая экономика РФ: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Дата обновления: 01.03.2023. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2faway.vk.com%2f (дата обращения: 09.09.2023).

² В России разработают Цифровой кодекс для регулирования отрасли связи. URL: <https://www.interfax.ru/russia/916312> (дата обращения: 09.09.2023).

³ Налоговый мониторинг как основная форма налогового контроля: XI Петербургский международный экономический форум. 11.05.2023. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/2746/> (дата обращения: 10.09.2023).

налогового администрирования» от 27.07.2006 № 137-ФЗ), не раскрывающих его значения, а понятие «налоговый контроль» определяется через термин «контроль» (ст. 82 НК РФ) [1, с. 161]. В последнем случае дефиниция налогового контроля, закреплённая ч. 1 ст. 82 НК РФ, не совсем удачна с точки зрения формальной логики, так как она в полной мере не отражает существенные признаки данного вида мер государственного регулирования [2, с. 318]. Как бы то ни было, в рамках рассматриваемой нами темы, мы не будем заострять внимание на выявлении пробелов и коллизий действующего налогового законодательства, а рассмотрим условия возможности введения Цифрового Налогового кодекса Российской Федерации.

С учетом отсутствия оцифровки действующего НК РФ при формировании Цифрового Налогового кодекса Российской Федерации остается актуальный вопрос о способе переноса «данных» из «материального источника» (Налоговый кодекс Российской Федерации) в «цифровой». Одним из таких способов можно назвать упрощение действующего Налогового кодекса Российской Федерации. Однако все же, на наш взгляд, упрощение «дизайна» НК РФ не самое правильное решение по причине того, что действующее налоговое законодательство, впрочем как и любая другая отрасль права, имеет некоторые пробелы, коллизии, повторения и другие недостатки отраслевого регулирования, в этом смысле, если мы будем упрощать порядок налогообложения, это приведёт к искажению расчётов налогов и отделению реальной экономической прибыли от налоговой прибыли, что в конечном счёте негативно скажется на налогоплательщиках.

С учётом приведенных позиций цифровизация Налогового кодекса Российской Федерации требует, в первую очередь, его трансформацию путём возможного однозначного определения понятий, содержащихся в нормах налогового законодательства. Понятийный аппарат должен быть сформулирован чётко и понятно как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов, чтобы положить его в основу цифровизации, в противном случае, можно столкнуться со сложностью в формировании единого алгоритма, по которому будет действовать Цифровой Налоговый кодекс Российской Федерации. Такие глобальные задачи необходимо решать через систематизацию отраслевого законодательства путем переработки его внутреннего содержания и приведения его в единую логически цельную и согласованную правовую систему с единообразным понятийным аппаратом и унифицированными правовыми институтами и механизмами, используемыми отраслевым законодательством.

Список источников

1. Васянина Е.Л. Налоговое администрирование и налоговый контроль: проблемы осуществления, перспективы развития / Е. Л. Васянина // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. №2. С. 160-168.
2. Ядрихинский С. А. К вопросу о понятии налогового контроля / С. А. Ядрихинский // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики ФСИН России / Под общ. ред. В. Н. Некрасова. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. 2017. С. 316-320.

Информация об авторах

М.В. Тараненко — студент 4 курса.

Information about authors

M.V. Taranenko — 4st year student.

Научная статья
УДК 340

СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД С 2020 ПО 2023 ГОД

Валерия Сергеевна ФИЛИЧЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия
valfilicheva@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена теме развития и юридического закрепления цифровой трансформации в Российской Федерации. Автор, проанализировав научную и учебную литературу по вышеуказанной теме, приходит к выводу, что процесс цифровизации является неизбежным в современном мире и его активная фаза становления пришлась именно на период с 2020 по 2023 года.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, цифровая документация, Российская Федерация, портал Госуслуги

Original article

THE FORMATION OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PERIOD FROM 2020 TO 2023

Valeria S. FILICHEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
valfilicheva@yandex.ru

Scientific Supervisor - Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the topic of development and legal consolidation of digital transformation. The author, having studied the scientific and educational literature on this topic, comes to the conclusion that the process of digitalization is inevitable in the modern world and its active phase of formation occurred precisely in the period from 2020 to 2023.

Keywords: digital transformation, digitalization, digital documentation, Russian Federation, Public Services portal

В современном мире все более актуальны вопросы, касаемые компьютеризации и переноса всех важных документов в Интернет-пространство. Данная тенденция дошла и до личной информации населения. В Российской Федерации такой процесс именуется цифровой трансформацией.

Цифровая трансформация – процесс кардинального изменения системы управления с использованием цифровых технологий, в основе которых лежит эффективное управление информацией [1, с.227]. Предпосылки вышеупомянутого явления начались еще в 2020 году. Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из целей была отмечена «цифровая трансформация». Принятый указ можно назвать основополагающим для дальнейших нормативных правовых актов, относящихся к цифровизации. Развитие указанной темы не случайно началось именно в 2020 году. Этот период являлся пиком роста числа заболевших пандемией COVID-19¹ и перевода многих отраслей в Интернет-пространство. На сегодняшний день отражением существующей тенденции на территории Российской Федерации является портал Госуслуги², благодаря которому гражданин путём регистрации на сайте или в мобильном приложении подтверждает свою личность и может без особых усилий получать информацию о своих штрафах, долгах, справках и др. Согласно информации, закрепленной на портале, сайт официально начал свою работу в 2009 году, но основную популярность получил именно в период с 2019 по 2020 годы. Население массово переходило на официальный сайт портала для регистрации, с целью получения сведений об иммунизации COVID-19, социальным выплатам и иным актуальным вопросам в тот период времени. Госуслуги – это своего рода информационный канал, помощник в общении населения с государством.

В 2021 году тенденцию о развитии цифровой трансформации прокомментировал в своем интервью³ вице-премьер РФ Дмитрий Чернышенко. Он отметил, что цифровизация: «дает очень много возможностей для цифровой зрелости различных отраслей, включая госуправление, которое взаимодействует с населением, и оказывает услуги гражданам». Помимо этого, было отмечено смысл цифровизации, который заключается в использовании собранных данных за счет применения гибкой системы планирования и финансирования. Целью было названо реагирование на запрос людей в нужное время и возможность гибких изменений во время процесса. Таким образом, можно сделать вывод о желании создания условий для комфортного взаимодействия населения с государством, а именно предоставление всей необходимой и достоверной информации своевременно.

Нельзя не упомянуть комментарий по поводу появления цифрового паспорта. Эта тема является актуальной уже не первый год, а бурные дискуссии развиваются как в Интернет-пространстве на различных форумах, так и в ежедневных обсуждениях граждан.

Дмитрий Чернышенко прокомментировал появление цифрового паспорта, заявив, что на момент интервью происходит подготовка документа, закрепляющего пробный период использования вышеуказанной формы документа с 1 декабря 2021 года в Москве. В середине 2023 г. по всей стране гражданину Российской Федерации будет предоставлена возможность выбрать между электронным и бумажным паспортом.

Тема идентификации личности с помощью цифрового паспорта уже давно обсуждается в средствах массовой информации (далее – СМИ) и обществе. Как уже было сказано выше, портал Госуслуги требует регистрации и официального подтверждения данных. Если сравнить внесенную информацию в портале и ту информацию, которую человек предоставляет для создания паспорта или изменения

¹ Пандемия COVID-19. URL: <https://covid19.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 21.09.2023).

² Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).

³ Чернышенко Д.Н. об электронных паспортах // Tass.ru // URL: <https://tass.ru/interviews/11576719> (дата обращения: 28.09.2023).

документа, то определенно можно найти отличия, которые могут помешать подтверждению личности с помощью сайта Госуслуги. Главным и самым весомым отличием является наличие особого образца печати и штампов, которые система портала не сможет предоставить из-за легкости в копировании и дальнейшей подделке документа. Все же остальное, вплоть до фотографии система успела перенять из бумажного паспорта. Фото в системе так же требует официального подтверждения. После подтверждения системой, а именно органами внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ), паспортных данных, а также фотографии граждан получает специальный QR-код, который уже в настоящее время может послужить заменой обычной бумажной версии.

При этом, Министерство цифрового развития связи массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры РФ) объявило о том, что с 18 сентября 2023 года – Мобильное приложение «Госуслуги» можно будет использовать вместо бумажных документов – удостоверений, выписок, справок, свидетельств, паспорта – только в отдельных бытовых случаях. Также было отмечено, что цифровые копии не заменят оригиналы документов.

В статье Марии Шуваловой от 30 января 2023 года, где она подвела итоги цифровой трансформации за 2022 год в разделе «Государственные услуги в электронном виде» закреплена цель о дальнейшем развитии плана, касающегося цифрового паспорта¹. В разделе также сказано, что количество зарегистрированных на портале Госуслуги за последние три года составило 40%, что подтверждает актуальность и востребованность сайта.

Однако почему подтвержденный паспорт в Госуслугах не является подтверждением личности? Как уже было сказано выше, реальный документ и электронная версия имеют свои определенные весьма весомые отличия, но также можно проследить тенденцию постепенного введения второго в повседневную жизнь общества. Как признает сам портал: «подтвержденное фото пока не заменит паспорт полностью, но его возможности расширяются»². Тенденция может иметь дальнейшее развитие, так как в современном мире уравнивание двух форм одного документа будет удобно в использовании для граждан Российской Федерации, а также поможет избежать потерь и повреждений.

Вступил в силу Указ Президента РФ № 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий», в котором была затронута такая важная тема, как цифровизация документации гражданина Российской Федерации. Указ Президента РФ разъяснил вышеупомянутый вопрос и запустил процесс развития и правового закрепления понятия «электронный документ».

Целью Указа Президента РФ было названо совершенствование порядка предоставления документов. Гражданам предоставляется возможность иметь доступ ко всем своим документам, а также появляется реализация постоянной идентификации, например для сотрудников МВД РФ при установке личности. Но здесь сразу можно отметить, что подобное нововведение может повлечь за собой фальсификацию, а как следствие и предоставление в целом заведомо ложных сведений о себе.

Установленный факт был предусмотрен п.5 Указа Президента РФ от 18 сентября 2023 г. № 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий»: «В целях реализации настоящего Указа в мобильном приложении должны применяться шифровальные (криптографические) средства».

¹ Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год. URL: <https://www.garant.ru/article/1605871/#3> (дата обращения: 18.10.2023).

² Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).

В этом случае предполагается введение специальных QR-кодов, которые будут индивидуальны и генерируемы самой системой.

Использование электронной версии будет являться абсолютно добровольным. Таким образом, гражданам предоставляется выбор и альтернатива в использовании. В своем интервью Дмитрий Чернышенко заявил, что гражданину будет необходимо на свое усмотрение определиться, в каком паспорте он нуждается больше, и от какого он готов отказаться. Но нынешний указ не закрепляет положения о выборе между бумажной и электронной версией, но в перспективе это будет весьма неактуально, так как это приведет к разделению населения на две части. Определенные слои населения, такие как граждане пожилого возраста будут не готовы к переходу на электронную версию документа, а молодое поколение будет стремиться перенести все важные документы в электронный вид.

Для юридических лиц также закреплены отдельные положения, в которых отмечено появление особого реестра их деятельности. Возможность отслеживания будет доступна для всех организаций и органов контроля за их деятельностью. Предположительно, данный реестр будет выступать в роли своеобразного «паспорта», в котором закрепит полную подтвержденную информацию о юридическом лице. Интересно и то, будет ли этот реестр доступен физическому лицу, которое захочет убедиться в официальной регистрации организации. Предположительно, перечень будет доступен исключительно самим организациям, федеральной налоговой службе, а также непосредственно правоохранительным органам.

Но все же, согласно Указу Президента РФ, случаи приравнивания сведений, содержащихся в документах, выданных государственными органами и сведений, содержащихся в электронной форме портала Госуслуг, и перечень самих документов будут определены в течение трех месяцев со дня опубликования по согласованию Правительства Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ РФ). Также необходимо отметить, что электронное подтверждение будет доступно только для тех документов, которые непосредственно пройдут подтверждение МВД РФ.

Что касается материальной поддержки, то Указ Президента РФ полностью финансируется ассигнациями, предоставленными Минцифрам РФ из федерального бюджета. Можно сделать вывод, что ведущим министерством-координатором деятельности непосредственно будет выступать Минцифра РФ. При этом, в разработке нормативных актов, дополняющих и конкретизирующих Указ Президента РФ, участвует Правительство Российской Федерации. Дополнительно отмечены основные цели и задачи вышеуказанного органа¹:

- 1) составление перечня документов;
- 2) порядок применения мобильного приложения;
- 3) порядок ведения реестра;
- 4) этапы и сроки реализации Указа;
- 5) приведение актов в соответствии с Указом.

Подводя итог ко всему вышесказанному, хотелось бы отметить изменчивость и неоднозначность цифровой трансформации. С одной стороны, Российская Федерация становится на ступень выше в цифровом развитии и вносит в свой многолетний уклад кардинальное и очень необычное совершенствование, но с другой стороны это повлечет за собой череду изменений во всех сферах жизни общества. В данном случае, важнейшие изменения произойдут именно в законодательстве

¹ О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий : Указ Президента РФ от 18.09.2023 № 695. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 01.10.2023).

Российской Федерации, так как цифровая документация является абсолютно новым видом государственного подтверждения личности. Сфера будет нуждаться в тщательном контроле и постоянной модернизации для обеспечения безопасности данных граждан Российской Федерации. Указ Президента РФ от 18 сентября 2023 г. № 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий» официально закрепил начало внедрения электронных документов в жизнь населения страны. Можно предположить, что в ближайшее время вышеупомянутый Указ будет подкрепляться иными нормативными актами, которые будут разъяснять и дополнять его.

Список источников

1. Темников А.О. Современные походы к определению термина «цифровая трансформация» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 222-229.

Информация об авторах

В.С. Филичева — студент 2 курса.

Information about authors

V.S. Filicheva — 2st year student.

Научная статья
УДК 316.4

ФАКТОРЫ ВЫБОРА СФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТАМИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Дарья Владимировна ФОНАРЕВА¹, Ева Кареновна СЧАНЯН²

¹ Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
FireSea623@yandex.ru

² Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
Eschanyan02@yandex.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук **Шамиль Мурадович ШУРПАЕВ**, s.shurpaev@mail.ru

Аннотация. В данной статье проанализированы и сопоставлены факторы выбора сферы профессиональной деятельности студентами российских вузов. Для достижения задач исследования было проведено анкетирование и интервьюирование учащихся различных высших учебных заведений для выявления закономерностей выбора и их отношения к поставленной проблеме.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, студенты, обучающиеся, государственный сектор, частный сектор, молодежь

Original article

FACTORS OF CHOOSING THE SPHERE OF PROFESSIONAL ACTIVITY
BY STUDENTS OF RUSSIAN UNIVERSITIESDaria Vladimirovna FONAREVA¹, Eva Karenovna SCHANYAN²¹ St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

FireSea623@yandex.ru

² National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Eschanyan02@yandex.ru

Scientific Supervisor – Head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences **Sh. M. SHURPAEV**, s.shurpaev@mail.ru

Abstract. This article analyzes and compares the factors of choosing the sphere of professional activity by students of Russian universities. To achieve the objectives of the study, a survey and interviewing of students of various higher educational institutions were conducted to identify patterns of choice and their attitude to the problem.

Keywords: choice of profession, work, students, public sector, private sector, youth

Факторы, влияющие на выбор обучающимися образовательных организаций высшего образования сферы профессиональной деятельности, во многом определяют параметры будущего устройства рынка труда, влияют на результативность деятельности образовательных организаций, эффективность государственных расходов в данной сфере. На что же обращают внимание студенты российских вузов при выборе работы?

В качестве гипотезы настоящего исследования нами выдвинуто предположение о наибольшем влиянии следующих факторов на выбор студентами их будущей сферы профессиональной деятельности:

1) общественная оценка. В данный критерий включается одобрение профессии со стороны общества, ее престижность. Многие студенты в силу возраста, желания выделиться и успешно интегрироваться в общество опираются на мнение других больше, чем на свое собственное;

2) опыт работы, навыки, предрасположенность к определенным видам деятельности. Молодые люди отталкиваются от того, чем занимались на протяжении своей жизни, и от того, что у них хорошо получается;

3) зарплата и иные материальные факторы. Для молодых людей характерно стремление к улучшению уровня жизни, а материальные ценности играют более значимую роль, нежели нематериальные. Это также можно заметить по проведенным интервью и анкетированию, которые будут приведены ниже.

Как показывает анализ данных официальной статистики, прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с 2017 года по 2022 год в некоммерческом секторе был ниже, чем в коммерческом¹. Этот факт является одной из причин выбора студентами отдельных сфер частного сектора как направления профессиональной деятельности.

¹ Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries# (дата обращения: 29.09.2023).

Согласно официальным статистическим данным, по результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в 2021 году, россияне в возрасте от 18 до 24 лет выбирали профессию под влиянием собственных увлечений и интересов (48%), факторов уровня оплаты труда и престижа (по 23%), а также ориентируясь на востребованность профессии на рынке труда и стечение обстоятельств (по 13%). Престиж профессии и возможности карьерного роста при выборе профессии для этой возрастной категории оказались более значимы, чем для граждан других возрастов¹.

Обратимся к научной теории. Факторы выбора работы можно поделить на внутренние и внешние [1]. При этом, на наш взгляд, нельзя смешивать понятия «внешние» факторы и «объективные», поскольку любой внешний мотиватор (например, уровень зарплаты), несмотря на общие закономерности восприятия профессионального благополучия (чем выше зарплата, тем лучше и др.), проходит персональную оценку и, как следствие, воспринимается каждым человеком по-разному (т.е. субъективно).

Для достижения целей данного исследования наиболее удобной представляется классификация, согласно которой мотивация проистекает из:

- оценки внешней ситуации. При этом необходимо глобально рассматривать особенности профессии вообще и конкретного места работы, в частности (востребованность работы и общественное мнение, уровень заработной платы, возможность карьерного роста, льготы, система поощрений и наказаний, график работы и др.);

- оценки собственных возможностей, интересов и профессиональных качеств (склонность к определенному характеру деятельности: удаленной, офисной и т.д., желание приносить пользу и др.) [2].

Рассмотрим данные факторы более подробно, опираясь на коммерческий сектор рынка. Основным мотивом выбора профессий в этой сфере является материальная мотивация. Для начала, в частном секторе экономики и, в частности, при осуществлении предпринимательской деятельности, человек получает больше «свободы» относительно своих доходов, определяя самостоятельно личную инвестиционную активность и риски. В данном случае могут быть две крайности: все будет «очень хорошо» или все будет «очень плохо». Однако в работе с профессионалами риски анализируются заранее, а также в бюджет закладывается запас.

При работе наемным работником в частном секторе доход может состоять из двух частей: постоянной и переменной. Таким образом, у сотрудника есть возможность выбора между стабильностью и рисками от осуществления экономической деятельности. Мотивационное значение играет и возможность получения премий.

Говоря о современном обществе, можно отметить стремление молодежи к меньшей «зарегулированности» трудовых отношений, большей свободе при осуществлении профессиональной деятельности. Под «свободой» в этом контексте подразумевается отсутствие большого количества ограничений, которые для современного человека, представителя «поколения Z» зачастую идут вразрез с жизненными принципами. Сегодня (в период расцвета тренингов и психологических сессий) особую роль для молодых людей играет стремление к размеренной жизни, сохранение душевного равновесия и морального здоровья.

Как показывают результаты исследований и объективная ситуация, меньшей «зарегулированностью» трудовых и внутриорганизационных отношений характеризуется частный сектор экономики. Так, например, распространена практика проведения корпоративных курсов повышения квалификации для сотрудников; при этом доступны возможности досуга, активного отдыха, которые оплачиваются

¹ Профессия, которую мы выбираем: факторы и мотивы решения // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motivy-reshenija> (дата обращения: 25.09.2023).

компаниями. На рабочем месте проводятся различные психологические и спортивные сессии, что позволяет избежать выгорания. Можно предположить, что данные условия во многом влияют и на профессиональные ориентиры молодежи.

Далее раскроем некоторые приведенные факторы через призму государственного сектора рынка труда на примере органов прокуратуры. Традиционно первоочередными мотивами выбора данной профессии являются ее стабильность, востребованность, возможности карьерного роста, ценность опыта, одобрение обществом. Немаловажными являются и внутренние факторы: желание быть полезным обществу, ощущение собственной значимости. Данные факторы применимы и к другим профессиям в государственном секторе: медицинским, педагогическим работникам и др.

Среди других причин могут быть стремление обладать широкими законными полномочиями воздействия на поднадзорные объекты, ощущение собственной причастности к единому механизму органов и организаций прокуратуры, специфический характер деятельности (офисная работа сочетается с проведением проверок, участием в судебных заседаниях и т.д.), что немаловажно для студентов и молодежи в целом.

К числу факторов, которые могут оказать обратное влияние на профессиональные ориентиры молодежи применительно к рассматриваемой сфере государственного сектора можно выделить:

- график работы (большой объем работы и, как следствие, привлечение к сверхурочной работе);
- система поощрений и наказаний (помимо общих мер дисциплинарного характера, существуют специальные средства воздействия (например, повышение или понижение в чине). Также стоит отметить установленный перечень ограничений, запретов и обязанностей, связанных с несением службы;
- уровень заработной платы (не учитывая премии и надбавки в различных субъектах РФ, достаточность размера зарплаты в различных регионах будет оцениваться по-разному в зависимости от конкретного уровня цен), динамика развития которого существенно отличается от роста зарплат в частном секторе.

Для проверки выдвинутой гипотезы и достижения целей данной научной работы нами было проведено социологическое исследование, методологическая база которого состояла из следующих элементов (см. таблицу).

Таблица – Методологическая база социологического исследования факторов, определяющих выбор сферы профессиональной деятельности студентами российских вузов

Элемент методологической базы	Содержание элемента
Гипотеза исследования	Наиболее важные факторы выбора студентами профессии: влияние общества, личные предпочтения и навыки, материальные стимулы
Цель и задачи исследования	Цель: выявить мотивации студентов при поиске профессии, найти подтверждение либо опровержение сформулированной гипотезе. Задачи: – изучение литературных источников, выявление проблематики; – разработка методик исследования; – сбор информации путем проведения опроса; – анализ результатов, формулирование выводов.

Период проведения исследования	Сентябрь – октябрь 2023 года
Количество участников исследования	24 студента
Состав участников исследования по образовательной организации	Студенты Университета прокуратуры Российской Федерации, филиалов УП РФ Студенты НИУ ВШЭ и филиалов
Возрастная категория участников исследования	19–23 года
Метод исследования	Сравнительный анализ Анкетирование Интервью
Форма реализации методов исследования	Дистанционное анкетирование с использованием интернет-ресурсов Интервью в свободной форме
Количество заданных вопросов	Анкета включала 4 вопроса с закрытым перечнем ответов («Какие из факторов при выборе работы являются для Вас приоритетным?», «Какой из факторов является для Вас наименее значимым?», «На Ваш взгляд, какой сектор экономики является более привлекательным для студентов?», «В каком из секторов собираетесь работать Вы?») Интервью состояло из 2 и более вопросов («Как Вы считаете, в каком секторе студенты хотят работать? Почему?» и др.)

По результатам закрытого опроса 23 человека (95,8%) выбрали «заработную плату» ключевым фактором при выборе будущей работы. На втором месте оказался «удобный график работы» – 18 человек (75%), на третьем – «атмосфера в коллективе и хорошее начальство» – 12 человек (50%). Далее одинаковое количество голосов набрали факторы «востребованность профессии» и «комфортные условия, льготы» – по 10 человек (41,7%). На последнем месте оказался «престиж» – 9 человек (37,5%).

Некоторые студенты согласились прокомментировать свой выбор. Приведем выдержки из рассуждений применительно к частному сектору экономики:

«Конечно, привлекательна заработная плата. Причем, на начальном этапе в разных секторах зарплата может быть и одинакова, но в дальнейшем в частном секторе ее рост более быстрый»;

«Сейчас идет популяризация фриланса, бизнеса вообще. Человек самостоятельно регулирует свой заработок, строит свою жизнь, ни от кого не зависит – то есть обладает большими свободами, чем в найме»;

«Многие молодые люди стараются идти в частный сектор, хотя бы просто попробовать там поработать. У молодежи большие амбиции, хотя она понимает, что там больше рисков»;

«При работе в коммерческом секторе получаешь больше возможностей развития, также гораздо проще сменить сферу и место работы»;

«Инновационные идеи легче воспринимаются в коммерческом секторе, чем в государственном».

Другие высказывались в пользу профессии из государственного сектора, отмечая: «Здесь есть карьерные возможности, человек должен видеть перспективы своего развития»;

«Важен престиж профессии, понимание достоинства работы. Хочется внести вклад в развитие общества и государства»;

«Частный сектор – это про отсутствие гарантированного государственного пакета, нестабильное положение в работе».

Также приведем комментарии, касающиеся отдельных факторов, важных для студентов:

«Важно соответствие заработной платы объему работы. Хочется адекватного графика работы, даже, если работа очень нравится»;

«Многие студенты хотят совмещать несколько профессий или просто иметь время «на себя», увлечения и путешествия, поэтому обращают внимание на гибкость графика, возможность работать удаленно. Молодые люди хотят иметь возможность совмещать офисную работу с заочной»;

«Вряд ли молодой человек захочет работать в коллективе, где исключительно представители старших поколений. Все мы ищем более свободного общения»;

«Без хорошо налаженной коммуникации сейчас невозможно эффективно делать свою работу – это один из ключевых факторов успеха, который компания должна регулировать».

Проанализировав интервью и закрытый опрос, мы приходим к выводу, что большая часть участников исследования считает частный сектор экономики более привлекательным среди их сверстников (87,5% по результатам проведенного анкетирования). При этом следует учитывать контингент и распределение опрошиваемых – около половины участников исследования были представлены неведомственным вузом, что повлияло на их ответы. Подтвердилась гипотеза о том, что наибольшее значение для студентов при выборе сферы профессиональной деятельности играет материальный фактор, в том числе заработная плата. Большое влияние на опрошенных также оказывают комфортные условия, а именно: график работы и атмосфера в коллективе. Для группы респондентов – участников исследования меньшее влияние имел престиж вида профессиональной деятельности.

Список источников

1. Цыганкова И.В., Потуданская В.Ф., Цзывэй Ян. Факторы мотивации молодежи при выборе профессии // Экономика труда. – 2019. – №4. – С. 1545– 1554;
2. Сутужко В.В. Ценностные ориентации как основа оценивания // Вестник ТГУ. – 2009. – №1. – С. 177– 183.

Информация об авторах

Д.В. Фонарева – студент 4 курса.

Е.К. Счанян – студент 4 курса.

Information about authors

D.V. Fonareva – 4st year student.

E.K. Schanyan – 4st year student.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ

Уважаемые Авторы, перед направлением статьи для опубликования в журнале «Альманах молодого исследователя» просим Вас ознакомиться с содержанием разделов «Редакционная политика» и «Редакционная этика» на сайте Института.

К рассмотрению принимаются статьи, ранее не публиковавшиеся в других изданиях и не находящиеся на рассмотрении в других редакциях. Предоставляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы.

Все поступившие для опубликования в «Альманахе молодого исследователя» статьи проходят рецензирование, а также проверку оригинальности текста системой «Антиплагиат».

Рукопись научной статьи (далее – рукопись, статья) представляется в электронном виде в формате, поддерживаемом Microsoft Word версии 2007 или выше (формат –rtf).

Рекомендуемый объем статьи от 0,3 до 0,4 авторского листа (12 000–16 000 знаков с пробелами). Учитывается объем всего направляемого материала: информация об авторе, аннотация, текст, список источников (включая перевод на английский язык и транслитерацию списка источников).

Перед текстом статьи указывается УДК.

Статья в обязательном порядке должна включать следующие структурные элементы:

- название статьи;
- сведения об авторе (авторах);
- аннотацию;
- ключевые слова;
- список источников (на русском и английском языках).

Материалы, предназначенные для опубликования, направляются в редакционную коллегию журнала на электронный адрес: almanakh2016@mail.ru.

Отдельными файлами предоставляются:

текст статьи (см. подробно в образце оформления статьи). Название файла: Фамилия И.О. статья (например, Иванов И.И. статья); файл необходимо сохранять в формате RTF;

отсканированная рецензия научного руководителя, заверенная печатью учебного заведения (в случае отсутствия рецензии научного руководителя материалы не рассматриваются). Название файла: Фамилия И.О. рецензия (например, Иванов И.И. рецензия);

согласие на обработку персональных данных автора и на размещение полнотекстовой версии статьи впервые в открытом доступе в сети Интернет. Название файла: Фамилия И.О. согласие (например, Иванов И.И. согласие).

Публикация статей осуществляется в авторской редакции. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы).

Требования к оформлению статьи:

текст должен быть набран в редакторе Word for Windows;

стиль оформления основного текста должен содержать следующие установки: гарнитура «Times New Roman Cyr»; расстояние между строками текста – 1,5 интервала, между текстом и заголовками – 1 строка, заголовки – прописными; размер шрифта – 14, абзацный отступ – 0,75; выравнивание – по ширине; перенос – автоматический; поля: верхнее, нижнее, левое, правое – 25 мм; нумерация страниц – внизу по центру;

библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников. В тексте статьи дают-

ся отсылки к необходимому номеру библиографической записи из составленного списка, которые приводятся в квадратных скобках. Если отсылка к источнику информации в тексте статьи встречается несколько раз, то в квадратных скобках повторно указывается его номер из списка (без каких-либо изменений в самом библиографическом списке). В случае прямого цитирования обязательно указывают номер страницы (например: [1, с. 25], [1, с. 59–60]);

перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников», в перечень затекстовых библиографических ссылок включаются только источники, которые упоминаются или цитируются в основном тексте статьи (общее количество источников не должно превышать 5–7);

в список источников включаются только научные публикации; ссылки на интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации, нормативно-правовые акты и т. п. указываются в постраничных сносках;

библиографическая запись затекстовых ссылок, а также отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

В статье могут быть внутритекстовые и подстрочные примечания. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи;

внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5;

рисунки, иллюстрации, фотографии должны быть представлены в распечатке и отдельным файлом в электронном виде. При фактическом размере изображения в публикации они должны иметь полиграфическое разрешение не менее 300 точек/дюйм; для обозначения номера нормативного акта в тексте и сносках используется знак «№»;

для обозначения кавычек используется знак «»;

текст статьи должен быть оригинальным (не менее 60 % оригинальности по результатам системы «Антиплагиат»);

текст статьи должен соответствовать правилам русского языка (наличие чрезмерного количества орфографических, грамматических, речевых, логических, синтаксических, пунктуационных ошибок является основанием для отказа в публикации работы).

Рекомендации авторам по составлению аннотации и выбору ключевых слов

Аннотация – краткая характеристика научной статьи с точки зрения ее назначения, содержания, вида, формы и других особенностей.

Аннотация выполняет следующие функции: позволяет получить представление об основном содержании научной статьи, определить ее релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи; характеризует тему, основные проблемы научной статьи, цели работы и ее результаты; используется в информационных, в том числе автоматизированных системах для поиска информации.

Аннотация включает характеристику темы, основной проблемы (проблем), объекта, цели исследования, основных результатов. Рекомендуемый объем аннотации – до 80 слов.

Ключевые слова характеризуют основное смысловое содержание статьи, служат ориентиром для читателя и используются для поиска статей в электронных базах, поэтому должны отражать дисциплину (область науки, в рамках которой написана статья), тему, цель и объект исследования.

В качестве ключевых слов могут использоваться как одиночные слова, так и словосочетания в единственном числе и именительном падеже. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–7 на русском языке, количество слов внутри ключевой фразы – не более трех.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научная статья
УДК 340.5

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Дени Ширваниевич БИСУЛТАНОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
deni.bisultanov.2014@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. Со второй половины XX века всё больший интерес у учёных возникает к вопросу о наличии или отсутствии такого не характерного для романо-германской правовой системы источника права, как судебный прецедент. В данной статье будет подниматься дискуссионный вопрос о роли и значении судебного прецедента в странах романо-германской правовой системы.

Ключевые слова: источник права, судебный прецедент, общее право, романо-германская правовая система, англосаксонская правовая система

Original article

JUDICIAL PRECEDENT IN THE ROMAN-GERMAN LEGAL SYSTEM

Deni Sh. BISULTANOV

St. Petersburg Law Institute (branch) University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
deni.bisultanov.2014@mail.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. L. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. Since the second half of the 20th century, scientists have become increasingly interested in the question of the presence or absence of such a source of law, uncharacteristic for the Romano-Germanic system, as a judicial precedent. This article will raise a debatable question about the role and judicial precedent in the countries of the Romano-Germanic judicial system.

Keywords: source of law, judicial precedent, common law, Romano-Germanic legal system, Anglo-Saxon legal system

Текст, текст, текст [1, с. 258]. Текст, текст, текст, текст, текст¹, текст.
Текст, текст, текст, текст [2], текст, текст.

Список источников

1.
2.

Информация об авторе

Д.Ш. Бисултанов – студент 1 курса.

Information about author

D.Sh. Bisultanov – 1st year student.

¹ источник.....

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

в 1 семестре 2024 года

Мероприятие	Форма участия	Публикация	Время проведения
II Межвузовский студенческий круглый стол «Роль правоохранительных органов в защите прав человека и гражданина, интересов общества и государства»	Очная, заочная	Да	Март
VII Межвузовская студенческая олимпиада по уголовному праву	Очная	Нет	Март
XIV Межвузовская олимпиада по уголовному процессу и криминалистике	Очная	Нет	Март
Деловая игра по уголовному процессу и криминалистике «Уголовное судопроизводство»	Очная, заочная	Нет	Март
Ежегодный межвузовский научный круглый стол на тему «Состояние и тенденция антикоррупционной политики: российский и зарубежный опыт»	Очная, заочная	Да	Март
III Межвузовская олимпиада «Экономическая и финансовая безопасность»	Очная	Нет	Март
IV Межвузовская студенческая олимпиада по иностранному языку (английскому)	Очная	Нет	Март
XV Всероссийская научная конференция студентов с международным участием «Актуальные проблемы государства, права и экономики» III Межвузовская олимпиада по правоохранительным органам	Очная, заочная	Да	Апрель
VI Межвузовская студенческая олимпиада по финансовому и налоговому праву	Очная	Нет	Апрель
VII Межвузовская студенческая олимпиада «Философия права»	Очная	нет	Апрель
II Межвузовский студенческий круглый стол «Роль идеологии и религии в обеспечении службы в правоохранительных органах и вооруженных силах»	Очная, заочная	Да	Май

ФОТОАЛЬБОМ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

II Внутривузовская олимпиада по дисциплине «Правоохранительные органы»

IV Научный студенческий турнир, приуроченный к 30-летию
Конституции Российской Федерации

IX Научный коллоквиум философия права

IX Научный коллоквиум философия права

V Ежегодные методические чтения

Внутривузовский круглый стол
«Актуальные проблемы гражданского судопроизводства»

Волженкинские чтения. IX Всероссийская научно-практическая конференция

Ежегодная межвузовская студенческая олимпиада по конституционному праву, приуроченная к 30-летию Конституции Российской Федерации

Ежегодная межвузовская студенческая олимпиада по конституционному праву, приуроченная к 30-летию Конституции Российской Федерации

Межвузовский круглый стол «Изменения уголовного законодательства в 2022–2023гг., уголовно-правовые и криминологические аспекты»

Молодежная секция V Всероссийского криминалистического форума

Молодежная секция V Всероссийского криминалистического форума

Научно-просветительский семинар «День народного единства»

Подведение итогов II Всероссийского студенческого конкурса «Прокурор Будущего»